

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Псковский государственный университет»

**ТУРИЗМ И ИНДУСТРИЯ
ГОСТЕПРИИМСТВА:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

*Материалы Международной научной конференции
«Северная Европа, Псков и Ганзейский союз
в прошлом и настоящем»
21–23 мая 2019 г.*

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Псковского государственного университета*

Псков
Псковский государственный университет
2019

УДК 338.48
ББК 75.81
Т877

*Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом
Псковского государственного университета*

Редакционная коллегия:

А. Г. Манаков (г. Псков), Т. В. Вересова (г. Псков),
А. Г. Дружинин (г. Ростов-на-Дону), В. Л. Мартынов (С.-Петербург),
Н. Ф. Петраускаене (г. Вильнюс, Литва), И. Н. Шаруха (г. Могилёв,
Беларусь), А. В. Гладкий (г. Киев, Украина).

Ответственный редактор: А. Г. Манаков

Т877 Туризм и индустрия гостеприимства: современное состояние и тенденции развития : Материалы Международной научной конференции «Северная Европа, Псков и Ганзейский союз в прошлом и настоящем» 21–23 мая 2019 г. — Псков : Псковский государственный университет, 2019. — 254 с.
ISBN 978-5-91116-662-5

В сборник включены материалы, в которых рассмотрен опыт развития и вопросы организации туризма в России и за рубежом (в странах Балтии, Республике Беларусь, Украине и др.), а также предпосылки и перспективы развития туризма и рекреации в Псковской области, особенности формирования трансграничных туристско-рекреационных регионов.

Представленные материалы сохраняют авторский стиль.

ISBN 978-5-91116-662-5

© Коллектив авторов, 2019

© Псковский государственный университет, 2019

ГАНЗА: ТУРИЗМ И ИНДУСТРИЯ ГОСТЕПРИИМСТВА. НОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ВИДЫ ТУРИЗМА В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ

УДК 913

А. Г. Дружинин

г. Ростов-на-Дону, г. Калининград, Россия

E-mail: alexdru9@mail.ru

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В СИСТЕМЕ ПРИОРИТЕТОВ РЕГИОНОВ ЗАПАДНОГО ПОРУБЕЖЬЯ РОССИИ: ЕВРАЗИЙСКИЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

***Аннотация.** Охарактеризованы важнейшие современные евразийские геоэкономические и геополитические тренды, акцентирована их проекция на экономику России и её регионов. Развито представление о туризме как о приоритетной специализации для Западного порубежья России.*

***Ключевые слова:** геоэкономика, геополитика, туризм, Евразия, Западное порубежье России.*

Современное положение России в Евразии (испытывающей масштабные геополитические и геоэкономические изменения) — двойственно, противоречиво. Будучи страной «многососедской», Россия пребывает ныне в высокой (всё возрастающей) степени зависимости от экономической динамики других ведущих не только европейских, но и азиатских государств, от доступности их целевых (для наших хозяйствующих субъектов) рынков. По авторским подсчётам (базирующимся на статистике Федеральной таможенной службы) в настоящее время на долю государств материка Евразия приходится порядка 94 % совокупного внешнеторгового оборота Российской Федерации (30,6 % — непосредственно на страны, имеющие общую с Россией сухопутную границу). Ситуация усложнена тем, что практически в унисон геоэкономической ритмике Евразии и трансформации её геополитической архитектуры наша страна последние три десятилетия вынуждена непрерывно видоизменять, пересматривать, «донастраи-

вать» свои внешнеэкономические приоритеты и, соответственно, узлы и «коридоры» межстранового взаимодействия. Проблематика российского пограничья в этих условиях закономерно выходит на авансцену [5]; фундаментальное значение обретают и вопросы экономической безопасности примыкающих к границам страны регионов. Ситуация в порубежье, при этом, полномасштабно корреспондирует с положением, с конкурентоспособностью российской экономики в целом, а перспектива — обретает поливариантность, становится всё более созвучной не только ресурсному потенциалу собственно порубежных территорий, равно как и особенностям их «включённости» в экономическое пространство страны, но и характеру трансграничных связей, способности «вписаться» в общеевразийские интеграционные тренды. Всё более важным, хорошо апробированным мирохозяйственной практикой инструментом и способом эффективного инкорпорирования регионов в трансформирующуюся геоэкономику выступает туризм, развитие соответствующей специализации.

В последние два-три года в нашей стране активно «продвигается» концепт «Большой Евразии», а также реализуются конкретные шаги по развороту России «на восток». И хотя сложившаяся за постсоветский период выраженная «вестернизированность» [2] российской экономики постепенно замещается на многовекторные взаимодействия [3], геоэкономически «западный вектор» остаётся для России (и её ведущих корпораций [1]) важнейшим. Западное порубежье (являющее собой сложноструктурированный «полосообразный» ареал, группировку 17 регионов, вмещающих 1,1 % территории страны, 4,9 % её населения и 3,7 % суммарного ВРП [4]), при этом, как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе, сохранит своё приоритетное значение в системе российского пограничья.

Будучи инкорпорируемой в «Большую Евразию», проходя через ритмику геоэкономической и геополитической конъюнктуры и, соответственно, по терминологии выдающегося теоретика географии Дэвида Харви [8], сталкиваясь с «закреплением» («фиксацией») пространства и, на этой основе, всё новым и новым его «производством» — наша страна устойчиво несёт издержки (ложась, в конечно итоге, на государственный бюджет, на домохозяйства, сопровождаемые деградацией «человеческого капитала», социальной инфраструктуры, систем расселения) на «доформирование», «доразвитие» своей ориентированной на внешнюю коммуникацию магистральной инфраструктуры, на столь необходимое (в заметно возросшей геополитической турбулентности) военно-силовое, экономическое и гуманитарное при-

существование на евразийском пространстве. В этих условиях геостратегическое значение для России обретает практически всё её пограничье, что, с одной стороны, предопределяет «привилегированную» позицию соответствующих территорий в системе региональной политики, а с другой — минимизирует возможности (и позитивные эффекты) какой-либо существенной государственной помощи порубежью (из 85 субъектов Российской Федерации «Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» в категории «геостратегических» отнесены 45 [6]; 15 из них — локализованы на ЗПР). В этой ситуации позитивные экономические перспективы порубежных регионов будут определяться не только (и не столько) мерами государственной политики, сколько сложившимся (и перспективным) их позиционированием по отношению к основным транспортно-логистическим коридорам Евразии, её масштабным (и динамично развивающимся) рынкам сбыта (включая и крупнейшие городские агломерации). Можно при этом полагать, что наблюдаемый ныне процесс глобального ослабления геостратегических позиций Запада (включая и страны ЕС) будет проходить постепенно, хотя и неуклонно, видоизменяя возможности, внешние связи и функционал сопредельных российских регионов. Наиболее ощутимыми последствия дальнейшей глобальной периферизации Европы будут, вероятнее всего, непосредственно в её лимитрофных зонах (в т. ч. и в ареале «двойной периферии», если рассматривать систему «ЕС — Россия»), что многократно актуализирует задачу формирования и воспроизводства многоаспектных факторов экономической безопасности регионов Западного порубежья России (ЗПР) в долгосрочной перспективе.

Меняющийся евразийский контекст, видоизменяя «ценность» тех или иных трансграничных, транснациональных альянсов и партнёрств, пролонгирует спрос на основные товары российского экспорта (энергоносители, зерно, лес, металлы, оружие, технологии «мирного атома», в перспективе — пресная вода и др.), воспроизводит значение нашей страны как приоритетной (для всей Евразии) ресурсной, экологической и транзитной территории, как условие (и по многим аспектам гаранта) её геополитической стабильности. В этих трансформационных паневразийских процессах в структуре ЗПР внешне (на первый взгляд) наиболее благоприятны хозяйственные перспективы у экспортоориентированных регионов: с минерально-сырьевыми (Мурманская область и Ненецкий АО) и лесными (Карелия, Архангельская область) ресурсами, а также с существенным аграрно-промышленным потенциалом (Белгородская, Брянская, Курская,

Воронежская и Ростовская области, Краснодарский край). В «привилегированной» группе в силу многих объективных обстоятельств оказываются и приморские регионы с развитым морехозяйственным комплексом. Экономические возможности в них, тем не менее, также напрямую зависят от мировой рыночной конъюнктуры, геополитической стабильности (пусть и относительной), а также устойчивости (экономической эффективности) каналов внешней коммуникации.

В относительно благополучной позиции (при условии реализации фундаментальной для нашей страны геостратегической задачи — обеспечения её поступательного социально-экономического развития и территориальной целостности) находятся и регионы ЗПР, вмещающие в себя крупные города и городские агломерации (Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край, Ростовская и Воронежская области; в меньшей мере — Белгородская и Калининградская области). Магистральной для них задачей является сохранение демонстрируемой ныне аттрактивности для населения и бизнеса, в т. ч. и на основе опережающего развития инновационных сегментов экономики (с опорой на локализованные структуры оборонно-промышленного комплекса и крупные научно-образовательные центры), дополняемого перманентной модернизацией селитебной среды. Важная составляющая решения данной задачи — повышение общей туристско-рекреационной привлекательности территорий ЗПР, причём не только «староосвоенных» (развитие рекреации и фактическое превращение во «второй дом» для сотен тысяч российских семей особо «критично» для Республики Крым и Севастополя), но и потенциально перспективных (наподобие Пскова и его окрестностей, Мурманской области, Карелии, Смоленщины).

В настоящее время регионы западного порубежья выступают в качестве важнейшей «рассредоточенной дестинации» России: по данным Росстатистика на их долю, к примеру, приходится почти 39 % всех ночёвок в коллективных средствах размещения страны. Имеет место, при этом, выраженная региональная асимметрия как в локализации (почти половину ночёвок в регионах западного порубежья обеспечивает Краснодарский край, 67 % — всё российское Причерноморье, ещё 16 % — приходится на Санкт-Петербург и его окрестности), так и в динамике туристско-рекреационной отрасли (за 2002–2016 гг. число ночёвок в коллективных средствах размещения в Краснодарском крае выросло на 68 %, в Санкт-Петербурге с Ленинградской областью — на 52 %, в Калининградской области — в 2 раза, в Псковской области — на 73 %, в то время как в Архангельской, Мурманской, Смоленской,

Брянской, Воронежской областях зафиксировано снижение показателя). Развитие туристско-рекреационной специализации напрямую связано не только с развитием необходимой инфраструктуры (включая сеть авиасообщений, скоростной железнодорожный транспорт), но и с культивированием региональных и локальных туристических брендов, формированием более детализированного (сфокусированного на максимальном числе регионов) образа России. Существенным фактором развития туризма выступает и реальный рост уровня жизни основных социальных страт населения Российской Федерации.

Иной аспект долгосрочного обеспечения экономической безопасности ЗПР связан с поддержанием и наращиванием (в целом ряде ситуаций — вопреки геополитическому тренду) регионами (и их хозяйствующими субъектами) трансграничных связей с сопредельными уже сложившимися (отдельные страны ЕС), равно как и динамично развивающимися (Турция) «центрами силы». Необходимо при этом принимать во внимание как заведомую «хрупкость» трансграничных взаимодействий в условиях геополитической турбулентности, так и возможный негатив периферийных позиций российских порубежных регионов в центрo-периферийной архитектуре трансграничных макрорегионов (вполне реальный для Калининградской области на Балтике и для Республики Крым с городом Севастополем — в Причерноморье). При этом, именно в ЗПР системные риски геополитического и геоэкономического реформатирования евразийского пространства — могут оказаться наиболее ощутимыми. Последнее связано не только с усугубляющимся (в т. ч. и в связи с новыми «северо-восточными приоритетами» России) дефицитом финансово-инвестиционных ресурсов, но и с присущим российскому порубежью (возросшему после 2014 г.) «стрессом соседства» (по терминологии М. П. Крылова), сочетающемуся с инерцией культуры (уже оформившихся её региональных вестернизированных вариантов), подкрепляемой заметно возросшим в последние два-три года информационным, идеологическим воздействием со стороны западных соседей и партнёров.

Отслеживая и анализируя евразийские геоэкономические и геополитические тренды, учитывая их влияние на компоненты российского пространства и, соответственно, в ещё большей (чем ранее) мере осознавая евразийскую сущность и судьбу России, настоятельную для неё необходимость (адаптируясь к трансконтинентальным инновациям) прочерчивать, выстраивать (концептуально, политически, инвестиционными решениями и экономическими альянсами) «собственный» евразийский проект, — очень важно чётко понимать, что «самое

дорогое строительство — это строительство воздушных замков» [7, с. 8]. Грядущая поливариантная перспектива (включая формирующуюся «Большую Евразию») сулит Российской Федерации не только новые геостратегические возможности, но и фундаментальные риски, инициирует очередной «виток» её общественно-географических метаморфоз, требует ресурсной и интеллектуальной сверхмобилизации, в т. ч. и непрерывного, неустанного генерирования стратегий и механизмов обеспечения экономической безопасности Западного порубежья — одного их ключевых и важнейших для России.

Исследование выполнено в рамках гранта РНФ 19-18-00005 «Евразийские векторы морехозяйственной активности России: региональные экономические проекции».

Список литературы

1. Блаккисруд Х., Рове Э. У., Вакульчук Р. Дальневосточные инициативы России во времена геополитических потрясений // Валдайские записки, № 92. Август, 2018. 11 с.
2. Вардомский Л. Б., Лобанов М. М., Пылин А. Г. Вопросы регионализации белорусско-российско-украинского приграничья // Регионализация внешнеэкономических связей России и соседних стран. М. 2014. С. 148–159.
3. Дружинин А. Г. Россия в многополюсной Евразии: взгляд географо-обществоведа. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. 228 с.
4. Дружинин А. Г., Дун Явень «Один пояс — один путь»: возможности для регионов западного порубежья России // Балтийский регион, 2018, № 2. С. 39–55.
5. Российское пограничье: вызовы соседства / Под ред. В. А. Колосова. М., 2018. 562 с.
6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 207р от 13.02.2019.
7. Шупер В. А. Россия в глобализованном мире: альтернативы развития // Вопросы философии. 2008. № 12. С. 3–21.
8. Harvey D. Revolutionary and Counter Revolutionary Theory in Geography and the Problem of Ghetto Formation. Antipode. 1972. 4 (2), 1–13.

Сведения об авторе

Дружинин Александр Георгиевич — доктор географических наук, профессор, директор СКНИИЭ и СП Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону; профессор-исследователь Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград, Россия.

A. Druzhinin

Rostov-on-Don, Kaliningrad, Russia

E-mail: alexdru9@mail.ru

**DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE SYSTEM
OF PRIORITIES OF THE REGIONS OF THE WESTERN
BELARUS OF RUSSIA: EURASIAN GEOECONOMIC
AND GEOPOLITICAL DETERMINANTS**

***Annotation.** The most important modern Eurasian geoeconomic and geopolitical trends are characterized, their projection on the economy of Russia and its regions is emphasized. The idea of tourism as a priority specialization for Western Russia is developed.*

***Key words:** geoeconomics, geopolitics, tourism, Eurasia, Western Russia.*

About the author

Alexander Druzhinin, Prof., D. Sc. (Geography), Director of SK-NiIEiSP South Federal University, Rostov-on-Don, Russia; Professor-Research, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

УДК 911.9

В. Л. Мартынов, И. Е. Сазонова

г. С.-Петербург, Россия

E-mail: martin-vas@yandex.ru, iesazonova@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ТРАНСПОРТА
СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТОВ
РЕГИОНА**

***Аннотация.** Рассматриваются основные направления формирования сети путей сообщения Северо-Запада России, характеризуются особенности развития путей сообщения на разных этапах развития, определяются возможности их использования для создания туристских маршрутов.*

***Ключевые слова:** Историческая география, Северо-Запад России, транспорт, пути сообщения, туристские маршруты.*

Историческая география путей сообщения может иметь очень большое значение для развития туризма. Для Северо-Запада России, где формирование сети путей сообщения началось примерно полторы тысячи лет назад, использование этих путей для организации туристских маршрутов может представлять большой интерес.

Самые ранние по времени использования пути, которые послужили основой для возникновения первого русского государства, Киевской Руси — это водные. Наиболее активно использовался т. н. Балтийско-Каспийский водный путь, соединявший Балтийское море с Каспийским морем. Более поздний по времени возникновения путь — Балтийско-Черноморский [1].

По этим путям сюда приходят предки современного населения этой территории, в т. ч. славянские, пришедшие с запада, по всей видимости, с территории современной Польши. В пределах Северо-Запада до сих пор широко распространены характерные для районов первоначальной славянской колонизации окончания на «-чи» [2], по которым хорошо прослеживается «большая дорога» расселения славян.

Славянское происхождение имеют и названия многих природных объектов. Авторы предполагают даже, что название реки Нева и связанное с ним старинное название Ладожского озера «Нево» также по происхождению славянские. В польском языке, сохранившем наиболее количество «праславянских» особенностей из всех славянских языков, существует слово «mewa» (мева) — чайка. Славян, шедших по рекам и через водоразделы, и никогда до этого не выходивших к столь огромным водоёмам, должно было поразить большое количество чаек над Ладожским озером. А звук «м» в устной речи очень легко трансформируется в «н», равно как и буква «м» в «н» в рукописном тексте.

Возникновение этих путей относится к V–VI вв. от РХ, исчезновение — к XI в. Движение по ним прекратилось вследствие внешних по отношению к ним политико-экономических факторов, а не изменения природных условий, как это часто считается.

С прекращением движения по Балтийско-Каспийскому и Балтийско-Черноморскому водным путям Киевская Русь распадается. Самой крупной в территориальном отношении частью бывшей Киевской Руси становится Новгородское государство, просуществовавшее с XI по XV вв. Из состава Новгородского государства выделяется Псковское государство, официальной датой начала независимости которого считается 1348 г. Новгородское и Псковское государство

создают собственную систему путей сообщения, включавшую в свой состав как реки, так и дороги.

«Главной дорогой» Новгородского государства был водный путь, соединявший Великий Новгород с «Двинской землёй», бассейном Северной Двины [3]. Основным товаром, который вывозился из Новгородской земли, были меха. Первоначально главным торговым партнёром Великого Новгорода был остров Готланд, затем основным партнёром новгородских купцов становится Ганза, торговый союз северогерманских городов, расположенных на побережье Балтийского моря, во главе с Любеком. Новгородское государство на протяжении всей своей истории не имело ни морских портов, ни морского флота, поэтому вывоз мехов из Великого Новгорода в зарубежную Европу осуществлялся ганзейскими судами.

Псков в это время имел более военное значение, чем торговое. Основным путём, соединявшим воедино относительно небольшую территорию Псковского государства, был путь по р. Великая и Псковско-Чудскому озеру. Можно предположить, что уже в XIII–XIV вв. этот путь стал дублироваться дорогой, проходившей вдоль Великой и побережья озёр. Трасса этой дороги в целом сохранилась до настоящего времени. Псков и Великий Новгород также соединялись как водным путём, проходившем по рекам Пскова и Шелонь, так и дублировавшей её дорогой. С завоеванием немцами и датчанами Лифляндии и Эстляндии соответственно появляются дороги, соединявшие Псков с Ригой, Ревелем и Нарвой. Те трассы, по которым проходили эти дороги, используются по сей день. Была также дорога от Великого Новгорода на Гдов, но восточная часть этой дороги не существует уже давно, а западная, в основном проходящая вдоль р. Плюсса, превратилась в дорогу местного значения Заполье — Гдов.

После завоевания Великого Новгорода Московским государством (1478 г.) и включения в состав московских владений Псковской земли (1510 г.) сеть путей сообщения начинает меняться, в частности, создаётся дорога между Великим Новгородом и Ивангородом, которая была проложена не вдоль водных путей, а через водораздельные равнины [4]. Южная часть этой дороги впоследствии исчезла, северная стала частью дороги от С.-Петербурга на Нарву.

В XVI в. экономическое значение Великого Новгорода начинает снижаться, а Пскова, напротив, расти. Во многом это было связано с изменением «внешних» экономических условий. В зарубежной Европе в связи с бурным ростом производства шерстяных тканей (сукна) снижается потребность в мехах. Значение Ганзы, потерявшей основ-

ной источник своих доходов, резко снижается, и по мере сокращения вывоза пушнины из русских земель морем в XVI в. сходит на нет. В XVII в. источники почти не фиксируют вывоз пушнины через порты восточной части Балтийского моря, в XVIII в. всякое упоминание о мехах в балтийской морской торговле вообще исчезает.

Значение Пскова растёт благодаря тому, что в это же время начинается и затем усиливается вывоз товаров, необходимых для создания бурно развивавшегося в то время парусного флота. Это лён, использовавшийся для изготовления парусов и пенька для канатов. Псковская земля обладала и обладает самыми благоприятными агроклиматическими условиями на Северо-Западе, поэтому именно здесь производилась большая часть его сельскохозяйственной продукции.

В начале XVII в. часть владений Московского государства переходит под власть Швеции. Эта территория получает название «Ингерманландия». Неподдалёку от устья Невы шведы основывают город Ниен. Во время существования шведского Ниена была заложена основа сети путей сообщения, унаследованная в XVIII в. Санкт-Петербургом и частично сохраняющаяся до настоящего времени.

Создаются пути, соединяющие Ниен с остальной территорией тогдашнего Шведского королевства как к северу, так и к югу от Финского залива. Дорога к северу от Финского залива первоначально шла прямо по берегу (современное Приморское шоссе), затем с целью сокращения расстояний сместилась несколько вглубь Карельского перешейка (современное Выборгское шоссе). Одновременно со смещением этой дороги её начальный участок стал общим для дорог на Выборг и Кексгольм, дорога на Кексгольм отходила от Выборгской дороги около дер. Хабаканка (современный пос. Осиновая Роща, входящий в состав С.-Петербурга; нынешнее название этой дороги – Приозерское шоссе).

Дорога к югу от Финского залива в направлении на Нарву шла непосредственно по побережью Финского залива. Трасса этой дороги, имеющей собственное название Нижняя дорога, к западу от Петергофа частично используется как дорога от С.-Петербурга на Ломоносов, а часть её ныне представляет собой аллеи в Нижнем парке и парке Александрия, затем вновь становясь улицей. В XVIII в. эта дорога сместилась немного в сторону от берега, а затем «ушла» далеко на юг, образовав Нарвский тракт (нынешнее Таллинское шоссе), соединявший С.-Петербург с Ригой и с далее зарубежной Европой. Появилась также дорога от Ниена на Новгород и далее на Москву, проходившая вдоль Невы до её истока (современный Шлиссельбургский тракт), затем вдоль берега Ладожского озера к устью Волхова,

и вдоль него к Новгороду и далее на Москву. Невский проспект в С.-Петербурге был впоследствии построен как начальный участок этой дороги, спрямляющий путь к Адмиралтейству. С развитием Ниена в качестве морского порта на Балтийском море впервые появляются русские торговые суда.

С основанием С.-Петербурга появляется дорога на Москву, проходящая через водораздельные равнины напрямую на Новгород [5], нынешнее Московское шоссе. На расходящихся от С.-Петербурга дорогах примерно на расстоянии дневного конного перехода строятся загородные царские резиденции, частично сохранившиеся (Петергоф на Нарвской дороге, Царское Село на новой дороге на Москву), частично исчезнувшие (Дубки на старой дороге на Выборг, Пелла на старой дороге на Москву). Во второй половине XVIII в. появляется ещё одна дорога, проходившая через водораздельные равнины — дорога на Варшаву, прошедшая через Псков и Остров. От этой дороги в дер. Катежно отходила дорога на Смоленск, огибавшая владения Речи Посполитой и исчезнувшая после присоединения этих владений к России уже в начале XIX в. Вполне возможно, что именно на этой дороге происходит действие повести А. С. Пушкина «Станционный смотритель», где место и время действия обозначены следующим образом: «В 1816 году, в мае месяце, случилось мне проезжать через ***скую губернию, по тракту, ныне уничтоженному». В г. Остров отходила дорога на Киев, и ныне бывший Варшавский тракт именуется Киевским шоссе.

В начале XIX в. начинается строительство шоссе, представлявших собой дороги с твёрдым покрытием. Первым шоссе становится дорога С.-Петербург — Москва, затем шоссе стала дорога С.-Петербург — Варшава, их соединила дорога от Феофиловой Пустыни на Шимск, существующая и в настоящее время.

В 1837 г. была построена первая железная дорога России — С.-Петербург — Царское Село, позднее продлённая до Павловска. В 1851 г. на всём протяжении введена в эксплуатацию железная дорога С.-Петербург — Варшава, прошедшая через Псков. В 1870 г. были построены железные дороги от С.-Петербурга на Гельсингфорс и на Нарву. Кроме этого, строились относительно небольшие пригородные железные дороги (Петергофская, Ириновская, Приморская) [6]. В 1904 г. была построена Витебская железная дорога, соединившая С.-Петербург с территорией современной Украины, и частично проходящая по территории современной Псковской области. На ст. Дно эта дорога пересекалась Виндаво-Рыбинской дорогой, предназначен-

ной для вывоза хлеба из Поволжья через порт Виндава (современный Вентспилс), на ст. Новосокольники — с железной дорогой Москва — Рига. В начале XX в. через юг нынешней Псковской области прошла также железная дорога Бологое — Полоцк, пересекающаяся с Витебской железной дорогой в Невеле. В 1906 г. была построена Северная железная дорога, в 1916 г. Мурманская железная дорога. В годы Первой мировой войны были построены железные дороги Нарва — Псков и Псков — Полоцк, а также соединительная ветка Сольцы — Шимск, дорога Чудово — ст. Званка (современный г. Волхов), и соединительная дорога Волосово — Мшинская. В это же время была построена железная дорога Новгород — Луга. В межвоенное время темпы строительства железных дорог резко снизились, самая крупная железная дорога, построенная в то время — Мга — Сонково. Была построена дорога Веймарн — Тихвин, от которой ныне остался только участок Будогощь — Тихвин. Некоторые ранее построенные железные дороги в послевоенное время были демонтированы (Волосово — Мшинская, Нарва — Псков — Полоцк, Новгород — Старая Русса, Чудово — Веймарн) [7].

Использование историко-географических сведений может быть очень полезно при организации водных, автомобильных и железнодорожных туристских маршрутов. Но насколько они послужат реальному развитию туризма, покажет лишь время.

Список литературы

1. Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Историческая география путей сообщения Северо-Запада России: догосударственный и киевско-новгородский этапы (с V–VI по XVII в.) // Псковский регионологический журнал. 2017. № 1 (29). С. 92–111.
2. Манакон А. Г. Этнокультурное пространство России: структура и геодинамика с XVIII века: монография. Псков: Псковский государственный университет, 2018. 208 с.
3. Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Историческая география путей сообщения Северо-Запада России: московский этап (XVI–XVII вв.) // Псковский регионологический журнал. 2017. № 2 (30). С. 61–73.
4. Селин А. А. Ивангородская дорога. СПб.: Изд-во СПбГУ. 1996. 34 с.
5. Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Историческая география путей сообщения Северо-Запада России: «эпоха каналов» (XVIII — первая половина XIX в.) // Псковский регионологический журнал. 2017. № 3 (31). С. 119–137.
6. Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Историческая география путей сообщения Северо-Запада России: «время железных дорог» (вторая половина

XIX — первая половина XX в.) // Псковский регионологический журнал. 2017. № 4 (32). С. 83–105.

7. Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Основные направления и особенности развития транспортной системы Северо-Запада России во второй половине XX — начале XXI вв. // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: География и геоэкология. 2017. № 2. С. 6–27.

Сведения об авторах

Мартынов Василий Львович — профессор кафедры экономической географии, доктор географических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, С.-Петербург, Россия.

Сазонова Ирина Евгеньевна — доцент кафедры экономической географии, кандидат географических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, С.-Петербург, Россия.

V. Martynov, I. Sazonova

St. Petersburg, Russia

E-mail: martin-vas@yandex.ru, iesazonova@mail.ru

HISTORICAL GEOGRAPHY OF TRANSPORT NORTH-WEST RUSSIA AND ITS IMPORTANCE FOR THE FORMATION OF TOURIST ROUTES OF THE REGION

Annotation. *The main directions of formation of a network of ways of communication of North-West of Russia are considered, features of development of ways of communication at different stages of development are characterized, possibilities of their use for creation of tourist routes are defined.*

Key words: *Historical geography, North-West of Russia, transport, communication routes, tourist routes.*

About the authors

Vasilii Martynov, Prof., D. Sc. (Geography), Dept. of Economic Geography, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

Irina Sazonova, Ass. Prof., Ph. D (Geography), Dept. of Economic Geography, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

Е. М. Коростелев, Л. О. Зелюткина, О. Д. Мулява

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: eco.kem@yandex.ru, ludmilazelutkina@rambler.ru,

muoleg@gmail.com

ЛАНДШАФТНО-КУЛЬТУРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ПУТЕЙ — ОСНОВА НОВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТОВ

***Аннотация.** В статье рассматриваются туристский потенциал культурных ландшафтов исторических путей Северо-Запада России. Их формирование иллюстрирует взаимоотношение человека и природы. Туристский потенциал исторических маршрутов перспективен при разработке международных проектов в экотуризме и культурно-историческом туризме.*

***Ключевые слова:** исторические маршруты, водно-волоковые пути, культурные ландшафты, туристские проекты, экотуризм.*

Уже несколько десятилетий в мире развиваются туристские проекты, в основе которых уникальные культурные ландшафты древних исторических путей: Великого шёлкового пути, Пути невольников, Пути Колумба, Пути из варяг в греки и др. Они изучались и активно популяризировались как объекты туризма при поддержке ЮНЕСКО с 1990-х гг.

В России так же имеются уникальные исторические коммуникационные системы. Во-первых, это те же Великий шёлковый путь и Путь из варяг в греки. Во-вторых, это Великий Волжский путь (путь из варяг в арабы), Великий меховой путь (совокупность путей из Северной Евразии по которым вывозили пушнину), торговые пути Ганзейского союза, а также комплекс водно-волоковых путей Северо-Запада России, объединяющий в себя озёра, реки и сухопутные участки между ними — от Балтийского моря до Уральских гор [2].

Исследования исторических ландшафтов водно-волоковых путей Северо-Запада России проводились сотрудниками Санкт-Петербургского государственного университета, Российского государственного университета им. А. И. Герцена, членами комиссии географии горных стран СПбРО Русского географического общества [1; 2].

Озёра и реки на Северной Руси использовались как транспортные пути не только летом, но и зимой. Купцы и охотники, используя

водные пути, стремились продвинуться на северо-восток, в бассейны рек Северной Двины и Онеги, Печёры и далее за Уральские горы, в края богатые пушниной; осваивали акватории арктических морей. Водные пути прерывались водоразделами — сухопутными участками между речными бассейнами. Требовалось научиться пересекать их с максимальной эффективностью, чтобы снова выйти к воде. Были распространены разные способы перетаскивания судов: волок по мелководью, использование рук, катание на бревнах. Тягловой силой были олени и лошади, в качестве колёс использовали крупные торцевые части брёвен. В районах волоков возникали поселения, строились церкви, формировалась своеобразная транспортная инфраструктура (маркировочные камни, часовни, волоковые настилы и т. д.).

Часть исследованных авторами древних водно-волоковых путей расположена на территориях современных национальных парков Северо-Запада России. Пройдены и детально обследованы Словенский, Кенский, Кумбасозерский, Емецкий, Пинежский и Сосьский волоки. Они использовались с IX по XVIII вв. и были частью обширной транспортной системы Руси и России, просуществовавшей, в общей сложности, почти тысячу лет.

Начало их использования относится к периоду оптимума климатических условий X–XII вв., тому же, что и эпоха Великих географических открытий. Именно то время славяне интенсивно осваивали северо-восточные районы Евразии, продвигались по водным путям к Белому и Баренцеву морям. Поморы занимались промыслом морских зверей, на зимовку останавливались на острове Шпицберген.

Максимальный расцвет и активное использования водно-волоковых путей пришлось на XVI–XVIII вв. Однако, к этому периоду относят похолодание климата с общепринятым в географической литературе названием «малый ледниковый период». Для него характерно увеличение ледовитости арктических морей. Одновременно увеличивавшееся славянское население региона способствовало расширению хозяйственной деятельности. Водно-волоковые пути имели важное стратегическое значение и для продвижения за Урал, и для развития северных территорий России.

Стремительно падало значения водно-волоковых путей в XIX — начале XX вв. в связи с природными и антропогенными факторами. Это было связано, во-первых, с природным трендом на обмеление рек и озёр. Обмелению способствовали: вырубка лесов, молевой сплав древесины по рекам, т. е. экологические проблемы. Во-вторых, влиял экономический фактор: смещение торговых путей, строительство новых дорог.

Лучше всего сохранились культурные ландшафты водно-волоковых путей, использовавшихся в местной коммуникации. В случае абсолютного забрасывания волоковых участков ландшафт трансформировался в природный. В случае интенсивного использования культурный ландшафт менялся на антропогенный с размыванием следов исторического ландшафта.

Сформировавшиеся на месте волоковых путей современные культурные ландшафты представляют высокую ценность как исторические памятники и объекты экотуризма, а некоторым из них, по мнению бывшего директора Института природного и культурного наследия Министерства культуры России Ю. А. Веденина, следует придать охранный статус.

Уместно привести пример, что ряд дорог в США имеют статус «исторических трасс», которые используются как туристские аттракции.

Рассмотренные системы исторических дорог на Северо-Западе России и сопредельных государств можно рассматривать:

– во-первых, как единый туристский бренд того исторического периода, в котором они использовались (по типу «Золотого кольца» или «Великого шёлкового пути»), при этом туристский маршрут может быть частью международного туристского проекта [4];

– во-вторых, как сеть экскурсионно-туристских маршрутов, включающих как природные, так и антропогенные объекты. В случае, если туристский объект расположен в природной среде, учитывая современный тренд на экологизацию человеческой деятельности, можно рассматривать его как часть экологической туристской тропы [3].

Экологический туризм стимулирует развитие строительного сектора, мелкотоварного сельскохозяйственного производства, кустарно-ремесленных промыслов, социальных, научных, природоохранных и культурных проектов. Привлечение туристов позволит не только проводить сбыт продукции, но и осуществлять экопросветительскую деятельность.

Использование комплекса объектов, составляющих исторические пути, представляется перспективно сферой развития туристских проектов.

Список литературы

1. Коростелев Е. М. По следам новгородских ушкуйников // Живописная Россия. 2007. № 1. С. 36–42.
2. Коростелев Е. М., Зелюткина Л. О., Севастьянов Д. В. Древние волоки — уникальные памятники освоения Севера // Природа. 2014. № 4 (1184). С. 29–37.
3. Коростелев Е. М., Севастьянов Д. В. Экологический туризм — уроки прошлого для будущего // Экология и жизнь. 2012. № 3. С. 72–77.
4. Севастьянов Д. В., Коростелев Е. М., Мулява О. Д., Шитова Л. Ф., Колпаерт А., Лахтиньяки М. Приграничное рекреационное природопользование в Северо-Западном регионе Российской Федерации как фактор устойчивого территориального развития // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 7. Геология. География. 2013. № 2. С. 89–96.

Сведения об авторах

Коростелев Евгений Михайлович — доцент, кандидат географических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

Зелюткина Людмила Олеговна — доцент, кандидат географических наук, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Мулява Олег Дмитриевич — доцент, кандидат социологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E. Korostelev, L. Zelutkina, O. Muliava

St. Petersburg, Russia

E-mail: eco.kem@yandex.ru, ludmilazelutkina@rambler.ru,

muoleg@gmail.com

LANDSCAPE AND CULTURAL HISTORICAL COMPLEXES OF THE WAYS IS THE BASIS OF THE NEW INTERNATIONAL TOURIST ROUTES

Annotation. *The article deals with the tourist potential of cultural landscapes of historical routes of the North-West of Russia. Their formation illustrates the relationship between man and nature. The tourist potential of historical routes is promising in the development of international projects in ecotourism and cultural and historical tourism.*

Key words: *historic trails, water and portage path, cultural landscapes, tourism projects, ecotourism.*

About the authors

Evgeniy Korostelev, PhD, associate professor of the Department of Regional Studies and International Tourism, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Ludmila Zelutkina, PhD, associate professor of the Department of Physical Geography and Nature Management, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

Oleg Muliava, PhD, associate professor of the Department of Regional Studies and International Tourism, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

УДК 338.48:336.1:351:64

A. Gladkey, A. Kulintsova

Kiev, Ukraine

E-mail: alexander.gladkey@gmail.com

THE DEVELOPMENT OF TOURIST PRODUCT OF CHERKASY REGION IN UKRAINE AND GENERAL MEASURES TO IMPROVE COMPETITIVENESS OF REGIONAL TOURIST SERVICES

***Annotation.** The development of tourism product of Cherkasy region of Ukraine is disclosed. The main tasks and conditions for creating a tourist cluster in Cherkasy region are substantiated. The main measures to improve tourism infrastructure in the Cherkasy region are proposed. The general measures to improve competitiveness of Cherkasy region tourist services are investigated.*

***Key words:** Cherkasy region, Ukraine, tourism product, tourism infrastructure, competitiveness, tourist cluster.*

The competitiveness of the tourist region is its ability to form and promote the region's brand, a competitive regional tourist product that meets both the consumers and producers, while taking into account its inherent competitive advantages as well as the ability to maintain a high competitive status in the tourism market for a long period of time. Resource base of Cherkasy has a unique tourist potential, capable of further development of a regional tourist product.

Competitive advantages of Cherkasy region are not only in the presence of tourist resources, but also in their availability and originality, the

availability of infrastructure that provides access to tourism resources. It is a combination of these factors — availability, originality and accessibility — turning tourist resources into competitive advantages. At the same time, each of the factors of this aggregate itself generates one or another competitive advantage, the contribution of which in a certain way is able to increase the competitiveness of tourist services in the region.

It should be born in mind that a separate tourism object is not able to independently form and promote an attractive tourist product. This requires the unification of the efforts of various organizations, that is, the development of tourism in Cherkasy region should be carried out according to the cluster approach. Therefore, increasing the competitiveness of tourist services in the region requires the creation of a tourist cluster in Cherkasy region. The objectives and conditions for the creation of a tourist cluster in Cherkasy region are summarized in Table 1.

Table 1

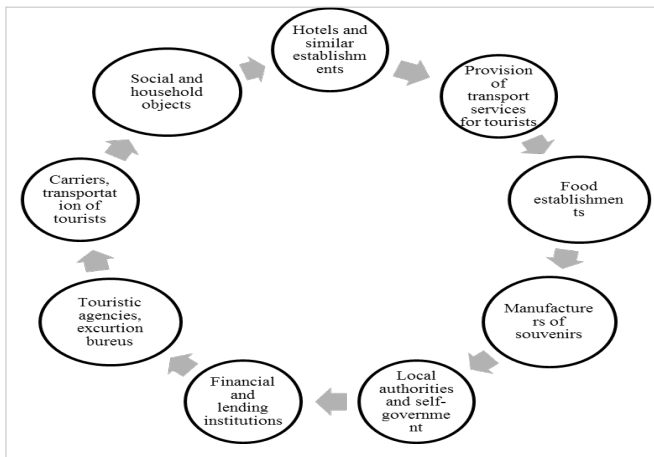
Tasks and conditions for creating a tourist cluster in Cherkasy region

Task	Ways of solution
Create a shared vision	<ol style="list-style-type: none"> 1. To increase the number of inbound tourists by popularizing tourist objects of the territory. 2. Increase the profitability of tourism by increasing the average cost of tourists and ensuring their longer stay in the city
Make strategic decisions (choices)	<ol style="list-style-type: none"> 1. It is worth firstly to focus on the four key tourist markets: Ukrainian domestic tourists (which form the basis of inbound tourists), tourists from Poland, the Czech Republic, Russia. 2. To begin to focus on the three key target segments that should be at the center of the marketing campaign on the main target markets; for the most part, these are young tourists and middle-aged tourists, often price sensitive. 3. Use business tourism as an additional opportunity to increase tourism profits
Activate demand	<ol style="list-style-type: none"> 1. To use assets and unique features of Cherkasy region. 2. To increase the tourist flows of target segments, it is necessary to develop a marketing campaign that through the key information channels and reservation channels would place Cherkasy region as a destination for tourists who seek to see and feel true Ukraine with all its secrets and legends
Provide experience	<ol style="list-style-type: none"> 1. Focus on improving tourism experience for key priority segments, which includes preserving the cultural heritage, providing tourist information, increasing the number of economy class hotels, improving the level of provision of public and transport services, and introducing direct flights to major tourist centers
Manage Activity Indicators	<ol style="list-style-type: none"> 1. Start a comprehensive program for collecting statistics among the key cluster participants and conduct regular inquiries for inbound tourists

Source: [2].

According to this model, each of the participants in the cluster of tourism will perform certain clearly defined functions. Hotels and similar establishments will provide a nightly service and can partially provide meals. Other additional services cannot be excluded: transportation, excursion service, but the main emphasis should be on providing basic services.

The structure of the tourist cluster is shown in Fig. 1. It is worth to note that different subjects of tourism clusters will: place tourists in hotels; financing of cluster participants activity; conducting cultural and entertainment events; catering holidaymakers; provision of transport services for tourists; excursion service; marketing of services of subjects of management of tourism; control over the quality of services and their compliance with standards; coordinating the actions of the members of the cluster to improve the efficiency and quality of work; defending the interests of cluster members at the regional and state levels.

Fig. 1. The structure of the tourist cluster. Source: created by the author using [3; 4]

Transportation of tourists, the organization of excursions will be implemented by local entrepreneurs who will carry out transport services. Workshops for the production of souvenirs will offer souvenir products to tourists. Local travel agencies will assist in the formation and promotion of tourism services.

The functions of local authorities and self-government include the provision of comprehensive support for the development of tourism, in-

cluding the standardization and certification of tourist accommodation establishments, the assessment of the quality of products and services to meet certain standards. Financial and credit institutions will be provided with funds to finance the development of tourism business entities.

The cluster model of tourism development in Cherkassy region will allow increasing the tourist flow to the region, which will positively affect the employment of the population and the level of incomes of recreation facilities and infrastructure facilities. This will realize the potential of Cherkassy region as one of the main tourist destinations of Ukraine by uniting the cluster participants around a single tourism development strategy and improving the tourism experience and overall infrastructure to serve the target tourist markets and segments.

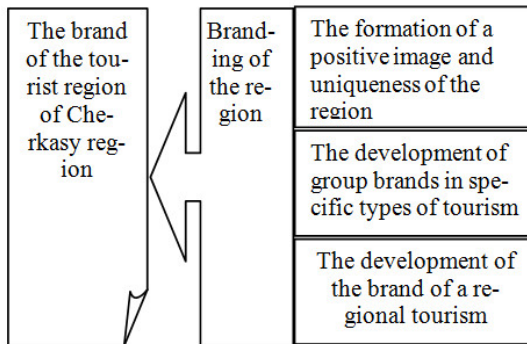
To promote the Cherkassy tourist region in the target markets, we offer the following approaches in the field of marketing communications. The region's advertising campaign on foreign markets has to be divided into two conceptual parts:

1) direct advertising, the purpose of which is to create a favorable perception of the regional tourist brand and increase the loyalty of the target audience;

2) advertising of a regional tourist product.

The main purpose of the advertising campaign is to popularize year-round cultural-cognitive, resort and business tours in the region and, as a consequence, to smooth the season of the waves for the hospitality industry. The process of branding the region can be focused on three levels of its positioning in the tourist market, using the model architecture of the brand, proposed by D. Aaker. At the first level, the development of the tourist brand of Cherkassy region is foreseen, which is oriented towards the formation of a positive image and uniqueness of the region among the target group of consumers; At the second level, the development of group brands in the regions, which focuses on the formation of consumer preferences in specific types of cognitive, recreational and religious tourism; At the third level, the development of the brand of a regional tourism product is aimed at popularizing tourism and excursion services among the targeted target audience of domestic and foreign tourists (Fig. 2).

It should be noted that the positioning of the tourist brand in the region will be based on three main elements: the target audience, brand benefits and differences from competitors. The target segment of consumers of the tourist brand of Cherkassy region is defined in general terms, based on the brand platform, and specified through marketing research.

Fig. 2. Branding process of Cherkasy tourist region.
Source: created by the author using [1; 4]

The current tendency of tourism development is difficult for a potential tourist to be interested in monotonous recreation, overcoming significant distances for the sake of one or two, even interesting objects. Cherkasy region is very interesting for tourist tourism in the sphere of cognitive tourism. Location of the region in the center of the country contributes to the visit of its inhabitants to all regions, but also because they are mainly tourists, that is, they do not use the services of accommodation establishments. The arrangement of recreation areas and accommodation facilities in recreational areas, primarily on the banks of reservoirs, rivers and lakes, may delay domestic tourists on the territory of the region, thus providing additional cash receipts. It will also be able to attract and hold on the territory of the region a foreign tourist who in its vast majority is unfamiliar with the history and culture of Ukraine. The growth of tourist flows in these areas will cause them to increase in others, as the region as a whole will increase its interest.

Along with the maintenance of the proper state of tourist facilities the creation and reconstruction of recreational areas through the state and local budgets, it is necessary to implement a grant program for the implementation of entrepreneurial and public tourism projects in the areas of recreational recreation, event tourism, green tourism, etc. On the one hand, the state and local self-government bodies will be free from significant organizational activity, giving entrepreneurs and public figures an initiative. On the other hand — in the tourism industry, the competition of entrepreneurial structures will increase, which, in our opinion, will have a positive effect on its development.

It is also possible to identify the following directions for improving the competitiveness of tourist services in the Cherkasy region: development of the road transport infrastructure; the formation of a favorable communal infrastructure; development of tourism infrastructure and communication. The main measures to improve infrastructure in Cherkasy region are summarized in Table 2.

Table 2

The main measures to improve infrastructure in the Cherkasy region

Development of road transport infrastructure	Formation of a favorable communal infrastructure	Development of tourism infrastructure and communications
Creating a map of road conditions and priority of repairs	Development of the plan for spatial development and organization of outdoor advertising	Increased funding for tourist information centers in Cherkassy region
Development of master plan of tourist road navigation in Cherkassy region	Modernization of water supply and drainage system	Improvement of the system of tourist markings and pointers
Arrangement of parking lots near tourist attractions	Construction of a solid waste recycling line and	Infrastructure development
Development of municipal transport	introduction of innovative technologies of waste management	for hiking and cycling tourism
Construction of public transport stops	Creation of a public lounges network	Creating a network of auto-camps
Improvement of road marking		Definition and arrangement of places for mass events (festivals, fairs)
Creating secure		

Source: created by the author using [5; 6].

References

1. Gontarzhevskaya L. I. Tourism Services Market in Ukraine: a manual. Donetsk: Eastern Publishing House, 2008. 180 p.
2. Guk N. A. Instruments for regulating international tourism in Ukraine. [Electronic resource]: URL: http://tourlib.net/statti_ukr/guk1.htm
3. History, culture and nature of Cherkasy region on the tourist routes of the region / ed. by T. Neradenko. Cherkasy: Chabanenko Yu. A., 2014. 204 p.
4. Lyubitseva O. O. Market of tourist services (geospatial aspects). 3rd ed. K.: AlterPres, 2005. 436 p.

5. Neradenko T. M. Archaeological heritage of Cherkasy region in the context of tourism development // Cherkassy region in the context of the history of Ukraine. Cherkasy, 2008. P. 167–172.
6. Skrypnyk L. V. Tourist resources and their potential (via the example of Cherkasy region) // Economy. Management. Innovations. Series: Economic Sciences. 2015. № 3. [Electronic resource]: URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/eui_2015_3_17

About the authors

Alexander Gladkey, Doctor of science (Geography), Professor, acad. NAT RF, Kiev National University of Trade and Economics, Kiev, Ukraine.

Anna Kulintsova, student, Kiev National University of Trade and Economics, Kiev, Ukraine.

А. В. Гладкий, А. Кулинцова
г. Киев, Украина

E-mail: alexander.gladkey@gmail.com

РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРОДУКТА ЧЕРКАССКОЙ ОБЛАСТИ В УКРАИНЕ И ОБЩИЕ МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

***Аннотация.** Раскрыто развитие туристического продукта Черкасской области Украины. Обоснованы основные задачи и условия создания туристического кластера в Черкасской области. Предложены основные меры по улучшению туристической инфраструктуры в Черкасской области. Рассмотрены общие меры по повышению конкурентоспособности туристических услуг Черкасской области.*

***Ключевые слова:** Черкасская область, Украина, туристический продукт, туристическая инфраструктура, конкурентоспособность, туристический кластер.*

Сведения об авторах

Александр Витальевич Гладкий — доктор географических наук, академик Национальной академии туризма Российской Федерации, профессор, Киевский национальный торгово-экономический университет, г. Киев, Украина.

Анна Кулинцова — студентка Киевского национального торгово-экономического университета, г. Киев, Украина.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ РЕГИОНЫ КАК НОВАЯ ФОРМА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ ТУРИЗМА

***Аннотация.** К числу новых форм территориальной организации сферы туризма относятся трансграничные туристско-рекреационные регионы. Основы теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования были разработаны в начале 2010-х гг. Статья посвящена итогам выявления и оценки степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов на стыке Псковской области с Эстонией, Латвией и Респуб-ликой Беларусь.*

***Ключевые слова:** трансграничность, туризм, рекреация, регион, Россия, Эстония, Латвия, Беларусь.*

Введение. В результате распада Советского Союза и вхождения стран Балтии (Эстония, Латвия и Литва) в Европейский союз и Шенгенскую зону обозначилась «новая западная граница» России с явным доминированием барьерной функции. Для смягчения этой функции появилась потребность в создании новой формы территориальной организации приграничных территорий, получившей название «трансграничный регион». Лидером по изучению трансграничных регионов в российской науке ныне является Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград). Здесь разработана теория трансграничного регионообразования, в рамках которой рассматриваются признаки, факторы и особенности формирования трансграничных регионов, представлена иерархия трансграничных регионов на Балтике и т. д. [1; 2; 11]. В теории трансграничного регионообразования предусматривается также и развитие специализированных трансграничных регионов, в частности, относящихся к сфере туризма и рекреации.

Трансграничный туристско-рекреационный регион является сравнительно молодым понятием в отечественной науке. Оно получило распространение только в начале 2010-х гг., что стало одним из результатов разработанной ранее теории комплексного трансграничного регионообразования. В 2017 г. состоялась защита первой

докторской диссертации по данной теме. Её автор, Е. Г. Кропинова [3] разработала понятийный аппарат трансграничного регионообразования в сфере туризма и рекреации, раскрыла содержание данного процесса и рассмотрела факторы и закономерности формирования, а также возможные перспективы развития трансграничных туристско-рекреационных регионов.

Целью статьи является обобщение итогов исследований по выявлению и оценке степени сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов на стыке Псковской области с Эстонией, Латвией и Республикой Беларусь.

Результаты исследования. С целью определения наличия или отсутствия трансграничных туристско-рекреационных регионов автором теории трансграничного туристско-рекреационного регионообразования Е. Г. Кропиновой [3; 4] было предложено опираться на 10 регионообразующих признаков, 6 из которых были отнесены к основным, и 4 — к дополнительным. К основным признакам трансграничных туристско-рекреационных регионов отнесены следующие: 1) непрерывность территории, а именно, возможность прямого транспортного сообщения без пересечения границы трансграничного региона; 2) общая или же скоординированная транспортная инфраструктура смежных территорий соседних государств; 3) взаимодополнение компонентов природного и культурно-исторического туристского потенциала приграничных территорий; 4) тесные связи между субъектами туризма, находящимися на территории трансграничного региона; 5) наличие трансграничных туристских маршрутов; 6) организация и координация трансграничных туристских потоков со стороны государственных (или общественных) институтов [4, с. 89].

Также Е. Г. Кропиновой [3; 4] была представлена иерархия трансграничных туристско-рекреационных регионов в Балтийском регионе. Высшей ступенью иерархии был назван Балтийский трансграничный макрорегион, в пределах которого было выделено 8 мезорегионов, 6 из которых расположены на западном побережье России. Три из них находятся на границе России с Финляндией и Норвегией, остальные — со странами Балтии и Польшей.

В своем обзоре мы остановимся на трансграничных мезорегионах, расположенных на границе со странами Балтии (Эстонией и Латвией), но дополнительно рассмотрим также российско-белорусский мезорегион, формирующийся на смежных территориях Псковской области (Россия) и Витебской области (Республика Беларусь).

На границе Российской Федерации с Эстонией и Латвией выделено 2 мезорегиона: российско-эстонский и латвийско-эстонско-российский [4]. Российско-эстонский мезорегион протянулся от «северной столицы» России до столицы Эстонии и потому он назван нами «С.-Петербург — Таллин». Латвийско-эстонско-российский туристско-рекреационный мезорегион включает северо-западные районы Псковской области, юго-восточные уезды Эстонии и северо-восточные края Латвии. Мы дали ему название «Псков — Тарту — Цесис», что связано с наличием трех «ядер», ответственных за формирование его национальных сегментов [6; 12].

Все данные мезорегионы включают трансграничные микрорегионы, которые, согласно предложениям Е. Г. Кропиновой [3; 4], могут быть распределены по трем иерархическим уровням. Так, микрорегионы первого порядка состоят из нескольких муниципальных образований высшего уровня, а третьего порядка — частей крупных или же нескольких низовых муниципальных образований. Микрорегионы второго порядка занимают промежуточную позицию. Важно отметить, что трансграничные туристско-рекреационные регионы нижних порядков могут укладываться в регионы более высоких порядков.

В соответствии с этими критериями, на границе с Латвией нами было выделено два микрорегиона второго порядка («Пыталово — Резекне» и «Себеж — Резекне») [6], на границе с Эстонией — микрорегион третьего порядка («Причудский») [7]. В пределах российско-эстонского мезорегиона «С.-Петербург — Таллин» нами рассмотрен микрорегион второго порядка «Ивангород — Нарва». В составе латвийско-российско-эстонского мезорегиона «Псков — Тарту — Цесис» нами выделены микрорегионы первого порядка «Псков — Печоры — Тарту» и «Псков — Изборск — Цесис» [6], а также микрорегион третьего порядка — «Изборско-Печорский край/Сетомаа» [5], который является важнейшим связующим звеном внутри данного трансграничного мезорегиона.

В российско-белорусском мезорегионе, формирующемся на смежных территориях Псковской и Витебской областей, образно называемых Себежско-Невельским поозерьем и Витебским поозерьем, нами предложено выделить два частично перекрывающихся микрорегиона первого порядка («Великие Луки — Невель — Витебск» и «Великие Луки — Невель — Полоцк»), а также микрорегион второго порядка — «Себежско-Верхнедвинский» [9]. Внутри последнего можно обозначить трансграничный микрорегион третьего порядка —

«Себежско-Освейский (Заповедное поозерье)» [8], который с 2017 г. получил институциональное оформление [10].

Опираясь на основные признаки трансграничного туристско-рекреационного регионообразования, а также на оценку интенсивности трансграничного туристского потока в микрорегионах, нами была проведена экспертная оценка степени их сформированности. В качестве точки отсчета был принят «средний», согласно Е. Г. Кропиновой, уровень сформированности трех обозначенных выше трансграничных мезорегионов.

Так, уровень сформированности «выше среднего» был определен нами для микрорегионов «Ивангород — Нарва» и «Изборско-Печорский край / Сетомаа», «средний» — для микрорегиона «Псков — Печоры — Тарту», «ниже среднего» — для микрорегиона «Псков — Изборск — Цесис» и «низкий» — для микрорегионов «Пыталово — Резекне» и «Себеж — Резекне» [6]. И, наконец, микрорегион «Причудский» попал в категорию потенциальных трансграничных туристско-рекреационных регионов, в первую очередь, по причине отсутствия пассажирского сообщения на трансграничном Псковско-Чудском водоеме [7].

В пределах российско-белорусского («Южнопсковско-Витебского») туристско-рекреационного мезорегиона нами рассматривается в качестве потенциального трансграничного микрорегиона «Себежско-Верхнедвинский», но внутри него имеется микрорегион более низкого уровня, который уже находится в начальной фазе трансграничного туристско-рекреационного регионообразования — «Себежско-Освейский / Заповедное поозерье» (30 сентября 2017 г. в рамках III заседания Межгосударственного экологического совета государств-участников СНГ было подписано соглашение, согласно которому на базе национального парка «Себежский» (Российская Федерация) и двух республиканских ландшафтных заказников «Красный бор» и «Освейский» (Республика Беларусь) была создана трансграничная особо охраняемая природная территория «Заповедное Поозерье» [8; 10]).

Заключение. Таким образом, всего на стыке Псковской области с Эстонией, Латвией и Республикой Беларусь нами было выявлено не менее десяти трансграничных микрорегионов разного уровня, однако большинство из них имеют степень сформированности ниже средней, или же низкой, а некоторые вообще отнесены к категории потенциальных. Тем самым, открывается большой фронт работ по преобразованию потенциала трансграничного сотрудничества в сфере туризма и рекреации в реальные достижения в целях повышения уровня социально-экономического развития приграничных территорий.

Список литературы

1. Корнеев В. С. Международные транснациональные и трансграничные регионы: признаки, особенности, иерархия // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 1. С. 27–34.
2. Корнеев В. С. Формирование трансграничных мезорегионов на Балтике. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 80 с.
3. Кропинова Е. Г. Теория и практика формирования и развития трансграничных туристско-рекреационных регионов: Дис. ... докт. геогр. наук по специальности 25.00.24 — экономическая, социальная, политическая и рекреационная география. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2017. 324 с.
4. Кропинова Е. Г. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на Балтике. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2016. 272 с.
5. Манаков А. Г., Голомидова Е. С., Крыстев В. К., Янчева К. Д. Потенциал развития трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона «Сетомаа» // Псковский регионологический журнал. 2018. № 2 (34). С. 102–116.
6. Манаков А. Г., Голомидова Е. С. Трансграничные туристско-рекреационные регионы на смежных территориях России, Эстонии и Латвии // Географический вестник. 2018. № 2 (45). С. 156–166.
7. Манаков А. Г., Клейменов С. П., Голомидова Е. С. Туристско-рекреационный потенциал трансграничного российско-эстонского микрорегиона «Причудский» // Псковский регионологический журнал. 2018. № 1 (33). С. 117–127.
8. Манаков А. Г., Клейменов С. П. Потенциал развития российско-белорусского туристско-рекреационного микрорегиона «Заповедное Поозерье» // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». Выпуск 13. Псков: Псковский государственный университет, 2018. С. 51–64.
9. Манаков А. Г., Клейменов С. П. Потенциал трансграничного туристско-рекреационного регионообразования на смежных территориях Псковской и Витебской областей // Региональные исследования. № 3 (61), 2018. С. 45–53.
10. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о создании трансграничной особо охраняемой природной территории «Заповедное Поозерье» от 30.09.2017. [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/555742657>
11. Фёдоров Г. М., Корнеев В. С. Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 32–42.
12. Manakov A. G., Golomidova E. S. Estimating the development of the Latvian-Estonian-Russian transboundary tourism and recreation region // Baltic Region. 2018. Vol. 10, № 1. P. 130–141.

Сведения об авторе

Манаков Андрей Геннадьевич — профессор кафедры географии, доктор географических наук, Псковский государственный университет, Россия.

A. Manakov

Pskov, Russia

E-mail: region-psk@yandex.ru

TRANSBOUNDARY TOURIST-RECREATION REGIONS AS A NEW FORM OF A TERRITORIAL ORGANIZATION OF THE SPHERE OF TOURISM

Annotation. *The cross-border tourist and recreational regions are among the new forms of territorial organization of tourism. The foundations of the theory of cross-border tourism and recreational region formation were developed in the early 2010s. The article is devoted to the results of identifying and assessing the degree of formation of cross-border tourist and recreational regions at the junction of the Pskov region with Estonia, Latvia and the Republic of Belarus.*

Key words: *transboundary, tourism, recreation, region, Russia, Estonia, Latvia, Belarus.*

About the author

Andrei Manakov, Prof., D. Sc. (Geography), Department of Geography, Pskov State University, Russia.

УДК 338.4 (476.5)

И. Н. Шарухо

г. Могилёв, Беларусь

E-mail: sharukhgeo@rambler.ru

ТУРИСТИЧЕСКИЕ АТТРАКЦИИ ГАНЗЕЙСКОГО ПОЛОЦКА

Аннотация. *В статье даётся краткая история Полоцка, формирования связей с ганзейскими городами, значение города как политического, культурно-образовательного, торгово-экономического центра Беларуси и Центрально-Восточной Европы, характеризуются*

ся потенциал и возможности для проведения туристических экскурсий по различной тематике.

Ключевые слова: Полоцк, Ганза, Еврорегион «Азёрны край», географический центр Европы, туризм, аттракции, памятники, туристические экскурсии.

Полоцк (85 тыс. жит.) — древнейший город Беларуси и Центрально-Восточной Европы, в составе Еврорегиона «Азёрны край», входит в Список 100 наиболее древних городов Европы, ядро белорусской государственности, культуры и просвещения.

Здесь находится географический центр Европы (с 2008 г.). В 2017 г. в городе проходило празднование 500-летия белорусского книгопечатания.

В русских летописях (ПВЛ) впервые упоминается под 862 г. Комплекс археологических экспедиций, проведённый радиоуглеродный анализ артефактов с территории полоцкого городища показал, что его территория была уже заселена в 780-е гг. (вероятно с современным названием), а более ранние поселения датируются VII в. до н. э. (т. е. 2700 лет). По данным А. Сементовского-Курилло (1864), в соответствии с исландскими сагами, город основан до 1 в. Эта версия подтверждается и данными Класена (1795–1862) [3].

Полоцк известен как крупный политический и административный, торговый и ремесленный, религиозный и культурный центр Центрально-Восточной Европы, находящийся на древнем торговом пути (к началу XI в. площадь составляла 180 га / Киев — 180, Великий Новгород — до 100) и 8–10 тысяч жителей (в конце XVI в. — 100 тыс. жителей, по данным А. Смолич [2]).

Город имел определённое значение и во взаимоотношениях с народами Северной Европы — торговые, культурные связи (подтверждается открытием в 2016 г. целого комплекса варяжских памятников IX–X вв. в д. Кордон Шумилинского района на р. Двина). В продолжение их, в мае 2005 г. был подписан договор с Готландом — по Шведским меркам Полоцк по привлекательности получил 9,4 балла из 10. Реализуется шведский проект «Панорама: Двина — Даугава», планируется создание деревни викингов.

Сразу же после образования Ганзейского союза (слово hansa в немецком языке отсутствует, вероятно, готский термин для обозначения группы людей с определённой целью), в городе появилось и постоянное представительство объединения. К середине XIII в. Полоцк стал главным партнёром Ганзы Двинского Поозерья, не будучи

членом союза. До начала XVI в. здесь действовала постоянная Ганзейская фактория. Торговые связи ещё более усилились после приобретения городом магдебургского права (1498).

После воссоздания в 1980 г. (при праздновании 700-летия союза, г. Зволле, Нидерланды) Ганзейского союза Нового времени, в новое объединение вступил Великий Новгород (1993), затем членами стали другие российские города (в т. ч. Псков, Смоленск, Тверь, Вологда), в 2001 г. присоединился белорусский областной центр Витебск, в 2009 г. — Полоцк (во время проведения XXIX Ганзейских дней Нового времени).

Первые жители региона — древние доиндоевропейские племена (10–11 тыс. лет назад), финно-угры (в районе, особенно на правобережье Двины, значительна доля финно-угорских гидронимов) и балты. После прихода славян (кривичи) город достиг своего расцвета. Название город получил от р. Полота (древний Турунт).

Существует большое количество гипотез происхождения этого гидронима (вообще, проведение топонимических экскурсий по Полоцку и его окрестностям — отдельная тема). Наиболее правдоподобными и привлекательными являются следующие: 1) от ностратической основы PAL- — ‘болото, топкое место’ (лат. PAINS — ‘застойная вода, болото’; 2) от финских PALTTA, PALTTO, ливского PAALD, саамского PUOLDA — ‘обрыв, скат, край, возвышение’; от основы ПЛ- — ‘узкая река с крутыми берегами’; 3) от балтских PAL, PALT, литовского PALA — ‘болото’, литовского PALIOS — ‘озеро, которое заболачивается’, латышского PALTS, PALTE — ‘лужа, дождевой поток’; 4) от славянских ПЛОТА — ‘лог, балка; болото’; ПОЛОЙ — ‘ложбина, река’; ‘верховодка’, ПОЛОЙКА — ‘небольшая река, текущая между болот или через болота’. Наиболее продуктивно выводить потамоним от ландшафтных особенностей (основа ПАЛ-): исток из озера (Колпино, Псковская обл.) течёт через многочисленные озёра по заболоченной Полоцкой низменности, в узкой долине, имеет топкие берега. Но ставить точку в расшифровке гидронима пока рано. Имеется ряд моментов, вызывающих некоторые сомнения. Название реки пошло от устья, с холмами (на холмах над Вислой стоит и польский Плоцк). На высоком правом берегу Двины расположена и д. Полтево (Połsiew) Шумилинского района, на возвышении стоит д. Полтево Ярославской обл. [4]

Полоцк интересен для граждан Беларуси и для иностранных туристов своей историей — это крупный политический центр сред-

невековья (столица Полоцкого княжества, которое наивысшего расцвета достигло при князьях Брячиславе /1003–1044/ и Всеславе Чародее /1044–1101/, столица Великого княжества Русского /1432–1436/, центр Полоцкого воеводства /1504–1772/ в ВКЛ), административный центр в Российской империи (центр уезда, наместничества, губернии), в СССР (центр района с 1924 г., окружной центр /1924–1930 и 1935–1938/, центр Полоцкой области в 1944–1954 гг.) [1; 3].

Полоцкие князья являлись влиятельными политиками. Полоцкая княжна Рогнеда является матерью Ярослава Мудрого, минского и полоцкого князя Изяслава (в его честь был заложен г. Заславль), Добронеги — жены польского князя Казимира (и матери князей Болеслава Храброго и Владислава I), бабушкой королевы Франции Анны. Одна из полоцких княгинь была императрицей — женой базилевса Мануила Комнина. Такие факты также подогревают интерес у туристов.

Полоцк — центр паломнического туризма (в 980-е гг. исландский миссионер Торвальд Кондрансон вместе со Ставниром Таргильсоном при поддержке князя Рогволода построили церковь и открыли монастырь Св. Иоанна Крестителя; в монастыре с Торвальдом, который умер в Полоцке и здесь же похоронен, встречался Олав Трюгвассон — первый святой Норвегии; с 992 г. — действует епархия; при Всеславе Брячиславовиче был построен Софийский собор /1030–1060 гг./; с 1120-х гг. действует Спасский монастырь, открытый уроженкой города — Св. Ефросиньей Полоцкой (1101/1105–1173, первая святая на Руси, путешественница по Ближнему Востоку). В городе родился и Варсанофий (XV в.), священник, автор «Хождения» с описанием Ближнего Востока. Дни массовых паломничеств — 5 июня — День памяти Ефросиньи Полоцкой; 16 мая — День памяти католического Св. Андрея Баболи. В 1770-х — нач. XIX в. Полоцк являлся мировой столицей иезуитского ордена) [3].

Уже к XII в. здесь сформировалась самобытная школа храмовой архитектуры, ювелирного искусства (ювелир Лазарь Богша создал крест Ефросиньи Полоцкой, 1161).

Современному туристу предлагается осмотреть застройку исторического центра (современную конфигурацию приобрела в конце XVIII в.), пл. Свободы (магистрат, дома губернатора, вице-губернатора, коменданта), монастыри францисканцев (XVIII в.), бернардинцев (1488), Софийский собор; Богоявленскую церковь (XVIII в.), здание Братской школы (XVIII в.), домик Петра I (1692), здания иезуитского коллегиума (XVIII–XIX вв., весьма интересен дворик с колодезем, часами, здания Полоцкого университета, внутри — «говорящая го-

лова»), лютеранскую кирху, комплекс Спасо-Ефросиньевского монастыря (Спасо-Преображенская церковь, 1152–1161 гг.), Свято-Покровской церкви; костёл Св. Баболи; здания бывших православного духовного училища, Спасо-Ефросиньевского женского епархиального училища, бывших гостиниц «Бристоль» (XIX в.), «Лондон» (начало XX в.), «Гранд-отель» (XIX в.), мастерских реального училища (конец XIX — начало XX вв.), почты (1778–1779), городского банка (XIX в.), Дома офицеров (1939), а также городище, замчище Нижнего замка (вал Ивана IV), Большой посад, фрагмент Заполоцкого посада. В настоящее время оформлены заявки в комиссию ИКОМОС при ООН о внесении в Список памятников культурного наследия ЮНЕСКО Софийского собора и Спасо-Преображенской церкви [1; 3].

Полоцк — известный культурно-просветительский центр. Имагологические названия города «Святоград», «Ефросиньи град», «Калыска беларускай культуры», «Скарынаў град», «Духовная столица Беларуси», «Центр Европы», «Беларускі Ерусалім» и др. Здесь созданы Полоцкие летописи, Полоцкие Евангелия XII–XIV вв. (при Софийском соборе с XI в. работала библиотека). В Полоцке родились деятель культуры эпохи Возрождения, восточнославянский первопечатник доктор Ф. Скарина (1470–1552; его портрет размещён в Падуанском университете; высшая награда Беларуси — орден Скарины), книгопечатник В. Гарабурда (XVI в., соратник П. Мстиславца и И. Фёдорова), педагог Симеон Полоцкий (1629–1680, наставник детей царя Алексея Ивана, Софьи, Фёдора; основатель школы при Заиконоспасском монастыре, учитель Сильвестра Медведева, разработчик проекта устава славяно-греко-латинской академии). В XVII в. при Богоявленском соборе действовала брацкая школа (в ней преподавал Симеон Полоцкий; в настоящее время — Национальный музей книгопечатания и библиотека Симеона Полоцкого). В 1581 г. король Стефан Баторий открыл иезуитский коллигиум, дававший блестящее образование. На его базе в 1812–1820 гг. работала полоцкая академия, затем пиарское училище, кадетский корпус (1835–1865, 1882–1914; учились и представители императорской фамилии, её закончили многие известные учёные, военные деятели), военная гимназия (1865–1882), в 1950-е гг. работал пединститут, с 1872 г. работает педагогический колледж (открыт как учительская семинария). Работает Полоцкий университет. В 1777–1822 гг. действовала одна из двух в Беларуси (кроме Могилёва) масонская ложа «Талия».

Полоцк — город музеев (в 2010 г. являлся культурной столицей): Национальный историко-культурный музей-заповедник, 11 го-

сударственных музеев (в т. ч. детский, краеведческий в здании кирхи, белорусского книгопечатания, традиционного ручного ткачества Поозерья, природно-экологический), художественная галерея, частный музей средневекового рыцарства. Работают военно-исторические клубы «Полоцкий укрепленный район», рыцарские «Барсек», «Легенда», «Полацкая харугва»; «Полацкі зьвяз».

В городе проводились I, X, XXV Дни белорусской письменности (1994, 2003, 2017), VI фестиваль «Дажынкi» (2002), проводятся фестивали: Международный старинной и современной камерной музыки, органной музыки «Званы Сафii», средневековой культуры «Рубон» (участвуют дракары викингов), «Крыўіцкі кірмаш», фестиваль-конкурс молодых исполнителей эстрадной песни «Европа Плюс Полоцк». В честь Полоцка назван образовательный центр в США (г. Кливленд).

Определенный интерес у гостей города вызывают осмотр памятников: Борисов камень (памятник эпиграфики, XII в.), «Полоцк — географический центр Европы» (55°30 с. ш., 28°48' в. д.), памятник-часовня Героям войны 1812 г.; Красный Мост (XIX ст.) с мемориальной доской в честь событий 1812 г., «Курган Бессмертия» (1966), памятники букве Ў, Ф. Скарине, Ефросинье Полоцкой (в 1910 г. мощи вернули из Киева), Всеславу Чародею, Николаю Чудотворцу, Иоанну, Андрею Полоцкому, Симеону Полоцкому, генералу Р. Кондратенко (герой Порт-Артура), кривичам, освободителям Полоцка 1944 г., 23-м воинам-гвардейцам (известен по песне Ю. Визбора «Этот город называется Полоцк»), воинам-интернационалистам, З. Тусноловой-Марченко (легендарная медсестра Великой Отечественной войны), летчику А. Горовцу и многие др. В городе много мемориальных знаков, малых архитектурных форм (знак «0 километр», «Купец», «Весь», «Студент», «Школяр» и др.), 23 мемориальных доски [3].

Любители военной истории могут ознакомиться с историческими событиями средневековья (Яков Полочанин участвовал в Ледовом побоище), воин Северной, русско-турецких (Полоцкий полк, который упоминается Байроном в «Дон-Жуане», брал Измаил; в разное время в нем служили Н. Пржевальский, М. Бочкарева), 1812 г. (в честь событий Ф. Беллинсгаузеном назван о. Полоцк в архипелаге Южных Шетландских островов у берегов Антарктиды, 1821 г.; 62°31'30'' с. ш., 59°46' з. д.), Крымской (оборона Севастополя), Первой и Второй мировых (в т. ч. комплексы «Полоцкий УР», «Прорыв» в окрестностях города).

Обязательно нужно прослушать концерт органной музыки, участвовать в культурных мероприятиях, попробовать местные кулинарные изыски, напитки.

Отдельная экскурсионная тема — «Полоцк — родина известных людей».

Всё чаще посетители города пользуются услугами санаториев, домов отдыха, агроусадб Полоцкого и близлежащих районов (более 100), чтобы познакомиться поближе с белорусской природой (в районе озёрность — 3,3 %, 191 озеро с площадью зеркала более 5 га; самые крупные — Яново, 7,71 км², Червятка, 4,25, Гомель 3,46), порыбачить, поучаствовать в охоте, сходить в леса за ягодами и грибами, лучше узнать национальные традиции, в т. ч. кулинарные, песенные, поучаствовать в различных фестивалях, как например, черничный, грибной, медовый, вишнёвый и др.

Список литературы

1. Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Полацка / Пад рэд. Г. П. Пашкова. Мінск: БелЭн, 2002. 912 с.
2. Смоліч А. Геаграфія Беларусі. 4-е выд. Мінск: Беларусь, 1993. 374 с.
3. Шаруха І. М. Край у цэнтры Еўропы: Полацкі раён, Полацк, Наваполацк. Геаграфічна-статыстычны даведнік / Пад рэд. І. М. Шарухі, С. С. Украінкі, С. М. Лясовіч. Мінск: Колорград, 2017. 196 с.
4. Шаруха І. М. Край у цэнтры Еўропы: Полацкая гідранімія: Этымалагічны слоўнік / Пад рэд. І. М. Шарухі, Т. М. Шаршнёвай. Мінск: Колорград, 2018. 80 с.

Сведения об авторе

Шаруха Игорь Николаевич — профессор кафедры естествознания, кандидат педагогических наук, Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова, Беларусь.

I. Sharukho

Mogilev, Belarus

E-mail: sharukhoge@rambler.ru

TOURIST ATTRACTIONS OF THE HANSEATIC POLOTSK

Annotation. The article provides a brief history of Polotsk, the formation of relations with Hanseatic cities, the importance of the city as a political, cultural, educational, trade and economic center of Belarus and

Central and Eastern Europe, characterizes the potential and opportunities for tourist excursions on various topics.

Key words: *Polotsk, Hanza, Euroregion “Lake District”, the geographical center of Europe, tourism, attractions, monuments, tourist excursions.*

About the author

Igor Sharukho, PhD, Professor of the Department of Natural History, Mogilev Kuleshov’s State University, Belarus.

УДК 94 (476)

Р. В. Тимофеев

*г. Витебск, Беларусь
E-mail: khistbel@vsu.by*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТУРИЗМА КАК ФОРМЫ АКТИВНОГО ОТДЫХА

Аннотация. *В данной статье сделана попытка показать развитие туристической работы в Белорусской ССР за 1950–1991 гг. на примере предприятий транспорта. Были выделены основные формы туристического обслуживания работников транспорта, указаны главные документы и решения органов власти, на которых такая работа строилась. Большое внимание было уделено использованию предприятиями транспорта самых разнообразных возможностей для организации отдыха своих рабочих и служащих.*

Ключевые слова: *туризм, экскурсия, отдых, профсоюз, транспорт.*

Сегодня в Республике Беларусь большое внимание уделяется обеспечению населения различными услугами, в т. ч. и туристическими. Поэтому будет важным изучение опыта развития данной сферы на примере работников транспорта БССР. Актуальность изучения туристического обеспечения транспортников состоит в том, что оно позволяет проанализировать популярность и доступность тех или иных его форм, выделить достижения и недостатки в организации туристической работы, отметить работу профсоюзов в этом направлении.

Развитию туризма в республике в изучаемый период содействовали различные организации. Так, туристская секция при Минском

автомотоклубе ДОСААФ содействовала в 1950-е гг. туристам в получении разработанных в Москве туристских маршрутов по Кавказу, Крыму и Прибалтике. Автомотоклуб выдавал туристам путёвки на путешествия по родному краю, сообщал необходимые сведения о состоянии дорог, заправочных пунктов и гостиниц. С 1958 г. в республике для обслуживания работников транспортных предприятий г. Минска массово использовались туристические автобусы. Чаще всего им предлагались поездки по маршрутам: Минск — Молодечно — Даугавпилс — Вильнюс.

Возможность отдыха, совмещённого с осмотром туристических достопримечательностей для работников транспорта предоставлялась в порядке очереди [1, с. 1]. В 1956 г. в санаториях Крыма, Кавказа и Рижского взморья и в домах отдыха провели свои отпуска сотни железнодорожников Гомельского отделения Белорусской железной дороги. Работники Верхне-Днепровского речного пароходства в этот период получали путёвки в здравницы Крыма, Кавказа, Прибалтики, в Одессе для них работал дом отдыха «Моряк».

Рабочие и служащие республики с 1950-х гг. широко пользовались услугами домов отдыха «Ждановичи» под Минском и «Чонки» близ Гомеля. В санаториях и домах отдыха БССР было повышено качество медицинского обслуживания, улучшилось питание, разнообразнее стали культурные мероприятия. Для обслуживания населения Минска, которое выезжало в выходные дни в окрестности города, широко использовались дачные поезда. Речники с 1956 г. начали проводить двухчасовые катания на теплоходах по Минскому «морю», услугами которых за год воспользовалось 3 тыс. человек. Для доставки жителей Гомеля к центру массового отдыха использовались речные трамваи.

В 1960-е гг. возможности для организации туристической работы расширились. Так, по Положению о комиссии по социальному страхованию, утверждённому постановлением Президиума ВЦСПС от 5 января 1962 г., её представители принимали решения о выдаче работникам за счёт средств страхования путёвок в санатории, профилактории, дома отдыха, пансионаты, а также туристские путёвки по согласованию с советом коллектива физкультуры [2, с. 4]. Вопросы планирования, распределения и выдачи путёвок решались профсоюзами согласно инструкции Президиума ВЦСПС от 5 октября 1962 г. с изменениями, внесёнными 1 августа 1969 г.

Многое делалось на местах. Республиканский Совет профсоюзов в 1960 г. отметил получение населением республики большого ко-

личества льготных путёвок в санатории, дома отдыха, на туристские базы. С 1962 г. в республике были широко организованы поездки на туристических поездах по городам СССР, каждый из которых вмещал до 350 человек. Туристско-экскурсионный поезд давал возможность увидеть все наиболее примечательное на протяжении нескольких тысяч километров, делая остановки. Турбаза на колесах чаще всего включала 10–12 купированных вагонов и 3 вагона-ресторана. Обежать, ужинать и ночевать туристы возвращались на свой поезд.

В 1962 г. была развёрнута программа «Автостоп», когда по специальному талону туристам можно было проехать на попутном автотранспорте за копейку 10 километров. Для перевозки туристов могли быть использованы все попутные автомобили, если они были технически исправны и правила движения транспорта позволяли принять туриста в кабину или кузов, оборудованный под перевозку людей [3, с. 3]. Белорусский республиканский совет по туризму рассылал профсоюзным и спортивным организациям по их заявкам необходимое количество книжек и талонов для последующей реализации на местах.

Министерство автотранспорта БССР в 1965 г. предложило не только своим работникам, но и всем желающим 20 постоянно действовавших экскурсионных автобусных маршрутов. Например, минчане могли путешествовать на Нарочь, в Беловежскую пущу, с заездом в Брест, в Москву, Ригу, Таллин, Вильнюс, Каунас. Из Бреста совершались экскурсии в Вильнюс с заездом в Минск и на Нарочь, во Львов через Киев, в Беловежскую пущу.

Для организации активного туризма использовались все имевшиеся возможности. Так, с 1967 г. автобаза № 6 г. Новополоцка организовывала отдых своих работников на собственной туристской базе на оз. Яновское, где предоставлялись лодки, а выезды осуществлялись каждое воскресенье [4, с. 4]. За 1968 г. автобаза № 11 г. Минска смогла направить на Чёрное море 220 человек и членов их семей с размещением в частном секторе, но доставкой собственным транспортом. Организация отдыха имела определённые особенности на разных транспортных подразделениях. Для речников как и для всех других работников по установленным нормам выделялись путёвки в дома отдыха и санатории, но воспользоваться ими в наиболее благоприятный летний период было сложно, так как именно тогда в разгаре шла навигация. Такие путёвки реализовывались в осенне-зимний период. Поэтому для поездок речники старались использовать местные возможности. В начале 1960-х гг. совершались загородные прогулки в выходные дни по При-

пяти. Незанятая в навигации часть речников проводила свой отпуск в туристских поездках на экскурсионных судах.

В 1970-е ещё больше расширились возможности организации туристической работы у профсоюзов. По Положению о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза, которое действовало в тот период, местком предоставлял путёвки на санаторно-курортное лечение в дома отдыха, туристско-оздоровительные учреждения. В целях поощрения победителей соревнования за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1973 г. Президиум ВЦСПС своим постановлением поручил предусмотреть выделением профсоюзам туристских путёвок.

Областными автотранспортными трестами БССР совместно с областными советами по туризму и экскурсиям в 1970 г. были разработаны и осуществлялись мероприятия по обеспечению потребности в туристско-экскурсионных поездках. В этих мероприятиях было определено необходимое количество автобусов с почасовой оплатой для обслуживания туристских маршрутов и экскурсий, выделен перечень постоянно действовавших туристских автобусных маршрутов по историческим местам республики и городам страны.

В июле 1973 г. в республике прошёл этап V Всесоюзного слёта автомототуристов, являвшегося частью Всесоюзного похода комсомольцев и молодёжи по дорогам революционной, боевой и трудовой славы. Слёту туристов на белорусской земле предшествовали многодневные автомотопробеги, когда в Белоруссию прибыли туристы из Москвы и Ленинграда, республик Средней Азии, Закавказья, Прибалтики, Украины и Молдавии.

Только за 1977 г. услугами туристических поездов в БССР воспользовалось 10 тыс. человек. В Минске 14 мая 1979 г. состоялось республиканское совещание по вопросам дальнейшего развития туризма и экскурсий, рассмотревшее итоги работы туристско-экскурсионных организаций, министерств и ведомств по обслуживанию туристов и экскурсантов. Там были намечены меры по дальнейшему улучшению деятельности этих организаций, определены задачи в связи с проведением в Минске мероприятий Олимпиады-80.

В 1980-е гг. организация отдыха работников оставалась в сфере внимания как органов власти, так и профсоюзов. Соответственно туризм постоянно развивался, и, например, за 1984 г. услугами только Гомельского бюро путешествий и экскурсий воспользовались 80 тыс. человек, для которых были созданы условия и для семейных путешествий. В 1988 г. через республику проходило 13 всесоюзных

маршрутов, 60 местных: водных, пеших, велосипедных, автомобильных, а также 1 конный маршрут на турбазе «Сож». Однако, нельзя не отметить тот факт, что в конце 1980-х гг. возможности для развития туристической работы в республике резко сократились как по причинам социально-экономического кризиса, так и из-за нестабильной политической ситуации в некоторых соседних союзных республиках.

Заключение. За 1950–1991 гг. в БССР развитию туристической работы значительное внимание уделяли как профсоюзные организации в частности, так и трудовые коллективы в целом. В 1960-е гг. влияние профсоюзов на совершенствование туристического обслуживания рабочих и служащих возросло, на эти цели расходовались средства социального страхования. В 1970-е гг. предоставление путевок на путешествия предлагали рассматривать как действенное средство поощрения победителей соревнования, а для развития материальной базы туризма выделялись дополнительные средства. Одними из наиболее распространённых форм туристического обслуживания было проведение познавательных экскурсий при помощи специальных поездов и автобусов.

Список литературы

1. Беляёў П. Адпачынаг чыгуначнікаў // Віцебскі рабочы. 1951. 6 чэрвеня. С. 1.
2. Положение о комиссии по социальному страхованию // Охрана труда и социальное страхование. 1962. № 3. С. 4–5.
3. Богданов Л. Автостоп находит друзей // Знамя юности. 1963. 6 февраля. С. 3.
4. Кухарёнок А. Культура отдыха // Автотранспорт Белоруссии. 1967. 13 июля. С. 4.

Сведения об авторе

Тимофеев Ростислав Владимирович — доцент кафедры истории Беларуси Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, кандидат исторических наук, г. Витебск, Беларусь.

R. Timofeev

Vitebsk, Republic Belarus

E-mail: khistbel@vsu.by

USE OF TOURISM AS THE FORMS OF ACTIVE REST

***Annotation.** In given clause the attempt is made to show development of tourist work in Byelorussian SSR for 1950–1991 on an example of the enterprises of transport the basic forms of tourist service of the workers of transport were allocated, the main documents and decisions of bodies of authority are specified, on which such work was under construction. The large attention was given to use by the enterprises of transport of the diversified opportunities for organization of rest of the workers and employees.*

***Key words:** tourism, excursion, rest, trade union, transport.*

About the author

Rostislav Timofeev, Senior lecturer of pulpit of a history of Belarus of Vitebsk state university, candidate of historical sciences, associate professor, Vitebsk, Belarus.

УДК 338.48-44 (1-22)

З. А. Трифонова

г. Чебоксары, Россия

E-mail: zoyatrifonova@mail.ru

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ И ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

***Аннотация.** В статье предложена типология регионов России по уровню представленности объектов сельского туризма, составленная на основе открытой базы данных Ростуризма. Дается критический анализ полученных результатов с учётом проведённого контент-анализа интернет-ресурсов действующих объектов сельского туризма в регионах России. Рассматриваются перспективы развития сельского туризма в Чувашии.*

***Ключевые слова:** сельский туризм, база данных, гостевые дома, программы, событие, типология.*

Введение. В настоящее время у потребителя рекреационных услуг формируется спрос на новые виды туристических продуктов, которые ранее не были задействованы или мало использовались в жизненной практике. К числу таких продуктов можно отнести ресурсы сельских территорий, которые являются сравнительно новым направлением для России. В ряде зарубежных стран он привлекает значительную часть туристов. Это связано с тем, что развитие сельского туризма напрямую зависит от социально-экономических условий, состояния местной инфраструктуры и привлекательности определённого региона.

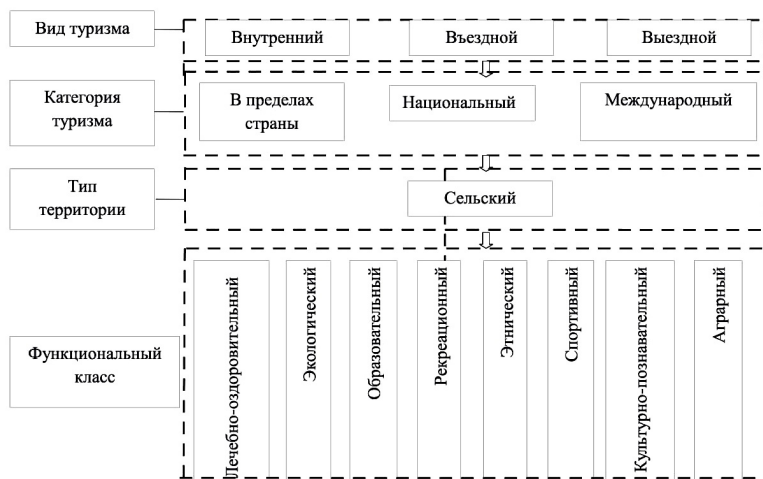
Привлекательными чертами сельского туризма является его уютная атмосфера, чистая природа и воздух, натуральные продукты, а также тихая умиротворенная жизнь. Особенно удобен такой вид отдыха для тех туристов, которые по различным причинам не могут позволить себе другие виды отдыха и путешествий. По мнению некоторых специалистов, развитие сельского туризма является дополнительным драйвером для экономики сельского хозяйства за счёт диверсификации агропроизводства, увеличения доли экопродукции, повышения уровня доходов фермеров и роста благосостояния сельского населения [2]. Так ли это на самом деле? При наличии объективной статистической информации можно было бы выявить уровень связи между показателями сельскохозяйственного производства и количеством объектов сельского туризма или количеством турпотоков в сельскую местность. Но, к сожалению, в настоящий момент подобной статистики по сельскому туризму нет.

В данной работе мы провели анализ уровня представленности объектов сельского туризма. В качестве информационной базы использовали открытые данные Ростуризма, а также материалы официальных сайтов региональных администраций и крупных туристических организаций [4]. Подробнее остановились на анализе деятельности объектов сельского туризма в Чувашской Республике.

Необходимо отметить, что в настоящее время сложилось разное понимание сущности сельского туризма. Мы придерживаемся следующей трактовки понятия: под сельским туризмом или агротуризмом понимают вид туризма, который предполагает временное пребывание туристов в сельской местности с целью отдыха и/или участия в сельскохозяйственных работах. Заметим, что существует и более широкое понимание сельского туризма — как направления туристической отрасли, ориентированного на использование природ-

ных, культурно-исторических и иных ресурсов сельской местности и её специфики для создания комплексного туристского продукта [3].

Основная часть. Вслед за понятием «сельский туризм» уточним классификацию сельского туризма. Сельский туризм может проходить в рамках внутреннего (жители страны посещают сельские территории своей страны), въездного (иностранцы граждане потребляют услуги сельского туризма на территории какой-либо страны) и выездного туризма (жители какой-либо страны выезжают в другую страну в рамках сельского туризма). Указанные виды туризма по-разному сочетаются между собой, образуя категории и функциональные классы туризма, которые определяется целью поездок (рис. 1).

Рис. 1. Организационная схема классификации сельского туризма

Важным признаком сельского туризма являются средства размещения и характер отдыха. Поэтому особенно важно при изучении сельского туризма рассмотреть такие классификационные признаки как средства размещения и характер отдыха туристов (рис. 2).

Все вышерассмотренные уточнения позволят нам провести корректный анализ уровня представленности объектов сельского туризма в регионах России. На сайте Ростуризма имеется система статистических и количественных показателей, позволяющих судить о туристской индустрии. В базе «Статистика регионов по расположе-

Рис. 2. Классификационные признаки сельского туризма

нию достопримечательностей» указано количество объектов, соответствующее 14 видам туризма, классифицирующимся по целям. Наряду с названием «Сельский отдых», в базе представлены «Охота и рыбалка», а также «Природа» [4]. Подобное распределение позволяет нам использовать два подхода в сравнении регионов России уровня представленности объектов сельского туризма. Первый подход, назовём его «узкий», будет ориентирован лишь на показатели «Сельский отдых». Напомним, что это понятие в таком случае может быть синонимом понятию «сельский туризм» в узком, конкретном смысле слова, на которое мы указывали выше. Вторым подходом, назовём его «широкий» — объединит все 3 показателя, исходя из более широкого понимания сути сельского туризма.

Для организации отдыха туристов в сельской местности необходима инфраструктура размещения и сопровождения. А именно сельские гостевые дома и разработанная программа отдыха и пребывания туристов в сельской местности. Анализ распределения объектов сельского отдыха по регионам России, по версии Ростуризма, показал довольно печальную картину. Количество объектов сельского отдыха в регионах России оказалось крайне низким. В 70 субъектах Российской Федерации объектов сельского отдыха вообще не было указано (табл.). Больше всего таких объектов было представлено в Белгородской области (18 объектов) и Астраханской области (13 объектов).

Второй подход позволил нам объединить количество объектов по 3 показателям: «Сельский отдых», «Активный отдых», «Охоты и рыбалка», «Природа». Все они подходят под широкое понимание сельского туризма. Мы понимаем, что объекты природы могут быть одновременно основой для экологического туризма. Такое двойное, а иногда и тройное распределение объектов туризма по видам часто встречается на практике.

Таблица

Распределение субъектов Российской Федерации по количеству объектов сельского отдыха*

Более 6 объектов сельского отдыха	1–6 объектов сельского отдыха	Не указаны объекты сельского отдыха
Алтайский, Пермский края, Астраханская, Белгородская, Ленинградская, Тамбовская области	Удмуртская Республика, Республика Саха (Якутия), Ставропольский край, Тульская, Тверская, Свердловская, Рязанская, Омская, Нижегородская, Ивановская, Мурманская, Курская, Калининградская области	Все остальные регионы

*Составлено по [4].

Исследование показало, что обеспеченность регионов объектами сельского туризма (в широком понимании) сравнительно высокая. Максимальные значения показали *Ленинградская область* (146 объектов), *Камчатский край* (102 объекта) и *Республика Бурятия* (116 объектов). Оба региона, также как ещё 15 регионов показали высокую обеспеченность объектами природы, в то время как показатели «охота и рыбалка», а также «сельский отдых» были низкими. Самое большое количество объектов по «охоте и рыбалке» приходится на *Астраханскую область* (57 объектов) и *Ленинградскую область* (47 объектов). Отметим, что Москва, Санкт-Петербург, Забайкальский край и Ярославская область не указали ни одного объекта по сельскому туризму.

Таким образом, анализ существующей базы данных демонстрирует сравнительно низкий уровень представленности объектов сельского туризма. Для подтверждения результатов исследования мы обратились к официальным сайтам администраций регионов и муниципальных образований России, а также мнению экспертов, в частности Агентства развития сельских инициатив (АРСИ).

Было выявлено несоответствие количества объектов указанных на сайте Ростуризма количеству и описаниям объектов сельского туризма, указанных на сайтах регионов и муниципальных образований. Так, к сожалению, мы не обнаружили информации по объектам сельского отдыха и туризма на официальных сайтах 18 субъектов России. По сравнению с 70 регионами, согласно версии Ростуризма, прорыв довольно существенный.

Согласно данным АРСИ, в России имеется шесть субъектов, в региональном законодательстве которых прописан термин «сельский туризм». Остальные пытаются привести к единому знаменателю накопленный опыт, но им мешает отсутствие нормативно-правовой базы. Заметим, эксперты АРСИ понимают сельский туризм в качестве комплексной сферы, включающей не только собственно туризм, но и сохранение сельских территорий [1].

В качестве примера успешной организации сельского туризма можно назвать этнокультурный туристический комплекс «Деревня Тыгыдым» Ярославской области. Предварительно напомним, что по версии Ростуризма в Ярославской области отсутствует сельский туризм. Мы в свою очередь насчитали 4 успешно реализуемых проекта. Среди них — Тыгыдым — это сказочная этнографическая деревня, состоящая из домов-реконструкций и старинных, привезённых домов, амбаров, бань, старинной конюшни. В домах деревни собраны элементы русского деревянного зодчества: кокошники, башенки, шпили, колодцы-журавли, мезонины, резные наличники, роспись, амбары, лавка деревенских продуктов. В туристических программах деревни отражены быт и жизнь деревни, который по крупицам собран у старожилов. В летний период в деревне действует несколько туристических программ: «В гости к деду пасечнику» (посещение настоящей деревенской пасеки, приметы, сказания, жизнь пчёл, дегустация мёда с чаем из самовара), «Корова-матушка» (посещение настоящего деревенского скотного двора при жилом доме, обучение доению коровы, приметы, гадания и место коровы в жизни деревни, дегустация домашнего Пошехонского сыра и масла), Фестиваль русской традиции «Зелёные Луга» с песнями, танцами, традиционными обрядами, мастер-классами по ремёслам, ярмарка. В деревне Тыгыдым есть контактный зоопарк «Подворье», а остановиться в комплексе можно в деревянных домах ручной рубки. Для гостей, уставших от городской суеты, ищущих сказки и семейного отдыха, предлагают сказочную программу «Тайна Тыгыдымского коня». Это деревенский квест, который проходит у самого берега Рыбинского водохранилища с участием деревенских дрессированных животных [4].

В Бурятии сельский туризм развивается уже более двадцати лет, во многом благодаря старообрядцам Забайкалья, культура которых включена в список нематериального наследия ЮНЕСКО. По словам министра туризма республики: «Эти удивительные люди открыты миру, и любой желающий может познакомиться с их творчеством, национальной кухней, обрядами и играми» [1]. Комплексы «В гостях у Семейских» и «Степной кочевник» смогли не только привлечь ту-

ристов, но и вовлечь в процесс все местное население. А в 2016 г. в республике стартовал проект «Сто уникальных сёл Бурятии». В прошлом году на благоустройство мест туристического показа из регионального бюджета выделили 10,5 млн руб., проект был поддержан Фондом президентских грантов [1].

Сельское население Томской области составляет меньше 28 % всего населения области, а для сельского туризма пригодна небольшая часть территории в радиусе 250–300 км от Томска. Тем не менее, власти региона возлагают надежды на фестиваль «Праздник топора», который ежегодно проходит в этнопарке «Околица». «Праздник топора» начался с 2008 г., когда одна семья решила размещать у себя гостей и знакомить их с местной культурой. В настоящее время здесь проводят мастер-классы и реализуют местную ремесленную и гастрономическую продукцию [1].

В Краснодарском крае насчитывается 16 тысяч фермерских хозяйств, из них свыше двухсот занимаются виноградарством и пятьдесят — непосредственно производством вина. Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия разработало концепцию развития агротуризма на 2017–2020 гг. [6]. Около ста объектов сельского аграрного туризма принимает путешественников, более тридцати из них специализируются на этногастрономическом направлении [1]. В крае создана интерактивная карта агротуризма, специально разработаны маршруты, например, «Янтарной лозы».

В Республике Коми насчитывается около 80 гостевых домов по всему региону [7]. Но главным центром сельского туризма республики считается Финно-угорский этнокультурный парк, созданный в 2011 г.

В Калужской области, согласно данным АРСИ, насчитывается 615 гостевых домов, однако единого реестра предприятий, занимающихся сельским туризмом, нет [1]. Может поэтому, здесь делают ставку на событийные мероприятия, например, проект «Сельское лето».

В национальном парке «Кенозерский» в Архангельской области более 20 лет помогают местным гостевым домам. Например, здесь создали местный знак качества «Рекомендовано Кенозерским национальным парком», разработав его на основе ГОСТов. Пока такой знак есть только у шести из 27 гостевых домов на территории парка [1].

Заключение. В социально-экономическом плане миссия сельского туризма решает ряд задач:

– обеспечение социально-экономического развития сельских территорий за счёт относительно нетрадиционных видов деятельности;

- создание и увеличение рабочих мест;
- сплочение жителей сельских территорий, снижение оттока молодёжи с сельских территорий;
- сохранение и популяризация традиционного сельского уклада, ремёсел, способов возделывания земли и пр.;
- возрождение национальных традиций, обычаев, национальной культуры;
- решение экологических проблем, связанных с охраной природы;
- развитие сельской инфраструктуры и др.

Безусловно, сельский туризм как вид туризма состоялся и реализуется в регионах России с разной степенью активности. На наш взгляд, в настоящее время следует осторожно обращаться с базой данных представленной на сайте Ростуризма, в разделе открытые данные, в частности базой «Статистика регионов по расположению достопримечательностей». Важно провести качественную камеральную обработку данных по объектам сельского отдыха и туризма. При этом следует уточнить, возможно расширить понятие сельского отдыха, объединив его с охотой и рыбалкой.

Следует провести среди экспертов обсуждение вопроса, связанного с понятиями «сельский туризм», «экологический туризм» и «активный туризм». На терминологическом уровне существует чёткое различие между указанными понятиями. Но на практике, оценивая средства размещения и объекты показа, мы столкнулись с совпадением и функциональным дублированием одного центра по нескольким видам туризма.

Проиллюстрируем это на примере Чувашской Республики, которая по версии Росстата, не имеет объектов сельского отдыха, а также охоты и рыбалки. Однако на официальном сайте два сельских муниципальных района — Ибресинский и Мариинско-Посадский — указали наличие гостевых домов в сельской местности, готовых принять отдыхающих. Метод телефонного опроса показал, что большинство адресатов не готово в настоящее время принимать туристов, но два адресата действует. Кроме того, большинство сельских районов, особенно Ядринский, Шумерлинский, Моргаушский, Чебоксарский районы располагают базами отдыха, а также гостевыми домами, готовыми принять для отдыха, сбора грибов и рыбалки. Более того, в прошедшем летнем сезоне был апробирован новый маршрут «Тур выходного дня», который охватывает посещение и осмотр природных объектов, расположенных в Моргаушском районе — природного

памятника «Дуб-великан», водопада, а также посещение острова «Зелёный», расположенного в акватории Чебоксарского водохранилища. При ряде санаторных комплексов Чебоксарского района действуют экскурсионные программы, включающие посещение местных звероферм или ферм по разведению домашних птиц и животных, предусматривающих знакомство с домашними животными и катание на лошадях. По-новому заработал этноэкологический комплекс «Ясна», получив федеральную финансовую поддержку для строительства дорожной и коммуникационной инфраструктуры. «Ясна» в настоящее время представляет собой комплекс гостевых домов, а также строений и композиций, собранных и представленных в естественных условиях лесостепной зоны. Здесь проводят экскурсии для детей и взрослых, погружая в традиции чувашской культуры. Ну и наконец, на территории одного из южных районов республики — Шемуршинского — успешно действуют экскурсионные программы по национальному парку «Чаваш вармане» (чувашский лес). В визит-центре парка туристы могут приобрести грибы, ягоды, мёд, варенье и чайные сборы. Все вышеописанные объекты являются центрами притяжения сельского туризма, который действует и развивается.

Вопрос стоит не только в корректной фиксации количественных данных на официальных сайтах Ростуризма. Количественные данные сравнительно верные, при желании можно набрать. Дальнейшее исследование мы предполагаем выстроить, опираясь на экономические показатели уровня развития сельского хозяйства в регионах России, сравнивая эти данные с показателями развития сельского туризма. Действительно ли сельский туризм способствует развитию сельского хозяйства? Возможно, он более эффективен в неосвоенных или депрессивных по отношению к сельскому хозяйству территориях.

Список литературы

1. Веллинг Е. Развитию сельского туризма в России мешает отсутствие законодательной базы / RATAnews Ежедневная электронная газета РСТ № 4768. [Электронный ресурс]: URL: http://www.ratanews.ru/news/news_19032019_2.stm
2. Григорьева М. П., Полякова И. Л. Сельский туризм: классификации и особенности организации. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskiy-turizm-klassifikatsii-i-osobennosti-organizatsii> -
3. Сельский и экологический туризм как фактор устойчивого развития территории. [Электронный ресурс]: URL: http://tourlib.net/books_green/siet01.htm

4. Статистика регионов по расположению достопримечательностей. Открытые данные Ростуризма. [Электронный ресурс]: URL: <http://opendata.russiatourism.ru/>
5. Деревня Тыгыдым. Раздаточный информационный буклет Ярославской области.
6. Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.min.kurortkuban.ru/>
7. Министерство культуры, туризма и архивного дела Республики Коми. [Электронный ресурс]: URL: <http://mincult.rkomi.ru/>

Сведения об авторе

Трифонова Зоя Алексеевна — кафедра экономической и социальной географии Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия.

Z. Trifonova

Cheboksary, Russia

E-mail: zoyatrifonova@mail.ru

TERRITORIAL DIFFERENCES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM IN RUSSIA

***Annotation.** The article proposes a typology of Russian regions in terms of the representation of rural tourism facilities, compiled on the basis of an open database of Rostourism. A critical analysis of the results obtained is given taking into account the content analysis of Internet resources of existing rural tourism facilities in the regions of Russia. The prospects for the development of rural tourism in Chuvashia are considered.*

***Key words:** rural tourism, database, guest houses, programs, event, typology.*

About the author

Zoya Trifonova, Department of Economic and Social Geography, I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia.

ТУРИЗМ КАК ДРАЙВЕР РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 911.3:338.448

Е. С. Голомидова

г. Псков, Россия

E-mail: golomidova_lena@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО РЕГИОНА НА ПРИГРАНИЧНЫХ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

***Аннотация.** Изучение трансграничных регионов становится всё более актуальной темой в современной науке. Исследования, результаты которых представлены в статье, опираются на разработанную в начале XXI в. концепцию трансграничного туристско-рекреационного регионообразования. Проанализированы основные и дополнительные признаки трансграничного туристско-рекреационного регионообразования для смежных территорий Псковской области (Россия) и Витебской области (Республика Беларусь).*

***Ключевые слова:** трансграничный регион, туризм, рекреация, Россия, Белоруссия.*

Введение. На протяжении последних десятилетий теория трансграничного регионообразования становится всё более применимой в изучении международного сотрудничества. Лидером по изучению трансграничных регионов в российской науке ныне является г. Калининград благодаря своему географическому положению. Именно здесь была разработана теория трансграничного регионообразования, в рамках которой рассматриваются признаки, факторы и особенности формирования трансграничных регионов, представлена иерархия трансграничных регионов на Балтике и т. д. Теория трансграничного регионообразования [2] предполагает также и развитие специализированных трансграничных регионов, в частности, относящихся к сфере туризма и рекреации.

Трансграничный туристско-рекреационный регион — сравнительно молодое понятие в отечественной науке. Оно начало широко использоваться только в начале XXI в. В 2017 г. была защищена пер-

вая докторская диссертация по данной теме, обоснован понятийный аппарат трансграничного регионообразования в туристско-рекреационной сфере, раскрыто содержание этого процесса и выявлены факторы, закономерности формирования и направления возможного развития трансграничных туристско-рекреационных регионов [3]. Также были выделены основные признаки для определения наличия на определённой территории трансграничного туристско-рекреационного региона (ТТРП) и создана иерархия регионов. Позднее данная теория была применена нами к Псковской области [4]. Была разработана иерархия и определён уровень сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов западного порубежья Российской Федерации.

Целью статьи является выявление потенциала развития трансграничных туристско-рекреационных регионов на стыке Псковской и Витебской областей.

Результаты исследования. Е. Г. Кропинова определила 10 признаков, которые являются основанием для выделения ТТРП [1; 3]. Однако автор теории выделила трансграничные туристско-рекреационные регионы мезоуровня только в пределах Балтийского региона, куда не входят приграничные территории Российской Федерации и Республики Беларусь [3; 5].

Анализ признаков даёт возможность выделить на приграничных территориях Российской Федерации и Республики Беларусь трансграничный мезорегион «Южнопсковско-Витебский».

К основным признакам трансграничных туристско-рекреационных регионов отнесены следующие: 1) *непрерывность территории, а именно, возможность прямого транспортного сообщения без пересечения границ трансграничного региона;* 2) *общая или же скоординированная транспортная инфраструктура.* Хотя государственная граница между Россией и Белоруссией существует с момента распада СССР, но в настоящее время пограничных пунктов и контроля на границе практически нет, что способствует разработке трансграничных турмаршрутов. Нужно отметить, что между Псковской и Витебской областями курсируют автобусы, есть маршруты, соединяющие центральные города ежедневно (к примеру, рейсовый маршрут «Великие Луки — Витебск»). Железнодорожное сообщение также существует, хоть и в меньшем количестве по отношению к автобусному. К примеру, это поезд 051Б «Звезда», проходящий через Невель и останавливающийся в Витебске, а также другие поезда, проходящие через Псковскую и Витебскую область.

Третьим признаком наличия трансграничных туристско-рекреационных регионов является *взаимодополнение компонентов природного и культурно-исторического наследия, стимулирующее туристские потоки*, четвёртым — *трансграничные туристские маршруты*. И на российской, и на белорусской стороне имеется большое количество объектов культурно-исторического наследия.

Великие Луки является старинным русским городом. Основными достопримечательностями города и района являются экспозиции, посвящённые Великой Отечественной войне, писателям, поэтам, учёным и общественным деятелям. Это Дом-музей академика И. М. Виноградова, Краеведческий музей, Литературно-художественный музей истории Великой Отечественной войны, Музей-усадьба Софьи Ковалевской и др. Большое количество туристов собирают Международные соревнования воздухоплавания на аэростатах, которые проводятся каждый год в июне.

Среди главных достопримечательностей Витебска можно выделить ансамбль Ратушной площади, Воскресенскую церковь, Губернаторский дворец, Свято-Успенский кафедральный собор, а также знаменитый Кировский мост через Западную Двину. В окрестностях Витебска можно посетить Музей-усадьбу Ильи Репина «Здравнёво». Отдельно нужно выделить фестиваль «Славянский базар», который ежегодно собирает огромное количество туристов.

Привлекательным для туристов является древнейший город Восточной Европы — Полоцк, который является «колыбелью» белорусского государства и культуры, столицей первого княжества, родной выдающихся славянских просветителей Евфросинии Полоцкой, Франциска Скорины, Симеона Полоцкого [6].

Важным признаком наличия трансграничных туристско-рекреационных регионов являются созданные и реализуемые в их пределах туристские маршруты. Несмотря на то, что обе области обладают зонами, привлекательными для туристов, совместных маршрутов пока нет. Существуют интересные и посещаемые маршруты «Витебск — Полоцк», «Витебск — Здравнёво» с белорусской стороны, а также Себеж — Ореховно с российской стороны. Поэтому необходимо создание общих маршрутов, позволяющих сблизить данные территории и тем самым продлить пребывание туристов на территории данного ТТРР.

В качестве пятого признака наличия ТТРР выступают *тесные связи между субъектами туризма*; шестого признака — *наличие государственных и / или общественных институтов, организующих и координирующих трансграничные туристские потоки*. Эти призна-

ки в первую очередь позволяют говорить об уровне сформированности трансграничных туристско-рекреационных регионов. Вопрос межрегионального приграничного сотрудничества — один из важнейших в развитии ТТРР. 30 сентября 2017 г., в рамках III заседания межгосударственного экологического совета государств-участников СНГ, было подписано соглашение, согласно которому на базе национального парка «Себежский» (Российская Федерация) и двух республиканских ландшафтных заказников «Красный бор» и «Освейский» (Республика Беларусь) была создана трансграничная особо охраняемая природная территория «Заповедное Поозерье» [5; 7]. В соглашении отмечено, что трансграничная особо охраняемая природная территория «Заповедное Поозерье» создается с целью: а) сохранения биологического и ландшафтного разнообразия Себежского Поозерья и Витебского Поозерья; б) содействия двустороннему сотрудничеству в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов с учётом экологического, социального и культурного приоритетов; в) осуществления мониторинга окружающей среды и изучения природных комплексов и объектов; г) развития экологического просвещения населения и экологического туризма.

Туристско-рекреационные ресурсы данного ТТРР позволяют развивать в нем различные специализированные виды туризма: религиозный, сельский, спортивный и др. В число наиболее перспективных видов туризма относят культурно-познавательный туризм (благодаря богатому культурно-историческому наследию данной территории) и событийный туризм, позволяющий совместить традиционный отдых с зрелищными мероприятиями. Благодаря созданию трансграничной особо охраняемой природной территории «Заповедное Поозерье» на новый уровень должен выйти экологический туризм.

Заключение. Анализ признаков трансграничного туристско-рекреационного регионообразования на смежных территориях Российской Федерации и Республики Беларусь позволяет выделить российско-белорусский ТТРР мезоуровня «Южнопсковско-Витебский», который обладает значительным потенциалом с точки зрения развития туризма и рекреации. В перспективе должно происходить дальнейшее углубление сотрудничества России и Республики Беларусь, улучшение сервиса обслуживания гостей для проведения многодневных экскурсионных и иных маршрутов. Все это в дальнейшем сможет позитивно отразиться на социально-экономическом развитии смежных муниципальных образований соседних государств. Отдельно нужно отметить, что в рамках данного мезорегиона можно выде-

лить два микрорегиона первого уровня (Великие Луки — Невель — Витебск и Великие Луки — Невель — Полоцк), микрорегион второго уровня (Себежско-Верхнедвинский) и микрорегион третьего уровня (Себежско-Освейский / Заповедное поозерье).

Список литературы

1. Голомидова Е. С. Оценка потенциала развития трансграничного туристско-рекреационного региона «Псков — Печоры — Тарту» // Туристско-рекреационный потенциал, природное и культурное наследие Восточной Европы: мат. Межд. науч.-практ. конф. Псков: Изд-во Псков. гос. ун-та, 2017. С. 116–122.
2. Корнеев В. С. Формирование трансграничных мезорегионов на Балтике. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 80 с.
3. Кропинова Е. Г. Теория и практика формирования и развития трансграничных туристско-рекреационных регионов: Дис. ... д-ра геогр. наук по специальности 25.00.24 — экономическая, социальная, политическая и рекреационная география. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2017. 324 с.
4. Манаков А. Г., Голомидова Е. С., Крыстев В. К., Янчева К. Д. Потенциал развития трансграничного туристско-рекреационного микрорегиона «Сетомаа» // Псковский регионологический журнал. 2018. № 2 (34). С. 102–116.
5. Манаков А. Г., Клейменов С. П. Потенциал трансграничного туристско-рекреационного регионообразования на смежных территориях Псковской и Витебской областей // Региональные исследования. 2018. № 3 (61). С. 45–53.
6. Достопримечательности Витебской области. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.belarus.by/ru/travel/belarus-life/sightseeing/tourist-attraction-vitebsk> (дата обращения: 27.04.2019).
7. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о создании трансграничной особо охраняемой природной территории «Заповедное Поозерье» от 30.09.2017. [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/555742657> (дата обращения: 09.04.2019).

Сведения об авторе

Голомидова Елена Сергеевна — консультант отдела по реализации программ приграничного сотрудничества, Комитет по реализации программ приграничного сотрудничества и туризму Администрации города Пскова, г. Псков, Россия.

E. Golomidova

Pskov, Russia

E-mail: golomidova_lena@mail.ru

THE DEVELOPMENT POTENTIAL OF THE TRANSBOUNDARY TOURIST-RECREATIONAL REGION ON CROSS-BORDER RUSSIAN-BELARUSIAN TERRITORIES

Annotation. *The study of the transboundary regions gets a more relevant topic in modern science. The research results, which are presented in this article, are based on conception of the transboundary tourist-recreational region formation, which was developed at the beginning of the XXI century. The main and additional signs of cross-border tourist and recreational regional formation for adjacent territories of the Pskov region (Russia) and the Vitebsk region (the Republic of Belarus) are analyzed.*

Key words: *transboundary region, tourism, recreation, Russia, Belarus.*

About the author

Elena Golomidova, Consultant of Cross-Border Cooperation Department, Committee of Cross-Border Cooperation and tourism of Pskov City Administration, Pskov, Russia.

УДК 332.13

Н. В. Федюкова

г. Псков, Россия

E-mail: kaffinance@pskgu.ru

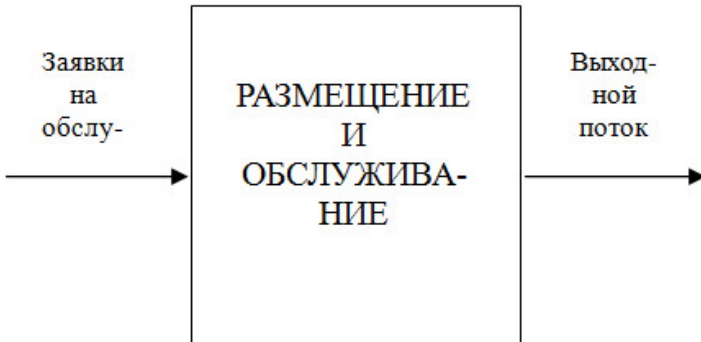
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ТУРИСТСКОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. *Динамизм и новизна изменений, происходящих в национальной экономике, усиливает интерес к процессу управления предприятиями туристского комплекса Псковской области в условиях смены экономического тренда, его роли в организационно-экономическом развитии региональной экономики. В сложившихся условиях представляется существенным использовать все имеющиеся резервы для стимулирования экономической ситуации в регионе.*

Ключевые слова: *туристский комплекс, туристический поток, информационное обеспечение.*

Управление предприятиями индустрии туризма в условиях возрастающих потоков и повсеместной автоматизации всей сферы услуг требует внедрения средств информатизации. Возникает вопрос о составе информации, которая должна собираться о потоке туристов, а также об использовании этой информации для повышения эффективности работы этой отрасли.

Для решения этой задачи построим математическую модель туристического потока. Данная модель является основой для построения информационной системы, совершенствующей управление предприятиями сферы туризма. Ограничимся исследованием предприятий, предоставляющих услуги по размещению граждан. Размещение граждан их обслуживание и завершение обслуживания представляется системой массового обслуживания [1] (рис. 1).

Рис. 1. Система массового обслуживания по размещению граждан

На вход предприятия поступают заявки на размещение и обслуживание. Установим время начала наблюдений $t = 1$ и длину периода наблюдений $t = T$ (на практике это может быть начало и конец финансового года). Обозначим количество принятых в момент времени t заявок, которые будут обслуживаться время s , через n_{ts}^k . Здесь k — тип обслуживания (например, обычные номера, номера повышенной комфортности или номера люкс). Данная информация фиксируется в журналах записи клиентов и доступна владельцам данного бизнеса. По каждому типу обслуживания формируется табл. 1, в

которой строки соответствуют дню прибытия, а столбцы числу дней обслуживания. Общее число клиентов, которые посетили предприятие за время t , находились в нем время s и получили обслуживание k -того типа, равно [2]:

$$N_{ts}^k = \sum_{i=1}^t n_{is}^k. \quad (1)$$

Рассчитать (1) можно суммируя данные s -того столбца табл. 1 до строки t . Общее число клиентов, которые прибыли на обслуживание k -ого типа в момент времени t равно

$$N_t^k = \sum_{s=1}^T n_{ts}^k. \quad (2)$$

Рассчитать (2) можно суммируя данные строки t в табл. 1 по всем столбцам. По сути (2), это входной поток заявок на обслуживание k -того типа. Общий для предприятия входной поток заявок в момент времени t равен

$$N_t^{BX} = \sum_{k=1}^K N_t^k, \quad (3)$$

где K — число типов обслуживания. Выходной поток заявок, получивших обслуживание k -того типа, равен

$$M_t^k = \sum_{s=1}^{t-1} n_{t-s}^k. \quad (4)$$

Данные (4) получаются суммированием ячеек табл. 1 по диагонали [3].

Таблица 1

Исходная информация

k – тый тип обслуживания									
	1	2	...	s-1	s	...	T-1	T	□
1	n_{11}^k	n_{12}^k	...	n_{1s-1}^k	n_{1s}^k	...	n_{1T-1}^k	n_{1T}^k	N_1^k
2	n_{21}^k	n_{22}^k	...	n_{2s-1}^k	n_{2s}^k	...	n_{2T-1}^k	n_{2T}^k	N_2^k
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
t-1	$n_{t-1,1}^k$	$n_{t-1,2}^k$	...	$n_{t-1,s-1}^k$	$n_{t-1,s}^k$	...	$n_{t-1,T-1}^k$	$n_{t-1,T}^k$	N_{t-1}^k
t	n_{t1}^k	n_{t2}^k	...	n_{ts-1}^k	n_{ts}^k	...	n_{tT-1}^k	n_{tT}^k	N_t^k
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
T-1	$n_{T-1,1}^k$	$n_{T-1,2}^k$	...	$n_{T-1,s-1}^k$	$n_{T-1,s}^k$	...	$n_{T-1,T-1}^k$	$n_{T-1,T}^k$	N_{T-1}^k
T	n_{T1}^k	n_{T2}^k	...	n_{Ts-1}^k	n_{Ts}^k	...	n_{TT-1}^k	n_{TT}^k	N_T^k
□	N_{T1}^k	N_{T2}^k	...	N_{Ts-1}^k	N_{Ts}^k	...	N_{TT-1}^k	N_{TT}^k	

Всего на обслуживании k-того типа в момент времени t находится $N_t^k - M_t^k$ заявок. При ограниченном номерном фонде должны выполняться ограничения

$$N_t^k - M_t^k \leq L^k; \quad t = 1, 2, \dots, T; \quad k = 1, 2, \dots, K, \quad (5)$$

где L^k — число номеров k-того типа, которыми располагает предприятие.

Предположим, что предприятие проводит гибкую ценовую политику. Цены на услуги по размещению носят сезонный характер и увеличиваются в период увеличения потока туристов. Также предлагается определенная дисконтная политика, по которой за обслуживание, превышающее определённый период времени предлагается скидка. Обозначим стоимость услуг k-того типа, которые предостав-

ляются в момент времени t на время s , через p_{ts}^k . Тогда выручка, которую получает предприятие за время T , равна

$$r_T = \sum_{k=1}^K \sum_{t=1}^T \sum_{s=1}^T p_{ts}^k n_{ts}^k. \quad (6)$$

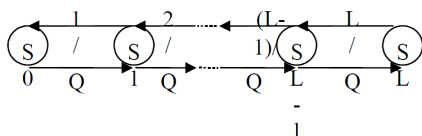
Будем искать максимум математического ожидания (6) с ограничениями (5). Управляющими параметрами в поставленной задаче являются цены p_{ts}^k . При уменьшении цены p_{ts}^k на соответствующую услугу, на нее увеличивается спрос. Соответственно возрастает

количество заявок на обслуживание n_{ts}^k . При этом увеличивается вероятность, что число заявок превысит число доступных номеров k -того типа. При некоторых условиях существует оптимальный уровень цен, когда рост математического ожидания выручки (6) за счёт увеличения спроса, компенсируется ее уменьшением за счет заявок, утраченных из-за недостатка свободных мест.

Приведем пример, иллюстрирующий данные рассуждения. Считаем, что номера предоставляются семейным парам (double). Допускаем, что входной поток заявок является простейшим пуассоновским. Интенсивность входного потока (функция спроса на услуги по размещению) [4]

$$Q = AP^\varepsilon, \quad (7)$$

где P — цена за номер в сутки; ε — эластичность спроса по цене; A — константа, которая зависит от масштаба цен. Допускаем также, что время обслуживания подчиняется показательному распределению с параметром $\nu = 1/\tau$, где τ — среднее количество дней и ночей, которое клиенты находятся на обслуживании (среднее время обслуживания).

Рис. 2. Диаграмма состояний для номеров double. L — количество номеров; Q — интенсивность входного потока заявок; τ — среднее время обслуживания

На рис. 2 представлена диаграмма состояний данной системы массового обслуживания. В состоянии S_0 все номера свободны. В состоянии S_1 занят один номер. В состоянии S_{L-1} остается свободным один номер. В состоянии S_L — все номера заняты. Данная система относится к типу «без очереди с L каналами обслуживания». Вероятность, что система находится в состоянии S_L , равна [5]:

$$P_L = \frac{(\tau Q)^L}{L! \sum_{i=0}^L \frac{(\tau Q)^i}{i!}}. \quad (8)$$

В (8) определяется вероятность отказа в обслуживании. Клиент будет принят на обслуживание с вероятностью пропуска

$$P_{\text{проп}} = 1 - P_L. \quad (9)$$

Интенсивность потока заявок, которые поступает на обслуживание в систему, равна

$$\lambda = Q \cdot P_{\text{проп}} = Q(1 - P_L). \quad (10)$$

По формуле Литтла находим среднее число заявок, которые находятся на обслуживании

$$N = \lambda \cdot \tau. \quad (11)$$

Средняя выручка, которую получит предприятие по данному виду обслуживания, равна

$$R = P \cdot N = PQ \tau \left(1 - \frac{(\tau Q)^L}{L! \sum_{i=0}^L \frac{(\tau Q)^i}{i!}} \right). \quad (12)$$

$$R = AP^{\varepsilon+1} \tau \left(1 - \frac{(\tau AP^{\varepsilon})^L}{L! \sum_{i=0}^L \frac{(\tau AP^{\varepsilon})^i}{i!}} \right). \quad (13)$$

В величине выручки (12) два множителя. Первый множитель $AP^{\varepsilon+1} \tau$, это выручка, при условии, что число номеров L достаточно большое, чтобы принимать всех клиентов. Если спрос неэластичен ($-1 < \varepsilon < 0$), тогда при уменьшении цены этот множитель уменьшается. Второй множитель в уравнении (12) соответствует вероятности пропуска заявки. При уменьшении цены, спрос увеличивается. При этом увеличивается поток заявок и второй множитель всегда уменьшается. Можно сделать следующий вывод: если спрос неэластичен, тогда при уменьшении цены средняя выручка (13) уменьшается. Предприятию выгодно повышать цены на данную услугу.

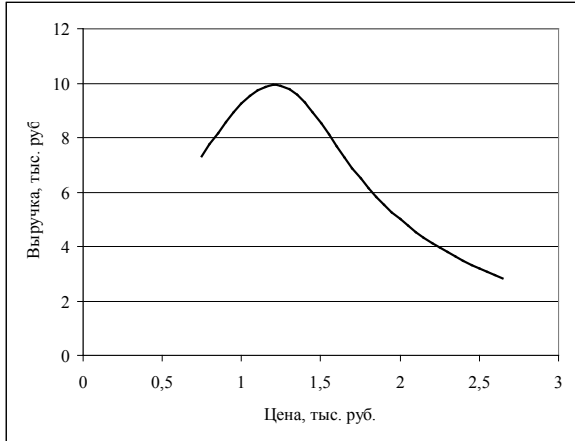
Если спрос эластичен ($\varepsilon < -1$), тогда существует цена, при которой выручка максимальна. Чтобы найти эту цену, нужно решить уравнение

$$\frac{dR}{dP} = 0. \quad (14)$$

Точное аналитическое решение (13) невозможно из-за громоздкости производной dR/dP . Приведем численное решение поставленной задачи. Установим следующие значения параметров: $L = 10$; $\tau = 2$; $\varepsilon = -4$; $A = 10$. На рис. 3 показана зависимость выручки от цены. С помощью надстройки EXCEL «Поиск решения» найдено значение цены, при котором выручка максимальна: $P_{\text{опт}} = 1,11$ тыс. руб.

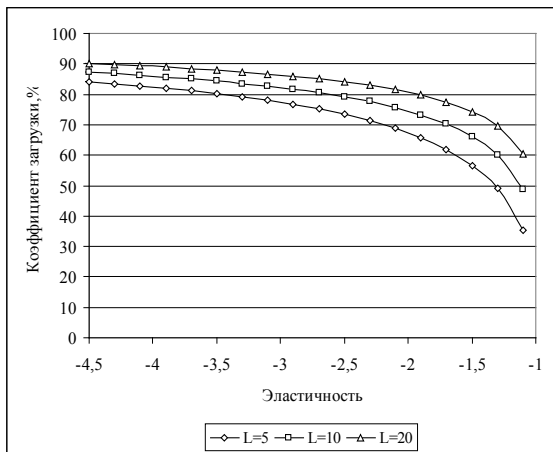
Определим коэффициент загрузки данного типа номеров

$$K_{\text{загр}} = \frac{N}{L} = \frac{AP^{\varepsilon} \tau}{L} \cdot \left(1 - \frac{(\tau AP^{\varepsilon})^L}{L! \sum_{i=0}^L \frac{(\tau AP^{\varepsilon})^i}{i!}} \right). \quad (15)$$

Рис. 3. Зависимость выручки от цены.
 Значения параметров: $L = 10$; $\tau = 2$; $\varepsilon = -4$; $A = 10$

Оптимальные значения коэффициента загрузки зависят только от эластичности ε и количества номеров L . На рис. 4 представлены оптимальные значения коэффициента загрузки в зависимости от эластичности спроса при различных значениях числа номеров.

Рис. 4. Зависимость оптимальных значений коэффициента загрузки от эластичности при различных значениях числа номеров

Список литературы

1. Культура, туризм и отдых в Псковской области. 2018: Стат. сб. / Псков-стат. Псков., 2018. 37 с.
2. Квартальнов В. А. Туризм. Учебник. М.: Финансы и статистика. 2017. 255 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017. Р. 32. Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 991 с.
4. Эконометрика: Учебник / Под ред. И. И. Елисейевой. М.: Финансы и статистика, 2011.
5. Красс М. С. Чупрынов Б. М. Математика в экономике. Математические методы и модели: учебник. М.: Финансы и статистика, 2017.

Сведения об авторе

Федюкова Наталья Владимировна — доцент, кандидат экономических наук, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

N. Fedyukova
Pskov, Russia
E-mail: kaffinance@pskgu.ru

INCREASING THE EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF ENTERPRISES OF TOURIST COMPLEX

***Annotation.** The dynamism and novelty of the changes taking place in the national economy increases interest in the process of managing the enterprises of the tourist complex of the Pskov region in the face of a change in the economic trend, its role in the organizational and economic development of the regional economy. Under the current conditions, it seems essential to use all available reserves to stimulate the economic situation in the region.*

***Key words:** tourist complex, tourist flow, information support.*

About the author

Natalya Fedyukova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Pskov State University, Pskov, Russia.

С. И. Евдокимов, О. А. Чученкова

г. Псков, Россия

E-mail: serenia-8178@yandex.ru, oksanachuchenkova@gmail.com

ДИНАМИКА И ГЕОГРАФИЯ ТУРИСТСКОГО ПОТОКА ИЗ РОССИИ В ЭСТОНИЮ С 2004 ПО 2018 гг.

***Аннотация.** Представлены результаты анализа динамики потока российских туристов в Эстонию в период с 2004 г., т. е. с момента вхождения страны в Европейский союз, до настоящего времени. Выявлены факторы, влияющие на динамику туристского потока из Российской Федерации. Рассмотрено распределение российских туристов по уездам и городам Эстонии.*

***Ключевые слова:** въездной туризм, туристский поток, динамика, структура, Эстония, Россия.*

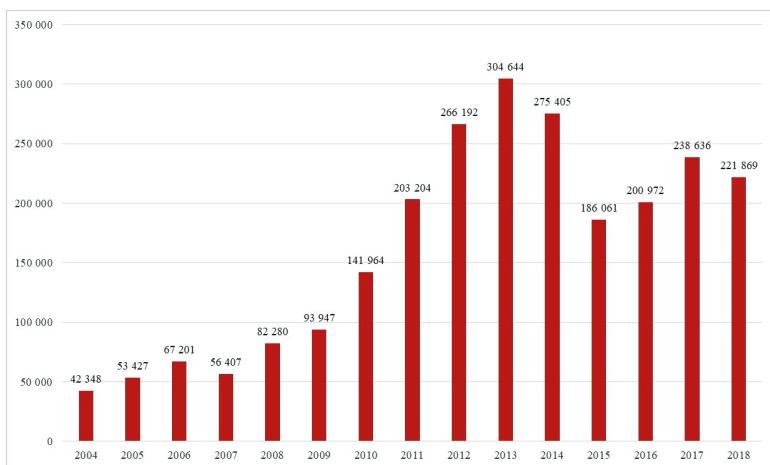
Введение. Соседство Псковской области с Эстонской Республикой обуславливает необходимость взаимодействия в области туризма. В рамках третьего ежегодного международного Форума приграничных регионов в 2017 г. было нормативно закреплено сотрудничество в сфере туризма с целью увеличения туристских потоков на территории Программного региона «Россия — Эстония» за счёт комплексных мер по созданию и масштабной рекламной кампании новых общих туристских маршрутов, разработке инновационных ИКТ-продуктов благодаря внедрению технологий виртуальной и дополненной реальности на культурных объектах, а также проведению работ по улучшению туристской инфраструктуры [1]. Туризм является одной из важнейших отраслей экономики Эстонии. Развитие и повышение международной конкурентоспособности туризма имеет целью обеспечение устойчивого экономического роста страны. Благоприятными условиями для развития международного туризма обладают приграничные территории.

Целью исследования является анализ динамики потока российских туристов на территорию Эстонии с 2004 по 2018 г. Выбор временного отрезка обусловлен таким событием, как вступление страны в 2004 г. в Европейский союз.

В качестве **информационной базы исследования** выступают статистические данные, представленные в открытых источниках Департаментом статистики Эстонии и Банком Эстонии. Также следует

отметить ежегодные обзорные публикации, выпускаемые Департаментом статистики Эстонии.

Результаты исследования. Граждане Российской Федерации занимают второе место после финнов по количеству въезжающих в Эстонию туристов. С 2004 г. количество въезжающих российских туристов стабильно возрастало. В 2004 г. Эстонию посетило 42,3 тыс. россиян, а в 2013 г. этот показатель составил 304,6 тыс. чел., что на 262,3 тыс. чел. больше, чем 9 лет назад. Наибольшие показатели количества туристов и России за исследуемый период приходятся на 2012–2014 гг. В 2012 г. российские туристы составили 9,4 % от всех туристов, посетивших Эстонию, в 2013 г. — 10,2 %, в 2014 г. — 8,9 %. К 2015 г. количество российских туристов снизилось на 89,3 тыс. чел. Это объясняется экономической ситуацией, сложившейся в России в этот период. В дальнейшем количество посещающих Эстонию россиян увеличивалось, показав наибольший прирост среди всех иностранных туристов, что стало следствием укрепления российской экономики (рис.).

Рис. Количество туристов, въезжающих в Эстонию из Российской Федерации в 2004–2018 гг.

Для основной массы туристов из России наиболее привлекателен столичный уезд Харьюмаа. Так, в 2004 г. число посетивших столичную административную единицу россиян составило 33 тыс. чел. С 2004 по 2013 гг. наблюдалось стабильное ежегодное увели-

чение притока российских туристов. В 2013 г. уезд Харьюмаа посетило 211,2 тыс. россиян, что почти в семь раз больше, чем в 2004 г. В дальнейшем наблюдалось снижение показателя посещаемости уезда Харьюмаа россиянами, и к 2015 г. эта цифра сократилась почти на 94 тыс. чел. (до 117,8 тыс.). В 2016 г. столичный уезд посетило 129,2 тыс. российских туристов, что составило 64,3 % от всего потока туристов из России в Эстонию. В 2017 г. уезд посетило на 15,7 тыс. россиян больше, чем в 2016 г., но к 2018 г. этот показатель вернулся на уровень 2016 г. — 128,2 тыс. чел [3].

Вторым по популярности среди российских туристов эстонским уездом является Ида-Вирумаса с городом Нарва. Пограничное положение уезда обуславливает большой приток в эту часть страны туристов из С.-Петербурга и Ленинградской области. Многосторонний автомобильный пункт пропуска на российско-эстонской границе Ивангород — Нарва является наиболее удобным пунктом пропуска для лиц, направляющихся в Таллин из «северной столицы». С 2004 г., когда уезд посетило всего 3,1 тыс. чел. из России, ситуация в корне изменилась, и в 2013 г. в уезд прибыло 40,5 тыс. чел. россиян, что составило 13,3 % от всех российских туристов, посетивших Эстонию в этом году. В 2015 г. Ида-Вирумаса, как и Харьюмаа, испытал уменьшение потока российских туристов, но к 2016 г. этот показатель вновь стал расти, достигнув 19,4 %, а в 2017 г. — 22,2 % от общего количества туристов из России в Эстонию [4].

Тартумаа со студенческим городом Тарту является третьим по популярности для российских туристов регионом Эстонии. Этому способствует близость к российско-эстонской границе — в 97,3 км от пункта пропуска «Куничина Гора — Койдула». Следует отметить, что Тартуский университет пользуется спросом у российских абитуриентов, что обуславливает также и учебный туризм. Наибольшее число россиян посетило уезд Тартумаа в 2013 г. (17,8 тыс. чел.), наименьшее — в 2004 г. (1,5 тыс. чел.). В 2016 г. Тартумаа и Тарту приняли 11,1 тыс. чел., что на 4,1 тыс. чел. меньше, чем в 2017 г. (5,5 % и 6,4 % соответственно). В 2018 г. регион принял 13,9 тыс. российских туристов, что составило 6,25 % от общего числа посетивших страну граждан России.

Курортный уезд Пярнумаа занимает четвертую строчку в рейтинге посещаемости российскими туристами. Наибольшее число россиян посетило Пярнумаа в 2013 г. (8,8 тыс. чел.), что на 7,3 тыс. чел. больше, чем в 2004 г. В 2016 и 2017 гг. его посетило 2,7 % (5,7 тыс.

чел.) и 2,6 % (6,8 тыс. чел.) от общего числа российских туристов. В 2018 г. Пярнумаа принял 6,2 тыс. чел., что соответствует 2,8 % общего потока туристов из России в Эстонию.

К наименее посещаемым россиянами уездам Эстонии относятся Йыгевамаа, наибольший поток российских туристов в который пришёлся на 2017 г. — 566 чел., уезд Рапламаа — 278 чел. в 2014 г., и уезд Хийумаа, максимальное количество российских туристов в котором за исследуемый период пришлось на 2014 г. — 253 чел. [5].

Можно отметить, что за исследуемый период динамика количества российских туристов претерпевала существенные изменения. Низкие показатели посещаемости страны россиянами наблюдались с 2004 по 2010 гг., с минимальным показателем 2004 г. в 42,3 тыс. чел. В последующем был рост потока российских туристов в Эстонию и наибольший показатель был достигнут в 2013 г. (304,6 тыс. чел.). Но к 2015 г. этот поток уменьшился до 118,6 тыс. чел. С 2016 г. данный показатель вновь начал расти, но к 2017 г. так пока и не вышел на уровень 2013 г., составив 238,6 тыс. чел.. В 2018 г. Эстония приняла на 16,6 тыс. российских туристов меньше, чем в 2017 г. — 221,9 тыс. чел [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что туристский поток из России в Эстонию был нестабильным в течение последнего десятилетия, испытывая как значительный рост, так и снижение. В 2015 г. количество российских туристов было на треть меньше, чем годом ранее, но во второй половине 2016 г. число туристов из России снова начало расти. Большое количество российских туристов посетило Эстонию и в 2017 г. — 238,6 тыс., почти на одну пятую больше, чем годом ранее. Но по сравнению с рекордным 2013 г. в гостиницах было размещено на 66 тыс. российских туристов меньше. Их доля в общем количестве иностранных туристов в 2018 г. составила 6,7 %, что значительно меньше, чем в 2013 г. (10,2 %).

Список литературы

1. Программа приграничного сотрудничества «Россия — Эстония» 2014–2020. Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр, 2018. [Электронный ресурс]: URL: <https://iac.spb.ru/?p=1699>
2. Туризм // Estonica: Энциклопедия об Эстонии. [Электронный ресурс]: URL: http://www.estonica.org/ru/Экономика/Структура_экономики_Эстонии/Туризм
3. Accommodated tourists and nights spent by county and country of residence (months) // Statistics Estonia. 2018. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.stat.ee/>

4. Tourism // Republic of Estonian. Ministry of Economic Affairs and Communications 2015. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.mkm.ee/en/objectives-activities/construction-and-housing-sector/tourism>
5. Tourism statistics // Visit Estonia. Official tourist information website. 2018. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.visitestonia.com/en/for-tourism-professional/reviews>

Сведения об авторах

Евдокимов Сергей Игоревич — кандидат географических наук, доцент кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

Чученкова Оксана Алексеевна — аспирант кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

S. Evdokimov, O. Chuchenkova

Pskov, Russia

E-mail: serenia-8178@yandex.ru, oksanachuchenkova@gmail.com

DYNAMICS AND GEOGRAPHY OF TOURIST FLOW FROM RUSSIA TO ESTONIA FROM 2004 TO 2018

***Annotation.** The results of the analysis of the dynamics of tourist flow from Russia in the period from 2004, from the moment of the country's entry into the European Union to the present, are presented. The factors affecting the dynamics of the tourist flow from the Russian Federation are identified.*

***Key words:** inbound tourism, tourist flow, dynamics, structure, Estonia, Russia.*

About the authors

Sergei Evdokimov, PhD, associate professor of the Department of Geography, Pskov State University, Russia.

Oksana Chuchenkova, Post-graduate student, Chair of Geography, Pskov State University, Russia.

ВОДНЫЙ ТУРИЗМ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена истории развития судоходства на Псковской земле, перспективам развития водного туризма, развития водной исторической реконструкции и проблемам, связанным с данным направлением деятельности.*

***Ключевые слова:** судоходство, водный туризм, историческая реконструкция, теплоходы, скоростные суда.*

Сегодня немного напоминает в Пскове, точнее, о той части его истории, которая была тесным образом связана с водными путями и не мыслилась без них. Вместе с тем, наш регион обладает неповторимыми водными ресурсами, уникальность которых всегда осознавалась нашими предками и активно использовалась. Не лишним будет сказать, что и сама ганзейская торговля в нашем регионе некогда появилась именно благодаря исключительному положению и крайне удачным водным путям, связывавшим Псков с его соседями.

Когда-то река Великая и Псковско-Чудское озеро основательно входили в хозяйственный круг жизни псковичей. Так, на Талабских островах ребёнок с 4–5 лет вырастал в челноке, а в 10 лет он уже самостоятельно выходил в озеро на промысел. На восточном берегу Великой, у стен Кремля, была расположена Александровская набережная, возле которой мачтами возвышался целый город лайб и будар, привозивших в Псков рыбу, дрова и прочие припасы. От пользования стоянкой этими судами город получал ежегодного немалые средства.

Важной вехой в развитии судоходства стал приход в г. Псков первого парохода «Юлиана Клементина» в 1843 г., положивший начало развитию парового судоходства на реке Великой и озёрах. Помимо дерптских купцов-судовладельцев, активно использовавших наше направление, в Пскове появились свои владельцы паровых судов, прежде всего, купец Викенгейзер Георг Францевич, достойно конкурировавшие с западными коллегами. И даже рыбаки Талабских островов незадолго до революции смогли образовать общество, которое «вскладчину» заказало и приобрело в Финляндии пароход, получивший название «Талабск».

И даже несмотря на сложные времена, уже в 1918 г. была образована пристань «Псков», которая до войны активно осуществляла как пассажирские, так и грузовые перевозки. И даже оккупанты прекрасно осознавали все преимущества водного пути, образовав организацию на месте порта под названием «Васерштрассе».

После ухода оккупантов в Псковском речном порту предстояло провести колоссальную работу по его восстановлению, но уже в навигацию 1945 г. он заработал, ежегодно наращивая поток перевозимых грузов и пассажиров.

Уникальным является строительство теплохода «Александр Невский» руками рабочих Псковских судоремонтных мастерских, которые до этого вообще не имели опыта строительства, а лишь ремонта и модернизации. В итоге корабль, спущенный на воду 19 июля 1957 г., получил самую высокую оценку из уст руководителей речного флота как РСФСР, так и Эстонии. Позднее был построен ещё один теплоход «Адмирал Ушаков», ныне носящий имя «Буревестник». Эти теплоходы не только активно эксплуатировались на пассажирских линиях, но и использовались детскими садами, школами и трудовыми коллективами для организации водных прогулок и экскурсий.

Спуск на воду теплохода «Александр Невский» был большой победой псковских судоремонтников. От начала и до конца практически все работы, в т. ч. корпусные и литейные, были выполнены в Пскове.

Впоследствии, когда на пассажирских линиях обосновались скоростные «Ракеты», теплоход «Александр Невский» был передан в распоряжение городского Отдела народного образования, являясь учебной базой Псковского Клуба юных моряков.

Позже уже скоростные суда «Ракета», а также суда «Заря» и «Зарница» часто доставляли на туристическую базу острова Белова туристов из самых разных стран: Нидерландов, Германии, Франции и США. Ныне о таком мечтать и не приходится. Ну и, конечно же, был очень востребован маршрут «Псков — Тарту».

Всё изменилось с начала 1990-х гг.: установление государственной границы между Россией и Эстонией свело на нет развитие между ними судоходства по объективному ряду причин. Это и отсутствие соглашения между странами о каботажном судоходстве, это отсутствие современных пунктов пропуска и многое другое. При этом эстонская сторона очень сильно хотела возродить этот водный путь, и даже 20 лет тому назад, в 1999 г., анонсировался запуск пассажирской линии «Псков — Тарту». Но всё уперлось в бюрократические препо-

ны, а в 2005 г., после банкротства, прекратил своё существование и Псковский речной порт.

На сегодняшний день, для того чтобы хоть как-то оживить данное направление, необходима федеральная целевая программа. Средства от неё должны быть направлены на покупку современных скоростных судов на воздушной подушке, которые бы смогли обеспечивать круглогодично связь островов Псковского озера с большой землей. Также необходимо развивать направление исторической реконструкции традиционных деревянных псковских судов, используя наработанный опыт в этой сфере эстонскими коллегами при создании Тартуского баржевого дома как исторической интерактивной площадки. В общем, работы на данном направлении ещё не початый край, и хочется надеется, что она будет осуществляться. Открытие в городе «Псковского музея флота», появление набережной Флотской Славы, а также изготовление в прошлом году первой в Пскове реплики ладьи викингов одним из клубов исторической реконструкции вселяют надежду.

Список литературы

1. Андреева И. Как возрождали пароходство // Псковская правда, 20 июля 2006 г. С. 6.
2. Антипов В. На голубых дорогах // Псковская правда, 28 июля 1959 г. С. 3.
3. Белаш В. «Ракета» идёт по курсу // Псковская правда, 2 мая 1986 г. С. 4.
4. ГАПО (Государственный архив Псковской области), Ф.Р.-903, оп. 1, д. 351, л. 2.
5. Миронов С. Капитан с «Зари» // Псковская правда, 23 августа 1973 г. С. 2.
6. Полянский С. Теплоход «Александр Невский» // Псковская правда, 31 июля 1957 г. С. 4.

Сведения об авторе

Борисов Борис Юрьевич — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и социальной работы, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

B. Borisov

Pskov, Russia

E-mail: borrisov@yandex.ru

WATER TOURISM IN PSKOV REGION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

***Annotation.** The article is devoted to the history of navigation on the Pskov land, the prospects of water tourism, the development of water historical reconstruction, and the problems associated with this activity.*

***Key words:** navigation, boating, historical reconstruction, ships, speed boats.*

About the author

Boris Borisov, candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor of Pedagogy and Social Work, Pskov State University, Pskov, Russia.

УДК 379.851

Т. И. Немцева

г. Псков, Россия

E-mail: nemtil@yandex.ru

ТУРИСТСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ПОГРАНИЧНЫХ С ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

***Аннотация.** В статье на основе анализа научной литературы и интернет-источников дана характеристика туристской инфраструктуры трёх административных районов западного побережья Псковской области, соприкасающихся с Латвией: Палкинского, Пыталовского и Красногородского. Названы основные достопримечательности и охарактеризованы средства проживания для туристов исследуемых районов, а также выделены проблемы и перспективы развития туристской инфраструктуры этих районов Псковской области.*

***Ключевые слова:** туристская сфера, сервис, места размещения, Псковская область, граница с Латвией.*

Введение. Псковская область обладает благоприятными факторами для развития различных видов туризма. На её территории располагаются многочисленные культурно-исторические памятники и живописные природные ландшафты. Регион характеризуется выгодным географическим положением, характеризующимся близостью к Москве и Санкт-Петербургу и наличием общих границ с тремя государствами, два из которых — Эстония и Латвия — являются членами Евросоюза. Но, несмотря на перечисленные факторы, Псковская область отстаёт в сфере туризма от многих других регионов России.

Низкая доля туристской сферы во внутреннем валовом продукте региона объясняется, по мнению специалистов, тем, что в реализации туристских проектов на территории области главная ставка делается на богатую историю и культуру региона. А вот огромный рекреационный потенциал (леса с ягодами и грибами, большое количество озёр и рек, памятники природы, ООПТ и др.) Псковской области используется явно неполно, хотя организация отдыха на турбазах, в пансионатах, и профилакториях вызывает всё больший интерес [2].

Кроме того, сдерживает развитие данной сферы экономики в регионе характерный для нашей страны невысокий уровень качества туристской инфраструктуры, которая включает информационную, транспортную и гостиничную составляющие.

Что касается транспортной инфраструктуры, то в целом в Псковской области она находится в удовлетворительном состоянии. Через территорию области проходят крупные автомобильные и железные дороги, соединяющие область с такими городами, как Москва, Санкт-Петербург, Рига, Таллин, Киев. Недавно возобновились регулярные пассажирские авиаперевозки в Псковском аэропорту, который имеет международный статус. Водный транспорт может быть использован для организации экскурсий, экологического туризма с выездом на острова Псково-Чудского озера.

А вот на информационном рынке Псков и регион всё ещё проигрывают таким общепризнанным туристским российским «брендам», как Новгород, Карелия, Валдай, «Золотое кольцо России» или, тем более, обе столицы [5].

Среди составляющих туристскую инфраструктуру хуже всего дело обстоит с таким важным её элементом, как гостиничная сфера. Недостаточное количество и низкое качество мест размещения не позволяет активно использовать имеющиеся историко-культурные памятники и рекреационные возможности во всех административных районах области.

Собственно западное порубежье протянулось вдоль границы России с Эстонией и Латвией. Восточные границы порубежного региона достаточно условны. Тем не менее, можно предложить включить в состав этого региона семь административных районов Псковской области, имеющих выход к государственной границе России со странами Балтии. Это Гдовский, Псковский, Печорский, Палкинский, Пыталовский, Красногородский и Себежский районы [4, с. 4].

Пограничность положения региона на протяжении нескольких столетий привела к формированию уникальных этнокультурных ландшафтов, насыщенных многочисленными объектами культурно-исторического наследия, связанных с межэтническими контактами населения и оборонной функцией территории. Этнографическая специфика западного порубежья Псковщины связана также и с проживающим здесь финно-угорским народом сету (сето), в культуре которого переплелись черты православной русской культуры и древней прибалтийско-финской культуры [4, с. 158].

Этносоциальную специфику приграничных районов Псковской области определяют заметные родственные или дружественные связи местных жителей с населением соседних государств. Так, например, каждый третий житель районов, прилегающих к Эстонии и Латвии, имеет в этих странах своих родственников, ещё каждый пятый — друзей или знакомых [1, с. 13–14].

По мнению специалистов, облегчить жизнь семей, разделённых границей, сможет возможность получения бесплатной многократной визы и с той, и с другой стороны, более простое оформление документов, прямое автобусное сообщение, как было раньше, и особенно открытие новых пограничных переходов хотя бы для пешеходов и легковых автомобилей.

В предыдущих работах нами были проанализированы объекты туристской инфраструктуры в г. Пскове, а также в двух административных районах области, расположенных на границе с Эстонией — Печорском и Гдовском. Данные территории выделяются среди других муниципальных образований области наиболее высоким туристским потенциалом. Так, из более 180 коллективных средств размещения, которое насчитывает в целом гостиничное хозяйство области, значительная часть (около 60) находится в областном центре [3; 7].

В настоящее время в Печорском районе имеется более 25 объектов туристской инфраструктуры, где могут достаточно комфортно чувствовать себя гости. В Гдовском районе также созданы благоприятные условия для развития туризма и рекреации. С этой целью здесь

построены объекты туристской инфраструктуры, которые включают базы отдыха, загородные клубы, хутора и др. [2].

Цель исследования — выявить современное состояние туристской инфраструктуры трёх административных районов, расположенных в на западном порубежье Псковской области, вдоль границы с Латвией — Палкинского, Пыталовского и Красногородского.

Себежский район, который также граничит с Латвией, и вместе с тем, соприкасается с Республикой Беларусь, имеет на фоне этих трёх районов более развитую туристскую инфраструктуру и будет рассмотрен нами отдельно.

Результаты исследования. Центром *Палкинского района* является посёлок Палкино, который расположен в 36 км к юго-западу от Пскова и связан с ним автобусным сообщением и в 24 км от железнодорожной станции Черская (на линии Псков — Пыталово). В Палкинском районе имеется ряд интересных достопримечательностей. В первую очередь, это храмы:

1) Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в селе Новая Уситва (построена в 1472 г.);

2) Свято-Никольская церковь в селе Качаново, построена в 1790 г.;

3) Церковь Космы и Дамиана в селе Локно, построена в 1909 г.;

4) Церковь Владимира Равноапостольного в деревне Черская, построена в 1997 г.;

5) Церковь Троицы Живоначальной в селе Родовое и др.

В Палкино располагается Свято-Никольский храм, который был построен на холме жителями посёлка ещё в 1784 г. С 40-х гг. XX в. в храме хранится чудотворный Чирский образ Божией Матери.

В Палкинском районе можно посетить и такие святые места, как Веретья гора с поклонным камнем-валуном, обладающим целебными свойствами, и погост Чирский в деревне Еремино — место явления чудотворной иконы Чирской Божьей Матери Одигитрии.

В здании Дома культуры села Вернявино находится Музей этнографии и родиноведения «Чирская крыница». В этих местах природа хранит святой источник Богородицы «Чирская» с надкладезной часовней, где была явлена Псковская, ныне соборная, икона Богородицы «Чирская».

Имеются на территории района и природные объекты. Например, Шахновский каньон в деревне Шабаны — самый крупный участок долины р. Великой с выходом девонских пород, протяжённость которого составляет 5 км, его ширина — 200–300 м, высота скал около 9 м. В деревне Туховик находится небольшой зверинец, в котором содержатся кабаны, косули, олени, лоси, страусы и другие животные [6].

В деревне Родовое расположена усадьба С. М. Неклюдова с сохранившимся деревянным домом и амбаром от крупнейшей когда-то в Псковской губернии водяной мельницы. Сохранилась и часть парка в имении Вагановых в селе Елизаветино. На территории района находятся ещё имения — «Красино» и «Кузьмино» [11].

По данным интернет-источников для туристов в Палкинском районе мы нашли упоминание лишь одного средства проживания. *Гостевой дом Shcherpa* расположен в поселении Филатова Гора Палкинского района. Рядом с гостевым домом можно заняться рыбной ловлей. По результатам 22 отзывов оценка за проживание в доме — 8 баллов.

Административным центром *Пыталовского района* является город Пыталово, который расположен в 106 км от Пскова (время в пути по трассе 55 минут) и в 385 км от Санкт-Петербурга (время в пути на машине или автобусе 4 часа). До районного центра можно также добраться по железной дороге на линии Псков — Пыталово.

Пыталовский район можно назвать краем деревянных храмов и часовенок, уютно спрятавшихся в различных уголках района. Но главным украшением района является Воскресенская церковь на погосте Пустое Воскресение.

В районном центре среди достопримечательностей можно назвать краеведческий музей Дружбы народов истории Пыталовского края, Народный музей космонавтики, Церковь Николая Чудотворца, Лютеранскую кирху. В музее разработаны два туристских маршрута — пеший «Экскурсия-прогулка по городу» и автомобильный «Храмы Пыталовского района» [8].

На вопрос: «Сколько гостиниц в Пыталове?», в Интернете указано: «примерно 10», но удалось найти сведения лишь о нескольких из них. *Гостиница Русь* (улица Пушкинская, 6), которая была расположена в центре города и включала 14 номеров эконом-класса, к сожалению, в настоящее время закрыта.

В 2015 г. недалеко от железнодорожного вокзала в Пыталове появилась частная *гостиница «Дубрава»* (Комсомольская, д. 25), которая является олицетворением местного гостеприимства в сочетании с комфортным проживанием и хорошим сервисом. Здесь предусмотрены разные варианты размещения: на двух, трёх человек или на семью. 7 гостевых номеров, гостиная, комната отдыха, все необходимые удобства (санузел и душевая на этаже). Для постояльцев предусмотрены: бесплатная охраняемая автостоянка на 10–15 машин; бесперебойная подача холодной и горячей воды; баня; комната отдыха с телевизором; бесплатный доступ к Wi-Fi; пользование стиральной

машиной, мангалом; услуги массажиста и др. В гостинице оборудована кухня для самостоятельного приготовления еды и столовая комната. В шаговой доступности расположено кафе, из гостиницы можно сделать предварительный заказ, а также по желанию можно организовать доставку еды из кафе в гостиницу. Высокая оценка посетителей — 9,0 баллов [9].

Административным центром *Красногородского района* является посёлок Красногородск, который находится в 127,3 км от Пскова. От Санкт-Петербурга до Красногородска — 422 км, по трассе можно доехать за 4 часа 30 минут.

Основной достопримечательностью посёлка Красногородск является Красногородский вал, который имеет статус памятника археологии XV–XVII вв. и входит в экскурсионные маршруты по Псковщине. Это остатки древней крепости, воздвигнутой ещё в XV в., с появления которой началась история современного населённого пункта.

На самом высоком месте посёлка находится интересный памятник культовой архитектуры начала XIX в. — Никольская церковь, построенная в 1806 г. С этого места начиналась улица Псковский Посад.

У деревни Лятовка (11 км от Красногородска) находится могильник II тыс. до н. э., а у деревень Никифоровка и Лукино — курганные группы I тыс. до н. э. [6].

В деревне Лямоны располагается усадьба А. Н. Пещурова — опочекского уездного предводителя всего дворянства. Усадьба является памятником архитектуры XVIII в. Ежегодно в имении Пещурова, в Лямоновском усадебном парке проходит «Праздник в тиши аллея». В июне 2004 г. в деревне ко дню рождения Пушкина была установлена памятная доска в честь его встречи с товарищем по лицу А. М. Горчаковым в селе Лямоны в августе 1825 г. [10].

В Красногородском районе среди объектов размещения по данным Интернета представлена лишь одна гостиница. *Гостиница Влади* (ул. Комсомольская, д. 28) расположена в центре Красногородска. К услугам гостей 17 недорогих номеров.

Туристы, желающие посетить три рассмотренных нами района (Пыталовский, Красногородский и Палкинский), в которых гостиничная сфера недостаточно развита, имеют возможность разместиться в гостиницах близлежащих городов (Себежа, Опочки, Острова, Печор, Пскова) и одноимённых районов Псковской области.

Выводы. Таким образом, возможности, предоставляемые приграничным положением этих трёх районов Псковской области, ещё далеко не реализованы. В качестве наиболее перспективных, ключе-

вых точек роста необходимо назвать развитие туристской отрасли, рост объёма и качества услуг, совершенствование туристской инфраструктуры. Огромное значение для создания положительного имиджа этих районов и развития в них туризма имеют мероприятия межрегионального и межнационального уровня (праздники, фестивали, состязания и др.), трансграничное общение. Комплексное и рациональное использование уникального природного и историко-культурного наследия должно способствовать социально-экономическому развитию этой части Псковской области.

Список литературы

1. Манаков А. Г., Евдокимов С. И., Григорьева Н. В. Западное порубежье России: географические аспекты становления и развития Псковского региона. Псков: Изд-во АНО «Логос», 2010. 216 с.
2. Немцева Т. И. Объекты туристской инфраструктуры Печорского и Гдовского районов Псковской области // Туристско-рекреационный потенциал, природное и культурное наследие Восточной Европы: Материалы Международной научно-практической конференции 24–25 ноября 2017 г. Псков: ПсковГУ, 2017. С. 123–131.
3. Немцева Т. И. Туристская инфраструктура города Пскова // Балтийский регион: актуальные проблемы развития и преобразования природной и социокультурной среды: Материалы Международной научно-практической конференции 22–23 ноября 2018 г. / Под ред. А. И. Слинчака и А. Г. Манакова. Псков: ПсковГУ, 2018. С. 116–124.
4. Очерки по этнографии и исторической географии западного порубежья Псковщины / Васильева Т. В., Манаков А. Г., Слинчак А. И., Теренина Н. К.; Под ред. А. Г. Манакова. Псков: Псковский государственный университет, 2014. 162 с.
5. Стрекаловский Ю. Великое прошлое и недостроенное настоящее // Новая Прагматика. 2006. № 5.
6. Достопримечательности районов. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tourism.pskov.ru/sights/2589>
7. Туризм в России — Псковская область. [Электронный ресурс]: URL: <http://sokolov33.ru/>
8. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.tourism.pskov.ru/sights/2589>
9. [Электронный ресурс]: URL: <http://pytalovo.reg60.ru/news/19.08.15/5220>
10. [Электронный ресурс]: URL: http://www.pskovkid.ru/2015/05/blog-post_37.html
11. [Электронный ресурс]: URL: http://www.pskovkid.ru/2015/08/blog-post_4.html

Сведения об авторе

Немцева Татьяна Ильична — кандидат педагогических наук, доцент кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

T. Nemtseva

Pskov, Russia

E-mail: nemtil@yandex.ru

TOURIST INFRASTRUCTURE OF THE WESTERN DISTRICTS OF THE PSKOV REGION ON THE BORDER OF REPUBLIC OF LATVIA

***Annotation.** Based on the analysis of scientific literature and Internet sources, the article describes the tourist infrastructure of three administrative districts of the western border of the Pskov region, located on the border with Latvia: Palkinsky, Pytalovsky and Krasnogorodsky. The main attractions are named, the characteristic of accommodation for tourists in the studied areas is given, the problems and prospects for the development of tourist infrastructure in these areas are highlighted.*

***Key words:** tourism, service, accommodation, Pskov region, border with Latvia.*

About the author

Tatyana Nemtseva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Geography, Pskov State University, Pskov, Russia.

СОЗДАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПРОДУКТОВ В ЦЕЛЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ФИРМЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности создания разных типов интерактивных продуктов в целях информационного обеспечения деятельности туристической фирмы. Приводятся примеры реализации разных типов интерактивных продуктов (баз данных, путеводителей, бюллетеней, паспортов и др.) средствами облачной платформы картографирования ArcGIS Online.*

***Ключевые слова:** туризм, туристская деятельность, турпродукт, информационные технологии, ГИС, облачные технологии, интерактивные продукты.*

В настоящее время в процессе деятельности туристической фирмы накапливается значительное количество информационного материала разных типов (картографического, табличного, фотографического и др.). При этом следует отметить, что сегодня традиционные (бумажные) информационные продукты теряют своё значение, т. к. это связано с их быстрым моральным и временным износом, значительными затратами на создание, распространение и тиражирование. Кроме того, данные продукты не отвечают такому важному критерию, как интерактивность и доступность.

Поэтому в условиях широкого развития и использования Интернет-технологий высокую актуальность приобретает такое направление, как создание веб-продуктов, которые позволяют значительно упростить процесс обмена информацией [1]. Большую роль в создании таких продуктов играют ГИС-технологии [4], в т. ч. современные облачные картографические сервисы, которые благодаря широкому набору инструментов позволяют создавать информационные продукты, которые, с одной стороны, отвечают всем требованиям современного пользователя, а с другой стороны, могут создаваться с использованием конструктивных шаблонов, без знания языка программирования и выполнения сложных, кропотливых работ.

Поэтому альтернативным вариантом могут выступать интерактивные продукты туристического содержания, которые имеют большое количество преимуществ по сравнению с традиционными документами: возможность своевременно обновлять информацию, бесплатное тиражирование, возможность сочетания текстовой информации с фотографической и видеoinформацией, интерактивность и др. Использование интерактивных продуктов в деятельности фирмы позволяет реализовать концепцию «безбумажного» офиса [3].

Специфика туристического продукта требует использования современных технологий, т. к. для организации успешной деятельности фирмы необходимо в краткие сроки предоставлять клиентам сведения о доступности транспортных средств и возможностях размещения туристов, автоматизировать процесс предоставления услуг и т. д. Все эти задачи позволяют решать современных информационные технологии [2].

В настоящей работе приводятся примеры использования ряда шаблонов карт историй («Story map») облачной платформы картографирования ArcGIS Online для создания интерактивных продуктов в целях обеспечения деятельности туристической фирмы.

Новизна работы заключается в том, что впервые для обеспечения деятельности региональной туристической фирмы была предпринята попытка создания различных типов интерактивных продуктов с использованием облачной платформы картографирования. Созданные интерактивные продукты находятся в свободном доступе в сети Интернет и позволяют использовать их не только сотрудниками фирмы, но и их клиентами, настоящими и потенциальными.

Кроме того, в результате выполнения данной работы для обеспечения деятельности одной из туристических фирм города Бреста был разработан алгоритм реализации различных типов интерактивных продуктов с использованием шаблонов карт историй ArcGIS Online. В целом было продумано и предложено к реализации более десяти видов интерактивных продуктов.

Интерактивные базы данных. Они представляют собой набор данных для информационных сетей и пользователей, хранящихся в особом, организованном виде. Объекты, представленные в базе данных, сопровождаются фотографическим материалом, текстовым описанием, а также гиперссылками на веб-страницы данных средств размещения.

Интерактивные базы данных создаются с использованием шаблонов «Story map Shortlist» и «Story Map Tour». В первом типе

шаблона объекты базы данных сгруппированы по вкладкам. Например, в базе данных «Синайский полуостров» представлены вкладки «Шарм-эш-Шейх», «Таба» и «Дахаб». Во втором типе шаблона все объекты находятся на одной карте, но пунсонами разных цветов, с целью сгруппировать их по какому-либо признаку. В частности, в базе данных «Анаталийское побережье Турции» цвета пунсонов отображают количество «звёзд» отелей.

Интерактивные паспорта. Данные продукты содержат как документально подтвержденные сведения, так и часто изменяющиеся качественные и количественные характеристики, а также параметры, отображающие не только сам туристический объект, но и условия его размещения, формирования и др.

Для создания интерактивных паспортов могут использоваться шаблоны «Story Map Cascade», «Story Map Journal» и «Story Map Series».

В настоящее время выполнена серия интерактивных паспортов курортов, с которыми работает фирма, а также наиболее значимых средств размещения. Данные продукты сочетают небольшие текстовые описания с картами, фотографиями, другими иллюстрациями, таблицами, а также видеофайлами.

Созданные паспорта могут использоваться как самостоятельно (т. е. распространяться среди потенциальных клиентов фирмы с помощью ссылки или быть размещенными на сайте фирмы), так и быть привязанными к другим типам интерактивных продуктов. В частности, с использованием шаблона «Story Map Cascade» была создана серия интерактивных паспортов для всех средств размещения Синайского полуострова, с которыми работает фирма. Ссылки на данные продукты размещены как на сайте фирмы, так и встроены на вкладки отелей в электронной базе данных «Синайский полуостров».

Интерактивные путеводители. Они содержат систематизированный материал, включающий текст, видео, аудио и фотоматериал, картографическую информацию; создаются с целью изучить перед посещением потенциально интересную местность в удобном визуализированном формате. Данные продукты можно делать с использованием шаблонов «Story Map Tour» либо «Story Map Journal». Данные продукты также можно считать виртуальными маршрутами.

В настоящее время разработана методика создания интерактивных гидов локального масштаба (для территории небольшого региона, города), в частности реализован путеводитель «Блистательный Санкт-Петербург», а также регионального масштаба (для территории страны или нескольких стран), например, «Идеальная пара: «Прага + Дрезден».

Интерактивные бюллетени. Представляют собой опубликованную в сети Интернет информацию, которая предназначена для отдельных целевых групп людей по определённым вопросам (тематикам). Как правило, они представляют собой подборку актуальной информации, которая объединена с использованием онлайн-сервиса. Наиболее подходящими шаблонами, для выполнения веб-бюллетеней являются «Story Map Journal» и «Story Map Series», т. к. их использование позволяет изучать предоставленную информацию не только в порядке её размещения, но и включая определённые страницы, каждая из которых имеет своё название. Также данные шаблоны имеют два поля для внесения информации, возможности стилистического оформления текста и включения в основное поле шаблона не только интерактивной карты, но и изображение, видео либо другую веб-страницу. Также для создания можно использовать и шаблон «Story Map Cascade», где вся информация вносится в один документ и постепенно просматривается, либо изучается по отдельным разделам.

Примерами интерактивных бюллетеней могут быть, в первую очередь, описания интересных туристических мероприятий и событий («Венецианский карнавал», «Праздник красок Холи» и др.), также это могут быть бюллетени, характеризующие отдельные виды туристической деятельности (горный туризм, пляжный туризм), бюллетени туристических агентств и др.

Интерактивные календари событий. Представляют собой страницу в сети Интернет, на которой представлена краткая информация об основных праздничных датах, а также событиях, которые проходят по всему миру и привлекают большое количество туристов. Кроме того, такие приложения могут содержать ссылки на другие источники, содержащие более полную информацию о таких датах. Для создания веб-календарей может быть использовано приложение «Story Map Series». Цель интерактивного календаря туристических событий — привлечь клиентов, которые будут бронировать авиа- и иные туры для посещения данных мероприятий, показать потенциальным клиентам, что и в какое время они могут увидеть в разных странах. Кроме того, данными календарями могут воспользоваться те люди, которые едут по деловым или иным причинам в поездки, но могут узнать, что ещё возможно параллельно посетить в данной стране или местности.

Интерактивные календари можно использовать для целей объединения уже созданных интерактивных продуктов. Например, реализован календарь наиболее значимых туристических событий мира,

в котором собраны интерактивные бюллетени с описаниями самых интересных и наиболее посещаемых мероприятий в мире. Также существует календарь туристических автобусных маршрутов, на которые продает билеты фирма. В данном календаре происходит объединение созданных интерактивных путеводителей. С одной стороны, используя данный календарь, потенциальный клиент может подобрать маршрут, подходящий ему по времени, с другой стороны, можно сразу увидеть особенности данного маршрута в полноэкранный интерактивной среде.

Интерактивные инструкции. Это электронный материал, составленный в виде руководства к действиям в определённой, заданной ситуации.

В организации деятельности любой компании, в т. ч. и туристической фирмы, возникает необходимость создавать какие-либо инструкции, алгоритмы выполнения работ, руководства к действию и т. д. Чаще всего данные инструкции выполняются в обычном текстовом файле и распространяются либо по почте, либо в распечатанном виде. Преимущества веб-технологий заключаются в том, что интерактивные инструкции — это не только легко распространяемый и обновляемый материал, но и документ, который без каких-либо ограничений может быть дополнен огромным количеством иллюстративного материала. В первую очередь, это скриншоты экранов при выполнении любых работ на компьютере или в Интернете.

В настоящее время для обеспечения деятельности туристической фирмы реализуется серия алгоритмов работы, созданная с помощью шаблона карт историй «Story Map Cascade». В частности, инструкции «Онлайн регистрация на рейс авиакомпании Belavia», «Бронирование тура в онлайн-системе туроператора JoinUp». Инструкции используются как для распространения среди клиентов компании, так и для обучения новых сотрудников. Также в использовании данных инструкций заинтересованы сотрудники других компаний города.

Интерактивные каталоги. Позволяют представить в наглядном виде спектры, направления деятельности субъектов хозяйствования, перечень производимой продукции, работ, оказываемых услуг и т. д. Наиболее подходящими шаблонами, для выполнения данных типов продуктов являются «Story Map Journal» и «Story Map Series».

В частности, можно создавать веб-каталоги, с описанием услуг, представляемых отдельными туристическими организациями (фирмами, отелями). Каждая страница каталога содержит иллюстратив-

ный материал, а также краткое текстовое описание. Ко многим описаниям привязаны гиперссылки для перехода на Интернет-страницы, где можно посмотреть дополнительную информацию.

Интерактивные рассылки. Представляют собой новостной, важный, срочный материал, который необходим для принятия оперативных действий или осведомления в конкретной сфере. Для создания веб-рассылок используются шаблоны «Story Map Journal» и «Story Map Cascade». Чаще всего рассылки создаются для целей распространения данных о распродажах, предоставляемых фирмой, горящих турах, новых туристических направлениях и т. д. Создаваемые рассылки можно отправлять в виде веб-ссылки клиентам по электронной почте или в социальных сетях, также они могут встраиваться в сайт фирмы и др.

Таким образом, созданные интерактивные продукты способствуют распространению туристической информации среди клиентов и сотрудников фирмы, информированию потенциальных клиентов о предоставляемых услугах.

Список литературы

1. Алеева В. А., Мочалова Ю. Д. Применение современных информационных технологий в управлении бизнесом в сфере туризма // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 3. С. 3–6.
2. Анцупов В. И. Роль информационно-коммуникационных технологий в туризме // Экономическая среда. 2017. № 2 (20). С. 17–20.
3. Зленко Д. Г. Использование информационных технологий в туризме // Научный вестник Южного института менеджмента. 2014. № 4. С. 19–22.
4. Феоктистова В. М., Муминова С. Р. Геоинформационный сервис в туристской отрасли // Славянский форум. 2017. № 3 (17). С. 241–247.

Сведения об авторах

Токарчук Светлана Михайловна — кандидат географических наук, доцент кафедры географии и природопользования, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Брест, Беларусь.

Маевская Анна Николаевна — магистрант кафедры географии и природопользования, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Брест, Беларусь.

Посенюк Кристина Анатольевна — магистрант кафедры туризма и страноведения, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Брест, Беларусь.

S. Tokarchuk, A. Mayevskaya, K. Posenyuk

Brest, Belarus

E-mail: svetlana.m.tokarchuk@mail.ru, maevskaya.anna@inbox.ru,

krystsina21@yandex.ru

CREATION OF INTERACTIVE PRODUCTS FOR THE GOALS OF INFORMATION SUPPORT ACTIVITIES OF A TOURISM FIRM

***Annotation.** The article discusses the possibilities of creating different types of interactive products in order to provide information support for the activities of a travel agency. Examples of implementing various types of interactive products (databases, guides, newsletters, passports, etc.) using the ArcGIS Online cloud-based mapping platform are provided.*

***Key words:** tourism, tourism activities, tourism product, information technology, GIS, cloud technology, interactive products.*

About the authors

Svetlana Tokarchuk, Associate Professor, Department of Geography and Nature Management, A. S. Pushkin Brest State University, Brest, Belarus.

Anna Mayevskaya, student of the Department of Geography and Nature Management, A. S. Pushkin Brest State University, Brest, Belarus.

Kristina Posenyuk, student of the Department of Tourism and Regional Geography, A. S. Pushkin Brest State University, Brest, Belarus.

УДК 338.448

И. В. Кривуля

г. Псков, Россия

E-mail: krivulyaa@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕЧОРСКОГО РАЙОНА)

***Аннотация.** В настоящее время экологический туризм получает всё более широкое распространение. В Псковской области развитие этого вида туризма обусловлено богатством природных*

и рекреационных ресурсов, уникальной флорой и фауной региона, большим количеством особо охраняемых природных территорий. Рассматриваются основные направления экологического туризма, получившие распространение в Печорском районе Псковской области, даётся оценка перспектив развития экологического туризма на данной территории.

Ключевые слова: *экологический туризм, перспективы развития, Псковская область, Печорский район, Изборско-Мальская долина, туристический маршрут.*

Сегодня всё больше людей отдаёт предпочтение экологическому туризму. Данный вид туризма считается одной из самых перспективных отраслей современной туристической индустрии. Экотуризм заключается в посещении ненарушенных природных территорий с целью знакомства с их свойствами и особенностями, наслаждения красотами природы и культурными достопримечательностями [1].

Псковская область известна благоприятной экологической обстановкой и богатым культурно-историческим наследием. Равнинный рельеф территории с чередованием холмисто-грядовых пространств, благоприятные климатические условия: достаточно тёплое лето и сравнительно мягкая зима, значительная лесистость с преобладанием смешанных лесов, богатых ягодами и грибами, обилие озёр (более 3000), среди которых одно из самых крупных в Европе — Псковско-Чудское озеро, а также большое количество малых и средних рек благоприятствуют развитию экологического туризма на территории региона [5].

Мало где сегодня можно найти чистый воздух, нетронутый растительный и животный мир. Псковская область обладает в этом отношении огромным потенциалом. Воздействие человека на природу в регионе минимально. Здесь сохранились экологически чистые заповедные места, не тронутые цивилизацией. И таких мест немало. На территории региона расположены особо охраняемые территории федерального, регионального и местного значения. Например, крупнейшая на континенте естественная водно-болотная система, включающая целых 15 болотных массивов с практически совершенно нетронутой флорой и фауной, национальный парк «Себежский», природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск» и др. На сегодняшний день на этих территориях Псковской области активно развивается экологический туризм. Недавно в регионе началась реализация проектов по охране территории девственных псковских лесов и прокладыванию специальных туристических маршрутов.

Печорский район является одним из немногих районов Псковской области, на территории которых получил развитие экологический туризм. Природа щедро одарила здешние места. Живописная Изборско-Мальская долина с расположенными в ней Мальским и Городищенским озёрами, редкие виды флоры и фауны, сосновые леса, богатые ягодами и грибами, реки и лесные озёра, выходы подземных вод на поверхность в виде родников и источников, уникальный рельеф территории, созданный в результате деятельности текучих вод, карстовых и оползневых процессов, движения и таяния ледника, обнажения коренных горных пород, слагающих территорию, а также культурно-исторические места привлекают туристов не только из других областей, но и из-за границы.

Наиболее известен и популярен среди туристов, посещающих Печорский район, природно-ландшафтный музей-заповедник «Изборск» и расположенные на его территории Изборско-Мальская долина, Городищенское озеро и Словенские ключи, Мальское озеро, Никольский колодец и Богородицкий родник. Однако в непосредственной близости от Изборска располагается много удивительных природных объектов, которые практически не известны туристам и ценителям природы. Это и необычный ключ «Кипун», бьющий из под земли восходящими бурлящими потоками, и Мельничная балка, в низовьях которой в давние времена работала не одна мельница, и карстовые воронки, густо разбросанные по территории Печорского района, и оползни, расположенные на склонах Изборско-Мальской долины, и очень редкие формы рельефа, связанные с четвертичным Валдайским оледенением территории, и многое другое.

Большинство из этих объектов являются геологическими и геоморфологическими достопримечательностями данной территории, о которых известно далеко не всем. Их наличие и распространение обусловлено особенностями геологического развития и процессами, протекавшими на поверхности территории длительный период времени [3]. В окрестностях Изборска достаточно широко распространены естественные обнажения коренных пород, представленные карбонатными породами: доломитами, доломитизированными известняками, иногда встречаются ракушняки с прослоями глины. Только в северных территориях вскрываются песчаники, подстилающие карбонатные породы. На правом склоне Изборско-Мальской долины недалеко от деревни Нижний Крупск находится останец (отторженец) карбонатных пород, который был оторван ледником во время движения и перемещён далеко от места своего залегания. На левом

склоне Изборско-Мальской долины расположены месторождения известкового туфа около деревни Конечки и торфа в болоте между Мельничным ручьём и Городищенским озером.

Большой интерес для людей, интересующихся природой и историей родного края, представляют уникальные ледниковые и водно-ледниковые формы рельефа. Ледниковый рельеф представлен ледниковыми шрамами, оставленными ледником во время движения на плитах известняка, слагающего территорию региона. Шрамы представляют собой небольшие вытянутые углубления с гладкими поверхностями, оставленные обломками пород, вмерзшими в подошву движущегося льда. Эти формы рельефа ориентированы по направлению движения ледника. Подобные шрамы встречаются ещё только на территории Карелии.

Водно-ледниковый рельеф представлен озами, камами и зандровыми равнинами. Они формировались тальми водами, циркулирующими в теле ледника. Гора Долгая, расположенная на юго-западе от Изборска, представляет собой озовую гряду. Озы имеют вытянутую форму, напоминают железнодорожные насыпи с симметричными склонами, сложены песчано-гравийно-галечным материалом, в основании лежат коренные породы. Камы — крутосклонные холмы, сложенные отсортированным песчано-гравийным материалом, образуются при таянии оторвавшихся от основной массы блоков льда. Камы, расположенные на правом склоне Изборско-Мальской долины, придают ей неповторимый вид. Зандровые равнины сложены тонкозернистыми песками, выносимыми потоками талых вод за пределы тающего льда. Они имеют более или менее плоскую поверхность, покрыты сосновыми лесами, получили широкое распространение на территории района.

Для популяризации данных объектов и вовлечения их в развитие экологического туризма в Печорском районе необходимо разрабатывать и внедрять экологические тропы и маршруты по территории района. Это могут быть узкие тематические маршруты, например, геологические или геоморфологические, или познавательные, включающие в себя объекты разного характера, которые знакомят с особенностями природы этого удивительного края. Экологические маршруты представляют для туристов отличную возможность насладиться окружающими природными красотами, наблюдать за природными объектами, узнать новую ценную информацию, расширить кругозор [2]. В процессе общения с природой у человека вырабатывается правильное сознательное отношение к природе, развивается экологическое мышление.

Кроме рассмотренных популярных и потенциальных объектов экологического туризма, на территории Печорского района представлено ещё несколько предложений. Это эко-деревня, предлагающая для туристов большой набор услуг, эко-хутора и эко-ферма, конные клубы, предлагающие конные прогулки в природе.

Эко-деревня «Псковская Швейцария» расположилась на склоне Изборско-Мальской долины в д. Вашина Гора. Здесь туристам предлагается проживание в эко-отеле, прогулка по эко-тропе по красивейшим местам соснового леса до форелевой фермы, отдых в эко-бане с душистыми вениками и заправками из трав, натуральные экологически чистые фермерские продукты.

На форелевой ферме в «Веребово» туристам предлагают познакомиться с особенностями выращивания и содержания форели. Желающие могут купить или самостоятельно поймать радужную форель.

В деревне Залавье Печорского района, недалеко от Старого Изборска, расположена экоферма «Изборский страус». На ферме туристам предлагают поближе познакомиться с удивительными птицами — **чёрными африканскими страусами** и благородными **северными оленями**. Во время экскурсии гостям рассказывают об обитателях экофермы, разрешают покормить этих необычных птиц, здесь можно получить на память страусиное перо, увидеть и даже купить **настоящее страусиное яйцо** — самое крупное среди тех, что откладывают домашние птицы.

Также в Печорском районе работают эко-хутора, расположенные в живописных уголках. Гостям предлагают продегустировать и приобрести собственную эко-продукцию и **натуральные экологически чистые деревенские продукты**, посетить мастер-классы **по их изготовлению**.

В настоящее время эти предложения существуют на туристическом рынке самостоятельно, они недостаточно известны и ориентированы в основном на индивидуальный туризм или небольшие группы туристов. Для продвижения этих предложений необходимо создать единую базу данных и включить их в состав разрабатываемых маршрутов. Это позволит развивать местные эко-бренды и сформировать особый туристический образ Печорского района. Познавательные экскурсии, проведение мастер-классов, беседы и обсуждения во время прохождения маршрутов имеют огромное значение для продвижения и развития экологического туризма [4]. Для привлечения наибольшего количества туристов при разработке экологических маршрутов необходимо обратить внимание на их протяжённость и продолжительность по времени, степень сложности маршрута. Наи-

более востребованными будут маршруты, подходящие для всех возрастных категорий туристов, не требующие специальной подготовки.

Печорский район и Псковская область в целом является одним из перспективных регионов для развития экологического туризма. На сегодняшний день наиболее активно экологический туризм в области развивается на особо охраняемых территориях, где есть уголки нетронутой природы, разработанные экологические маршруты по живописным местам и гостевые дома на лоне природы.

Для развития и популяризации экологического туризма в Псковской области необходимо разрабатывать и внедрять экологические маршруты, доступные для всех категорий граждан, вовлекать новые потенциальные объекты. При условии грамотного развития экологический туризм может стать одним из наиболее популярных видов туризма в Псковском регионе, т. к. здесь благоприятно сочетаются выгодное географическое положение, благоприятная экологическая обстановка, богатые природный потенциал и культурно-историческое наследие.

Список литературы

1. Гусанов А. А. Исследование понятийного аппарата экологического туризма // Вестник университета (ГУУ). 2010. № 1. С. 34–36.
2. Жигула Л. Д. Экологический туризм: предпосылки зарождения, формирование понятия и современные тенденции развития // Вологодские чтения. 2012. № 65. С. 12–13.
3. Кривуля И. В. Геолого-геоморфологические достопримечательности окрестностей Старого Изборска // VII Псковские Международные краеведческие чтения (г. Псков, 13–15 ноября 2007 г.). Союз краеведов России, Псковское региональное отделение. Псков: Псковский государственный университет, 2017. Том 1. С. 124–129.
4. Никитина О. А. Роль туристско-рекреационного потенциала в региональном развитии территорий // Успехи современного естествознания. 2007. № 1. С. 106–108.
5. Слинчак А. И. Природные предпосылки развития экологического туризма в Псковской области // Туристско-рекреационный потенциал, природное и культурное наследие Восточной Европы: Материалы Международной научно-практической конференции 24–25 ноября 2017 г. Псков: ПсковГУ, 2017. С. 141–145.

Сведения об авторе

Кривуля Ирина Владимировна — старший преподаватель кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

I. Krivulya

Pskov, Russia

E-mail: krivulyaa@mail.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL TOURISM IN THE PSKOV REGION (ON THE EXAMPLE OF THE PECHORSKY DISTRICT)

Annotation. *Currently, ecological tourism is becoming more widespread. In the Pskov region, this type of tourism is developing due to the richness of natural and recreational resources, the unique flora and fauna of the region, and a large number of specially protected natural areas. The main directions of ecotourism, which are widespread in Pechory district of Pskov region, are examined, and prospects for the development of ecotourism in this territory are estimated.*

Key words: *ecological tourism, development prospects, Pskov region, Pechory district, Izborsko-Malskaya valley, tourist route.*

About the author

Irina Krivulya, Senior Lecturer, Department of Geography, Pskov State University, Pskov, Russia.

УДК 379.85:502/504

С. М. Токарчук, М. С. Голикова, А. П. Жук

г. Брест, Беларусь

E-mail: svetlana.m.tokarchuk@mail.ru, masha.golikova1998@mail.ru,

alesya_zhuk_98@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОГО ЭКОТУРИЗМА С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЕБ-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные подходы к развитию городского экотуризма в Беларуси на примере городов Брест и Кобрин. Приводится структура и примеры содержания облачной ГИС для целей изучения и развития городского экотуризма в пилотных городах.*

Ключевые слова: *город, туризм, городской экотуризм, информационные технологии, ГИС, облачные технологии, веб-приложения.*

Экотуристическую деятельность чаще всего связывают с определённой формой туризма в относительно нетронутые уголки природы с целью сохранения живой природы, повышения экологической культуры туристов и содействия развитию местного населения при минимальном негативном воздействии на окружающую среду. Однако данное определение справедливо лишь при организации экотуристической деятельности в естественных природных условиях. В то же время, основная часть населения мира проживает в настоящее время в городских населённых пунктах. Таким образом, значительную актуальность приобретают исследования, направленные на формирование понятия и развитие городского экотуризма, который позволяет изучать и содействовать сохранению природных и природно-антропогенных геосистем, существующих в условиях городской среды [2; 3].

Наиболее полное определение городского экотуризма было дано ассоциацией Зелёного туризма (*Green Tourism Association, GTA*): «Городской экотуризм — это путешествие и исследование в пределах и вокруг городской территории, которые предполагают наслаждение и глубокое эстетическое восприятие природных и культурных элементов городской среды одновременно с повышенным стимулированием физической активности, умственной деятельности и социального развития личности; способствует созданию и поддержанию долгосрочного экологического равновесия в городской черте посредством содействия популяризации пеших прогулок, езды на велосипеде и использования экологического общественного транспорта; содействуют устойчивому местному экономическому и социальному развитию; пропагандируют местное культурное наследие и являются общедоступными». Данное определение опирается на принципы устойчивого развития и включает четыре основных компонента: экологическую ответственность, местную экологическую жизнеспособность, культурную восприимчивость и экономический рост.

Развитие городского экотуризма является достаточно перспективным направлением в Беларуси. Городская территория обладает рядом положительных моментов для организации экотуристической деятельности, таких как:

- 1) большое количество населения (т. е. потенциальных экотуристов);
- 2) наличие благоустроенных (с дорожками, скамейками, урнами и т. д.) природно-антропогенных комплексов (парков, скверов и др.), в пределах которых можно организовать экологические марш-

руты для любых групп населения без ограничений по возрасту, по физическому состоянию и т. д.;

3) наличие значительного количества экологических проблем, которые, с одной стороны, иллюстрируют влияние хозяйственной деятельности на окружающую среду, а с другой, — дают возможность непосредственно вовлекать экотуристов в процесс их решения (например, во время экскурсии организовать сбор мусора и т. д.).

В то же время каждый город является особенным в силу таких причин, как разная численность населения, пространственная территориальная структура, исторические особенности развития и т. д. Всё это приводит к тому, что организация экотуристической деятельности будет являться индивидуальным проектом в условиях каждого города.

Таким образом, в настоящей работе приводится пример разработки применения современных веб-технологий для целей развития экологического туризма в двух пилотных городах Брестской области: Бресте (крупный город Беларуси, областной центр) и Кобрине (средний город, районный центр в Брестской области).

Для развития городского экотуризма в Брестской области была разработана концепция облачной ГИС, которая состоит из нескольких тематических блоков. Каждый из данных блоков характеризует определённый тип потенциала развития туризма на базе экологического каркаса города. Кроме того, каждый из блоков формируется на основе специфической информационно-статистической базы, инструментов облачной платформы, особенностей основного и вспомогательного набора функций веб-ГИС, а также имеет свои цели и задачи в развитии городского экотуризма [1]. Для реализации данных блоков использовалась облачная картографическая платформа ArcGIS Online.

Таким образом, для пилотных городов были реализованы тематические блоки по четырем базовым направлениям.

1. *Модуль «Эколого-туристический потенциал города»*, включает инвентаризационные интерактивные карты, характеризующие особенности туристического потенциала городов для целей развития экологического туризма.

В данном модуле было реализовано два блока.

Блок *«Рекреационные ресурсы экологического каркаса города»*, в котором выполнены инвентаризационные карты тех элементов экологического каркаса городов, которые используются или могут быть использованы в организации отдыха и туризма в городах.

Например, для территории города Бреста были реализованы веб-приложения «Потенциальные рекреационные водные объекты»

и «Места массового отдыха у воды». В пределах первого приложения были нанесены все водные объекты города, которые в настоящее время используются в организованном либо стихийном городской туризме. В пределах второго приложения нанесены официально разрешённые Брестским горисполкомом для организации массового отдыха у воды места.

Для территории города Кобрина выполнены веб-приложения «Зелёные территории» и «Ландшафтно-рекреационные территории».

Анализ литературных и иных источников показал, что при организации городских экологических маршрутов можно использовать не только природные и природно-антропогенные объекты, но и добавлять в экомаршруты стоянки с культурно-историческими-рекреационными объектами. Таким образом, был реализован второй блок модуля «*Культурно-исторические рекреационные объекты города*», который, например, для города Кобрина включал следующие веб-приложения «Историко-культурные ценности города», «Культовые объекты города», «Достопримечательности парка А. В. Суворова» и др.

В данных приложениях на интерактивную карту-подложку Openstreetmap были нанесены водные и озеленённые территории городов, а также культурно-исторические объекты, которые могут быть использованы для отдыха, рекреации и организации городских экологических маршрутов и т. д. Каждая из точек сопровождается фотографией, набором фотографий или фотографическим коллажем, названием и описанием. К описаниям некоторых объектов привязаны гиперссылки с переходом на страницы с дополнительной информацией по данным объектам, либо гиперссылки с переходом на дополнительные инвентаризационные веб-приложения. В частности, к веб-приложению «Ландшафтно-рекреационные территории города Кобрина» привязаны ссылки на другие приложения, характеризующие данные объекты. Например, к точке «Парк имени А. В. Суворова» привязаны ссылки на приложения «Достопримечательности», «Инфраструктура», «Древесные виды», «Водные объекты» и др.

2. Модуль «Туристические объекты города». При реализации данного модуля создавались серии интерактивных паспортов туристических объектов городов. Паспорта выполнялись как для элементов экологического каркаса городов, которые выступают наиболее значимыми объектами для организации городского экотуризма, так и для самых интересных культурно-исторических объектов, которые могут быть включены как дополнительные объекты в экомаршруты. В настоящее время реализована серия паспортов для водных рекре-

ационных объектов города Бреста, для крупных озеленённых территорий Кобрина, для гидрологических и ботанических памятников природы, расположенных в пределах городов, а также для отдельных архитектурных и исторических объектов.

Интерактивные паспорта размещены в свободном доступе в сети Интернет, структурированы на разделы. Описательная и статистическая части паспортов сопровождаются фотографическим, графическим (диаграммы, схемы и т. д.), табличным и иным материалом. В содержание отдельных разделов встроены другие веб-приложения или ссылки на другие страницы в сети Интернет, где можно получить дополнительную информацию по данным объектам.

3. Модуль «Городские экологические маршруты». В данном модуле объединены серии виртуальных экологических маршрутов, выполненных для территорий городов. В частности, для территории Бреста реализованы маршруты «Мухавец — городская река», «Водное путешествие по Парку культуры и отдыха», «Синий маршрут Брестской крепости». Для территории Кобрина — велосипедный маршрут по зелёным территориям города «KobrinVeloGreen», детский маршрут «Уникальные древесные породы Парка имени А. В. Суворова», игровой квест «Деревья в жизни города», экотропа «Инвазивные виды Кобрина».

Данные интерактивные маршруты были выполнены с использованием карты подложки Openstreetmap либо космического снимка (для экскурсий ультралокального масштаба). Большинство маршрутов выполнены с использованием фотографии или фотографического коллажа, названия точки (стоянки маршрута) и её краткого описания. В некоторых маршрутах вместо фотографий использовался другой иллюстративный материал. Например, в квестах к точке маршрута привязан QR-код. С его использованием открывается игровое задание (ребус, тест, кроссворд, загадка и др.), которое должны отгадать участники игры. В экологических тропах к точкам маршрута привязаны изображения стендов, которые позволяют изучить в доступном, красочно оформленном виде информацию по каждой стоянке.

4. Краудсорсинговый сервис «Сообщество экотуристов». Одним из наиболее значимых преимуществ краудсорсинга является возможность обращения к большому количеству людей с целью получения от них т. н. «обратной связи» в виде мнений, откликов, средств и др. В целом, можно отметить следующие преимущества краудсорсинга: большой охват, вовлечение широкого круга пользова-

телей, значительное количество вариантов решения задачи, многообразие выбора, экономия финансовых ресурсов и т. д.

В настоящее время существует значительное количество успешно реализованных проектов с применением метода краудсорсинга, в т. ч. в туризме. Основными направлениями применения методов краудсорсинга в туризме называют следующие: 1) формирование имиджа, бренда территории; 2) совершенствование туристской дестинации; 3) создание туристического продукта; 4) помощь туристам в планировании и финансировании туристической поездки [4].

В настоящее время для территории пилотных городов реализована серия краудсорсинговых веб-приложений, с помощью которых происходит сбор необходимой для организации экологического туризма информации (например, фотографий, отзывов), изучение перспективных направлений развития городского экотуризма, изучение мнения потенциальных городских экотуристов и др.

В частности, для территории города Бреста выполнено веб-приложение «Фотографическая база водоёмов города». С помощью данного сервиса происходит сбор фотографий для водных объектов (в пределах города их насчитывается более 400), а также при возможности, описаний и основных рекреационных характеристик водоёмов.

Для города Кобрина выполнена серия краудсорсинговых веб-приложений для территории ботанического памятника природы республиканского значения «Парк культуры и отдыха имени А. В. Суворова»: «Парк имени А. В. Суворова: фотографическая база данных», «Селфи-парк: мое лучшее селфи в парке», «Парк имени А. В. Суворова: история в фотографиях», «Парк имени А. В. Суворова: отзывик», «Парк имени А. В. Суворова: мой праздник».

Список литературы

1. Махмудов Р. К., Корнева Л. И. Геоинформационное обеспечение инвестиционно-туристского развития города // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 5 (47). С. 61–63.
2. Мишечкин Г. В., Голубничая С. Н. Экологический туризм на урбанизированных территориях // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11. № 7 (77). С. 85–98.
3. Панов Е. В. Проблемы развития экологического туризма в городе Красноярске и пути их решения // Дискурс. 2017. № 12. С. 66–71.
4. Селезнев, Р. С. Использование приемов краудсорсинга в туризме: проблемы и достижения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2. С. 244–250.

Сведения об авторах

Токарчук Светлана Михайловна — кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры географии и природопользования, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Брест, Беларусь.

Голикова Мария Сергеевна — студент кафедры географии и природопользования, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Брест, Беларусь.

Жук Алесья Леонидовна — студент кафедры географии и природопользования, Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Брест, Беларусь.

S. Tokarchuk, M. Golikova, A. Zhuk

Brest, Belarus

E-mail: svetlana.m.tokarchuk@mail.ru, masha.golikova1998@mail.ru, alesya_zhuk_98@mail.ru

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF URBAN ECOTOURISM WITH APPLICATION OF WEB TECHNOLOGIES

***Annotation.** The article discusses the main approaches to the development of urban ecotourism in Belarus on the example of the cities of Brest and Kobrin. The structure and examples of the content of cloud GIS technology for the study and development of urban ecotourism in pilot cities are given.*

***Key words:** city, tourism, urban ecotourism, information technology, GIS, cloud technology, web applications.*

About the authors

Svetlana Tokarchuk, Associate Professor, Department of Geography and Nature Management, A. S. Pushkin Brest State University, Brest, Belarus.

Maria Golikova, student of the Department of Geography and Nature Management, A. S. Pushkin Brest State University, Brest, Belarus.

Alesya Zhuk, student of the Department of Geography and Nature Management, A. S. Pushkin Brest State University, Brest, Belarus.

ПСКОВСКО-ЧУДСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ КАК ТЕРРИТОРИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО ТУРИЗМА

***Аннотация.** В работе рассмотрен потенциал организации различных видов и форм туризма с эстонской и российской сторон побережий и акватории Псковско-Чудского водоёма. При выгодности географического положения и наличии разнообразных видов туристско-рекреационных ресурсов, изучаемый регион явно отстаёт от соседних территорий по количеству прибывающих туристов как из-за рубежа, так и соседних российских регионов. Большая часть рекреационных ресурсов этой территории используется частично или не востребована совсем. Возможностям организации новых видов рекреационных занятий с использованием имеющихся традиционных ресурсов и посвящена данная статья.*

***Ключевые слова:** трансграничность, туризм, рекреация, Псковско-Чудской водоём (озёрная система), Россия, Эстония.*

Введение. Природно-географические особенности стран и регионов и связанные с ними ресурсы развития туризма, интерпретация которых в содержании турпродукта придаёт черты уникальности территории посещения — становятся всё более востребованы в настоящее время. Это во-многом связано с самой стратегией развития современного туризма, ориентированного на позиционирование любого регионального турпродукта как дающего уникальные впечатления, стимулирующего желание посетить разные страны и регионы, каждый раз получающая новую информацию, новые впечатления и эмоции. В свете данной стратегии наличие у северо-западных рубежей Псковщины Псковско-Чудского водоёма можно рассматривать как безусловно благоприятствующий развитию туризма ресурс.

Псковско-Чудское озеро (эст. Пейпси) является одним из крупнейших озёр Европы и занимает по площади третье место в Европейской части России (после Ладожского и Онежского) и четвёртое место в Европе. Озеро вытянуто в меридиональном направлении и состоит из отчётливо различающихся между собой трёх частей: большого Чудского (Пейпси), меньшего Псковского озёр и соединяющего их пролива, именуемого Тёплым озером.

Целью статьи является обобщение итогов исследований по выявлению проблем и перспектив развития и продвижения в качестве трансграничной туристско-рекреационной территории, связанной едиными турмаршрутами различной тематики, побережий и акваторий Псковско-Чудского водоёма, расположенного на границе Псковской области Российской Федерации с Эстонской Республикой.

Результаты исследования. С целью выявления наиболее перспективных направлений развития трансграничного туризма, а также определения затрудняющих продвижение турпродукта препятствий был проведён сбор информации об имеющихся маршрутах и наиболее востребованных турпродуктах, реализуемых в эстонской и российской частях Причудья, а также организованы практические (полевые) исследования побережий в ходе студенческих исследовательских и преддипломных практик.

Псковско-Чудской водоём трансграничный: часть его акватории является российской, а часть принадлежит Эстонской Республике. Как западное и северное (эстонское) побережье, так и южное и восточное (российское) обладают высоким рекреационным потенциалом: на побережье или в непосредственной близости от него расположены туристские популярные центры, объекты природного и культурно-исторического наследия, места паломнического посещения; протяжённые участки побережья являются естественными песчаными пляжами [4].

Так, на эстонском побережье располагаются популярные пляжи Каукси и Алыё в Ида-Вирумаа (самый длинный пляж Эстонии — именно пляж на Чудском озере, его протяжённость — более 30 км), маяк Раннапунгерья, где ежегодно проводятся музыкальные фестивали, посёлок древней истории рыболовного промысла Калласте (от «кала» — рыба) и поселение ныне музеефицированное староверов-федосеевцев Муствез (до 1923 г. Чёрный посад, современное эстонское название поселения на русский язык переводится как «Черноводное») [4].

В непосредственной близости от побережья располагается и историко-культурная область Сетомаа. И хотя хозяйственная деятельность сето лишь отчасти была связана с рыболовством (сето предпочитали льноводство, шерстепрядение, ткачество и гончарные промыслы), однако в туристские маршруты по южному Причудью можно достаточно органично включить и посещение этнографических сетоских музеев в Саатсе и Вярска.

С российской стороны в 2 км от восточного берега Чудского озера располагается предполагаемое место Ледового Побоища и город Гдов, южнее Псковского озера расположены Печоры и Старый Изборск, а в 10 км от озера вверх по течению р. Великой — Псков. Кроме того, российская часть побережья в Гдовском и Печорском районах располагает туристскими базами, оборудованными для комфортного и длительного отдыха.

Одной из наиболее перспективных территорий для развития самых разных видов туризма являются окрестности Самолвы — поселения, вблизи которого происходили важные исторические события, повлиявшие на ход Российской истории: в далёком 1242 г. Александр Невский одержал здесь победу в Ледовом побоище (деревня Кобылье Городище расположена в полутора километрах от Самолвы). В связи с этим ежегодно в апреле проводится историческая реконструкция этих событий, и туристы могут принять участие в этом мероприятии: посмотреть военно-исторический фестиваль «Ледовое побоище», пешие и конные турниры, дефиле в исторических костюмах и доспехах, рассмотреть организацию воинских лагерей той эпохи. Вблизи Самолвы и Кобыльего Городища расположен целый комплекс объектов, связанных с Ледовым побоищем — памятник Александру Невскому, Памятный крест, действующая церковь Архангела Михаила 1462 г. Все их и некоторые другие планируется объединить в будущем на музейной территории «Поле ратной славы» [1].

В Самолве открыт единственный в нашем регионе музей истории рыбацкого края. В нём собраны предметы рыбацкого и деревенского быта разных времён, связанные с основным занятием населения: неводы, якоря, береговые заколы, маяковые фонари и многое другое, что позволяет ближе познакомиться с этой необыкновенной территорией и её жителями.

В российской части акватории расположены и Талабские острова, известные далеко за пределами Псковщины служением одного из самых знаменитых подвижников XX в., старца — протоиерея Николая Гурьянова. Острова также хранят память об уникальном древнем святом (XV в.), преподобном Досифее Талабском [4].

Разработка туристского бренда территории Причудья может опираться также и на уже сложившиеся ассоциативные образы, отражающие специфику данной местности. Так, например, Псковско-Чудское озеро с XVIII в. славится самыми большими промысловыми уловами деликатесной «царской рыбки» — снетка, которую ловили

круглогодично. Зимнюю рыбу отправляли на продажу замороженной, а летнюю обрабатывали на снетосушильных заводах (их по побережью насчитывалось до 88), и в сушёном или вяленом виде она поступала в продажу. Самым лучшим снетком считался Талабский.

Казалось бы, побережье Псковско-Чудской водоёма может стать территорией проектирования трансграничных туристских маршрутов, в перспективе замыкающихся в кольцо вокруг озера. Тем более, что опыт таких путешествий вокруг озера известен с XIX в., причём о некоторых из них сохранились документальные свидетельства. Так, например, сохранились подробнейшие записки и изданный отчёт об экспедиции академика Петербургской академии наук Карла Максимова Бэра, предпринятая в 1851–1852 гг. с целью изучения рыбопромыслового потенциала водоёма, но по факту её завершения явившаяся комплексным географическим исследованием ресурсов озера, выпадающих в него устьевых частей рек и прилегающего побережья [3].

Ещё в середине XIX в. было организовано регулярное водное сообщение через всю акваторию Псковско-Чудского озера между городами Нарвой, Дерптом (Тарту) и Псковом: оно началось 15 мая 1843 г., когда двадцатиметровый пароход «Клементина Юлиана», принадлежащий дерптскому (тартускому) купцу Фердинанду Вегенеру, прибыл в Псков. Дорога от Пскова до Дерпта занимала тогда от двенадцати до четырнадцати часов и примерно столько же — из Дерпта в Нарву. Много позднее, в советские годы, были организованы регулярные рейсы пассажирского водного транспорта, соединяющие Псков и Тарту через р. Великую, акватории Псковского, Тёплого и южной части Чудского озёр, а также р. Эмайыги [2; 4].

Несмотря на выдающийся туристско-рекреационный ресурсный потенциал побережий и акватории, формированию вокруг Псковско-Чудского водоёма трансграничных маршрутов препятствует тот факт, что большая часть российского побережья озера и ряд островов официально включены в состав пограничной зоны, посещение которой ограничено. С эстонской стороны пограничной зоны нет, беспрепятственный доступ к побережью озера возможен повсеместно [1; 2].

Другим важнейшим аспектом, который следует учитывать при проектировании стратегии развития трансграничного туризма на Псковско-Чудском водоёме и в его окрестностях, является чрезвычайно весомое его значение для миграции и гнездования водных и околоводных видов птиц — подпадающие под Рамсарскую конвенцию об охране мест пролёта и гнездования птиц территории. Охраняемые водно-болотные угодья расположены в Гдовском и Псковском

районах Псковской области. Их общая площадь составляет 92 400 га, в т. ч. в пределах акватории Псковско-Чудского водоёма — 22 200 га (24,0 %). Водно-болотные угодья находятся рядом с границей России с Эстонией, на приозёрной низменности и акватории вдоль восточного берега Псковского, Тёплого и Чудского озёр, от дельты р. Великой до низовья р. Желчи [4].

Важным условием развития трансграничного туризма является сохранение и развитие добрососедства и стремления к гуманитарному, экономическому и социально-политическому сотрудничеству России и Эстонии.

Заключение. Туристско-рекреационные трансграничные маршруты по побережьям и акватории Псковско-Чудского озера в содержательном отношении обладают выдающимся потенциалом реализации, однако в настоящее время по целому ряду причин могут быть отнесены лишь к категории проектируемых. Лишь преодоление международных правовых, институциональных и экономических сложностей и принятие специальных соглашений в сфере трансграничного туризма станет основой преобразования потенциала трансграничного сотрудничества России и Эстонии в реальные туристские проекты, реализация которых будет способствовать повышению уровня социально-экономического развития приграничных территорий.

Список литературы

1. Голомидова Е. С. Оценка возможностей создания трансграничного туристского кластера на псковском участке российско-эстонского побережья // Туризм и региональное развитие: сборник научных статей. Вып. 11 / Под ред. А. П. Катровского, С. А. Щербаковой. Смоленск: Универсум, 2019. С. 11–16.
2. Манаков А. Г., Клейменов С. П., Голомидова Е. С. Туристско-рекреационный потенциал трансграничного российско-эстонского микрорегиона «Причудский» // Псковский регионологический журнал. 2018. № 1 (33). С. 117–127.
3. Таммиксаар Э. Географические аспекты творчества К. М. Бэра в 1830–1840 г. Тарту: Tartu ulikooli kirjastus, 2000. 125 с.
4. Haberman J., Timm T. & Raukas A. (toim.), 2008. Peipsi // Eesti Loodusfoto, Tartu. 472 lk.

Сведения об авторах

Красильникова Ирина Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

Теренина Наталья Константиновна — кандидат географических наук, доцент кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

I. Krasilnikova, N. Terenina

Pskov, Russia

E-mail: mulia777@mail.ru, brazelon@yandex.ru

PSKOV-PEIPSI COAST AS A TERRITORY OF TRANSBOUNDARY TOURISM

Annotation. *The article considers the possibilities of organizing various types and forms of ethnographic tourism in the Estonian and Russian sides of the coasts and water area of the Lake Peipsi/Chudskoe. Thank to geographical location and the availability of various types of tourist and recreational resources, the region is clearly lagging behind the neighboring territories in terms of the number of arriving tourists from abroad as well as neighboring Russian regions. Most of the recreational resources of this region are used partially or not used at all. The article is devoted to the possibilities of organizing new kinds of recreational activities using available traditional resources.*

Key words: *frontier region, tourism, recreation, the Lake Peipsi/Chudskoe, Russia, Estonia.*

About the authors

Irina Krasilnikova, PhD, associate professor of the Department of Geography, Pskov State University, Pskov, Russia.

Natalia Terenina, PhD, associate professor of the Department of Geography, Pskov State University, Pskov, Russia.

РОССИЙСКО-БАЛТИЙСКОЕ ПОРУБЕЖЬЕ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ КУЛЬТУР И СУДЕБ

УДК 908:913

Т. В. Вересова

г. Псков, Россия

E-mail: veresovatv@mail.ru

ДОКУМЕНТЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА О ПСКОВСКИХ ВОТЧИНАХ НИКИТЫ АЛЕКСЕЕВИЧА ТАТИЩЕВА

***Аннотация.** В статье рассказывается о поисках малой родины Василия Никитича Татищева, основоположника русской исторической науки, в архивах и главных библиотеках обеих российских столиц.*

***Ключевые слова:** Псковская губерния, поместья и вотчины Татищевых, Выборский уезд, Новоржевский район.*

Биографические источники — предшествующих столетий и современные — довольно неопределённо называют место рождения основоположника русской исторической науки: в Пскове, около Пскова, под Псковом, около Острова, в пригороде Пскова, «в Псковском уезде, в имении отца», в Островском уезде. Одни пишут: в знатной дворянской семье, другие — в обедневшей, третьи — в небогатой семье потомственных дворян. Единогласны «источники» лишь в одном: родина Василия Татищева — Псковская губерния, хотя в Сети можно найти и Москву, а сайт «Российская империя» утверждает: «... в селе Болдино Дмитровского уезда Московской губернии в семье обедневшего и незнатного дворянина».

На федеральной трассе С.-Петербург — Киев, в 12 километрах от Острова и 64 от Пскова, стоит деревня Татищево, которую люди непросвещённые и считают родиной учёного. На самом деле, к нашему Татищеву она никакого отношения не имеет — об этом знали экскурсоводы-пушкинисты первой волны (конца 1960-х гг.): о дворянских усадьбах, в том числе стоящих в округе старого Белорусского тракта, частично дублирующего дорогу А. С. Пушкина из С.-Петербурга в Михайловское, нам рассказывал авторитетнейший Михаил Ефимович Васильев, хранитель Святогорского монастыря-музея. Родина историка, говорил М. Е. Васильев, находится «далеко

впереди» этой деревни, однако я не помню, называл ли Михаил Ефимович конкретное место. Этот вопрос встал передо мною, когда в начале 2000-х гг. я готовила к печати сборник историко-биографических очерков «Дворяне все родня друг другу», в который и М. Е. Васильев предоставил свой материал о братьях Бороздиных, героях Бородина, владельцах соседнего с Михайловским новоржевского села Ладино [3, с. 112–118]. Издание сборника задерживалось — у меня появилось время подготовить в него очерк о В. Н. Татищеве. В своей поисково-исследовательской работе я признаю лишь документальные источники, потому возникла проблема: ни в одном, известном мне, искомого места не упоминалось. Пришлось воспользоваться выпуском № 38 «Михайловской Пушкинианы» (Пушкинские Горы — Псков, 2005 г., с. 296), изданным Пушкинским Заповедником, но не профессионально: без ссылок на источники или использованную литературу («автор-составитель» мне не был знаком). Однако копирайт Пушкинского Заповедника вселил веру — так в моём очерке «Первоначальник русской исторической науки» [3, с. 28–52] появилось «сельцо Боредки, расположенное неподалёку от деревни Татищево». Уточнить у Михаила Ефимовича не довелось: до выхода книги он не дожил. Я стала искать — в первую очередь обратилась к Российскому Государственному архиву древних актов (РГАДА).

Итак, РГАДА. Фонд 1355, оп. 1 (1766–1861 гг.). Фонды межевого архива, созданного в 1768 г. для хранения актов Генерального межевания. Ед. хр. 1179. Псковская губерния (1781–1796 гг). № 17. **Островский уезд. Экономические примечания на 1708 дач и алфавит дач и владельцев** (374 листа). Ед. хр. 1180, № 18. **Островский уезд. Экон. примеч. на 739 дач и владельцев**. В обоих делах много известных дворянских фамилий с перечислением их владений, вплоть до рек и озёр. На обороте с. 155 (д. 1179) впервые встречаю (без знаков препинания): «Озеро Рахнова¹ Михайлы Михайловича Философова **Аграфены Федотовны Татищевой** Дмитрия Иванова сына Рокотова Марфы Матвеевой дочери жены Назимова». Затем на

¹ Протоиерей Н. А. Панов. Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии. Репринтное издание. Псков, Псковская областная типография, 2004. С. 142: «Рахново, Коршевской волости, при сельце Дмитриевке, в 49 верстах от гор. Острова, <...>, соединяется небольшою протокою с речкою Руденкою, с левой стороны **впадающею в реку Милью**». Возможно, это владения потомков другой ветви рода Татищевых: в окрестностях реки Милья в одно время с Никитой вотчины были пожалованы и Петру Алексеичу Татищеву. Кроме того, нам ничего неизвестно о младшем брате историка Никифоре (1692 — после 1751).

обороте страницы 178, запись № 824: «... деревня белкова з деревнею баранковой и з пустошью **александръ афонасьевны Татищевой**» и запись № 825: «пустошь быкова **александръ афонасьевны татищевой**». Запись № 831, лист 180, оборот: «Пустошь техова дмитрия иванова сына рокотова и **александръ афонасьевой дочери жены татищевой**». И ещё много населённых мест, принадлежащих Александре Афанасьевне Татищевой. Графы «Звание дачь и владельцевъ» и «Краткое экономическое приложение» написаны неразборчиво, но даже подобия слова «Боредки» встретить не удалось.

Просмотрела опись фонда Татищева — в нём достаточно много документов, в том числе рукописных, к которым не прикасалась рука исследователя. Выписала все справочно-библиографические издания, в которых может находиться информация о начальной биографии историка.

В РГБ (Ленинке): В. С. Кусов. Московское государство XVI — начала XVIII века. Сводный каталог русских географических чертежей. М., Русский мир, 2007. **В Указателе топонимов дер. Боредки нет** (с. 532–686).

Сентябрь 2017 г. В ГАПО вновь просматриваю описи фонда (№ 14) Татищевых (межевые книги и планы по уездам, 1796–1828 гг.): в д. № 275 встречаю Александру Васильевну Татищеву, владелицу дер. Петрово (Островский уезд) с пустошами (1812 г.). В фонде 196 (1783–1917 гг.), оп. 2 в межевых книгах встречаются порховские Василий и Дмитрий Николаевичи Татищевы и уже знакомая мне по РГАДА островская Александра Афанасьевна Татищева.

Декабрь 2017 г. В **Библиотеке Академии наук (БАН, СПб)** в каталоге не нахожу выписанных в РГАДА книг — они сгорели при пожаре БАН в феврале 1988 г. Делюсь своей проблемой с сотрудницей Читального зала — советуют обратиться в Отдел картографии. Мне приносят *Атлас Российской империи, содержащий в себе 51 губернию, 4 области, Царство Польское и Княжество Финляндское. СПб., 1835 г. 68 с.*, затем из Музея — *карту Псковского наместничества 1745 г.* Ищу Боредки и в *Списках населённых мест Российской империи...*, 34 т. *Псковская губерния. СПб., 1885.* Всё тщетно. Мне помогает сотрудница — находит сельцо с первыми созвучными буквами (то ли Бар, то ли Бер, то ли Бир) и тем же числом слогов: говорит, случаются ошибки...

В это же время собираю материал в очередной номер «Псковского летописца» — М. М. Пахоменкова, заведующая Новоржевским Краеведческим музеем, присылает «Новые дворянские фамилии на

карте Новоржевского уезда». И в самом начале её статьи я «спотыкаюсь» о новую для меня информацию: **«Ярким представителем плеяды петровских государственных деятелей станет сын владельца сельца Барсуки Островского уезда (ныне Новоржевский р-н) Василий Никитич Татищев»...** Первая реакция — недоумение и даже возмущение. Уточняю у Марины Михайловны источники. В книге В. А. Аракчеева «Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках» [1, с. 310] читаю: «В конце XVII в. в уездах Псковского края появились представители столичной знати, получавшие поместья и вотчины своих дальних родственников. Так, в 1684 г. «за Чигиринские службы», т. е. за участие в войне с Турцией 1678–1679 гг., получил вотчину из части своих поместных земель отец первого русского историка Никита Татищев. В жалованной грамоте, выданной от имени царей Ивана и Петра, перечислены сёла и деревни, составившие вотчину Татищева: **«Во Пскове в Выборском уезде в Крекшинской губе сельцо, что была пустошь Копытово, а ныне зовут Барсуково... <...> А на ту вотчину ему Миките Татищеву жалованная вотчинная грамота дана...».** Ни сельца Боредки, ни Островского уезда в жалованной грамоте нет. В. А. Аракчеев, как и положено, даёт ссылку на фонд № 878 Российского Государственного Исторического архива (РГИА). Моя заявка в этот архив принята лишь на 12 июля, потому я вновь еду на Васильевский остров. В Отделе картографии БАН ещё раз, уже с новой информацией, просматриваю и *Атлас Российской империи*, и *Списки населённых мест Псковской губернии*. Мне вновь приносят из Музея карту 1745 г., но сельца Барсуки на ней не нахожу. А вот *Списки* преподносят подарок, и не один. «“Список населённых мест Псковской губернии” составлен главным образом на основании сведений, полученных от станowych приставов ещё в 1872 г., первоначально сверен с приходскими списками 1857 г. и затем с военнотопографической картой в масштабе 3 версты в дюйме».

Итак, «Островский уезд, 1-й стан — по просёлочной дороге из г. Острова в г. Новоржев ... по правую сторону этой дороги...» под № 8082 (с. 260):

«Барсуки, сельцо, при колодце, в 48 верстах от уездного города. 1 двор, 19 — муж. п, 9 — жен. п.». 48 вёрст от уездного Острова — далекоовато: не скажешь, что подо Псковом или под Островом... Не воспринимаю. На следующий день штудирования *Списков* встречается, как мне кажется, и современное Татищево (с. 325): «Стан — 3, Лисинской волости, ближе к Белорусскому шоссе п/№ 10217 **Покровское**

(Татищево), сельцо, при колодце, **12 вёрст от уездного города**, число дворов — 1, м. п. — 4, ж. п. — 4. Волостное правление».

Не буду перечислять работы, которые довелось проштудировать в РГБ и РНБ за год. Скажу о главном: в июле 2018 г. мне случайно попала в руки повесть Георгия Блюмина «Юность Татищева» [2], с которой, как оказалось, всё и началось... Поначалу материал воспринимается достоверно, лишь иногда чувствуется какая-то лёгкая небрежность в описании известных исторических мест и повествовании от первого лица. Однако я была очень довольна, что нашла, наконец, автора «сельца Боредки», притом со ссылкой на архивный источник!

Итак, с. 13: «Небогат Татищев: **в Выборе именье малое**, всего 20 душ крепостных, и **ещё в Островском уезде, в сельце Боредках**, 8 душ да три ветхих деревянных строения». С. 22: Никита Алексеевич Татищев рассказывает Иоганну Оридорфу, приглашённому из Нарвы обучать своих сыновей: «**19 апреля бог дал мне второго сына. Родился недалече от Острова, в сельце наследственном Боредках**». Убеждает в истинности названия сноска: «Место рождения Василия Никитича Татищева определено автором по месту жительства крепостного Татищевых Ивана Емельянова (ЦГИАМ, ф. 1872, оп. 1., ед. хр. 3). **Других владений под Псковом у Н. А. Татищева не было**». И в аннотации, расположенной на последней странице книги, читаю: «В своей новой книге — повести о Василии Никитиче Татищеве (1686–1750) — журналист Георгий Блюмин на основе найденных им документов даёт художественную реконструкцию ранее не исследованного периода юности великого русского ученого-энциклопедиста и литератора. **Автор впервые указывает место рождения В. Н. Татищева и приводит его родословную** на широком историческом фоне эпохи. Большое внимание уделено псковским страницам жизни и деятельности Татищева и его окружения». И вновь надежда — теперь уже на Центральный Исторический архив Москвы. Пишу своим знакомым, близким к этому архиву, — мне отвечают, что таковой фонд существует и содержит в себе 32 листа. Пишу заявку в ЦГИАМ — прошу подготовить мне дело № 3 этого фонда на 30 августа, 1-й день работы архива после летнего перерыва.

12 июля (2018) в РГИА мне приготовлено дело № 16 (фонд 878) «Документы из вотчинных дел и записных книг царских жалованных грамот, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции за 1599–1735 г. к истории разных земельных владений Татищевых» (копии МАМЮ, XIX в.). Нахожу Татищевых, кое-что необходимое снимаю, делаю выписки из жалованных грамот на псковские вотчины

Никите и Петру² Алексеевичам, но для надёжности и верности всё же заказываю копии.

Перед жалованными грамотами перечисляются все Татищевы:

Алексѣй Михайловичъ Татищевъ
Алексѣй Степановичъ Татищевъ
Иванъ больш. Михайловичъ Татищевъ
Иванъ меньш. Михайловичъ Татищевъ
Иванъ Юрьевичъ Татищевъ
Михаиль Юрьевичъ Татищевъ
Никита Алексѣевичъ Татищевъ
Петръ Алексѣевичъ Татищевъ
Степанъ Васильевичъ Татищевъ
Яковъ Алексѣевичъ Татищевъ
Федоръ Алексѣевичъ Татищевъ
Юрій Агафонниковичъ Татищевъ

Кн. № 8.

Записная жалованным грамотам...

л. 32 об. (РГИА), л. 11(МАМЮ)

В. Новгород — Псков

177 году маія въ 14 день дано псковитину Петру Алексееву сыну Татищеву съ помѣстья его въ вотчину за его службы съ помѣстнаго его окладу съ 700 четей, со 100 по 20 четей, итого 140 четей въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Шелонской пятинѣ <...>, да во Псковскомъ пригородѣ въ Выборскомъ уездѣ въ Крекшинской губѣ сельцо **В**итлевъ и съ тѣмъ, что къ тому сельцу припущено въ пашню дер. Федотово, дер. Ондрѣево, дер. Пестецо, а по дачѣ и по даточнымъ Новгородскимъ книгамъ 174 году въ той его Петровѣ вотчинѣ <...>, а во Псковской его вотчинѣ сельцѣ **В**итлевѣ съ припускными деревнями по книгамъ письма и мѣры Ив. Вельяминава съ товарищи 134-го году и 135-го и по дачѣ 150 году написано пашни худья земли 42 четьи, обоего въ обоихъ городахъ 161 чет. И перешло у него въ той его Псковской вотчинѣ въ сельцѣ Витлевѣ сверхъ Государева указу 21 чет. И тѣми переходжими четьми владѣть ему въ помѣстье.

---

² В книге А. Кузьмина «Татищев» (М.: Молодая Гвардия / ЖЗЛ, 1987, с. 368) и повести Г. Блюмина, как и некоторых других (в т. ч. и моей статье в «Дворянах»), говорится о Фёдоре Алексеевиче Татищеве, брате Никиты, который вместе с ним унаследовал от умершего родственника земли в Псковской губернии. Однако документы МАМЮ называют Петра, а Фёдор был наделён вотчинами в другой губернии.

л. 33 (РГИА), л. 11 об. – 12 (МАМЮ): ... Якову Алексѣеву Татищеву ... въ Новгородск. уѣздѣ въ Шелонской пятинѣ дер. Высокую, дер. Троску, дер. Голубску жилую, дер. Логъ. Да во Псковскомъ пригородѣ въ Володимерскомъ уездѣ сельцо Климотино на рѣкѣ на Сницѣ, да къ тому жъ сельцу припущено въ пашню: дер. Леоново, дер. Нефедьевская, дер. Вакурино,... <...>, а по Псковской его вотчинѣ въ сельцѣ Климотинѣ и съ припускными деревнями по книгамъ письма и мѣры Ивана Вельяминова съ товарищи <...> обоего въ Новгородѣ и во Псковѣ 146 чет. съ осм....

л. 34 об., л. 35 (РГИА), л. 541 (МАМЮ):

Кн. № 12.

За Чигиринскія службы со 191 г. по 192-ой.

192³ году Апрѣля въ 14 день. По указу в. г-рей и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Автамона Иванова дано стольнику Микитѣ Алексѣеву сыну Татищеву за Чигиринскія службы изъ помѣстья его въ вотчину съ помѣстнаго его окладу съ 700 чет., со 100 по 20 чет. итого 140 четей во Псковѣ въ Выборскомъ уѣздѣ въ Крекшинскокой Губѣ сельцо, что была п-шь Жирово, Копытово, а нынѣ зовутъ Барсуково да къ тому сельцу припущено въ пашню дер. Гридино, п. Голатино, Пестрово тожъ, п. ч. б. д.⁴ Мосѣева Спицыно тожъ, дер. Михѣево, дер. ч. б. п. Кошкино, а нынѣ зовутъ Каменка, дер. ч. б. п-шь Строгино, а нынѣ зовутъ Кобылово, дер. ч. б. п-шь Кишкино, а нынѣ зовутъ Лобозино, дер., что была п-шь Юрино Воробьево тожъ, дер. ч. б. п-шь Дубенцово, д. ч. б. п. Жданово, а нынѣ зовутъ Марьино, п. Харитоново, а нынѣ зовутъ Кустяево, п. Попово, а нынѣ зовутъ Земцово, п. Самуйлово, а нынѣ зовутъ Конюхово Стулово, селище другое Татищевое, а нынѣ зовутъ Зеленкино; да въ Кузьмодемьянской Губѣ дер. Стрѣлино да къ ней жъ припущено въ Пашню Песте, д. Исаево, а нынѣ зовутъ Лушки, дер., ч. б. п. Андромаево да къ ней припущено въ пашню п. Капилово, а нынѣ зовутъ Аполье, дер. Чалево, а нынѣ зовутъ Щербихино, д. ч. б. п. Юрьево, а нынѣ зовутъ Пропесово; а по отдѣльнымъ псковскимъ книгамъ 189 году въ той его вотчинѣ въ Крекшинской губѣ ...⁵ да въ Кузьмодемьянской губѣ... всего пашни середнія и худыя земли, доброю землею, съ наддачею 140 чет. Въ полѣ, а въ дву по тому жъ и перешло у него сверхъ вотчинной дачи въ помѣстѣ въ селищѣ другомъ Татищевѣ, а нынѣ зовутъ Зелейкино⁶ осмина и четверикъ пашни.

³ 1684 год. В 1680 г. Татищевы наследовали эти поместья от умершего родственника.

⁴ Пустошь, что была деревня...

⁵ Многогочие в рукописи.

⁶ Выше чётко «ЗелеНкино», здесь так же чётко — Зелейкино.

А на ту вотчину ему Микитѣ Татищеву, жалованная вотчинная грамота дана. Да за вотчинной дачею осталось за нимъ Микитою помѣстья и съ переходжими четьми 162 четьи съ ½ осм. въ полѣ, а въ дву по тому жь.

Справиль Дьякъ Ивановъ.

Сельца Боредки среди псковских поместий Никиты Татищева, перешедших в вотчину за «Чигиринские службы», нет. Не упоминается и Островский уезд. Я вновь в смятении. Вспоминаю замечание сотрудницы Отдела картографии БАН о возможной ошибке. Накладываю слова *Боредки* и *Барсуки* друг на друга: количество букв совпадает, в одном и том же месте вниз уходят буквы «р», «д» и «у», потому вполне вероятно предположить, что при прочтении старорусского текста произошла ошибка. Советуюсь с Л. Я. Костючук, доктором филологии, одним из главных составителей Словаря псковских говоров, — Лариса Яковлевна поддерживает моё мнение.

Однако торопиться не следует: впереди — Исторический архив Москвы, на который ссылается Г. Блюмин.

А пока вспоминаю историю Выбора, который некогда был крепостью (согласно большей части источников, основана в 1-й половине XV в., однако по документам ГАПО — новгородцами в 1322 г.) и, как и все другие, на каком бы расстоянии от Пскова ни находились, считался его пригородом, — ведь и Псков до 1348 г. являлся пригородом Новгорода. Географические названия (сѣла, деревни, реки и озѣра) Выборского и Островского уездов, встреченные мною в РГАДА, РГИА, БАН и ГАПО, проверяю по книге протоиерея Николая Панова «Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии» [6, с. 141, 142, 152, 255] — всё сходится!

В XV–XVII вв. Выбор был центром значительной территории — Выборского уезда, в соответствии с административным устройством Псковской земли. **Выборский уезд** делился на 5 губ: Богородицкую с 442 деревнями, **Кузьмодемьянскую** с 483 деревнями, **Крекшинскую** с 518 деревнями, Дьяцкую с 483 деревнями и Котельницкую с 421 деревней [5, с. 151–154].

Выборский уезд на севере граничил с **Володимерским**, на западе — с Вревским, на востоке — с Дубковским уездом, а на юге — с **Пусторжевским**, принадлежащим Новгороду. В Ливонскую войну как крепость Выбор прекратил существование, хотя деревянные крепостные стены сохранялись и в XVIII столетии. Позднее административное деление губернии было изменено: Выбор отошёл к Остров-

скому уезду, но при Екатерине II, переименовавшей Пусторжевский уезд в Новоржевский, стал его частью.

30.08.2019, ЦГИАМ. Открываю папку дела № 3 (ф. 1872, оп. 1) — в регистрационном листе 3 записи «просмотр» Г. З. Блюмина — 9, 13 и 28 апреля 1984 г. Это меня успокаивает, однако заголовок дела разочаровывает:

«Опись Учиненная Имению Г^{на} Военного Советника и Кавалера Татищева, состоящему при Сельце Болдине с деревнями Клинского Земского суда дворянским заседателем Алфимовым». Опись учинена в октябре 1824 г. по Указу уездного суда. Я просмотрела все 32 страницы, сделала выписки и снимки, но они никак не относятся к теме. «Сельцо Болдино», где В. Н. Татищев провёл последние годы жизни и скончался, сейчас относится к Солнечногорскому району Московской области [3, с. 48, 50–51].

Однако успокоиться трудно: сообщаю М. М. Пахоменковой, что нашла Барсуки в Историческом архиве С.-Петербурга и Библиотеке Академии наук, и прошу её «доказать», что Барсуки живёхоньки по сей день и речка Милья по-прежнему течёт где-то рядышком... Марина Михайловна отвечает тут же: «Деревня Барсуки ныне Выборской волости, речка Милья протекает по Выбору и впадает в Сороть». И присылает карту, на которой можно отыскать и другие знакомые по жалованной грамоте Никите Татищеву населённые пункты, входящие ныне в Новоржевский район.

Список литературы

1. Аракчеев В. А. Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках. Псков: Псковская областная типография, 2004 (Серия «Псковская историческая библиотека»). 360 с.
2. Блюмин Георгий. Юность Татищева. Л.: Лениздат, 1986. 239 с.
3. «Дворяне все родня друг другу...». Историко-биографические очерки (Серия «Псковская земля. История в лицах» / Редактор-составитель Т. В. Вересова). М., 2006, 320 с.
4. Макарова С. А. Выбору — 850 лет // Вторые Псковские региональные краеведческие чтения. Великие Луки, 20–22 октября 2011 г. / Редактор-составитель Т. В. Вересова. Псков — Москва, 2012. 344 с.
5. Протоиерей Н. А. Панов. Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии. Остров. Типография А. И. Фуфаевой, 1913 / Репринтное издание ГУП «Псковская областная типография» (Серия «Псковская историческая библиотека»): Летопись Троицкого собора г. Острова Псковской губернии. Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии. Псков, 2004. 558 с.
6. РГИА. Ф. 878, оп. 2, д. 16, лл. 32 об., 33, 34 об., 35.
7. ЦГИАМ. Ф. 1872, оп. 1, д. 3, лл. 1–31.

Сведения об авторе

Вересова Тамара Васильевна — Председатель Псковского регионального отделения Союза краеведов России, член Совета СКР, член Союза писателей и Союза журналистов России, г. Псков, Россия.

T. Veresova

Pskov, Russia

E-mail: veresovatv@mail.ru

DOCUMENTS OF THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVES ABOUT THE PSKOVIAN PATRIMONIES OF NIKITA ALEKSEEVICH TATISHCHEV

Annotation. The article describes the search for the homeland of Vasily Nikitich Tatishchev, the founder of Russian historical science, in the archives and main libraries of both Russian capitals.

Key words: Pskov province, estates and patrimonies of the Tatishchevs, Vybor uezd, Novorzhevsky rayon.

About the author

Tamara Veresova, Chairman of the Pskov regional branch of the Union of Local Lore of Russia, member of the Council of the Union of Local Lore of Russia, member of the Union of Writers and the Union of Journalists of Russia, Pskov, Russia.

УДК 929

В. И. Васильев

г. Псков, Россия

E-mail: v.vasiliev@pskovproekt.ru

**ЕРМОЛАЙ ФРЕЗЕ, ВЫХОДЕЦ ИЗ БРЕМЕНА:
АРХИТЕКТОР-САМОУЧКА ИЛИ ТАЛАНТЛИВЫЙ
АВАНТЮРИСТ?**

Аннотация. Статья представляет собой предварительный результат исследований о творчестве и биографии Ермолая (Германа) Егоровича Фрезе, который предположительно был уроженцем

вольного города Бремен и служил псковским губернским архитектором в 1816–1818 гг.

Ключевые слова: *Ермолай Фрезе, Псков, Бремен, псковский губернский архитектор, Борис Адеркас.*

Эта история произошла в первой четверти XIX в., когда должность российского чиновника (причём не только в столицах, но и в губернских городах) была настолько привлекательна, что в пределы Российской Империи тёк непрерывный ручеёк молодых людей, родившихся и выросших в различных европейских государствах, но решивших найти применение своим силам и талантам на бескрайних просторах нашей страны. Все эти люди искренне полагали, что их способностей в сочетании с их образованием вполне достаточно для того, чтобы претендовать на одну из многочисленных вакансий в российской бюрократической машине. Среди этих вакансий было немало должностей губернских, уездных и городских архитекторов, подолгу не занятых вследствие того, что Академия Художеств (практически единственное российское учебное заведение, готовившее архитекторов) не могла обеспечить своими немногочисленными выпускниками запросы всех губерний. Вплоть до 1830-х гг. количество имеющихся в России архитекторов, получивших профессиональное образование, было недостаточным даже для укомплектования всех губерний хотя бы только губернским архитектором, не говоря уже об архитекторских помощниках, городских и уездных архитекторах. Только к исходу 1840-х гг., когда к выпускникам архитектурного отделения Петербургской Императорской Академии Художеств, а также Института путей сообщения добавились выпускники Архитекторского и Строительного училищ, кадровая проблема была решена хотя бы на уровне губернских строительных комиссий. В конце XVIII — начале XIX вв. обязанности губернского архитектора за отсутствием одного нередко исполняли губернский и уездный землемеры. Поскольку исполнение этих обязанностей было делом не только хлопотным, но и прибыльным (составление проектов жилых домов для городских обывателей приносило архитектору весомую прибавку к жалованью), землемеры вошли во вкус. Дело дошло до того, что даже в благополучном 1835 г., когда губернскими архитекторами были укомплектованы практически все губернии, Главное Управление Путей Сообщения и Публичных Зданий было вынуждено разослать циркулярное письмо «О неделании губернскими землемерами планов на постройку частных домов без ведения Губернских Архитекторов» [1, л. 4].

На занятие вакантных должностей претендовали местные недоросли, отставные военные и уже упомянутые нами молодые иностранцы. Однако должность губернского архитектора, как мы себе представляем её, живя в относительно благополучном ХХI в., предполагает исполнение оной человеком, получившим определённое архитектурное, а не общее образование. Ведь в перечне должностных обязанностей губернского архитектора составление проектов казённых зданий и сооружений занимает первостепенное место. Известные нам документы говорят о том, что кандидаты, претендующие на занятие вакантных должностей губернских архитекторов, должны были отправиться в С.-Петербург и выдержать там весьма серьёзный экзамен для подтверждения своей профессиональной пригодности.

С учётом всего изложенного тем более удивительными и противоречивыми выглядят факты, когда на должность губернского архитектора бывали назначаемы люди, не только не получившие профессионального архитектурного образования, но иногда и не имевшие никакого практического опыта участия в решении архитектурных задач хотя бы в ранге канцеляриста.

Что касается отсутствия у претендента на должность губернского архитектора соответствующего образования (а это образование должно было быть подтверждено дипломом, аттестатом или иным документом, например, справкой об успешном экзаменовании в Департаменте проектов и смет МВД), то и здесь иногда могли быть исключения. Например, Осип Иванович Беттини, будучи родом *«из дворян италийских»*, в 1818 г. 28 лет от роду без всяких дипломов стал архитектором Бессарабской области, в итоге прослужив там 3,5 года. Впоследствии в октябре 1825 г. *«по прибытии в Варшаву признан по способностям [подчёркнуто мною — В. В.] Архитектором Царства Польского, на каковое звание получил диплом»* [2, л. 151-об]. В дальнейшем О. И. Беттини долгие годы (как минимум, до 1843 г.) служил витебским губерньским архитектором [там же, лл. 274–277].

Совсем по иному сценарию развивалась история Ермолая Фрезе, кратковременно исполнявшего должность псковского губернского архитектора в период с 1816 по 1818 гг. Об этом человеке известно весьма немного, и самое любопытное из этого «немногого» — история утверждения Фрезе в должность псковского губернского архитектора.

В мае 1816 г. Псковская губерния в третий раз за семь лет осталась без архитектора после того, как скоропостижно умер А. С. Протопопов, молодой выпускник Академии Художеств, ставший первым псковским губерньским архитектором, получившим

по-настоящему профессиональное образование. По совершенно случайному совпадению в этот период Псковская губерния ещё и жила без начальника. То есть формально князь Пётр Иванович Шаховской ещё пребывал губернатором, но почему-то исправляющим должность губернатора (по крайней мере, в августе-сентябре, когда происходило назначение Фрезе) был председатель Уголовной палаты статский советник Фёдор Крыжов.

Так вот упомянутый Крыжов 29.08.1816 направил в Министерство полиции отношение, в котором сообщал следующее: *«Бременский уроженец Герман Фрезе подал прошение об определении его на вакансию Губернского Архитектора. Псковское Губернское Правление, по рассмотрении представленных от него аттестатов, в означенную должность согласно желанию его Фрезе определила. О чем долгом представляю Вашему Высокопревосходительству донести»* [4, л. 1].

Министерство полиции не имело полномочий решать такой вопрос (чего Крыжов, судя по всему, не знал) и перенаправило это письмо в МВД. Министр внутренних дел в своём ответном письме, датированном 29.09.1816, напомнил Министерству полиции, что в соответствии с просьбой последнего *«о командировании навремя в Псков знающего архитектурное искусство художника»* ещё 16.09.1816 уведомлял Министерство полиции, *«что Губернский Секретарь Михайлов, бывший вологодским Губернским Архитектором, по прозьбе его и засвидетельствованием о знании и прежней добропорядочной его службе, определен мною в Псков Губернским Архитектором.*

... Удивляюсь я, что Псковское Губернское Правление, без сношения со мною и без представления аттестатов и свидетельств о знании в архитектуре иностранца Фрезе, определило его на вакансию архитектора, чего по другим губерниям, со времени управления моего вверенным мне министерством, не замечено, кроме того, что вышеупомянутый архитектор Михайлов уволен от должности Вологодским Губернским Правлением без сношения со мною» [там же, лл. 3, 3-об].

Нужно хотя бы немного знать стиль канцелярского эпистолярного общения начала XIX в., чтобы в полной мере оценить эти слова могущественного министра внутренних дел: *«Удивляюсь я»*!! Можно себе представить не просто несказанное удивление, а возмущение самовольством и. д. псковского губернатора, который не только принял губернского архитектора без согласования с МВД, но и фактически отменил решение самого министра!

Было ли в действительности у Фрезе архитектурное образование, или же он был талантливым самоучкой? Документального подтверждения ни того, ни другого нами пока не обнаружено. А целью поисков является, в т. ч., формулярный список Фрезе, в котором должны содержаться сведения о его происхождении, образовании, местах предыдущей деятельности.

О том, насколько пригоден был Герман (он же Ермолай) Фрезе к исполнению должности губернского архитектора, мы можем судить по немногим проектам, выполненным им и сохранившимся в архивах до наших дней. Это, например, проект почтового двора в Острове [6, л. 1]. Глядя на этот чертёж, рассмотренный и утверждённый придирчивой и высокопрофессиональной командой архитекторов Техническо-Строительного комитета при Главном управлении Путей Сообщения и Публичных Зданий, большинство из нас не усомнится в профессиональной подготовленности Фрезе. Другая работа Фрезе, обнаруженная нами в архивах, — проект деревянного флигеля при губернском почтовом доме [5, л. 8], вполне грамотный в профессиональном отношении, не дающий повода усомниться в том, что его автор получил хотя бы базовое архитектурное образование.

Тем не менее, пребывание этого выходца из города Бремена (если, конечно, господин Крыжов ничего не напутал в упомянутом письме) в должности псковского губернского архитектора оказалось недолгим. Любопытно, что карьера этого немца закончилась именно тогда, когда другой немец (правда, не прусского, а прибалтийского происхождения) был назначен псковским губернатором. Эзельский уроженец Борис Антонович Адеркас по неизвестной нам причине, судя по всему, сразу невзлюбил архитектора, доставшегося ему по наследству от предыдущего губернатора. Наиболее ярко это выразилось во фразе, содержащейся в одном из его писем на имя Управляющего МВД графа Виктора Павловича Кочубея (№ 9002 от 24.11.1820): *«По прибытии моем в 1817 году в Псковскую Губернию найдя, что Губернской Архитектор Фрезе, был определен в сие звание из мурничных подмастеров, неимел надлежащих знаний по Архитекторской должности, я употребил всевозможное старание к приисканию в сию должность хорошаго, знающаго и деятельнаго чиновника»* [3, л. 1].

Завершая рассказ о Фрезе, отметим, что после своей отставки с должности губернского архитектора Ермолай Егорович был назначен смотрителем маленькой почтовой станции в отдалённом уголке Псковской губернии, в чине коллежского регистратора. Для нас наименование этого чина, самого низшего в табели о рангах, ас-

социруется, пожалуй, только с Мишей Бальзаминовым — известным литературным персонажем, состоявшим, по воле драматурга А. И. Островского, в том же чине. А острые на язык современники Фрезе наградили станционных зрителей в чине коллежского регистратора хлётким прозвищем «не бей меня в рыло!..»

Впрочем, вполне возможно, что наши дальнейшие архивно-библиографические исследования не только прольют свет на происхождение Германа Фрезе, но и дадут нам повод говорить (пускай даже в шутку) о Псковской губернии как родине отечественного автомобилестроения. Дело в том, что один из двух соавторов первого российского автомобиля, Пётр Александрович Фрезе — сын Александра Ермолаевича (!?) Фрезе, известного горного инженера, родившегося в 1804 г. в Аренсбурге Лифляндской губернии. Отец же Александра Ермолаевича, как утверждает всезнайка Википедия, был потомком выходцев из Любека.

Причём тут «наш» Фрезе, спросите Вы? Вполне возможно, что весьма даже «причём», и что в биографии упомянутых нами людей вкралась путаница. Во-первых, мы не знаем, где был «наш» Ермолай Фрезе в 1804 г. Во-вторых, помимо лифляндского Аренсбурга (нынешний Курессаре на о. Сааремаа, называемом в Российской Империи Эзель — да-да, тот самый Эзель, родовое гнездо Адеркаса!), есть ещё один городок с таким же названием, и находится он... между Любеком и Бременом!

Вы заинтригованы, уважаемый Читатель? Что уж говорить про меня... Значит, впереди новые архивные поиски, новые открытия!

Список источников

1. ГАПО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 12. Журналы заседаний Псковской губернской строительной комиссии. 02.01.1835–31.12.1835.
2. РГИА. Ф. 200. Оп. 2. Д. 27. Формулярные списки офицеров и чиновников и медицинского персонала губернских строительных и дорожных комиссий. 1822–1843 гг.
3. РГИА. Ф. 1285. Оп. 8. Д. 1815. Об определении псковскому губернскому архитектору помощника. 1820–21 гг.
4. РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 21. О представлении и. д. псковского губернатора о зачислении архитектора Фрезе на должность. 1816 г.
5. РГИА. Ф. 1289. Оп. 15. Д. 535. Планы зданий, занимаемых Псковской почтовой конторой. 1793–1884 гг.
6. РГИА. Ф. 1488. Оп. 3. Д. 830. Псковская губерния. Островский уезд. Почтовая контора. Планы. Фасады. 1818–1842 гг.

Сведения об авторе

Васильев Владимир Иванович — главный архитектор проектов по сохранению объектов культурного наследия (ОАО институт «Псковгражданпроект»), председатель псковских региональных отделений Союза архитекторов и Союза реставраторов России, г. Псков, Россия.

V. Vasilev

Pskov, Russia

E-mail: v.vasiliev@pskovproekt.ru

YERMOLAY FREEZE, A NATIVE OF BREMEN: SELF-TAUGHT ARCHITECT OR TALENTED ADVENTURER?

***Annotation.** This article presents preliminary results of the research of the life and work of Yermolay (Germann) Yegorovich Freeze, who was presumably born in the free city of Bremen and performed the duties of the architect for the Pskov Gubernia.*

***Key words:** Yermolay Freeze, Pskov, Bremen, Pskov provincial architect, Boris Aderkas.*

About the author

Vladimir Vasilev, Chief Project Architect of the projects on preservation of cultural heritage objects (“Pskovgrazhdanproekt” Institute for Construction Design), Chairman of regional departments of the Russian Union of Architects and the Russian Union of Restorers, Pskov, Russia.

УДК 398

Т. И. Яковлева

г. Пустошка, Псковская область, Россия

E-mail: ptsrb@yandex.ru

СЫТИНО — РОДИНА ЛЕГЕНДАРНОГО САДКО

***Аннотация.** Тема родины легендарного и летописного Садко слабо освещена в научной литературе. Автор объединяет те крупницы истории, которые удалось собрать, изучая легенды о Садко, Новгородские летописи младшего и старшего извода, труды новго-*

родских учёных, работы школьников, рассказы местных жителей. Своей работой автор стремится подтвердить, что в народной бытине о «Садко» воплощены конкретные исторические образы и конкретные факты истории.

Ключевые слова: *легенды, летописи, Новгород, Садко, деревни, Сытино, Вейско, церкви, Николай-угодник, Синий камень, купцы.*

18 февраля 2017 г. мне удалось побывать в урочище Сытино Новгородской области, как уверяют местные жители — родине легендарного Садко. Место это расположено в трёх километрах от Ильмень-озера и в получасе езды от трассы Москва — С.-Петербург. Садко — имя легендарного новгородского гуслияра, который благодаря своему музыкальному дару стал богатым купцом. Образ этого героя народного фольклора широко представлен в литературе, изобразительном искусстве, музыке. Он является неофициальным «брендом» Новгородской земли.

Основной сюжет былины выглядит так: Садко сначала был бедным гуслияром, у которого из имущества были только гусли яровчатые. Ходил он по пирам честным, играл, народ веселил. Однажды играл Садко на гуслиях на берегу Ильмень, игра так понравилась морскому царю, что вышел он на берег и решил наградить молодого гуслияра. ... Разбогатевший Садко однажды на пиру похвастал, что скупит все товары в Новгороде. Но в город подвозили всё новые товары, и Садко сознался, что ему не скупить товаров со всего свету белого. После этого Садко снарядил 30 кораблей, нагрузил их товарами и поехал торговать. Но в море корабли вдруг остановились, несмотря на сильный ветер. Садко догадался, что морской царь требует дани, и стал бросать в море бочки золота, серебра и жемчуга. Но напрасно — царь морской требовал живой головы. Кидают жребий, и он выпадает Садко. Под звуки гуслей Садко царь морской пустился плясать, отчего море взволновалось, корабли начали тонуть, и стало гибнуть много народу. Тут явился к Садко под видом старца седого святитель Николай-угодник. Он спасает Садко из плена....

В это же время по Волхову приплывают его корабли с казной. В благодарность за спасение Садко поставил в Новгороде церкви Николае Можайскому и Пресвятой Богородице.

Ряд учёных утверждает, что былины о Садко содержат два исторических слоя: древнейший слой связан с бедным гуслияром, играющим на берегу Ильменя, а второй повествует о «богатом госте», похваляющемся скупить все товары Великого Новгорода, стро-

ящем церковь и посылающем огромный караван кораблей с товарами за море...

Эту двухслойность былин о Садко хорошо определил ещё Н. И. Костомаров: «Христианское начало входит сюда слабо и притом так, что языческая подкладка ясно видна из-под новой одежды. Миф о Садке, вероятно, один из самых общих». Более поздний слой хорошо связывается с конкретным историческим лицом XII в. ... Съдко Сытиницем... [1, с. 158]. Считается, что прообразом Садко был реальный человек Сотко Сытинец (или Содко Сытинич, Садке), купец, который упоминается в летописи за 1167 г.

В древние времена отчества людям давали по названию местности или населённого пункта, где они родились, поэтому считается, что он происходил из д. Сытино. Так же считают и многие историки, и в частности, профессор Новгородского пединститута Сергей Николаевич Орлов.

В далёком прошлом возле села Сытино проходил оживлённый водный путь, в этом богатом купеческом селе шумели ярмарки, сюда приезжали иноземные торговцы. Знаменито оно было и другими событиями. Известно, что в 1478 г. в Сытине была ставка Ивана Грозного, здесь он принимал новгородских послов, отсюда приказал выступить на Новгород и взять его. Бывал в этом селе и герой Куликовской битвы Дмитрий Донской [2].

В селе Сытино стояла церковь в честь Успения Божией Матери. В годы Великой Отечественной войны она была разграблена немецкими захватчиками. Жестокие бои развернулись здесь при освобождении края. При артобстреле храм был частично разрушен, после войны разобран на кирпичи жителями. В настоящее время в урочище Сытино сохранилось только кладбище. На месте храма остался только пол, выложенный плиткой, настолько качественной, что хотя прошло более 70 лет, он потрескался только в нескольких местах. Раньше в этой церкви находилась икона Пантелеймона, с которой связано много случаев исцелений. Говорят, в 1785 г., после того как пожар уничтожил церковь в Сытине, сельчане с миру по копейке собрали средства на восстановление храма. Потребовалась для церкви и икона. И решили сытинцы отправить одного из односельчан в Грецию, в монастырь Пантелеймона Целителя. В том монастыре написали специально для сытинской церкви икону святого Пантелеймона [3, с. 3]. Местные жители почитают эту икону и сегодня. Поэтому ежегодно на праздник Целителя здесь собирается много людей, служится молебен и панихида. Даже в советские времена собиралось по 200–300 человек.

А сама чудотворная икона в настоящее время находится в храме Спаса-Преображения села Бронница Новгородской области.

Ещё до Великой Отечественной войны у деревни Сытино на речке Сытинка (теперь Замлинка), впадающей в озеро Ильмень, был причал. Жительница деревни Замленье Екатерина Алексеевна Зайцева (1916 г. р.) вспоминала, что в то время сюда приплывали из Китая торговцы с красивыми, богатыми товарами [4].

В Новгородской первой летописи младшего извода можно прочесть что: «В лето 6557... ныне поставил Сотъке церковь камену святого Бориса и Глеба над Волховом» [5, с. 181]. В Новгородской первой летописи старшего извода: «В лето 6675 (1167 г.) Седе Мьстислав Изяславиць Киев на стол. На ту же весну заложил Съдко Сытиниць церковь камяну святую мученику Бориса и Глеба, при князе Святославе Ростиславици, при архиепископе Илии» [6, с. 219].

Церковь Сотко Сытинича служила важным топографическим ориентиром и указана в «Уставе о мостех» (1230 гг.). Неоднократно упоминается в новгородских летописях. Точное местоположение церкви определено по записи о сгоревшей деревянной церкви Софии, находившейся **«конец Пискупле улице, идеже ныне поставил Сотъке церковь камену святого Бориса и Глеба над Волховом».**

Но вот что пишет советский и российский археолог, исследователь славянской культуры и истории Борис Александрович Рыбаков в статье «Язычество Древней Руси»: «Святой Николай, который прекращает бурю (заставив Садко порвать струны), указывает гуслирю путь к выходу из подводного царства. Возвращенный божественной силой в свой Новгород, Садко строит церковь, но не каменную церковь Бориса и Глеба в Детинце (как сделал летописный Сотко Сытинич в 1167 г.), а во имя своего избавителя Николая Мирликийского (в былинах — Можайского). Ни Детинец, ни каменное строение в былинах не упоминаются. Наоборот, говорится о скорой постройке («скоро делал») или даже о ритуальном строении по обещанию в один день («кобыденка»), когда и лес рубить, и сруб ставить, и крышу покрыть нужно успеть в один день: «Исполнил он заповедь великую: Построил он церковь обыденную Тому же Миколы Всеможойскому; Кресты-маковичи да золоченые» [1, с. 155].

Церковь летописного Содко сгорела от грома в 1262 г. [7]. А что же стало с легендарной деревянной церковью Святого Николая Мирликийского? Построение этой церкви так упорно повторяется в разных вариантах былины, что многие склонны обратить внимание на остатки деревянных сооружений, обнаруженные при раскопках на Перыни [1, с. 159].

Перынь-урочище вблизи Новгорода. Предположительно, здесь находилось древнерусское языческое святилище, посвящённое славянскому богу — Громовержцу Перуну. На Перыни в настоящее время располагается Перынский скит. Ранее здесь был основан одноимённый Перынский монастырь (скит), который впервые упоминается в летописи в 1386 г. и просуществовал до 1922 г. [8].

При раскопках, производимых на Перыни, была обнаружена большая постройка на месте языческого святилища, которую склонны связывать с деревянным храмом Николая, построение которого отражено в былинах о Садко [1, с. 152]. Но это предположение ни на чём не основано.

Я же хотела бы указать на ещё одно таинственное место, о котором мне поведали местные жители.

Среди деревень в округе бывшего Сытинского погоста и недалеко от урочища Сытино привлекают внимание деревни Замлень и Вейско (народное название — Чертовщина), стоящие на берегу реки Замленки (ранее Сытинка). О деревне Чертовщина существует такая легенда, что когда царь ехал через эту деревню, то сломалось колесо у телеги, и он сказал в сердцах: «Вот чертова шина», а прозвучало слово, как — чертовщина. Вот с тех пор и получила эта деревня такое прозвание.

То, что сам царь проезжал по этим деревням, нет ничего удивительного. Здесь проходила древняя дорога, которую старожилы называют Патриаршей. Знаменитый русский патриарх Никон когда-то часто объезжал по ней местные церкви и монастыри. В деревнях Сытино, Понеделье и Нильское, стоявших вдоль Патриаршей дороги, в те времена существовали церкви. Это выяснили ребята из краеведческого кружка Пролетарской средней школы Новгородской области [3, с. 3].

По существующей у жителей этих деревень легенде, на небольшой возвышенности, находящейся на берегу реки у деревни Вейско, в давние времена стояла церковь Николая Чудотворца. История её таинственна, а существование пока не подтверждено документально. Во времена монголо-татарского нашествия при приближении неприятеля церковь ушла под землю. На этом месте произошло крупное ледовое побоище, на котором русские «многих побили», и зарыты они на трех сопках. Одна из них та, где ранее стояла церковь. Место это считается сакральным и трогать его запрещено (рис. 1).

Но, как рассказывают местные жители, один человек решил построить мостик через речку, и, несмотря на запрет, разрыл гору. Нашел множество человеческих костей. После этого пошли несчастные

случаи в его семье, и со временем она вся вымерла. Местные жители снова захоронили кости. В наше время на этом месте стали ставить поклонный крест и натолкнулись на остатки кирпичной кладки.

Рис. 1. Предполагаемое место нахождения церкви
Николая Чудотворца

У меня возникло предположение, что вполне возможно, что именно эту деревянную церковь когда-то построил Садко. Здесь проходил старинный тракт и сразу за деревней Вейско поворот на урочище Сытино. Церковь носила имя Николая Чудотворца. Конечно, подтвердить это или опровергнуть могут только археологические экспедиции учёных. Но слишком много совпадений и топографических объектов, находящихся здесь, указывают и подтверждают легендарные и фольклорные образы.

Ещё одним таким объектом является «Синий камень». Когда я была в д. Замленье, то мне родственники рассказали об удивительном камне, который находится недалеко от их деревни на восточном побережье озера Ильмень и называется «Синим камнем». «Он интересен тем, — как они уверяют, — что разгоняет тучи. Когда они идут со стороны Новгорода через озеро, то перед камнем тучи расступаются по сторонам. Поэтому на этом участке суши дожди бывают очень редко. Песчаный, неплодородный край» [9]. А в старинной русской былине можно прочесть:

«И пошёл Садко да ко Ильмень он ко озеру, И сел он на синь на горюч камень, И как начал играть он во гусли во яровчаты...».

Упоминание в былине «синь горюч камня» — это ещё одно подтверждение того, что легенда о Садко вполне может иметь подлинную основу. Можно предположить, что именно на этом камне сидел былинный герой (и соответственно, именно здесь явился ему царь водяной).

«Синий камень» — это крупный ледниковый валун, чёрный гранит, выступающий из вод озера Ильмень в 400 м от берега близ д. Замленье со сторонами 4 x 4 x 3,5 м, высота валуна 1,5 м. Мне удалось посетить этот камень дважды. Первый раз мы с сыном подъехали к камню на моторной лодке по Ильмень-озеру, и он только немного был виден из воды. В сентябре 2015 г. было очень засушливое лето, и озеро очень сильно обмелело. Поэтому мы подъехали к камню на машине по дну озера. Камень был виден полностью и вокруг него до самого горизонта уходила песчаная пустыня. Как уверяли старожилы такое явление бывает очень редко (рис. 2).

Рис. 2. «Синий камень»

Последний купец края. Лидия Александровна Ионова, жительница д. Замленье (Заильменье), поведавшая мне легенды края, рассказала о том, что её дедушка, Филиппов Михаил Алексеевич (1898 г. р.), был довольно удачным купцом, торговал различными украшениями, подобно Садко снаряжал суда и плавал по разным странам. В селе Сытино в церкви Успения Пресвятой Богородицы он прислуживал и пел в церковном хоре ещё в 30-х гг. XX в.

После Октябрьской революции Михаил Алексеевич числится колхозником, был беспартийным. Судьба его печальна. 21 февраля 1938 г. был арестован Особой тройкой УНКВД Ленинградской области. 10 марта 1938 г. приговорён по статьям 17-58-8, 58-10-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 12 марта 1938 г. [10]. Где находится его могила, родственники не знают до сих пор.

Вот такие легенды, сказания и были существуют в краю легендарного и летописного Садко. Топонимика края, географические названия объектов, сохранившиеся и утраченные, указывают на то, что места эти действительно интересны для туристов, являются частью водного пути из «варяг в греки», по которому в древние времена совершали свои торговые походы купцы и в их числе Садко, легендарный и былинный.

Сергей Николаевич Азбелев, советский и российский филолог и историк, в книге «Историзм былин и специфика фольклора» пишет о том, что почти каждая былина фиксировала и сохраняла в веках народное понимание сущности исторического события. Далеко не всякого события, а только деяний, исключительность которых запечатлелась в сознании современников и оставила след в народной памяти» [11, с. 264].

Вот так и в этом случае. Исторические факты летописи и былинного Садко дополняют друг друга, создавая удивительный образ музыканта и купца Садко Сытинца, в одной из самых знаменитых русских былин, которую по праву называют жемчужиной народного фольклорного цикла.

Список литературы

1. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. М. — Л., 1950. С. 158–159.
2. Откуда родом Садко. [Электронный ресурс]: URL: <https://yznavaika.com/otkuda-rodod-sadko.html>
3. Потапова С. Пантелеймон и Варвара // Учительская газета. 2010. № 25. 22 июня.
4. По воспоминаниям жительницы д. Замленье Лидии Александровны Ионовой, 1949 г. р. Записано в 1915 г.
5. Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись младшего извода. Комиссионный список. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 181.
6. Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись старшего извода. 6675 г. М. — Л.: Из-во АН СССР, 1950. С. 32; Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись

- младшего извода. Комиссионный список. 6675 г. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 219.
7. Гордиенко Э. А. Деревянная София, каменная церковь Иоакима и Анны 989 г. и Рождественский придел в Софийском соборе 1045/1052 г. в истории строительства владычного двора // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М.: Индрик, 2018. № 2 (72).
  8. Перынь // Материал из Википедии.
  9. По рассказам Екатерины Яковлевой, 1986 г. р., жительницы д. Замленье. Записано в 2016 г.
  10. БД «Жертвы политического террора в СССР»; Книга памяти Новгородской обл.; Книга памяти жертв политических репрессий Новгородской области. (1937). Новгород. Кириллица. 1993. Т. 1. 358 с. [Электронный ресурс]: URL: <http://vizs.nlr.ru/person/320>
  11. Азбелев С. Н. Историзм былин и специфика фольклора. Л.: Наука, 1982.

Сведения об авторе

Яковлева Тамара Ивановна — главный библиограф, Пустошкинская районная центральная библиотека, Пустошкинский районный Центр культуры, г. Пустошка, Псковская область, Россия.

T. Yakovleva

Pustoshka, Pskov region, Russia

E-mail: ptsrb@yandex.ru

CITINO — THE BIRTHPLACE OF THE LEGENDARY SADKO

***Annotation.** The theme of the birthplace of the legendary and chronicle Sadko poorly covered in scientific literature. The author combines those bits of history that were collected by studying the legends of Sadko, Novgorod Chronicles of the younger and older generation, the works of Novgorod scientists, the work of schoolchildren, the stories of local residents. In his work the author seeks to confirm that in the folk epic of "Sadko" embodied specific historical images and specific facts of history.*

***Key words:** legends, Chronicles, Novgorod, the Sadko, villages, Citino, Weian, churches, Nicholas-man, Blue stone, merchants.*

About the author

Tamara Yakovleva, chief bibliographer, Pustoshkin district Central library, Pustoshkinsky regional Center of culture, Pustoshka, Pskov region, Russia.

ГАНЗА И ВИТЕБЩИНА: ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются связи Западной Европы и Белорусского Поозерья в древности, средневековье, новое и новейшее время. Характеризуется туристический потенциал, связанный с историей взаимодействия региона с городами Ганзы.*

***Ключевые слова:** Витебская область, Белорусское Поозерье, Масковичи, Кордон, Полоцк, Витебск, Магдебургское право, Двина, торговые отношения, варяги.*

Земли Подвинья издревле были включены в связи с Западной и, в первую очередь, Северной Европой. Этому способствовали выгодное географическое положение и место в транзитных торговых отношениях между Западом и Востоком. Первыми купцами и воинами, которые стремились контролировать водный путь по Двине, были викинги. Кроме хорошо известного смоленского Гнездово на Днепре, на территории современной Витебской области выявлено несколько поселений, которые или были основаны варягами, или имели в своём населении значительную часть скандинавов: Масковичи, Кордон. Здесь выявлено множество вещей скандинавского происхождения, включая сотни костей с руническими надписями. По мнению некоторых исследователей, Масковичское городище имеет для исторической науки Беларуси не меньшее значение, чем Гнездово и Старая Ладога для России [1, с. 43; 2].

На протяжении нескольких последних лет изучается поселение у д. Кордон Шумилинского района. По утверждениям археологов О. Левко и Т. Бубенько, в поселении долгое время жили скандинавы.

Музеи Витебска и Полоцка содержат значительное количество артефактов, которые имеют отношение к связям Подвинья и Западной Европы в средневековье и новое время. Обратим ваше внимание на те коллекции, которые малознакомы туристам. В первую очередь, это Краеведческий музей в г. Браслав и музейный комплекс СШ № 3 г. Миоры Витебской области. Особо отметим второй, т. к. в Беларуси практически больше нет школьных музеев, в которых бы хранилось

и экспонировалось столько материалов, подтверждающих связи края с Европой в эпоху древности и раннего средневековья. Их выявил, описал и ввёл в научный оборот известный краевед и коллекционер В. А. Ермалёнок. Среди прочих отметим: три римские монеты разных периодов, вещи с руническими надписями, значительное количество монет из кладов изучаемого периода.

Конечно, основными центрами Подвинья, которые имели торговые и экономические связи с Европой, являлись Полоцк и Витебск. Некоторые исследователи рассматривают версии об основании Витебска представителями Западной Европы. Так, отмечается, что, в отличие от иных городов восточных славян, его планировочная структура имеет чётко выраженную лучевую проекцию, что свойственно западноевропейским городам. В качестве второго аргумента приводится легенда об основании Витебска княгиней Ольгой, при этом отмечается, что она имела скандинавское происхождение. Есть и сторонники того, что город был основан выходцами из г. Висби и назван в честь города-родоначальника, однако с течением времени название изменилось и стало читаться как Витебск. Современными исследователями эти версии всерьёз не рассматриваются, т. к. не выдерживают научной критики. Однако значительная роль Витебска в торговых связях с Европой не подвергается сомнению [3].

В IX–XI ст. по Двине проходило одно из ответвлений торгового пути «из варяг в греки». Имел он выход и к Великому Волжскому пути. Купцам в долгой дороге требовался время от времени отдых. После перехода через волоки нужен был ремонт кораблей. В удобных для торговли местах возникали поселения, которые обслуживали купцов. Возникновение на Двине Полоцка (862), Витебска (974/1021) связано с торговлей по реке.

Выгодное географическое положение и богатства лесов региона сделали Подвинье важным партнёром Европы. Пушнина (мех лисицы, куницы, медведя, соболя, бобра, выдры) и воск составляли значительные доходные статьи торговли региона и Западной Европы. Первоначально основным центром был о. Готланд.

С основанием в устье Двины г. Риги торговля с Западной Европой получила новое развитие. В 1210 г. было заключено первое торговое соглашение Риги с Полоцком, в котором, вероятно, принимали участие Витебск и Смоленск. В 1212 г. рижский епископ Альберт встречался с полоцким князем Владимиром по поводу безопасности двинского торгового судоходства. Договор давал равные права русским и немецким купцам в вопросах свободного проезда, оптовой, розничной и гостевой торговли.

В 1229 г. между Ригой и Смоленском был заключён торговый договор. В подписании этого договора, кроме Риги, участвовали представители других городов Балтийского побережья, в т. ч. Любек, Дортмунд и Бремен. Двина объявлялась свободной для плавания купцов всех стран. Купцы обеих сторон имели право свободного проезда и объезда даже в случае войны [4].

С середины XIII в. торговля Полоцка и Витебска с Ригой от Смоленска переходит под контроль Литвы. В 1264 г. князь полоцкий Гердень, который имел литовское происхождение, заключил в качестве князя полоцкого и витебского мирный договор и договор об установлении торговых отношений с Ригой и Готландом. Значительная часть историков датирует 1265 годом грамоту полоцкого князя Изяслава жителям Риги о свободной торговле и продолжении мирных отношений.

В 1282 г. Рига вступила в Ганзу. Это значительно усилило её роль в торговле по Двине с восточнославянскими землями. Основными предметами торговли были: пушнина, воск, поташ, зола, пенька, лён, соль, сукна, сельди, вино, пиво, изделия из металла.

Наиболее интенсивный характер торговля по Двине носила в конце XIII в., и с перерывами имела оживлённый характер до конца XV в. Основными причинами упадка стали войны Риги с Ливонским орденом, ордена с Великим княжеством Литовским, а также различные ограничения, которые стали применяться в торговле. Например, запрет проезда русских купцов через Ригу в другие города. В свою очередь, восточнославянские купцы сначала ограничили проезд немецких купцов через Смоленск, а затем и через Полоцк. В Риге и Полоцке была запрещена гостевая и розничная торговля. Последний документ о торговле Полоцка и Риги датируется 1553 г.

Новое дыхание торговля по Двине обрела с вхождением Риги, а затем и земель Речи Посполитой в состав Российской империи. Однако в бассейне Двины судоходство значительного распространения не получило. Процветало только сплавное судоходство, которое носило сезонный характер. Например, если в Витебске в 1809 г. было загружено для отправки вниз по течению 355 судов, а в Полоцке 51 судно, то в 1859 г. по Двине проследовало 10 256 судов и 2698 плотов. На работах по обслуживанию сплава было занято 56 тыс. чел. [5]. Каждый год в 1859–1861 гг. по Двине сплавлялось до 66 тыс. тонн хлеба, до 8 тыс. тонн льна, до 25 тыс. тонн льняного и конопляного семени.

Значительной частью общего наследия Ганзы и Витебщины являются **клады**. В Витебском областном краеведческом музее можно

ознакомиться с постоянной экспозицией «Клады Витебской земли». Кроме хорошо изученных Козьянковского, Добринского, Полоцкого кладов, можно увидеть монеты из менее известных кладов, найденных на Витебщине. Большая часть из представленных кладов имеет западноевропейское происхождение и непосредственно связана с торговыми отношениями этих регионов.

Перспективы. История и традиции взаимоотношений Придвинья с европейскими странами, которое в значительной степени было связано с Ганзой, на современном этапе может иметь продолжение не только в торговых отношениях, но и в туризме. Не рассматривая достопримечательностей больших городов (Витебска, Полоцка, Новополоцка), о которых несложно узнать в Интернете, рассмотрим некоторые интересные объекты, которые имеют связь с Западной Европой и представляют интерес в туризме и рекреации.

Самый восточный город, который имеет статус городского поселка и 2000 жителей, — **Сураж**. Основан он был в 1563 г. по приказу короля Речи Посполитой как форпост русскому проникновению во время Ливонской войны, чтобы противостоять русским крепостям Усвяты и Велиж. Город обладал правом самоуправления по примеру витебского и являлся центром уезда. Сейчас о былой значимости города говорит только замчище.

В г. **Бешенковичи** сохранилась Ильинская церковь (1870), дворец Хрептовичей. Тут проходила одна из крупнейших ярмарок в Придвинье в XIX в., формировались караваны товаров, которые по большой воде спускались по Двине в Ригу. В память о былом величии местечка тут установлен памятный знак.

Деревня **Улла** Бешенковичского района имеет богатую историю. Основанная во время Ливонской войны как крепость, она имела статус города и малое магдебургское право. Так же управлялся и Витебск. Герб Уллы — изображение замка на серебряном поле, который был восстановлен несколько лет назад и сейчас является историко-культурной ценностью страны. Замчище не сохранилось, однако есть большой православный храм и костёл.

Неподалеку от Полоцка, вероятно, находится могила одного из первых скандинавских святых — **Торвальда Кодранссон (Путешественника)**, который основал монастырь Иоанна Предтечи и был там похоронен [6, с. 234]. Монастырь действовал до XIV в. Хотя могила Торвальда пока не найдена, его присутствие на Витебщине засвидетельствовано. В Россонском костёле он изображён на фреске, а в Витебске открыт и действует арт-паб Торвальд, один из центров

общественной жизни города. В Полоцке будет небезынтересно посетить Краеведческий музей, который размещается в здании кирхи, построенной лютеранской общиной до революции 1917 г.

Дисна — самый маленький город Беларуси. В отличие от других городов Беларуси, где большая часть старой городской застройки была уничтожена в годы Второй мировой войны, здесь значительная её часть сохранилась. Тут действует речной паром. На острове посреди Двины сохранилось замчище, можно осмотреть школьный музей.

Недалеко от **Верхнедвинска** в 1812 г. русскими войсками был создан так называемый «Дрисский лагерь», который, по замыслу прусского генерала Пфуля, в войне с Францией должен был остановить продвижение армии Наполеона в глубь России. Тут должна была быть дана генеральная битва русских и французских войск. Однако то, что казалось хорошим планом на карте, оказалось при осмотре на местности грубой ошибкой и могло стать западнёй для русской армии. Поэтому Александр I решил отступить к Витебску. Сейчас от огромного земляного лагеря остались только несколько редутов.

На левом берегу Двины, у д. **Прудники** Миорского района, в устье р. Вята находится одно из наиболее исследованных городищ днепро-двинской культуры раннего железного века, на котором в эпоху средневековья был построен замок крестоносцев. Ниже по течению, у д. **Масковичи**, — другое по значению после Гнездова поселение варягов на землях восточных славян.

В д. **Друе** находится Борисов камень, один из 12 установленных в Полоцком княжестве. Надпись «Господи помоги рабу твоему Борису» и изображение креста, по одной из версий, были выбиты по причине большого голода в княжестве. Другие историки считают, что камни ранее являлись важными объектами поклонения язычников. С высечением христианской символики они стали святынями новой религии.

Таким образом, Белорусское Подвинье, которое в основном входит в состав Витебской области, имеет давние исторические связи и традиции с Европой и, в первую очередь, посредством Ганзы. В наши дни, вместе с экономическими связями, значительную роль в возобновлении традиций может сыграть туризм, основанный на посещении мест, связанных с общей историей.

Список литературы

1. Катлярчук А. Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў. 2-е выд. дапрац. Інстытут беларусістыкі. Вільнюс, 2007. 303 с.
2. Гісторыя і археалогія гарадзішча Маскавічы: зборнік навуковых артыкулаў у гонар Людмілы Уладзіміраўны Дучыц. Рыга, 2013. 384 с.

3. Сапунов А. П. Река Западная Двина. Историко-географический обзор. Витебск, 1893. С. 12.
4. Договор Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 года (Рижская редакция) // Национальный правовой интернет портал Республики Беларусь. Электронный ресурс. Режим пользования. [Электронный ресурс]: URL: <http://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/> (дата обращения: 15.05.2019).
5. The Dvina in Belarus: History of Studying, Trade, Shipping Culture, Recreational Potential // Regional review. Research papers. Daugavpils university. The Faculty of Social Sciences. Institute of Social Investigations. Regionalais zinojums. Petijumu materiali. 2009. № 5. S. 112.
6. Арлоў У. Таямніцы Полацкай гісторыі. 2-е выд. Мн.: Палымя, 2002. 464 с.

Сведения об авторе

Пивовар Николай Васильевич — кандидат исторических наук, доцент, преподаватель истории, Витебское кадетское училище, г. Витебск, Республика Беларусь.

M. Pivavar
Vitebsk, Belarus
E-mail: pivavar@gmail.com

HANSA AND VITEBSHCHINA: HISTORY, TRADITIONS, PROSPECTS

***Annotation.** In the article described are connections of Ganza with territories of Belarus's Lakeland in Ancient, Medieval times, period New and Newer history. Recreation potential (historical, cultural, religion, nostalgic tourism) is presented, interactions of Vitebsk region and Western Europe countries in different times.*

***Key words:** Vitebsk region, Belarus's Lakeland, Maskovich, Kordon, Polotsk, Vitebsk, Magdeburg Law, The Dvina-river, trade relations Baltics, the Varangians.*

About the author

Mikalai Pivavar, DPh, docent, teacher of history in Vitebsk Cadet school, Vitebsk, Belarus.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗАБЫТЫХ ИМЁН: ДВОРЯНЕ БОБЯТИНСКИЕ — ПОТРИКОВСКИЕ

Аннотация. Города Варшава, Вильно, Нарва, Псков и окрестности Пустошки как места проживания, владений, службы, учёбы дворян Бобятинских, Потриковских и их потомков в контексте их родословных.

Ключевые слова: дворяне Бобятинские, Потриковские и их потомки, Невельский уезд, Витебская губерния, Варшава, Вильно, Нарва, Псков, д. Рыкшино, Пустошкинский район.

Всё, что осталось в Пустошкинском районе Псковской области от ушедшего дворянского сословия эпохи XIX — начала XX вв., — это фрагменты парков и усадеб да немногочисленные могилы. Две гранитные надгробные плиты сохранились на кладбище в д. Рыкшино. Одна эпитафия гласит: «Здесь покоится прах помещика Ефима Ивановича Бобятинского. Род. 1766 году а умер 1818 г. Всего жил 52 года. Сей памятник сооружен сыновьями его Игнатием, Александром, Викентием и Николаем Бобятинскими». Надпись соседней могилы лаконично сообщает о личности похороненной: «Подполковница Юлия Бобятинская урожденная баронесса фон Дистерло. Память мужа дочери Марии». Собрав воедино имеющуюся на тот момент информацию, я написала небольшую заметку в районную газету «Вперёд», в конце которой обращалась к читателям с просьбой пополнить мои сведения об этих жителях нашего края и их потомках [1, с. 2].

С тех пор минуло восемь лет, и вдруг я получаю электронное письмо (спасибо Интернету!) из Польши от потомка Ефима Бобятинского в седьмом колене, живущей в Кракове Агнешки Зайды, которая прочитала эту публикацию только в 2019 г. Установленная связь осчастливила нас обеих. Мы обменялись имеющейся информацией, я выслала фотографии могил с Рыкшинского кладбища, а в ответ получила бесценные фотографии её родных. Оказалось, что пани Агнешка — потомок нескольких Витебских дворянских родов: Бобятинских, Потриковских, Заранек, Даровских, некогда живших в наших краях. Объединив все наши материалы, нарисовалась доволь-

но подробная картина жизни дворян Бобятинских-Потриковских и их потомков, которая, к сожалению, в рамках требований к публикации сильно сокращена.

Ефим Иванович Бобятинский (Иоахим / Joachim Bobiatyński) герба Лодзя (Łódzia). В списке шляхетских родов по Невельскому уезду Витебской губ., а именно к этой территории до 1924 г. относилась д. Рыкшино современного Пустошкинского района Псковской области, значится фамилия Бобятинский. А. А. Шумков, известный генеалог, сообщил мне сведения о главе семьи и двух сыновьях Бобятинских, которыми он располагал [2].

«Ефим Иванович Бобятинский. Бобятинские или Попадинские герба Лодзя — шляхетский род Великого Княжества Литовского, по всей видимости, коренного белорусского происхождения, издревле известный в Полоцкой земле. Римско-католического вероисповедания. Известны искажения фамилии в литературе: Бодянский, Бодятинский, Бобятинский.

По документам известен владелец селища Боброво и совладелец имения Щурово Невельского уезда Витебской губернии, бывшего Полоцкого наместничества, а ещё раньше Полоцкого воеводства Великого Княжества Литовского, Ефим Иванович Бобятинский. В 1793 и 1795 гг. в Дворянском собрании Полоцкого наместничества рассматривались права Ефима Б. на российское дворянство. Определением Витебского Дворянского депутатского собрания в 1806 г. он со своими детьми был внесён в 6-ю часть дворянской родословной книги Витебской губернии.

Вероисповедание Ефима не совсем ясно, видимо, от униатского он перешёл к православному. Однако двое его сыновей были католиками. Время в конце XVIII в. для невельчан было переломным. Имя его жены мне неизвестно».

Как видно из текста на плите, у Ефима Бобятинского было четыре сына. Итак, что удалось узнать о каждом из четырёх сыновей Ефима Бобятинского.

Викентий Ефимович Бобятинский. Прапорщик Владимирского (1824–1826) и Муромского (1826–1832) пехотного полков, корнет Кирасирского Принца Альберта полка (1832–1833), с 21.3.1833 служил в 3-м кавалерийском округе Новороссийских военных поселений, командир 3-го поселенного эскадрона (1836–1838), отставной ротмистр (26.4.1839), кавалер ордена Анны 3 ст. с бантом (1829). Участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг., несколько месяцев провёл в плену. Его ветвь была внесена в дворянскую родословную

книгу Киевской губернии. Жена (Звенигородка Киевской губ. ... ок. 1838): Мария Иосифовна Поджио, дочь декабриста Иосифа Викторовича Поджио. Совладелица имения при с. Яновка Чигиринского у. Киевской губ., полученного от бабушки (опр. Чигиринского у. суда от 2.3.1842). Сыновья их: 1. Александр. Родился 11.10.1839 г. Умер в 1884 г. Отставной подпоручик. Жена: Анна Ивановна Абаза. Их дети: Сергей, Петр, Екатерина, Надежда, Евгений, Мария и Александр. Жили они в имении Поджио — селе Яновка Чигиринского уезда Киевской губернии. 2. Николай. Родился 7.3.1842 г.

Николай Ефимович Бобятинский. Информация о следующем сыне Ефима Бобятинского появилась после посещения мною Минского архива и просмотра дела «Инвентарь имения Любавичи» [3]. Это имение принадлежало подполковнику Николаю Ефимовичу Бобятинскому. Имение родовое досталось от покойного отца и братьев. Имение состояло из фольварка и в расстоянии полутора вёрст дер. Яйцово, насчитывало 380 десятин. Главными статьями дохода являлись сбыт хлеба и сена, если таковые оставались от годового продовольствия, а также продажа излишнего количества скота. Крестьяне, кроме хлебопашества, никакими промыслами не занимались. Из строений в имении на 1847 г. имелись: дом господский, кухня, два амбара, конюшня, скотный двор, сарай, ток, баня, ледник. Все эти постройки в большинстве своём старые и крыты соломой. Общее поголовье скота и птиц составляло всего 55 голов. Имение Любавичи оценивалось в 583 ½ руб. серебром. В 1867–1868 гг. имение состояло в Рыкшинской волости в Яшковском сельском обществе [4].

Что касается подполковницы Юлии Бобятинской, урождённой баронессы фон Дистерло, можно лишь предположить, что Юлия Бобятинская была женой Николая Бобятинского. Николай имел чин подполковника, следовательно, его жена — подполковница, о чём и свидетельствует эпитафия на плите.

Игнатий Ефимович Бобятинский (1795–12.09.1859). Трагическая судьба была уготована одному из сыновей Ефима Бобятинского — Игнатию, пожалуй, самому известному в Польше из всех братьев.

Окончив учёбу в Виленском университете, Игнатий Б. в 1818 г. поступил на службу в канцелярию Виленской Комиссии Школьных Фундушов. Через год получил степень кандидата философии. В 1823 г. служил в канцелярии куратора Виленского университета и Виленского учебного округа Адама Чарторыйского в чине коллежского секретаря.

Талантливый писатель и натуралист, страстный охотник и исследователь природы Игнатий в начале жизни ещё в молодом возрасте снискал себе славу и известность благодаря изданию двухтомника «Охотоведение» (I том 1823 [5]; II том 1825 г. [6]). Его стремительный карьерный рост начался после замены куратора Виленского университета и попечителя Виленского учебного округа князя А. Чарторьёвского на Д. Т. С., сенатора, Д. камергера Н. Н. Новосильцева, где Игнатий Б. числился чиновником при Виленской об училищных Фондушах Комиссии, но не ушёл в отставку вместе с командой Адама Чарторьёвского.

По всей вероятности, он был человеком амбициозным и хотел продолжить карьеру. Кавалер орденов Св. Анны 3 ст. (1826 г.) и Св. Владимира 4 ст. (1829 г.) [7] Игнатий Бобятинский к 1834 г. уже имел чин коллежского асессора и получил должность комиссара Генеральной Дирекции Почты в Варшаве. Однако в этом же году в его судьбу вмешался наместник Царства Польского И. Ф. Паскевич, по поручению которого Игнатий уезжает во Львов, чтобы там выслеживать подозреваемых в мятежной деятельности поляков. Обязанностью Игнатия было писать доносы на владельцев книжных магазинов, которые посылали запрещенные книги (на польском языке) из Львова в Варшаву и Вильно. Однако доноительство через несколько месяцев прервалось из-за умопомешательства: в приступах иступлённости он бросался людям в ноги, прося прощения, что был доносчиком; перечислял имена людей, которых таким образом обездолил; кричал, чтобы его не убивали и т. д. Игнатий был помещён в больницу для сумасшедших сначала во Львове, а затем в 1841 г. перевезён в Варшаву в больницу для умалишённых св. Яна Божьего, где и умер, прожив ещё 18 лет. Похоронен на самом старом католическом кладбище Повонзки в Варшаве. В 1937 г. Велькопольское Общество Охотников издало небольшую брошюру, посвящённую произведению Игнатия Бобятинского «Охотоведение», автор которой Юзеф Кобылянки, кроме рецензий, собрал сведения и о жизни Игнатия [8].

Остаётся неизвестным, кто в начале 60-х гг. XIX в. поставил ему надгробный крест и выкупил на десятки лет место для его могилы. На плите под крестом написано только: *Ignacemu Bobiatyńskiemu, autorowi Nauki Łowieckiej* (Игнатию Бобятинскому, автору Охотоведения).

Кобылянки писал, что это первое серьёзное научное польское произведение по этой теме на действительно высоком уровне. Утверждал, что Игнатий отлично знал не только секреты охоты, но, прежде всего, был знатоком леса и лесных зверей. И мастерски владел пером.

Труд Игнатия Бобятинского «Охотоведение» выдержал несколько изданий в XIX и XX вв., а в XXI в. вышло его репринтное издание.

Пани Агнешка пишет: «Бедный Игнацы. Наверно Вы понимаете, что он для меня не родственник-мечта (с нашей польской точки зрения — польской в смысле не этническом, конечно, только первой Речи Посполитой — он был изменником, доносчиком; но заплатил страшную цену, для карьеры испортил свою жизнь. Конечно, этого не можем знать, но думаю, что если бы он жил спокойно среди прекрасной природы, которую, кажется, любил и занимался философией или лесом, возможно, не сошёл бы с ума».

Александр Ефимович Бобятинский. Адрес-календарь 1842 г. находит его городничим в г. Ростов Екатеринославской губернии в чине капитана, награждённым орденом Святой Анны 3 ст. с бантом и знаком военного достоинства 4 ст. [9].

Семья Агнешки Зайды, с которой я переписываюсь, является потомками Александра Ефимовича Бобятинского [10]. Его ветвь была внесена в дворянскую родословную книгу Виленской губернии. Александр Б. много лет прожил в Вильне и там же похоронен в 1873 г. на Бернардинском кладбище вместе со своей женой дворянкой Юзефой, урожд. Заранек (Józefa Zaranek, córka Onufrego), умершей в 1868 г. В Вильне Александр Ефимович Бобятинский имел дом на улице Ботанической. У Александра и Юзефы было много детей: сыновья Михаил-Евгений (Michał Eugeniusz), Гаврил (Gabriel), Евгений (Eugeniusz) и Александр, а также дочери Елизавета (Elżbieta), София (Zofia), Мария и сама младшая из дочерей Анна. Михаил-Евгений (1848 г. р.) служил в армии, Александр был инженером в Барнауле, потом в Нерчинске; одна из дочерей вышла замуж за Бобятинского, Евгений и две дочери жили в Вильне.

Внучка Ефима Бобятинского, похороненного на Рыкшинском кладбище, Анна (Anna Bobiatyńska) вышла замуж за Александра-Антония Александровича-Игнатъевича Потриковского (Aleksander-Antoni Potrykowski, syn Aleksandra-Ignacego). В результате этого брака соединились два польских рода Бобятинских и Потриковских. Бобятинские и Потриковские в большинстве своём были римскими католиками. Бракосочетание состоялось в костёле св. Иоана в Вильне. Представители рода Потриковских (герба Дрогомир) жили в Витебской и Виленской губерниях. Родители Александра Потриковского — это **Александр-Игнатий Игнатъевич Потриковский (Aleksander-Ignacy Potrykowski, syn Ignacego)** и **Ксаверия, урождённая Даровская, дочь Ивана Даровского (Ksawera Darowska,**

Рис. 1. Ксавера, ур. Даровска, и Александр-Игнатий Потриковские — владельцы им. Зелёное

сёрка Јана). В Себежском уезде штабс-капитану А. И. Потриковскому принадлежало имение Вульково [11], а в Невельском уезде имение Зелёное, которое располагалось в Кубецкой волости, из селений: Боровухи, Тельное и Торжок [12] (ныне Усть-Долысская волость). В том же Невельском уезде в Рыкшинской волости дворянам Потриковским, Даровским, Бобятинским принадлежало несколько мелких поместий: Студенец, Щурово, Лашково [13] и уже упомянутое Любавичи.

У Александра Игнатьевича и Ксаверии Ивановны Потриковских было десять детей, один из которых **Александр-Антон Александрович Потриковский** выбрал военную стезю. Он родился 20.02.1844 г. в имении Зелёное Невельского уезда, умер после 1921 г. в Польше, в городе Лешно (Leszno). Окончил гимназию и Виленское пехотное юнкерское военное училище, после окончания которого служил с 1864 г. в 110-м пехотном Камском полку, с 1869 г. офицером. С 1879 г. в звании капитана служил в том же полку до 1886 г., затем переведён в 109-й пехотный Волжский полк, где в 1890 г. получил звание подполковника. Через год переведён в 108-й пехотный Саратовский полк. Семья военного колесила по стране вместе с назначениями. А с 1892 по 1903 гг. история семьи связана с городом Нарвой, где дислоцировался 92-й пехотный Печорский полк и нёс службу А. Потриковский.

У Анны Бобятинской и Александра Потриковского было пятеро детей: Александр-Бронислав, Станислав, Хелена, Анна-Бронислава и Владыслав.

Младшая дочь Александра Потриковского Анна-Бронислава седьмой класс Нарвской женской гимназии окончила в 1904 г. и получила аттестат. В этом же году началась Русско-Японская война и Потриковского направляют на Дальневосточный фронт.

Рис. 2. Потриковские: Александр Александрович с женой Анной Александровной, ур. Бобятинской, и детьми. г. Нарва. 1888 или 1889 г.

Рис. 3. Анна-Бронислава (ур. Потриковская) с мужем Сергеем Ильиным-Богущки и дочерью Марией. 1923 г.

В 1904–1905 гг. он воевал в Русско-Японской войне в составе 214-го пехотного Мокшанского полка. С 24.08.1905 г. — командир 120-го пехотного Серпуховского полка, с 21.09. 1906 г. — полковник и командир того же полка. Дважды ранен в период этой военной кампании. Награды: в чине подполковника 92-го пехотного Печорского полка пожалован орденом Св. Станислава 3-й ст. (1895 г.), 1904 — Св. Станислава 2-й ст. с мечами, 1905 — Св. Анны 2-й ст. с мечами, 1906 — Золотое оружие с надписью «За храбрость».

Но вернёмся к семье. В 1904 г. умирает его жена Анна Потриковская (ур. Бобятинская), и Александр перед отъездом к театру боевых действий отправил свою младшую дочь к её старшей сестре Хелене (Елене), которая уже была замужем за Николаем Покровским, помощником прокурора. Так в жизни Потриковских появился город Псков. Отец Николая, прокурор Аркадий Владимирович Покровский, в это время проживал в доме Гельдта. Прихожанин А. В. Покровский был старостой (1896–1898, 1904) церкви св. Анастасии и церкви Василия на Горке. Восьмой, дополнительный, класс Анна-Бронислава уже окончила в Псковской Мариинской женской гимназии, где 2 июня 1905 г. получила свидетельство и звание домашней учительницы. Знала польский, русский, немецкий, французский языки. Оба свидетельства сохраняются потомками, как семейные реликвии. Выйдя замуж за Сергея Ильина-Богущого, Анна-Бронислава с дочерью Марией сначала переехала в Польшу. А с 1917 г. сёстры Анна и Хелена жили в Петрограде вместе, пока их мужья воевали. После смерти Хелены от испанского гриппа Анна с маленькой дочкой совершает опасное «путешествие» в разгар гражданской войны в Крым к отцу, который с 1908 г., выйдя в отставку в чине генерал-майора, поселился в Севастополе и купил там дом. В 1920 г. А. А. Потриковский принял решение эвакуироваться из Крыма вместе с семьёй. Эти воспоминания о тяжёлом пути на корабле морем и затем через Румынию передавались внукам и правнукам. В это переломное время семья воссоединилась и обосновалась в Польше.

В настоящее время род Бобятинских-Потриковских представляет несколько поколений. Живущие потомки Анны-Брониславы: Крыстина-Хелена-Мария Вардзиньска, в браке Лейко, 1933 г. р., её сын Ярослав-Станислав Лейко и дочь Агнешка Зайда, а также их дети и внуки. Большинство живёт в Варшаве. Потомки Владыслава Потриковского (два внука и правнук) живут в Великобритании.

Крыстина-Хелена-Мария в Варшавском университете изучала историю искусства и всю жизнь посвятила работе в Историческом музее города Варшавы. С годами стала одним из лучших специали-

стов по старой фотографии. Написала несколько книг о собраниях фотографий этого музея, а также о главных варшавских фотоателее и мастерах фотографии второй половины XIX — начала XX вв.

Агнешка Зайда родилась и провела полвека жизни в Варшаве, из них 25 лет работала в музее — в Варшавском Королевском замке. Сейчас на пенсии, живёт с мужем в окрестностях Кракова.

Рассматривая историю польских родов Бобятинских — Потриковских через призму времени за более чем 200-летний период, можно констатировать, что судьбы их представителей причудливо переплелись с историей прежде Российской империи, а позже стран Прибалтики, Польши, России, их тяжёлыми периодами. Имея корни в Витебской земле, ныне Псковской, родоначальники этих родов, выполнив свою миссию, упокоились в наших краях, а на жизненном пути их потомков оставили свои памятные вехи ганзейские города Варшава, Вильно, Нарва, Псков. Можно утверждать, что завязавшаяся переписка с Агнешкой Зайдой будет способствовать восстановлению связей с исторической родиной предков, ведь признаки мотивации посетить Псковскую область налицо. А это ещё один шаг к расширению и укреплению международных связей и контактов между городами «Ганзейского союза Нового времени» Краковом и Псковом.

В заключение выражаю искреннюю благодарность Агнешке Зайде за предоставленные материалы родословных и фотографии из семейного архива.

Список литературы

1. Юринова Е. Из эпитафии к истокам // Вперед. 2011. № 127 (10294). 14 декабря. С. 2.
2. Сведения любезно предоставлены генеалогом А. А. Шумковым на основе: РГИА. Ф. 1343. Оп. 17. Д. 4110.4111. 4113; Ф. 577. Оп. 14. Д. 2319; Ф. 593. Оп. 10. Д. 1581; РГВИА. Ф. 395. Оп. 30. Д. 352.
3. НИАБ. Ф. 2635. Оп. 1. Д. 1011.
4. Имение Любавичи Н. Е. Бобятинского. РГИА. Ф.577. Оп. 4. Д. 737. 1867–1868 гг.
5. Ignacy Bobiatyński. «Nauka Łowiectwa». Том I. WILNO. Drukiem Jozefa Zawadskiego. 1823. S. 245.
6. Ignacy Bobiatyński. «Nauka Łowiectwa». Том II. WILNO. Drukiem Jozefa Zawadskiego. 1825. S. 360.
7. Адрес-календари: 1826 г. Ч. 1. л. 578; 1827 г. л. 614; 1829 г. Ч. 1, л. 621.
8. Jozef Kobylanski. «Ignacy Bobiatyński autor «Nauka Łowiectwa». POZ-NAN. ODBITO ROLNICZEJ DRUKARNI I KSIEGARNI NAKLAD-OWEJ. 1937. S. 30.

9. Адрес-календарь 1842 г. ч. 2. С. 110.
10. Здесь и далее сведения из родословных, присланные потомком Бобятинских — Потриковских Агнешкой Зайдой в 2019 году.
11. Имение Вульково. РГИА. Ф. 577. Оп. 4. Д. 1296.
12. Имение Зелёное. РГИА. Ф. 577. Оп. 4. Д. 828.
13. Имение Студенец. РГИА. Ф. 577. Оп. 4. Д. 830; Имение Щурово. РГИА. Ф. 577. Оп. 4. Д. 829. 1867 г.; Селение Лашково. РГИА. Ф. 577. О. 4. Д. 772.

Сведения об авторе

Юринова Елена Дмитриевна — краевед, член Псковского регионального отделения Союза краеведов России, г. Пустошка, Псковская область, Россия.

E. Yurinoва

Pustoshka, Pskov region, Russia

E-mail: pustaisi@yandex.ru

THE RETURN OF FORGOTTEN NAMES: NOBLES BOBATYNSKII — PETRIKOV

Annotation. Warsaw, Vilnius, Narva, Pskov and the surrounding area of the City as place of residence, possessions, service, study of the nobility nobles Babyatinsky, Petrikovsky and their descendants in the context of their pedigrees.

Key words: nobles Babyatinsky, Potrykowska and their descendants, Nevel uyezd, Vitebsk province, Warsaw, Vilnius, Narva, Pskov, D. Ricchino, Pustoshkinsky district.

About the author

Elena Yurinoва, local historian, member of the Pskov regional branch of the Union of local historians of Russia, Pustoshka, Pskov region, Russia.

А. И. МАКАРОВСКИЙ — АВТОР УЧЕБНИКОВ ПО ИСТОРИИ ДЛЯ РУССКОЙ ШКОЛЫ В ЭСТОНИИ

Аннотация. Статья посвящена истории создания А. И. Макаровским «Учебника истории для IV класса начальных школ Эстии с русским языком обучения» (1934).

Ключевые слова: Изборск, А. И. Макаровский, С. М. Шиллинг, П. Мягракен, школьные учебники.

Фигуре педагога, автора школьных учебников, краеведа А. И. Макаровского (1888–1958) посвящены, прежде всего, основательная статья С. Г. Исакова и работы Л. Е. Грушиной [1, с. 94–102; 2, с. 76–82; 4, с. 296–311]. Целью настоящей статьи является введение новых архивных сведений о деятельности Макаровского и постановка проблемы о научной важности изучения поэтики, идеологии, повествования, рецепции учебников Макаровского по истории для начальной русской школы в Эстонии. Детальное исследование биографии Макаровского позволяет также выявить нюансы положения русского учителя в Эстонии и поставить вопрос о способах выживания при разных (эстонской, советской, немецкой) властях.

Накануне Первой мировой войны, в 1913 г., Александр Иванович Макаровский закончил Петербургскую Духовную академию с отличием. Во время войны, революции, Гражданской войны он работал в разных учебных заведениях Пскова. 1 ноября 1919 г. он стал заведующим начальной школы в Изборске. В 1920 г., после заключения Тартуского мирного договора и признания границ двух государств, Макаровский оказался на территории Эстонии, которой принадлежали Печоры и Изборск. Он предпринял шаги к интеграции. Летом 1920 г. Макаровский прошёл пятидневные курсы в области общей педагогики, которые были организованы в Печорах. Несмотря на стаж работы в школе, Макаровский не имел педагогического образования. Это обстоятельство привело к конфликту с Министерством образования Эстонии в 1924 г. Ему было предписано к началу следующего учебного года получить документ, подтверждающий право на педагогическую деятельность в школе. Макаровский успешно сдал экзамен по эстонскому языку в раз-

мере требований, которые предъявлялись к заведующим русским начальных школ. Позднее он стал гражданином Эстонии [7].

14 июня 1932 г. в школьном правлении при министерстве образования состоялось совещание, на котором обсуждались проблемы создания и издания учебников для школ национальных меньшинств Эстонии. На заседании присутствовали министр образования П. Мягракен, руководители немецкой, шведской, еврейской школ, интересы русской школы представлял русский национальный секретарь Сергей Михайлович Шиллинг (1881–1947)⁷. Из протокола совещания мы узнаем, что эстонская система образования испытывала острую нехватку учебников, многие пособия, которыми пользовались национальные школы, устарели и не соответствовали современным критериям. Все представители национальных школ отметили, прежде всего, потребность в учебниках по эстонскому языку. Шиллинг также указал, что русской школе не хватает букварей и сборников песен. В свою очередь, министр образования подчеркнул полное отсутствие современных учебников по географии и истории. В связи со стесненным финансовым положением П. Мягракен предложил учителям составлять конспекты, которые могут затем быть изданы и служить в качестве пособий для других [6].

Совещание 1932 г. дало толчок к созданию новых учебников для начальной школы национальных меньшинств. К 1934 г. Макаровский подготовил «Учебник истории для 4 класса начальных школ Эстии с русским языком обучения». Пособие охватывает период от первых сведений об эстонцах до утверждения независимого госу-

⁷ С. М. Шиллинг был выпускником Императорского Училища Правоведения. До революции он делал успешную юридическую карьеру. Одновременно Шиллинг, как следует из его прошения 1923 г., «посвящал в течение 8 лет (1903–1911) службы в Саратовской Судебной Палате почти все свободное время <...> педагогической деятельности: состоял лектором по общей теории права и в то же время Членом и Секретарём Правления, в воскресной и вечерней школе для взрослых, в средней общеобразовательной школе и в приюте Дома Трудолюбия <...>. Состоя затем с 7 / V 1913 года до большевистского переворота в должности Члена Псковского Окружного Суда, я был неоднократно приглашаем к председательствованию в школьных экзаменационных комиссиях, а после большевистского переворота был преподавателем русской истории в трудовой школе I и II ступени» [9, л. 22 об.]. В 1918–1919 гг. Шиллинг работал учителем в начальной школе в Пскове, а с 1 октября 1919 г. — в средних школах Таллина. В 1924 г. он перевёл на русский язык Эстонскую Конституцию. С 1 сентября 1927 г. Шиллинг служил в Министерстве образования Эстонии в должности русского народного секретаря.

дарства в 1920 г. Макаровский старался, хотя это до конца ему не удаётся, придерживаться паритета в подаче материала об эстонцах и русских. Этот принцип проявляется уже в структуре оглавления учебника. Третья глава называется «Рассказы из жизни эстов и русских в древнее время». Первая подглавка — Свободная жизнь древних эстов — насчитывает 13 страниц. Вторая подглавка — Соседи эстов и сношения с ними — насчитывает 36 страниц, из них описание жизни русских занимает 23 страницы. Четвертая глава — Занятие Балтии немцами — состоит из трёх подглавок. Первая — Появление немцев среди народов Балтии. Вторая — Борьба эстов с немцами (24 страницы) и третья — Борьба русских с немцами (17 страниц). Макаровский стремится расширить знания русских учеников о своей национальной истории, этим объясняется объём русского материала и выбор иллюстраций в пособии. Не случайно, что автор включил в учебник картины русских художников, — например, А. Ф. Максимова, С. В. Иванова, Н. К. Рериха и других.

В учебнике Макаровский указывает на историческую, изначально важную, важность контактов между финно-уграми и русскими, стремится найти точки взаимного сближения и показать, что отношения между двумя разными народами могут иметь дружественный характер. Так, в параграфе «Сношения русских с соседями», рассказывая о восьмом веке, автор подчёркивает: «Встретились два народа довольно мирно: ни тот, ни другой не держал в памяти преданий о кровавых и опустошающих войнах. <...> Случалось и так, что вновь созданный славянский посёлок хорошо уживался с соседним, более древним, финским. Тогда соседи сближались, роднились, смешивались друг с другом, оказывали друг на друга влияние в устройстве жизни и в её обычаях» [5, с. 76]. В глубоком историческом прошлом Макаровский ищет корни возможной межнациональной дружбы между эстонцами и русскими.

В конце 1935 г. Макаровский получил от заведующих разных школ Эстонии 7 отзывов об учебнике. Один был написан на эстонском языке, шесть других — на русском. Отзывы поступили из Таллина, Печорского края, Нарвы. Приведём эти тексты с сокращениями [6]:

«Язык изложения простой, картинный, так что весь материал для усвоения не представляет непреодолимых препятствий для учащихся. Что касается объёма, то можно сказать, что для IV класса немного велик и некоторые подробности приходится опускать, ограничиваясь чтением, — но без всякого ущерба для пользы дела».

«Учебник хорошо иллюстрирован. <...> По объёму учебник велик для IV класса, но это считать недостатком не приходится: пре-

подаватель может сократить, что ему необходимо. Учебник трудноват для IV класса <...> Некоторые вопросы трудны для детей».

«... materjali rohkus ei tee raamatut kõlbmatuks. Osa algusest kuni IV. Занятие Балтики немцами oleks võinud vahest ehk lühem olla. Kohati paistab silma ühekülgset aine käsitamist. Peeter I ja Kaarel XII. Peetri patud ei ole väiksemad Kaarli pattudest».

«... чересчур обширным по объему <...> неудобным в смысле расположения учебного материала и, довольно таки, трудным для учащихся 4 кл.».

«... учебник А. И. Макаровского интересен, содержателен и написан научным и литературным языком. Содержание его вполне подходит для учащихся, по степени трудности».

«... учебник <...> хорошо изложен и в отношении содержания, объёма и удобства пользования вполне им соответствует своему назначению».

«В отношении объёма учебник следует слишком обширным для детей, только что начинающих знакомство с историей. Из массы предлагаемого материала им трудно выбрать то, что надлежит крепко усвоить <...>. В отношении удобства пользования книгой надо признать полезными те вопросы, кои помещены после глав, но одних их недостаточно; полезно было бы снабдить книгу также после каждого отдела конспективными выводами <...>. Неудобным признается употребление некоторых слов и оборотов, не вошедших в общее пользование, как, например: островичи, рей / школа во рью/ и др. Вообще названная книга вполне пригодна и целесообразна, как книга для чтения, но, как учебник, по вышеуказанным причинам не может быть признана удачной».

Как мы видим из отзывов, недостатком, который является обратной стороной достоинства учебника, был признан большой его объём для учеников 4 класса. Большинство видело в пособии Макаровского полезную книгу для чтения, однако оценивало его как неудачный учебник. Важно подчеркнуть, что только одна заведующая школы обратила внимание на тенденциозность Макаровского, проявившуюся при описании монархов России и Швеции⁸.

Работа Макаровского была оценена. 26 октября 1935 г. он был утверждён постановлением министра образования Эстонии в звании старшего учителя. Полученные от учителей и заведующих отзывы об учебнике для 4 класса были интересны и важны для Макаровского,

⁸ Об изображении Северной войны в эстонских учебниках 1920–1939 гг. см. подробнее: [3. с. 286–298].

потому что в это время он завершил работу над школьным учебником по истории для 5 класса и начал работать над его редактированием. 27 ноября 1935 г. Макаровский писал С. М. Шиллингу:

«Стремление дать хотя и краткую, но логически-стройную картину истории того или другого народа объясняется подбор мною *вспомогательных тем*, без которых я никак не мог излагать историю народов в схематических очерках. Это — моя сознательная “академичность”, оправдываемая тем, что история, как наука, и история, как объект науки, обе имеют дело с *последовательным процессом*.

Вы, видимо, по деликатности не передаете своего “упрека” от объёма учебника, хотя и намекаете на это его свойство. <...> Вы, надеюсь, поверите, что сам по себе текст мне не дорог, но я не понимаю “*эпизодичность*” изложения истории в начальной школе в виде случайных рассказов, висящих “ни на чем”, не имеющих за собою просвечивающего исторического смысла, не знающих своего места в процессе прошлой жизни народа. <...> позволю прибегнуть к сравнению с моими эстонскими коллегами. <...> я не могу не вводить *русской истории*. Значит, рассуждая о величине моего учебника, надо представлять себе, что он *подогнан мною к эстонским (напр., Parijõgi), превосходит же его на материал из русской истории*. В то время, как у Parijõgi материал по истории Эстонии занимает 25 % всего текста книги, у меня он получил 31 %! <...>. Собственно русская история у меня взяла 11 %» [6].

Систематичность, основательность, разносторонность и связанность материала, обязательное введение русской истории — характерные черты подхода Макаровского при написании школьных учебников. В 1936 г. Русский центральный учительский союз издал новое пособие Макаровского — «Учебник истории для V класса начальных школ Эстии с русским языком обучения».

Во второй половине 1936 г. Министерство образования Эстонии провело инспекцию школ Печерского края [10, л. 12–14]. Инспектор А. Кыйв охарактеризовал каждое учебное заведение. Изборская начальная школа, руководителем которой был Макаровский, заняла третье место из пяти учебных заведений. Она уступила двум другим школам, потому что не принимала участие в педагогической выставке. Однако инспектор отметил высокий уровень преподавания русского языка и заметное улучшение преподавания эстонского языка в Изборской школе. Единственным, но выдающимся достоинством Макаровского было названо составление школьных учебников по истории. Его деятельность в сфере образования получила государственное признание. В 1939 г. указом президента от 20 февраля Мака-

ровский был награждён орденом «Эстонский Красный крест 5 класса» за оказанные услуги Эстонскому государству и народу [7].

Поэтика учебников А. И. Макаровского, их идейное содержание, принципы повествования требуют отдельного и детального изучения в контексте дореволюционных, эстонских, советских школьных пособий по истории. На примере Макаровского представляется важным подчеркнуть, что в эпоху первой Эстонской Республики автором учебника по истории для русской начальной школы мог быть не эстонский историк. Русские пособия были оригинальными и не являлись переводами эстонских учебников. Русский автор школьного учебника мог в значительном объёме включить сведения из русской истории. Министерство образования Эстонии поддерживало создание учебников для школ национальных меньшинств.

Условные сокращения

ERA — Eesti Rahvusarhiiv = Эстонский национальный архив

TLA — Tallinna Linnaarhiiv = Таллиннский городской архив

Список литературы

1. Грушина Л. Е. А. И. Макаровский и археология Изборского края // Изборг и его округа. Псков, 2002.
2. Грушина Л. Е. Александр Иванович Макаровский // Псковский летописец: краеведческий альманах. № 2 (7). Псков, 2012.
3. Гузаиров Т. Т. Конструирование национальной школьной истории (на примере начальных событий Северной войны в эстонских учебниках истории 1920–1930-х гг.) // Acta Slavica Estonica, IX. Translation Strategies and State Control. Tartu University Press, 2018.
4. Исаков С. Г. Дважды спасшийся. О жизни и трудах А. И. Макаровского // Очерки истории русской культуры в Эстонии. Таллинн: Aleksandra, 2005. С. 296–311.
5. Макаровский А. Н. Учебник истории для IV класса начальных школ Эстии с русским языком обучения. Таллинн: Русский центральный учительский союз в Эстии. 1934.
6. Kirjavahetus Vene Õpetajate Keskliiduga vene rahvusest õpetajatele kursuste korraldamise asjus ja märkmeid koolitegelastelt venekeelsete kooliraamatute kohta // ERA. 1108. 4. 799
7. Makarovski, Aleksander. [Александр Макаровский. Формулярный список] // ERA.1108.20.162
8. Protokoll vähemusrahviste koolidele õpperaamatute soetamise küsimuse lahendamise üle...// ERA.1108.4.792
9. Šilling, Sergei. [Сергей Шиллинг. Архивное дело] // TLA.52.2.2621
10. Teated Petseri maakonna koolide kohta // ERA.1108.4.940a

Сведения об авторе

Гузайров Тимур Тальгатович — PhD по русской литературе, научный сотрудник Тартуского университета, приглашённый лектор (Министерство юстиции Эстонии), г. Тарту, Эстония.

T. Guzairov

Tartu, Estonia

E-mail: tguzairov@gmail.com

A. I. MAKAROVSKY — THE AUTHOR OF HISTORY TEXTBOOKS FOR RUSSIAN SCHOOL IN ESTONIA

***Annotation.** The article is devoted to the history of the creation of A. I. Makarovsky "History Textbook for IV class of primary schools in Estonia with the Russian language of education" (1934).*

***Key words:** Izborsk, A. I. Makarovsky, S. M. Schilling, P. Myagraken, school textbooks.*

About the author

Timur Guzairov, PhD in Russian literature, Researcher at the University of Tartu, Guest Lecturer (Ministry of Justice of Estonia), Tartu, Estonia.

УДК 39(=511.113)(470.51)

С. А. Тамби

г. Москва, Россия

E-mail: Sergey.Tambi@gmail.com

ЭСТОНСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ГОРОДЕ ОПОЧКЕ

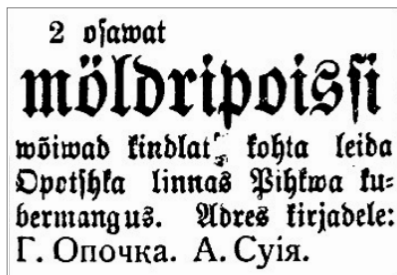
***Аннотация.** Исследование посвящено истории эстонцев-опоччан, их культурным, хозяйственным и религиозным особенностям. Новизна исследования заключается в том, что в настоящее время в отечественной и зарубежной историографии отсутствует исследование по опочечким эстонцам-переселенцам. Настоящая работа написана, в том числе, на основе редких архивных документов, а также материалов до- и послереволюционных газет на эстонском языке.*

***Ключевые слова:** эстонцы, Опочка, Псковская область, история, этнография, переселенцы, Эстония, Россия.*

В конце XIX — начале XX вв. многие эстонские семьи в связи с нехваткой земель, неурожаями и в поисках лучшей жизни стали переселяться из Эстляндской и севера Лифляндской губерний в восточном направлении, в т. ч. в город Опочку и его окрестности. К слову сказать, жили в Опочке и латыши, первые латышские поселенцы прибыли сюда ещё в 1836 г., а к 1912 г. в городе проживало уже 600 латышей [7, с. 2]. Эстонцев в Опочке тогда насчитывалось не более 100 чел. [5].

Эстонцы-опочане до революции 1917 г. работали на разных позициях. Некоторые из них являлись торговцами и предпринимателями. Например, школьный учитель А. Суйя владел большой лесопильней, мельницей, а также слесарной и механической мастерскими. В июле 1909 г. ему в хозяйстве понадобились два помощника, о чём он разместил объявление в эстляндской газете «Постимеэс» [22, с. 4]. Другие эстонцы-опочане являлись хуторянами, управляющими имениями, конторскими служащими и животноводами. Эстонцы-опочане собирались вместе, проводили семейные вечера, собрания, показывали театральные постановки [16, с. 2].

Эстонцы охотно покупали или брали в аренду участки опочецкой земли. В 1878 г. в газете «Ээсти Постимеэс» опубликовали объявление о продаже усадьбы с участком земли площадью 103 десятины. Находящаяся вблизи Опочки усадьба стояла на берегу р. Великой; вместе с участком она продавалась за 6500 рублей. Подробные сведения об усадьбе можно было получить в доме Дмитриева, находящемся на углу Сергиевской и Садовой улиц [19, с. 252]. Осенью 1901 г. И. И. Пальчиков выставил на продажу земельный участок площадью 54 десятин, расположенный в восьми верстах от города Опочки. Земля продавалась с постройками и водяной мельницей. Объявление об этом появилось на эстонском языке в газете «Постимеэс». Запросы в отношении земельного участка можно было направлять хозяину в т. ч. и на эстонском языке [18, с. 4].

Рис. 1. Объявление опочецкого учителя А. Суйя о том, что ему на мельницу требуются два помощника. Источник: 2 osawat möldripoissi... // Postimees. 1909. № 148, 06 июля 1909. С. 4.

В 1901 г. эстонский лингвист и фольклорист Оскар Каллас (1868–1946) совершил поездку в Красногородскую волость Опочецкого уезда. Как известно, в этих краях жили эстонцы, переселившиеся сюда несколько столетий тому назад из Печорского края. Результатом поездки стала книга О. Калласа о «красненских эстонцах» (по-эстонски — «Kraasna maarahvas») [8].

17 декабря 1903 г. состоялось заседание Валкской городской думы. На нём приняли дополнительное предложение городской управы по железнодорожному проекту А. И. Никоновича. Определили: «признать проект А. И. Никоновича о проведении ширококолейной железной дороги от Смоленска через Опочку до Валка целесообразным и просить Господина Лифляндского Губернатора не отказать в ходатайстве перед правительством по настоящему делу» [4, с. 82]. Осенью 1905 г. был расформирован находящийся в Опочке 94-й Пехотный запасной батальон. Военнослужащих, большинство из которых составляли парни-эстонцы из Пярнуского уезда, отпустили по домам. У русского населения Опочки осталось хорошее мнение о служивших в Опочке эстонских солдатах и их традициях. Когда те уезжали домой в Прибалтику, русские опочане говорили им вслед: «Молодцы эстонцы!».

Эстонцы-опочане читали прессу на эстонском языке, которая доставлялась сюда из остзейских губерний Российской империи. В 1906 г. заказы на подписку на газеты «Уус Аэг» («Новое Время») и «Пяэвалехт», а также объявления в эти газеты принимал Г. Лодус — служащий почтовой конторы города Опочки [15, с. 4.]. В 1911 г. эстонская община Опочки пыталась организовать эстонскую читальню и несколько «оживить» работу Эстонского кредитно-сберегательного общества [14, с. 2].

Летом 1911 г. в «Лифляндских губернских ведомостях» можно было прочесть следующее сообщение: «Ново-Лайценский волостной суд Валкского уезда Лифляндской губернии на основании статей 222–226 II отдела волостного судебного устава вызывает всех наследников умершего 26 сентября 1911 г. в городе Опочке мещанина г. Верро (*ныне город Выру* — примеч. автора), Петра Карловича Розенберга, собственника усадьбы Скосте № 20 и 21, Ново-Лайценской волости, заявить волостному суду свои права на наследство покойного в течение шести месяцев, считая со дня третьей о сем публикации в Лифляндских Губернских Ведомостях; по истечении этого срока никакие заявления приняты не будут, а явившиеся наследники будут утверждены в правах наследства» [2, с. 400]. Эстонские газеты с ин-

тересом следили за жизнью Опочки. Например, газета «Ревельские известия» радостно сообщала в сентябре 1912 г.: «Начинается съезд гостей на торжества празднования 7 сентября пятисотлетнего юбилея города» [3, с. 2].

Евангелическо-лютеранская церковь Святого Николая была построена в Опочке в 1873 г. из дерева [21, с. 409]. Крыша являлась гонтовой (в виде пластин из древесины), синевато-серого цвета. Внутри церкви находилось 18 скамеек. В холодную погоду растапливали железную печь. По состоянию на 1904 г. пастор евангелическо-лютеранского храма Святого Иакова (г. Псков) Герман Карлович Брезинский приезжал сюда 4 раза в год для того, чтобы провести богослужения. Они проводились на эстонском, латышском и немецком языках [12, с. 3]. К 1905 г. пастор владел эстонским языком на невысоком уровне.

Рис. 2. Лютеранская церковь Святого Николая в Опочке

Случались и такие происшествия. Утром 20 октября 1905 г. люди собрались у церкви, так как заранее было объявлено о том, что приедет пастор и проведёт долгожданное богослужение. Многие эстонцы приехали за 60 верст от Опочки на три дня. Но, как оказалось, напрасно. Люди прождали пастора до 12 часов дня. Вскоре к ним вышел представитель церкви и сообщил, что, к сожалению, пастор не сможет приехать. В итоге прихожане послали пастору запрос о причинах его неприезда и объявили ему протест [17, с. 2].

9 мая 1924 г. лютеранский приход города Опочки отметил своё 50-летие. В честь этого события состоялось богослужение, которое провели пастор и помощники пасторов эстонского, латышского и немецкого приходов Опочки [20, с. 4]. В июне 1929 г. М. Ю. Лигерт написал в окружную газету: «В Опочке, на берегу Великой, около электростанции стоит лютеранская кирха, которая в течение двух лет ни разу не была открыта. А ее можно было бы переделать под школу или под клуб национальных меньшинств. Призываю всех латышей, эстонцев и немцев откликнуться на это предложение...» [6]. Вскоре богослужения в церкви прекратились.

В 1905 г. эстонская община Опочки захотела реализовать идею строительства в городе эстонской школы. Тем более к этому времени город уже подарил общине участок земли под школу. Было решено выбрать директором учебного заведения человека, который бы знал эстонский и латышский языки. Летом 1905 г. долгожданное строительство школы наконец началось [11, с. 2].

Многие эстонцы, русские и немцы были тесно связаны как с остзейскими губерниями, так и с Опочкой. Уроженец Таллина, тайный советник (1890), российский общественный и политический деятель, член I Государственной Думы, граф Пётр Александрович Гейден (29.10.1840—15.06.1907, Москва) после выхода в отставку жил в своём имении Глубокое в Опочецком уезде. С 1883 года он являлся гласным Опочецкого уездного земства Псковской губернии, с 1889 г. — гласным Псковского губернского земства, а с 1895 г. — опочецким уездным предводителем дворянства. Граф П. А. Гейден способствовал организации в губернии народных училищ, школ и больниц, а также строительству дорог [9, с. 2].

Йоханн Ребен (род. в 1875 г.) — брат Лийс Куперьянов (Liis Kuperjanov), матери Юлиуса Куперьянова, родился 20 августа 1875 г. в Опочке. Именно туда переселился из Лифляндской губернии его отец, Юри Ребен (1824—1902), вместе с супругой Анн Ребен (Якоб-

сон; 1840–1911). В деревне Лахово Духновской волости Новоржевского уезда (ныне деревня Лахово входит в Болгатовскую волость Опочецкого района) родился 11 октября (29 сентября по старому стилю) 1894 г. офицер Русской императорской армии, эстонский военный деятель, лейтенант Юлиус Куперьянов (1894–1919).

Поль, имя, фамилия, звание, чинъ или ремесло.	Мѣсто	Годъ и день	Имѣть ли супруга или супругу и когда вступилъ въ бракъ, и если сей бракъ разрушенъ, то когда, смертью ли супруга, или супруги, или разводомъ.	Когда поступилъ въ при- ходъ, если не родился въ ономъ.
	Рожденія.			
<i>Ребенъ (Reben).</i> <i>Йоханнъ, с. Торри и Анна Опочка</i>		<i>1895. VIII. 20</i>		<i>1895. X. 2 изъ Лахова.</i>

Рис. 3. Запись об уроженце Опочки Йоханне Ребене
Фрагмент метрической книги. Источник: Eesti Rahvusrhiiv.
Personaalraamat XVI. EAA.1255.1.533. 1881–1940. С. 202

Уроженец Опочки, городской архитектор Тарту, член Тартуского русского благотворительного общества, Общества помощи русским беженцам и бедным, член приходского совета Успенского собора Тарту, почётный филистр (член) эстонской студенческой корпорации «Fraternitas Aeterna» Анатолий Алексеевич Подчекаев (1879–1938) построил в Тарту особняки в жилом районе Таммелинн, многоквартирные дома, приют для престарелых, железобетонный мост, а также здание средней школы [10, с. 3].

В 1900 г. в деревне Духново Кудеверской волости (ныне она входит в Болгатовскую волость) родился финансист и государственный деятель Эстонской ССР Анатолий Тигане (1900–1967). Он являлся секретарём Совета народных депутатов Новоржевского уезда (1922–1923). С 1923 г. работал инспектором финансового отдела района, руководителем этого отдела, заместителем руководителя финансового отдела области. В 1944–1946 гг. он был заместителем народного комиссара по финансам Эстонской ССР, а в 1946–1950 гг. — заместителем министра финансов Эстонской ССР. Наконец, с 1950 по 1976 г. А. Тигане занимал должность министра финансов Эстонской ССР. Он похоронен на кладбище Метсакальмисту в Таллине [13].

Рис. 4. Уроженец опочецкой деревни Духново, министр финансов Эстонской ССР Анатолий Тигане. Источник: Valimisreklam. Tallinna Linna TSN 1948. a. valimiste saadikukandidaat Anatoli Tihane. № TLM 9234-262 Dp. Tallinna Linnamuuseum

В 1964 г. директор Республиканского института подготовки учителей Эстонской ССР Эндель Пирн посетил Опочку, где ознакомился со школьной жизнью города. Он побывал в Доме пионеров, педагогическом училище, доме культуры и сделал на память несколько фотографий.

Рис. 5. Мужской певческий ансамбль в Доме пионеров города Опочки. 1964 год. Источник: Tallinna Ülikool. Arhiiv. № F01915

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Опочецком районе тогда проживали 6 эстонцев, которые сами себя так идентифицировали [1]. Однако в районе живут люди с фамилиями эстонского происхождения, это позволяет говорить о том, что их предки являются эстонцами-переселенцами в этот край.

Таким образом, эстонцы города Опочки и его окрестностей внесли значительный вклад в историю и культуру многонационального Опочецкого района Псковской области, а также России в целом.

Список литературы

1. Население по национальности и владению русским языком по муниципальным районам и городским округам. Всероссийская перепись населения 2010. Итоги // Псковстат. [Электронный ресурс]: URL: http://pskovstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/pskovstat/resources/1a7ea8004edefb80a6b6a73467c8ff84/pub-04-04_%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%80%3D58000000.pdf (дата обращения: 03.03.2019).
2. Ново-Лайценский волостной... // Лифляндские губернские ведомости. 1912. № 62, 13 июня 1912. С. 400.
3. Опочка // Ревельские известия. 1912. № 200, 06 сентября 1912. С. 2.
4. Определение городских дум // Лифляндские губернские ведомости. 1904. № 14, 04 февраля 1904. С. 82.
5. Филимонов А. В. Из жизни уездной Опочки 20-х годов // Опочечский районный центр культуры. [Электронный ресурс]: URL: <http://opochka.ru/article/filimonov-v-iz-zhizni-uezdnoy-opochki-20-h-godov> (дата обращения: 04.03.2019).
6. Филимонов А. В. Начало закрытия опочечских храмов (конец 1920-х гг.) // Сайт МБУК «Опочечский районный центр культуры». [Электронный ресурс]: URL: <http://opochka.ru/article/v-filimonov-nachalo-zakrytiya-opochekih-hramov-konec-1920-h-gg> (дата обращения: 09.03.2019).
7. Gailiit A. Lätlaste asundused // Postimees. 1912. № 175, 01 августа 1912. С. 2.
8. Kallas O. Die krasnyjer Esten, volkskundliche Beschreibung. Verhandlungen der gelehrten estnischen Gesellschaft. XXI, 2. Jurjew: Druck von C. Matiesen, 1904. 71 p.
9. Krahw P. A. Heiyden // Postimees. 1907. № 134, 18 июня 1907. С. 2.
10. Kui Pushkin kogus rahvaluulet // Postimees. 1937. № 39, 09 февраля 1937. С. 3.
11. Lutheruse usu koolimaja ehitus... // Uus Aeg. 1905. № 78, 09 июля 1905. С. 2.
12. Lõpetuses olgu... // Postimees. 1904. № 206, 14 сентября 1904. С. 3.
13. Metsakalmistu, V, KI, 80, 2-kohaline kirstuplats // HAUDI. Kalmistute register. [Электронный ресурс]: URL: https://www.kalmistud.ee/haudi?action=hauaplats&filter_hauaplats_hauaplats=86619 (дата обращения: 01.03.2019).
14. Opotshka eestlastest // Postimees. 1911. № 148, 07 июля 1911. С. 2.
15. Opotshkas, Pihkwa kubermangus // Päewaleht. 1906. № 11, 10 января 1906. С. 4.
16. Opotshkast // Postimees. 1905. № 193, 02 сентября 1905. С. 2.
17. Opotshkast // Uus Aeg. 1905. № 137, 24 ноября 1905. С. 2.
18. Pihkwa kub. // Postimees. 1901. № 258, 13 ноября 1901. С. 4.
19. Pihkwa maakonnas... // Eesti Postimees. 1878. № 41, 11 октября 1878. С. 252.
20. Surnud jubilaar // Edasi. 1924. № 117, 25 мая 1924. С. 4.
21. Wene riigi Ewangeliumi-Lutheruse... // Ristirahwa Pühhapäewaleht. 1909. № 51, 17 декабря 1909. С. 409.
22. 2 osavat möldripoissi... // Postimees. 1909. № 148, 06 июля 1909. С. 4.

Сведения об авторе

Тамби Сергей Александрович — магистр Московского государственного института (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия.

S. Tambi

Moscow, Russia

E-mail: Sergey.Tambi@gmail.com

ESTONIAN RESETTLERS IN THE CITY OF ОPOCHKA

***Annotation.** The study focuses on the history of the Estonians lived in the city of Opochka, their cultural, economic and religious characteristics. The novelty of the paper lies in the fact that there is no research on Opochian Estonians at present time in the Russian and foreign historiography. This paper is written, in part, on the basis of rare archival documents, as well as materials of pre- and post-revolutionary newspapers in Estonian language.*

***Key words:** Estonians, Opochka, Pskov region, history, ethnography, resettlers, Estonia, Russia.*

About the author

Sergey Tambi, graduate of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia.

УДК 94(470.25).046 “1618/1619”

Я. Н. Рабинович

г. Саратов, Россия

E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПЕРЕГОВОРАХ ПСКОВСКИХ ВОЕВОД С ПОЛЬСКИМИ КОМИССАРАМИ ОСЕНЬЮ 1618 ГОДА И ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА СЕБЕЖА

***Аннотация.** В статье рассмотрены неизвестные страницы истории Себежа, одного из малых городов Псковской земли в самый драматический период истории России начала XVII в. Особое внима-*

ние уделено судьбе жителей этого города, в т. ч. после заключения Деулинского перемирия с Польшей.

Ключевые слова: *Смутное время, Деулино, Себеж, разрядные записи, воевода.*

Весной 1613 г. Псков вместе со своими пригородами, среди которых были Опочка и Себеж, присягнул новому царю Михаилу Романову. С этого момента вплоть до начала 1619 г. в Себеже находились московские воеводы. К примеру, в начале 1618 г. воеводами Себежа были Иван Матвеевич Бобров и Иван Неелов, которым помогал стрелецкий голова Сергей Львов. Гарнизон Себежа на протяжении нескольких лет оставался без изменения — 270 стрельцов, 30 казаков, 20 пушкарей [1, стб. 523].

Летом-осенью 1618 г. над страной вновь нависла смертельная опасность. Польские войска вместе с королевичем Владиславом подошли к Москве и предприняли штурм столицы (1 октября 1618 г.). С огромным трудом натиск поляков удалось отбить. Вскоре начались мирные переговоры в местечке Деулино возле Троице-Сергиева монастыря. Итоги этого Деулинского перемирия зафиксировал Псковский летописец: «Тое ж осени приходил Королевич под Москву с Польскими и Литовскими людьми, Владислав Жидимонов, и помиришася с ним на 14 лет, и даша ему 12 городов Северских и Себеж, Псковский пригород...» [2, с. 234].

Более подробно об этих переговорах и об условиях Деулинского перемирия сказано в Новом летописце — здесь говорится о передаче русской стороной полякам 14 городов: «...и отдали к Литве городов Московских: Смоленск, Белую, Невль, Красной, Дорогобуж, Рославль, Почеп, Трубческ, Себеж, Серпяеск, Стародуб, Нов городок, Чернигов, Монастыревской и записьми укрепилися» [3, с. 148]. Нас будет интересовать в этой записи только Себеж.

Важно выяснить, когда и каким образом Себеж оказался в руках поляков (когда московская сторона утратила контроль над Себежем). Устоявшееся в литературе мнение многих краеведов, что Себеж был захвачен поляками ещё до 1618 г., а Деулинское перемирие лишь закрепило юридически уже сложившееся состояние дел, является ошибочным. В Книгах разрядных говорится о назначении в Себеж московских воевод на 127 год (1618/1619 г.). Если бы город был захвачен поляками, то не было никакого смысла назначать сюда воевод из Москвы. Этими воеводами были Василий Фёдорович Туров и Карп Ушаков, а также стрелецкий голова Григорий Михайлович Чириков.

Они сменили в начале сентября 1618 г. прежних воевод (И. М. Боброва, И. Неелова и стрелецкого голову С. Львова) [1, стб. 642–643].

В октябре 1618 г. псковские воеводы князь Иван Фёдорович Троекуров, князь Мирон Михайлович Шеховской, Семён Дементьевич Яковлев, дьяки Никита Дмитриев и Семён Лутохин заключили местное перемирие с польскими комиссарами. В переговорах с русской стороны участвовали Андрей Матвеевич Квашнин, Алексей Григорьевич Татищев, Григорий Васильевич Бешенцов, Иван Якимович Бойков, подъячий Фёдор Голощапov, а также представители купечества Онанья Тарасьев, Василий Ворыгин, Родион Олферьев, Иван Остафьев. Эти переговоры проходили в пограничных деревнях Мигудицы и Умизидове. Для охраны русских послов их сопровождали служилые люди (головы с сотнями): Михаил Прокофьевич Пушечников с пусторжевцами, Иван Григорьевич Чиркин и Иван Иванович Татянин с псковичами, Степан Андреевич Пустошкин с новгородцами Шелонской пятины, Фёдор Иванович Лугменев с новгородцами Водской пятины. Все они в то время входили в состав гарнизона Пскова, многие из них отличились совсем недавно в отражении походов шведов к Пскову.

С польской стороны на этих переговорах выступали в качестве комиссаров каштелян Дерптский и староста Кременский «Балтромей Гольтшур», капитан королевский «Бартломей Важенский», староста Моленбарский, Шванецбарский и Керепецкий «Готарт Ян Тизенгаус», староста Новгородский «Вальтер Плетенбер», судья Рижский «Томаш Рам», а также «Бендик Ганц, райца Рижский» и «Бартломей Швиденбан Гангрейн (или Швиндер Ганус Рейн), райца Дерпский». Перемирие было заключено сроком на три года до 23 октября 1621 г. Заключение этого местного перемирия произошло 23 октября 1618 г., когда поляки продолжали боевые действия в центре страны, штурмовали Троице-Сергиев монастырь и только готовились вести переговоры о мире в Деулине.

На этих переговорах псковичи и польские комиссары договорились не нападать на порубежные земли, в т. ч. поляки не должны приходиться войной под Псков и Псковские пригороды «под Изборск, под Остров, под Опочку, под Себеж, под Заволочье, Пустую Ржеву, под Вдов, под Печерской монастырь, на Велье». Далее говорится о свободной торговле между Псковом и псковскими пригородами с одной стороны и ливонскими городами Ригой, Юрьевом и иными городами — с другой («поволно ездити торговат с хлебом и со всяким товаром по прежнему»), не чинить никакого насилия

торговым людям. В конце следует интересная запись: «А границе быть по-прежнему» [4, с. 29–33].

Из текста данной перемирной грамоты видно, что в конце октября 1618 г. поляки соглашались на установление довоенных границ, какие были до начала Смутного времени, обещали также не нападать на московский город Себеж. На северо-западе страны наступила долгожданная тишина. Защитники Себежа теперь могли вздохнуть спокойно. Казалось, что ничто не предвещало беды. Однако беда пришла оттуда, откуда её не ждали, — из самой Москвы, от московских бояр Михаила Романова.

В конце декабря 1618 г. воеводам Себежа поступила царская грамота, где в соответствии со статьей 2 Деулинского договора было предписано: «Эти города (*включая Себеж — Я. Р.*) московское правительство обязуется очистить к 15/25 февраля 1619 г.; тяглое посадское и уездное население этих областей переходит в подданство Речи Посполитой, гости и торговые люди могут определить своё подданство по личному выбору, а духовенство, воеводы, дворяне, приказные и военные — все люди выпускаются в Московское государство со всем их имуществом».

Русские люди не соблюдали этих условий — они вывозили с собой и посадских людей, и церковное имущество, и крепостные орудия. В перемирную запись потом были внесены дополнительные статьи, одна из которых гласила: «Возвратить в аннексированные города вывезенных русскими дворянами посадских людей и крестьян, а также пушки, колокола и т. д.» [5, с. 100–103].

Неприступная крепость Себеж теперь без боя передавалась полякам. В одной из разрядных записей приводится важная информация о том, что для передачи Себежа польской стороне из Пскова в начале 1619 г. был специально отправлен в Себеж один из псковских воевод, Семён Яковлев. В Москве и Пскове хорошо понимали, что защитники Себежа могут не подчиниться приказам Центра и не захотят отдавать свой любимый город полякам, откажутся выполнять эти условия Деулинского перемирия, а если уж придётся уходить из Себежа, то жители могут сделать так, что полякам останется лишь выжженная земля. Такие действия жителей Себежа могли спровоцировать очередной конфликт между Россией и Польшей и надолго затянуть обмен пленными. А ведь царь Михаил ждал возвращения своего отца Филарета! Поэтому московское правительство было кровно заинтересовано, чтобы передача городов полякам, в т. ч. Себежа, прошла без всяких осложнений.

Чтобы защитники Себежа послушались псковского воеводу Семёна Яковлева, тот на всякий случай взял с собой крупный отряд псковских стрельцов. В разрядной записке говорится, что этих стрельцов возглавляли два стрелецких головы (командиры стрелецких приказов), известные деятели Смуты: «А как послан воевода из Пскова Семен Дементьевич Яковлев на Себеж... (пропуск)... людем и они были с ним же... (пропуск)... были головы стрелецкие Богдан Минин сын Дубровской... (пропуск)... н Андреев сын Ногин. Да ис Себежа приведен голова стрелецкой Григорей Михайлов сын Чириков» [4, с. 26].

Судя по данной записи, один из воевод Пскова Семён Яковлев был отправлен в Себеж с крупным отрядом псковских стрельцов под командованием Богдана Минича Дубровского и Петра Андреевича Ногина — передавать полякам этот город и выводить оттуда русский гарнизон. Как подчинились Семёну Яковлеву себежские стрельцы во главе с головой Григорием Чириковым, себежские казаки и пушкари, история об этом умалчивает. Но кое-что втайне от польских представителей защитники Себежа сумели увезти с собой в Псков. Речь идёт о некоторых крепостных орудиях. Известен интересный документ — «Роспись псковского наряду, что привезено во Псков с Себежа во 127-м году по отписке из Пскова столника и воевод князя Ивана Трокурова с товарищи» [6, с. 371].

Позже в «рописях псковскому пушечному наряду» упоминались 4 орудия из Себежа, которые находились в Пскове в 1626 и в начале 1633 г.: «Пищаль себежская неметцкая на колесех..., пищаль себежская меденая 9-пядная в стану и на колесах... пищаль себежская неметцкая полковая меденая..., да себежского наряду пищаль полоторная...» [7, с. 22, 42–50].

Мы знаем имя польского комиссара, который принимал в начале 1619 г. Себеж у псковского воеводы Семёна Дементьевича Яковлева. Это был Юрий Сивицкий. Перед Себежем он принимал у русских представителей Максима Радилова и у подъячего Филата Домашнего город Невель, а после Себежа у Семёна Яковлева — псковский пригород Красный.

Известны некоторые документы, связанные с передачей Себежа польской стороне. Один из таких документов — донесение в Москву Семёна Яковлева. В Описи архива Посольского приказа приводится краткое содержание этого документа: «...отписка с Себежа и ис Краснова Семена Яковлева, как он отдал те городы Юрью Сивицкому, а под отпискою роспись, что у него, Семена, Юрьи в тех городех в Себеже да в Красном взял наряду и всяких пушечных запасов; да тут же

роспись Себежского уезду губам, что в которой губе деревень, и пустошей, и починков, и что в них четвертные пашни по писцовым книгам лета 7076-го году; да тут же роспись имьянная себежских монастырей черным попом и ружных храмов попом, и дьяконом и всяким церковным причетником, и себежским служилым людям, казаком и стрелцом, и пушкарем и воротником, которые выведены из Себежа во Псков и во Псковские пригороды; да тут же роспись города Красного уезду губам... а у себежские и у красногородские росписи по ставом рука Юрья Сивицково...».

Другой документ — «Список с росписи Юрья ж Сивитцкого, как он принял город Себеж да Красной у псковского воеводы у Семена Яковлева» [6, с. 147, 350].

Защитники Себежа были выведены в другие псковские пригороды, прежде всего — на Опочку, а себежские пушкари — в Псков. В последующие годы мы видим именно на Опочке свыше 200 себежских стрельцов и некоторое число себежских казаков. По состоянию на 20 марта 1624 г. на Опочке по отписке воеводы Артемия Пуляева находились «с головою Опоческих и Себежских, с атаманом, казаков 72 ч., да с головою ж да с 2-мя ч. сотники Опочецких и Себежских 250 ч. стрельцов; пушкарей, и затинщиков, и воротников, и плотников, и кузнецов 12 ч., посадских людей и захребетников 39 ч.; и всего на Опочке служилых и всяких людей 375 ч.» [1, стб. 1136].

После передачи Себежа полякам в 1619 г. эта крепость на 14 лет оказалась на территории Речи Посполитой. Русские воеводы занимали этот город лишь на короткое время в период Смоленской войны, а по Поляновскому миру 1634 г. Себеж снова отошёл к Польше. В 1654 г. при царе Алексее Михайловиче во время очередной Русско-Польской войны (1654–1667) Себеж снова оказался в составе Русского государства. Это было закреплено по условиям Андрусовского перемирия (1667 г.). В 1678 г. после смерти Алексея Михайловича при новом царе Фёдоре Алексеевиче в Москве было подписано дополнительное постановление к Андрусовскому договору, по которому Россия делала важные уступки Польше — отдала города Себеж, Невель, Велиж, выплатила дополнительную контрибуцию 200 тыс. рублей. Но за это поляки согласились, чтобы Киев пока на время оставался у России. Условия данного соглашения были закреплены в 1686 г. Вечным миром, по которому поляки окончательно уступили Киев русской стороне, а в качестве компенсации получали «навечно» Себеж, Невель и Велиж. Недолго оставался Себеж под контролем России во времена Петра I. И лишь после первого раздела Польши уже при Екатерине II Себеж навсегда вошёл в состав Русского государства.

Список литературы

1. Книги разрядные по официальным оных спискам. В 2 т. СПб., 1853. Т. 1 (1614–1627).
2. Псковская летопись / изд. Обществом любителей древностей Российских при Московском Университете М. Погодиным. М., 1837.
3. Новый летописец // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб., 1910. Т. 14.
4. Мятлев Н. Разрядная записка начала XVII в.: Список с записи, какова дана Ливонских городов державцом 129 году октября в 23 день, а также с перемирной записи Ливонских городов, какова взята у державцов у Бортломея Голт Шура с товарищи // ЧОИДР. 1911. Кн. 4. Смес. № 2. С. 29–33.
5. Савич А. А. Деулинское перемирие 1618 г. // Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. К. Либкнехта, серия ист. Т. 4, Вып. 2. 1939.
6. Опись архива Посольского приказа 1626 года / Под ред. С. О. Шмидта. Ч. 1. М., 1977.
7. Сборник Московского архива министерства юстиции (МАМЮ). Т. VI. «Псков и его пригороды», книга вторая. М., 1914. № 4, 9. С. 22, 42–50.

Сведения об авторе

Рабинович Яков Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Институт истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия.

Y. Rabinovich

Saratov, Russia

E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE TALKS OF THE PSKOVSKY COLLEAGUES WITH THE POLISH COMMISSORS IN THE AUTUMN IN 1618 AND THE FURTHER DESTINY OF THE SEBEZH

Annotation. *The article describes the unknown pages of the history of Sebez in one of the most dramatic periods in the history of Russia in the early XVII century. Particular attention is paid to destiny of inhabitants of this city, including after the conclusion of Deulino's truce with Poland.*

Key words: *Time of Troubles, Deulino, Sebez discharge records, voivode.*

About the author

Yakov Rabinovich, PhD in History, Associate Professor of the History of Russia and Archeology Chair, Institute of History and International Relations of Saratov State University, Saratov, Russia.

УДК: 930.26:94

С. Ю. Корнекова, К. В. Петрова, А. В. Рыжкова

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: kafedra_reg-ec@mail.ru

ТОРГОВЫЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НОВГОРОДА С ГАНЗЕЙСКИМ СОЮЗОМ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности организации торговли Великого Новгорода и городов Ганзейского союза. Отношения между этими субъектами имели сложный характер и в процессе своего становления прошли несколько этапов: от периодических визитов до постоянных представительств торговых дворов, с регламентацией деятельности, которая закреплялась договорными соглашениями и специальным уставом Ганзейского двора (скре).*

***Ключевые слова:** Великий Новгород, Ганза, торговля, торговля в средние века, торговля на Балтике.*

Введение. Долгое время основное внимание при изучении истории средневековья уделялось военно-политическим событиям, тогда как экономические и политические аспекты в значительной степени оставались в тени. Западноевропейские страны с давних времён стремились к всестороннему взаимодействию с российскими городами. Этот опыт особенно актуален в наше время, когда многовековые взаимоотношения испытывают проверку на прочность. Хорошо известно, что именно Новгород выступал в качестве главного центра внешней торговли Северо-Западной Руси и был конечным пунктом ганзейской торговли на востоке Европы. От стабильности этих взаимоотношений во многом зависело благосостояние Ганзы, долгое время представлявшего из себя крупнейшее в Европе торговое объединение северо-немецких городов. Через Новгород экспортировались русские товары (пушнина, кожи, воск, толстый грубый холст, пакля, обувь, ворвань — жир морских млекопитающих и ещё два десятка

наименований) во многие районы Европы, и происходило снабжение импортными товарами Северо-Восточной Руси (прежде всего: солью, суконными и шёлковыми тканями, продовольствием, пряностями, оружием, цветными металлами, вином). В западноевропейских источниках первые торговые контакты с русскими купцами датированы 1188 г.: в грамоте Императора Фридриха I, дарованной Любеку, разрешается беспошлинная торговля с представителями других народов, в т. ч. с русскими [1].

Цель статьи — раскрыть сущность, основные этапы и проблемы в отношениях между Новгородом и городами Ганзейского союза.

Результаты исследования. В период X–XII вв. активным субъектом торговых отношений с европейскими городами выступала Киевская Русь. Постепенно, в связи с центробежными процессами в древнерусском государстве, начала возрастать роль удельных княжеств. С распадом Киевской Руси и возникновением многочисленных княжеств и зависимых территорий прерогатива в торговле перешла к Новгородской республике [4, с. 136].

Археологические находки, подтверждающие наличие интенсивных связей, обнаруживаются в Новгороде в горизонтах, датированных XI–XIII вв. Такие находки представлены двумя категориями: продукция «массового ввоза» и товары индивидуальной работы. В первом случае речь идёт о сырье и готовых приспособлениях для быта, кухонной утвари, недорогих украшениях. Наличие подобных артефактов в Новгороде объясняется как торговыми связями, так и тем, что в городе в то время проживало значительное количество выходцев из Европы. Последние археологические находки позволили выявить в Новгороде коллекции западноевропейского происхождения: в первую очередь речь идёт об оружии и геральдических наклладках. Специфика местоположения таких находок, обстоятельства их обнаружения дают основание полагать, что иностранцы, которые проживали в в Новгороде, преимущественно селились в его центре, в самых больших и зажиточных домах, что в свою очередь свидетельствует о том, что основная масса приезжих иностранцев были торговыми посланниками, ориентированными на взаимоотношения с самыми авторитетными купеческими семьями.

Летописные данные указывают, что первое зафиксированное плавание новгородцев в Западную Европу приходится на 1130 г. На тот момент Великий Новгород, наряду с Киевом, Смоленском и Полоцком, был городом-лидером — и по уровню социально-экономического развития, и по военной мощи. К тому же в Новгороде уже произошло

общественное расслоение, профессиональное разделение труда: существовала большая доля жителей города, которые всецело ориентировались именно на торговлю, как основной вид деятельности. Кроме того, у Великого Новгорода было одно неоспоримое преимущество перед другими крупными городами Руси: его жители, благодаря географическому положению, имели доступ к акватории Балтийского моря. Однако, на момент первых торговых европейских контактов новгородские купцы подвергались (определённого вида) дискриминации: количество их визитов в портовые города Ганзы строго регламентировалось, так же как и перечень продаваемых товаров и цены, по которым они имели право реализовывать свою продукцию.

Территория Новгородской земли простиралась от Балтики на западе, до Уральских гор на востоке и от Белого моря на севере до Торжка и Волоколамска на юге. Традиции автономного существования города имели длительный период формирования (развивались ещё с XI в.). Формально это было закреплено актом об освобождении от ежегодной дани великому князю, дарованного новгородцам Ярославом Мудрым [3, с. 13]. Археологические и письменные источники (прежде всего, договорные грамоты Новгорода с Готским берегом, Любеком и другими немецкими городами 1189–1199 гг.) свидетельствуют об обширных внешнеторговых торговых связях Новгорода с западными купцами. Это обстоятельство способствовало не только его «возвышению» среди других феодальных центров и упрочению обособленного положения от великокняжеской власти, но и приближению его статуса к положению передовых европейских центров. Как известно, Великий Новгород не был членом Ганзейского союза, однако, как и в ряде европейских городов, не входивших в Ганзу (Лондон, Брюгге, Берген), здесь находились «конторы» — филиалы и представительства Ганзы, имевшие привилегии, которые защищали ганзейские торговые дворы (прежде всего, готский и немецкий) от посягательств местных властей. По западноевропейским меркам Новгород был очень крупным и весьма прогрессивным городом.

Согласно историческим хроникам, в качестве главных торговых партнеров Новгорода в XII–XIII вв. числились Готланд и Любек. Не случайно, в середине XII в. в городе был построен торговый двор готландских купцов с церковью (св. Олафа), а русскими купцами, в свою очередь, были созданы свои торговые дворы и сооружена церковь на Готланде. Установившиеся тесные торговые связи с Любеком также повлекли за собой «обмен» торговыми дворами. При этом торговля с немецкими городами в XIII в. приобрела первостепенное значение.

Во многом эти успехи стали возможны благодаря появлению Новгородских купеческих объединений — «Иванское сто», «Заморские купцы», «Низовские купцы», «Югорщина» [2; 5–7]. Деятельность подобных объединений строго регламентировалась. В таких объединениях было что-то вроде страхового фонда, наличия коллективных складских помещений, единое руководство (которое зачастую выполняет страховые функции). В отличие от других городов-республик, власть купеческой гильдии была существенно ограничена властью городской общины в целом [3, с. 14].

Торговые отношения между Новгородом и Ганзой не всегда носили мирный характер, особенно на этапе их становления. Не желая иметь дополнительных конкурентов, купцы западноевропейских городов силой не допускали к торговле вновь прибывших. В летописях в 1134 г. и 1142 г. фиксируются боевые столкновения между новгородцами и ганзейцами на море, за право доступа на рынки. Масштаб противостояния достигал такого уровня, что враждующие стороны иногда совершали друг против друга походы: шведы и датчане — Ладугу (997, 1142, 1164 гг.), новгородцы атаковали Сигтуну (1187 г.) [1]. Кроме того, ганзейцы нередко накладывали запрет на торговлю, чем успешно пользовались свеи (шведы) и датчане, которые ввозили в Новгород и Псков часть запрещённых товаров.

На последующих этапах торговые отношения между Ганзой и Новгородом стали носить договорной характер. В 1192 г. был заключён торговый договор между Новгородской республикой и немецкими городами — участниками Ганзы. Содержание договора регламентировало правила доступа товаров на рынок (о предоставлении «чистого пути» немцам в Новгородскую землю, а новгородцам — по Балтике). С развитием отношений были подписаны дополнительные договоры, которые ещё более тщательно регламентировали все аспекты торговли: гарантии безопасности, поведение иностранцев в чужих городах, а также о наказаниях за причинение вреда купцам и разрешении тяжб, возникавших между русскими и немцами.

Заключение. Неоспоримым является факт, что Ганзейский союз внёс значительный вклад в развитие торговли, дипломатии и межкультурного диалога в общеевропейском пространстве. Характер и интенсивность торговых отношений между Великим Новгородом и городами Ганзы указывает на активную вовлечённость новгородцев в европейское торговое пространство того времени. Также это свидетельствует о социально-экономической и технологической «зрелости» Новгородской республики. Впрочем, данные отношения

вскоре истошились. С одной стороны, в 1478 г. Новгород был «поглощён» Московским царством, став частью единого русского государства. С другой стороны, постепенно утратил силу и союз Ганзы, уступив первенство новым формам организации торговли, в т. ч. он проиграл первенство в этой деятельности Англии, Нидерландам, а позже и Франции, и извечным противникам — Дании и Швеции.

Опыт первого в истории Европы торгово-экономического объединения, его достижений и проблем интересен как для историков, политиков, так и для современных предпринимателей и всех, кто заинтересован в общеевропейской интеграции. Создание возможностей взаимовыгодного сотрудничества с европейскими странами, как и много столетий назад, является важным и для России. Особенно актуально это сейчас, в связи с обострением геополитической ситуации и необходимостью налаживать диалог с целью эффективного решения многих проблем. В настоящее время, первым городом (со стороны Российской Федерации), вступившим в 1993 г. в Международный Ганзейский Союз Нового времени, был Великий Новгород. Есть надежда, что данная международная неправительственная межмуниципальная организация («культурное содружество городов») найдёт точки для взаимовыгодного сотрудничества, прежде всего в области торговли и туризма.

Список литературы

1. Андреев В. Ф., Васильев Я. А. Предпринимательство в Великом Новгороде X–XV вв. // Предпринимательство. Учебное пособие / Под ред. С. Г. Светунькова и Л. С. Тарасевича. СПб.: СПбГУЭФ, 2006. С. 316–343.
2. Андреев В. Ф. Торговля Новгорода в X–XVII вв. // Очерки истории хозяйственного развития Великого Новгорода и Новгородской земли: учебное пособие / В. Ф. Андреев и др. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2009. С. 48–62.
3. Войнов Д. А. Экономические интересы Западной Европы и России: опыт конкурентного противостояния Ганзы и Новгорода // Век качества. 2015. № 3. С. 11–19.
4. Мусин А. Е. Европейская геральдика в материалах раскопок средневекового Новгорода: к истории связей Новгорода и Ганзы // Записки истории материальной культуры РАН. 2012. № 7. С. 132–147.
5. Рыбина Е. А. Иноземные дворы в Новгороде XII–XVIII вв. М.: МГУ, 1986. 176 с.
6. Рыбина Е. А. Торговля средневекового Новгорода. Историко-археологические очерки. Великий Новгород: НовГУ, 2001. 390 с.
7. Рыбина Е. А. Международные связи Новгорода // Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 359–374.

Сведения об авторах

Корнекова Светлана Юрьевна — доктор географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия.

Петрова Карина Владимировна — бакалавр кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия.

Рыжкова Алена Валерьевна — бакалавр кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия.

S. Kornekova, K. Petrova, A. Ryzhkova

St. Petersburg, Russia

E-mail: kafedra_reg-ec@mail.ru

TRADE AND DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN NOVGOROD AND THE HANZEAN UNION: FROM PAST TO THE PRESENT

***Annotation.** The article discusses aspects of the organization of trade between Novgorod and the Hanseatic League throughout the entire period of existence of these associations. The authors of the article showed that trade relations between these two subjects were complex and ambiguous. At the initial stage, such as relations were periodic, but later they were replaced by trade agreements.*

***Key words:** Novgorod, Hanseatic League, trade, trade in the Middle Ages, trade in the Baltic.*

About the authors

Svetlana Kornekova, Doctor of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Regional Economics and nature management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia.

Karina Petrova, Bachelor of the Department of Regional Economics and nature management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia.

Alena Ryzhkova, Bachelor of the Department of Regional Economics and nature management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia.

Н. Ф. Петраускаене

г. Вильнюс, Литва

E-mail: nadia.petrauskiene@gmail.com

**ПЛАТФОРМА ДОБРОСОСЕДСТВА: НА МАТЕРИАЛЕ ДВУХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЕКТОВ 2018 г.:
«СОТРУДНИЧЕСТВО ШЕСТИ МУЗЕЕВ ИЗ ПЯТИ СТРАН»;
«СОЗДАНИЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ
В ТРЁХ СТРАНАХ БАЛТИИ»**

***Аннотация.** Данная статья представляет собой обзор двух международных проектов 2018 г., целью которых было обозначить важность и актуальность изучения европейского культурного наследия, создание новых туристических маршрутов, укрепление платформы добрососедства.*

***Ключевые слова:** культурное наследие, международный проект, пограничье, туризм, проект-игра, туристические маршруты.*

2018 год в Европе отмечен как год Европейского культурного наследия. Слоган года — «Культурное наследие: прошлое встречается с будущим». В своей публикации мы представим два значимые для истории нашего региона международные проекта.

Первый международный проект, который объединил шесть музеев из пяти соседних стран — России, Литвы, Латвии, Польши и Республики Беларусь, — прекрасно демонстрирует, что понятий, которые нас объединяют гораздо больше, чем тех, которые разъединяют. О чём в свою очередь свидетельствует общая картина мира — общность мироощущения, мировосприятия и миропонимания.

Благодаря инициативе Калининградского областного историко-художественного музея музеи пяти соседних стран объединились в работе над созданием общей выставки «Дорогами языка и литературы». Особое внимание следует уделить тому, что музеи — участники проекта — являются соседями и одной из главных целей проекта было рассказать жителям пяти государств о соседях, представляя общекультурный контекст через конкретных личностей.

В первую очередь с просветительской целью «за общий стол проекта были посажены» Александр Сергеевич Пушкин, Кристионас Донелайтис, Адам Мицкевич, Янис Райнис, Янка Купала, Майронис. Каждый из представленных героев может повествовать свою историю жизни на культурном, историческом, политическом перекрёстке своего времени. Ознакомимся с историей и современностью хранителей памяти.

Калининградский областной историко-художественный музей начал комплектовать свои фонды в 1946 г. Сегодня коллекция музея — самая крупная в регионе. В запасниках и экспозиционных залах музея хранится 14 тысяч экспонатов, которые представлены археологической, исторической, художественной коллекциями. Музей расположен в здании, которое является архитектурным памятником начала XX столетия. Экспозиция музея рассказывает о непростой и многослойной истории края с момента её заселения первыми жителями до формирования Калининградской области. У музея на территории города имеются филиалы — Бункер, Форт № 5, в Калининградской области — Мемориальный музей Кристиона Донелайтиса (Чистые Пруды, Нестеровский район).

Литературный музей А. Пушкина основан благодаря по последней воле Варвары Алексеевны Пушкиной (ур. Мельниковой, 1855–1935). После смерти супруга Григория Александровича Пушкина (1835–1905), сына А. С. Пушкина, главной её целью было сохранить реликвии семьи Пушкиных, прибывшие из Михайловского в имение Маркутье [1; 2]. С этой целью супруги Пушкины ещё при жизни организовали мемориальное пространство в доме — пушкинский уголок. Своим душеприказчиком она назначила старинного друга семьи Пушкиных псковского архитектора Леонида Владимировича Назимова [3]. Семья Назимовых прожила в доме до 1942 г. [4]. С 1940 г. в имении Маркутье (литовское название имения после 1939 г. — Маркучай) был основан музей. Сегодня в музее насчитывается порядка 8200 экспонатов. Шесть мемориальных комнат хранят память о последних владельцах имения. Коллекции музея составляют мебель, предметы быта, рукописи, фотографии и негативы, книги [5], предметы искусства второй половины XVII — первой трети XX вв. Центральный дом усадьбы Маркутье, домовая церковь Святой Великомученицы Варвары являются объектами культурного наследия и внесены в регистр объектов, охраняемых Литовской Республикой.

Государственный литературный музей Янки Купалы — один из старейших музеев Беларуси. Он основан в 1944 году. Музейные коллекции и собрания хранят наследие белорусского поэта Янки Купалы (1882–1942). Музейную экспозицию составляют 51823 экспоната. Самые ценные из них — автографы писателя, его портреты и прижизненные издания.

Объединение мемориальных музеев (Рига, Латвийская Республика) основано в 2009 г. Оно объединило шесть музеев: Музей Райниса и Аспазии (дом Райниса и Аспазии в Риге, дача Райниса и Аспазии в Юрмале, музей Райниса «Ясмуйжа», музей Райниса «Таденава»),

Музей Яниса Акуратерса, Музей Яна Розенталя и Рудольфа Блауманиса, Музей Кришьяниса Барона, Мемориальный музей Андрея Упита (квартира в Риге и дом с садом в Скривери), Музей Ояра Вацетиса.

Литературный музей имени Адама Мицкевича находится в самом сердце Старого города Варшавы — рыночная площадь Старого города. Он основан в 1950 г. Музей, как ясно из его названия, не ограничивается один «героем»: в нём представлена и изучается польская литература и литературные процессы в целом. Второй этаж музея представляет творчество Адама Мицкевича. Здесь хранятся две рукописи «Пана Тадеуша», архив младшего сына поэта Иосифа Мицкевича и дочери поэта Марии Горецкой. Следует отметить филиалы музея: музей Владислава Броневского, музей Анджея Струги, музей Марии Домбровской, музей Витольда Гомбровича, Институт документации и изучения польской литературы.

Музей литовской литературы имени Майрониса основан в 1936 г. в городе Каунас (Литовская Республика) в доме поэта, священника, теолога Йонаса Мачюлиса-Майрониса (1862–1932). Поэт занимал комнаты второго этажа. Здание построено в середине XVIII столетия на фундаменте трёх готических зданий XVI в. Необходимо отметить, что на творчество литовского поэта-романтика большое влияние оказало творчество А. Мицкевича, А. Пушкина. Сегодня музей литовской литературы имени Майрониса представлен также мемориальными филиалами классиков литовской литературы — Дом-музей Саломеи Нерис, Дом-музей Йозаса Грушаса, Музей детской литературы, Музей Йозаса Тумаса-Вайжгантаса, Дом-музей Балиса и Ванды Сруоги.

Подводя итог первой части, следует отметить, что в результате сотрудничества шести музеев из пяти соседних стран было организовано шесть основных выставок на русском, белорусском, латышском, литовском, польском языках, открытия которых состоялись 4 мая 2018 г. — в Калининградском областном историко-художественном музее, 3 июля — на Даче Яниса Райниса и Аспазии в Юрмале, 8 августа — в Литературном музее имени Адама Мицкевича, 8 сентября — в Литературном музее А. С. Пушкина, 4 октября — в Государственном литературном музее Янки Купалы, 19 октября — в Музее литовской литературы имени Майрониса. Каждая выставка на национальном языке, в свою очередь, работала и в своём регионе, открывая свои двери в библиотеках и школах.

Важная составляющая в истории страны и края — история усадеб и усадебного хозяйства. Исследователь русской усадьбы Л. Н. Летягин вводит в оборот термин металандшафта и так определяет важность усадьбы: «Реальное движение в топосе — это движение от потерян-

ности к самообретению через *о-свое-ние* пространства. <...> В усадьбе этот процесс начинается с культа ландшафта. Его особенностью становится размытость границ рукотворности и естества — культуры и природы. Так формируется единство «биографической привязанности» человека — его духовной оседлости. Микрокосм русской усадьбы — факт её устроенности и эстетической завершенности» [6, с. 9].

Второй представляемый проект — «Играй, путешествуя: Посетите усадьбы стран Балтии» [7]. Проект посвящён столетию восстановления государственности стран Балтии и году Европейского культурного наследия.

131 усадьба стран Балтии (Литвы, Латвии и Эстонии) летом 2018 г. открыли свои двери для посетителей. Объединения и ассоциации исторических усадеб трёх стран объединили свои усилия, чтобы составить сеть усадеб и обозначить их на общей интерактивной карте проекта, подчеркнуть их историческую и современную роль в развитии культуры, экономики регионов стран Балтии, где они находятся. В Литве свои двери откроют 31 усадьба, в Латвии — 45, в Эстонии — 55 усадеб. Интерактивная карта проекты-игры — <http://www.visitbalticmanors.com/en/>.

Время проведения проекта-игры — с 24 мая по 16 сентября 2018 г. После успешного завершения проекта партнёрами единогласно было принято решение продолжить дальнейшее сотрудничество.

Прошлое и настоящее стран Балтии предлагают нам интересные факты для осмысления как культурного наследия, так и межкультурных связей. Одна из интригующих тем — это судьба усадьбы и усадебного хозяйства в XX в. Жемчужины архитектуры и культурной жизни, усадьбы первопроходцев, художников, писателей, учёных и др. получили после 1917 г. совсем иную функциональную нагрузку: школы, интернаты, музеи, сельскохозяйственные академии, филиалы вузов, лечебно-профилактические заведения и организации — трудно перечислить все новые ипостаси усадеб на культурном, политическом, экономическом перекрёстке первой трети XX столетия. Однако это лучшая участь, нежели целенаправленное уничтожение, повлекшее невосполнимые утраты. Возрождение усадеб стран Балтии началось в 1980-е гг. [7; 8]. Исследования и первые большие реставрационные работы в исторических усадьбах проложили путь для воссоединения в 1991 г. с культурным пространством Европы.

Для сохранения и поддержания удовлетворительного состояния усадеб и усадебных хозяйств немало усилий приложили как государственные учреждения национального уровня, так и местные органы самоуправления (муниципалитеты), а также многие частные владель-

цы, которые вложили своё время, деньги и энергию в восстановление утерянного великолепия усадеб. Сегодня вызов современному усадебному пространству — это восстановление роли усадьбы как центра местной хозяйственной и культурной жизни в противовес урбанизации и опустошению сельской местности.

Символом проекта-игры является ключ, открывающий двери во что-то новое и увлекательное. Всё время работы проекта ключ передаётся от одной усадьбы к другой и в летопись проекта вписывается имя каждого участника от каждой усадьбы или дворца. В свою очередь путешественники собирают на карте участника ключики-наклейки по всему своему маршруту. Продолжительность маршрута, очередность объектов каждый выбирает самостоятельно. В конце сезона все заявившие о своём участии туристы участвуют в итоговой лотерее и получают призы и подарки, учреждённые каждой усадьбой. Посетившие наибольшее количество объектов награждаются отдельными призами.

Организаторы проекта-игры: Эстонский союз усадеб (мыз) (Eesti Mõisate Ühendus), Эстонский союз усадебных школ (Eesti Mõisakoolide Ühendus), Латвийская ассоциация замков и усадеб (мыз) (Latvijas Piļu un Muižu Asociācija), Литовская ассоциация замков и исторических усадеб (Lietuvos pilių ir dvarų asociacija).

Литературный музей А. Пушкина (усадьба Маркутье, лит. Маркучяй) является членом ассоциации усадеб и дворцов Литвы. Участвуя в усадебном проекте-игре, мы расширили географию наших посетителей и посещений. Создание новых туристических интерактивных маршрутов благоприятно для развития туристических потоков как в музейной, так и в усадебной работе.

В заключение следует отметить, что подобного рода проекты актуальны и крайне необходимы. Они позволяют не только наладить контакты между партнёрами и посетителями, но и дают возможность больше узнать о культуре соседних стран и для многих участников, с удивлением узнать об общности культурных связей, едином наборе средств моделирования реальности [11], что вносит свою лепту в создание платформ добрососедства.

Список источников

1. Петраускаене Н., Рыкова О., Маркучяй // Пушкины: генеалогическая энциклопедия. Москва (IN PRINT), 2019.
2. Петраускаене Н. Семейные истории усадьбы Маркутье: Мельниковы, Пушкины, Волоцкие, Бибиковы, Философовы // Философовские чтения: сборник материалов восьмых Философовских чтений (IN PRINT), 2019.

3. Пушкинская энциклопедия «Михайловское». С. Михайловское — М., 2003, Т. 1. С. 282–283.
4. Аверина Э. Ю. Виленские страницы биографии архитектора Владимира Назимова. Восьмые Псковские международные краеведческие чтения: Материалы Международной научно-практической конференции, Псков, 14–14 октября 2018 г. Псков, 2018. С. 81–88.
5. Самодурова Ю. А. Печатные книги XVII–XVIII вв. в собрании Литературного музея А. Пушкина // Slavistica Vilnensis. 2018. № 63. С. 387–393.
6. Летягин Л. Н. Усадебный металадшафт России // Русская усадьба. 2004. Вып. 10 (26). С. 9–18.
7. Интернет-ресурс проекта-игры. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.visitbalticmanors.com/en/>
8. Lietuvos dvarai, Kaunas, 2009.
9. Rymgaudas Ryliškis. Markučiai. Vilnijos slėnis. Vilnius, 2010.
10. Интернет-страница Литовской ассоциации усадеб и дворцов. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.dvarai.lt/>
11. Вайсбергер Л. Родной язык и формирование духа. М., 2004.

Сведения об авторе

Надежда Фаддеевна Петраускаене — филолог, текстолог, руководитель Литературного музея А. Пушкина, г. Вильнюс, Литва.

N. Petrauskiene

Vilnius, Lithuania

E-mail: nadia.petrauskiene@gmail.com

NEIGHBOURHOOD PLATFORM ASSIGNED ON TWO INTERNATIONAL PROJECTS OF THE YEAR 2018: “COOPERATION OF SIX MUSEUMS FROM FIVE COUNTRIES”; “DEVELOPING THE TOURISTS’ ROUTES TO BE IN THREE BALTIC COUNTRIES”

***Annotation.** This article is a review of two international projects of the year 2018 the aim of which was to reveal and to study the importance and actuality of European cultural heritage, the creating of the new tourists’ routes, strengthening the neighborhood relations.*

***Key words:** cultural heritage, international project, border, tourism, project-game, tourists’ routes.*

About the author

Nadezhda Petrauskiene, philologist, textologist, Head of Literary museum of A. Pushkin, Vilnius, Lithuania.

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ, ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН И РЕГИОНОВ «НОВОЙ ГАНЗЫ»

УДК 913 (470.23):904

Л. Б. Вампилова

г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: histgeolbv67@gmail.com

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК РЕГИОНА «НОВОЙ ГАНЗЫ»

***Аннотация.** Отдельные поселения запада и юга современной Ленинградской области в прошлом входили в качестве составных локальных торговых центров в перечень Ганзейского союза. Предпринята попытка поиска сведений о состоянии и функциях названных объектов за период существования Ганзы. Реконструкция событийных процессов осуществляется для использования их в разработке новых туристских маршрутов, продолжающихся на территории Ленобласти. Необходимо провести инвентаризацию природных и историко-культурных объектов, которые существовали на протяжении XIV–XVII вв.*

***Ключевые слова:** пути Ганзейского союза, локальные торговые центры, инвентаризация объектов, славянские Ганзейские города.*

Цель статьи — установить непосредственную «причастность» определённых мест Ленинградской области к линиям (маршрутам) древней Ганзы. В различных исторических документах имеется информация о прохождении торговых путей древней Ганзы по территории нынешней Ленинградской области. Однако точно установить, в каких участках упомянутых мест возникали торговые центры, как проходил торговый путь, где осуществлялись торговые операции, организовывались ярмарки и т. д., значительно сложнее. Кроме того, желательно установить, какие из существующих историко-культурных объектов находились в непосредственной близости от торговых путей, какие возникли под влиянием развивающейся торговли, а что из существующих объектов является «отголоском» прошлой эпохи.

Важно проследить прохождение Ганзейского торгового пути через древние крепости, которые являлись «свидетелями» тех событий. В 1980 г. был реконструирован и заново основан Ганзейский союз нового времени. Первоначально российские города не входили в его состав. Только в 1993 г. в этот союз вступил Великий Новгород, а затем ещё 12 российских городов: Белозерск, Великий Устюг, Ивангород, Кингисепп, Калининград, Псков, Смоленск, Тверь, Тихвин, Торжок, Тотьма, Вологда. Возрождение Ганзейского союза нового времени вызывает настоятельную необходимость оценки историко-ресурсного потенциала Ленинградской области для разработки новых туристских маршрутов и исследовательских проектов.

Старая Ладога занимает центральное место в торговле Ганзейского союза. Крепость Старая Ладога находилась на перепутье торговых путей, имела стратегическое значение для русских земель: перекрывала водный путь из Балтийского моря. Кроме путей «из варяг в греки» и «из варяг в арабы» шёл через этот центр ещё и путь из Швеции через Приладожье в Приуралье. Поселение около 1000 лет назад выполняло функцию крупного международного порта, осуществляло контроль за торговлей со странами Европы, во время существования города Старой Ладоги — крупного ремесленного центра и центра северных русских земель. Во время археологических раскопок специалисты неоднократно получали вещественные доказательства причастности Старой Ладоги к торговле Ганзейского союза. Таким вещественным свидетельством служат монеты, крупные коллекции которых хранятся в музее древней крепости.

Кроме двух путей с юга, основного торгового пути Ладога — Нева — Финский залив существовал Лужский торговый путь (по рекам Нарва, Россонь, Мшага, Шелонь, Луга (через Ямгород), который использовали купцы, в связи с особыми обстоятельствами). Ивангород и Ямбург — первые славянские поселения на пути движения Ганзейского торгового пути. Это направление относится к западной, главной дороге Ганзейского союза. В 1384 г. на берегу р. Луги, на месте крепости Ниенслот, расположенной в ареале проживания племени ямь, новгородцами построена крепость Ям, которая упоминается в летописных источниках [6]. По Ганзейским источникам город Яма до конца XV в. назывался Ниенслотом, Новым Заком. Впоследствии, во времена Ивана III, здесь основан город, который к XV в. становится военным и ремесленно-торговым центром Северо-Западной Руси и одновременно административным центром Ямского уезда Водской и Шелонской пятин Новгородской земли. Новая крепость выдерживала

осаду шведских и ливонских войск в 1395 и 1444–1448 гг. в одном из порубежных районов Новгородского княжества в Водской пятине.

Кроме упомянутых водных путей в этом районе существовали сухопутные дороги, по которым переправлялись ганзейские товары: Водская (Ругодиевская), ведущая от крепости Ям до Ямсковиц (Ямская станция), поворачивала на Вруду и Озерец. В последнем был перекрест дорог Водской и Копорской. Крепости Ям и Копорье соединялись другой дорогой, идущей от Яма на Ополе, а затем на Гурлево и отсюда поворот на Копорье.

Водская дорога шла до д. Озерец (Волосовский район) и дальше уходила через Лужский район на Великий Новгород. Это был сухопутный путь из Западной Европы в Великий Новгород, достаточно выгодный своей оживлённой торговлей и появлением новых поселений [6]. С организацией Ревельского тракта г. Ямбург приобретает важное транспортно-транзитное значение, к сожалению, к этому времени начинает утрачивать значение Ганзейский союз. Таким образом, сухопутные транспортные пути существовали зимой по Водской (Ругодиевой) дороге, а летом по руслу рек и системе волоков. Вдоль Водской дороги основывались монастыри.

Современный город Кингисепп (Ямбург) имеет несколько разновременных достопримечательностей: крепость Ям 1384–1703 гг., Екатерининский собор 1764–1782 гг., ансамбль зданий 146 пехотного Царицынского полка XVIII–XIX вв. [5]. Ямгородская крепость ещё ждёт своей музеефикации. Для организации комплексных природных и историко-культурных туров следует включить природные объекты: обнажения пород ордовика, где р. Сума прорезает глинт; Алексеевский карьер, обнажения известняков ордовика с находками фауны; обнажения девонских пород на р. Хревица; дюны «Лисьи горы». В Кингисеппском районе есть три ООПТ — комплексный заказник «Дубравы у д. Велькота», Котельский комплексный заказник, Кургальский заказник. Для организации природных туров могут быть использованы антропогенные формы рельефа образованные в результате добычи и обогащения фосфорита [1].

Другой пункт въезда в Новгородскую Землю с запада — Ивангородская крепость. В окрестностях современного Ивангорода на правом берегу р. Нарва в 1492 г. во времена Ивана III была построена крепость для защиты от ливонских и шведских войск. Местом строительства была выбрана Девичья гора, шведские войска штурмом взяли крепость в 1496 г. После освобождения крепость несколько раз перестраивалась. На протяжении всей российской истории Иванго-

родская крепость терпела поражения, переходя из рук в руки. Продолжительное время (1581–1591 — 10 лет; в Смутное время; с 1617 г. почти на 100 лет) крепость принадлежала Швеции. Значение Ивангорода меняется за историческое время: после Северной войны он утрачивает значение форпоста России, а во времена правления Екатерины II достигает расцвета, вплоть до того, что по проекту архитектора А. Ринальди строится Екатерининский собор, до настоящего времени являющийся главной городской доминантой. Во время Великой Отечественной войны многие башни были взорваны. Есть объекты достойные внимания: Успенский собор, Никольская церковь, Замок, крепость XVI в., Колыванские ворота, водяная башня, Гаубица 1891 г. Вероятно, не все события, связанные с этим историческим объектом, известны в подробности, дополнительные археологические исследования позволят насытить информацией многочисленные тексты экскурсий. Из природных объектов самым интересным является Кургальский заказник, расположенный в непосредственной близости.

По мере продвижения вглубь Новгородской Земли, по маршруту Ганзейского союза встречались другие фортификационные объекты, например, крепость Копорье, одна из самых древних, заложенная в XIII в. (1237 г.). Первое упоминание в русских летописях приходится на 1240 г. [3]. Это памятник русского средневекового оборонительного зодчества. Сегодня крепость привлекает внимание экскурсантов своим географическим местоположением — на краю Ижорской возвышенности, приуроченностью к Балтийско-Ладожскому глинтю. От берега Финского залива она находится на расстоянии 12 км. Возможно ли чтобы эта крепость была на торговом пути Ганзейского союза и имела отношение к событиям Ганзы, сказать определённо трудно. Как фортификационное сооружение, без сомнения крепость выполняла оборонительную функцию, а участие в торговых делах могла осуществлять лишь опосредованно. Можно предположить, что население крепости и окрестных поселений привлекало внимание торговцев набирать из числа жителей людей для найма охраны при передвижении по дорогам Новгородской земли. Существовало правило — при движении по рекам Неве, Луге, Волхову происходила перезагрузка немецких товаров на русские суда и далее до ворот немецкого двора в Новгороде купцы должны были пользоваться только услугами новгородских лодочников, возчиков, носильщиков. На этом строилась экономическая выгода от деятельности Ганзейского союза для населения Водской пятины.

По направлению в Скандинавию с левой стороны Волго-Ладожских торговых путей располагалась крепость Корела, место зарождения, развития и процветания древнего карельского этноса — корела. Территория Северо-Западного Приладожья и крепость Корела [2] известны как центры зарождения земледелия и расширения торговых связей западной Финляндии со Швецией, торговых поездок жителей Карелии по идущим в южном направлении водным путям, которые становились всё более оживленными, в связи с появлением новых торговых центров на берегах Ильмень-озера и Волхова. На южном берегу Ладоги в устье Волхова в VIII в. около крепости Старая Ладога возникло торжище, из которого вырос оживлённый международный город с финноязычными, славянскими и скандинавскими жителями. Через него распространялось скандинавское влияние на Карелию, торговцы из которой были его постоянными гостями.

Период с XI по XIV вв. был временем мощного подъёма молодой Карельской земли. Слияние различных этнических групп населения и оживление внешних связей в регионе вызвали огромную активность населения. В устье Вуоксы в XII в. на пересечении оживлённых торговых путей вырос центр карельской торговли — город Корела [2]. Название города перешло на всю территорию, занимаемую этим племенем. Западное и северо-западное побережье Ладоги от Суваннон Тайпале до района Салми стало центром Карелии, где мощное развитие сельского хозяйства, ремесла и торговли было основой благосостояния, которое распространялось на северо-запад, север и северо-восток — во внутренние районы, где занимались промысловым хозяйством. Под 1269 г. Корела упоминается в числе подчинённых Новгороду городов наряду с Псковом и Ладогой, но Карелия была ещё относительно самостоятельна, поскольку Новгород отказался гарантировать безопасность немецких торговцев в Карелии. В то время Карелия представляла собой единое целое, она ещё не была поделена между Новгородом и Швецией.

Ниеншанц — шведская крепость, построенная в 1611 г. располагалась при впадении р. Охты в р. Неву. Ранее в 1300 г. у шведов существовала здесь крепость Ландкрона, позже захваченная новгородцами. К 1500 г. по материалам Писцовой книги Водской пятины указано, что здесь есть три поселения с 18 дворами [4]. Позже, в 1557–1601 гг. русскими построены Гостиный Двор, корабельная пристань, православный храм. Упоминается, что сюда приставали суда из Выборга, Ивангорода, Ладоги, Нарвы, Новгорода и Стокгольма, что

свидетельствует о причастности места к торговым путям Ганзейского союза. Выборгский замок — памятник европейского средневековья, служил пограничным пунктом, определённым рубежом при выходе товаров на международный рынок. Под властью России замок оказался ко времени ослабления деятельности Ганзейского союза. Крепость Орешек долгое время принадлежала Великому Новгороду, затем на 100 лет была передана Швеции. На период времени от начала образования до завоевания Петром I здесь было множество событий, которые повлияли на торговые дела.

Результаты исследования позволили выявить роль городов-крепостей, состоящих в Ганзейском союзе, в торговых процессах прошлого, а также определить функцию поселения в современных условиях, что может быть использовано для организации туров под эгидой Ганзейского союза нового времени. Для разработки и продвижения новых туристских маршрутов по ганзейской тематике потребуются дополнительные исследования историко-географического направления.

Список литературы

1. Бродская Н. А. Виноград Н. А., Павлов А. Н. Особенности экологического мониторинга для территорий с техногенной нагрузкой. Монография. СПб.: Изд-во РГГМУ, 2009. 272 с.
2. Кочуркина С. И. Сокровища древних вепсов. Петрозаводск: Карелия, 1990. 122 с.
3. Овсянников О. В. Копорье: историко-архитектурный очерк. Л.: Лениздат, 1976. 120 с.
4. Пименов Г. Ю. Нева и Ниеншанц. М.: Российский архив, 2003. 472 с.
5. Кингисепп. [Электронный ресурс]: URL: http://hansarus.org/publications/yama_ganzejskij_tranzit/ (дата обращения: 11.05.2019).
6. Яма — Ганзейский транзит. [Электронный ресурс]: URL: http://hansarus.org/publications/yama_ganzejskij_tranzit/ (дата обращения: 11.05.2019).

Сведения об авторе

Вампилова Людмила Борисовна — кандидат географических наук, доцент кафедры естествознания и географии, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия.

L. Vampilova

St. Petersburg, Russia

E-mail: histgeolbv67@gmail.com

NATURAL AND CULTURAL-HISTORICAL HERITAGE OF THE LENINGRAD REGION AS “THE NEW HANSA”

***Annotation.** Some settlements of the West and South of the modern Leningrad region in the past were included as part of the local shopping centers in the list of the Hanseatic League. An attempt is made to find information about the state and functions of these objects for the period of existence of the Hansa. Reconstruction of event processes is carried out to use them in the development of new tourist routes, continuing in the Leningrad region. It is necessary to conduct an inventory of natural, historical and cultural objects that existed during the XIV–XVII centuries.*

***Key words:** ways of the Hanseatic League, local shopping centers, inventory of objects, Slavic Hanseatic cities.*

About the author

Lyudmila Vampilova, PhD, associate Professor of natural Sciences and geography, A. S. Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia.

УДК 913, 911.3

Р. В. Паранин, А. Н. Паранина, А. А. Григорьев

г. Санкт-Петербург, Россия

*E-mail: paranin.roman@yandex.ru, galina_paranina@mail.ru,
neva8137@mail.ru*

КАМЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ

***Аннотация.** Доисторические каменные объекты представляют собой уникальный источник информации о природе и культуре прошлого и ценный ресурс для развития рекреационной деятельности. Включение этих объектов в систему организованного туризма способствует их сохранности и экономическому развитию территории. Статья адресована исследователям, теоретикам и практикам,*

принимаящим участие в разработке проектов освоения туристских ресурсов. Проект Новой Ганзы может быть существенно расширен по охвату территории Северо-Запада России, поскольку эти территории, находящиеся на перекрёстке трансконтинентальных магистралей, с древнейших времён представляли собой зону культурного контакта народов Севера и Юга, Запада и Востока.

Ключевые слова: петроглифы, лабиринты, мегалиты, туризм, наследие.

Введение. Северо-Запад России является весьма привлекательным для туристов благодаря сказочной красоте таёжных лесов, сравнительно мягкому (умеренно-континентальному) климату, чистоте многочисленных озёр и полноводности рек, которые в области Фенноскандии имеют горный характер течения. Большой вклад в аттрактивность региона вносит геолого-геоморфологическое строение — скалистый рельеф в пределах Балтийского кристаллического щита и обилие валунов, разбросанных по прилегающей территории Русской равнины — то ли ледником, то ли водами недавней (по геологическим меркам) морской трансгрессии. Одним из брендов этой территории, освоенной человеком с неолита (находки Оленеостровского могильника в Карелии имеют возраст 10 тыс. лет), является большое количество доисторических объектов культурного наследия. Особый интерес у туристов представляют лабиринты, петроглифы и крупные камни (мегалиты, которые по происхождению можно разделить на три группы: природные, природно-рукотворные и искусственные объекты).

Предметом научного интереса авторов являются возможности рационального использования и способы сохранения этих объектов в прошлом, настоящем и будущем [1–3]. Сегодня интерес к этим объектам растёт, а инфраструктура туризма недостаточно развита. Такая ситуация представляет реальную угрозу для их существования.

Цель статьи — анализ возможностей рекреационного использования и охраны каменных объектов СЗР на основе включения регионов их распространения в программы организованного туризма.

Объекты и методы. В статье рассмотрены лабиринты, петроглифы, менгиры, останцы выветривания и эрозии, расположенные на территории Кольского полуострова, Республики Карелии, Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Новгородской и Псковской областей. Для разработки рационального использования этих объектов применялись методы полевых маршрутных исследований, палеоастрономических расчётов и палеогеографических реконструкций их генезиса и первичного назначения [3–5].

Возможности рекреационного использования природных каменных объектов. Территория Фенноскандии испытывает тектоническое поднятие. Кристаллические породы лежат на поверхности и слабо поддаются размыву. По этой причине здесь много возвышенностей, а реки имеют горный характер: много порогов, крутые склоны. Контрасты высот, панорамность пейзажей, выходы на поверхность поделочных и полудрагоценных камней привлекательны для туристов. Многие объекты уже получили охранный статус заказников, заповедников, национальных парков. Например, участок аметистового берега Белого моря — памятник природы «Мыс Кораль». Особый колорит путешествию в регионе придают такие феномены, как северное сияние, полярные дни и ночи.

Эрозионные останцы и скалы выветривания. Останцы представляют собой формы природой скульптуры. У местных народов такие объекты имеют свою легенду и охраняемый статус. Примером могут служить скалистые останцы Два Брата, расположенные на берегу Северного Ледовитого океана (Полуостров Средний, Мурманская область). Своей монументальной красотой останцы привлекают туристов и выполняют функции путевых ориентиров. Кроме того, в дни равноденствий они могут быть использованы как календарь. Это подтвердили полевые измерения и расчёты. В 2018 г. Вячеслав Волков из С.-Петербурга измерил азимут, который связывает две фигуры — 90° (по компасу 75° , склонение $+15^\circ$). В дни весеннего и осеннего равноденствий на всех широтах Земли Солнце встает точно на востоке, а заходит на западе, тень предметов на заре покрывает все объекты, расположенные на этой линии. В доисторическом прошлом такие календари имели большую популярность. Они особенно важны в районах экстремального климата (горные, континентальные и полярные регионы), где зима и лето очень контрастны по температуре. Поэтому можно ожидать новых открытий подобных инструментов навигации каменного века в данном регионе и рассматривать вопрос о соответствии человека и природы.

Речные пороги. Жемчужиной Северо-Запада России является водопад Кивач на р. Суна. На карельском языке *kivi* означает «камень», река и водопад имели свою легенду. До строительства гидроэлектростанции Гирвас водопад был вторым по мощности на равнинах Европы. В наше время высота от верхнего до нижнего зеркала воды составляет 10,7 м. История рекреационного использования этого места продолжается почти 200 лет. В 1931 г. здесь открыт один из первых заповедников России, который сочетает научную деятельность и об-

служивание туристов. Живописных порожистых рек в Карелии много, их рекреационное использование позволит снизить антропогенную нагрузку на заповедное место и восстановить экономику региона.

Возможности рекреационного использования природно-рукотворных каменных объектов. К эпохе каменного века относится 99 % истории человечества, а технологии стали основой формирования современной культуры. Объекты, созданные в это время, иногда незаметны в ландшафте и слабо изучены. Многие из них разрушены природными процессами и хозяйственной деятельностью человека. Большой интерес у туристов вызывают менгиры, сейды и каменные изваяния, но их возраст, происхождение и назначение остается пока нерешенной научной проблемой. Объекты почитаемы у коренных народов.

Сейды — каменные глыбы в неустойчивом положении. Часто это крупные блоки, установленные на трёх мелких камнях. Стронникам гипотезы ледникового происхождения сложно объяснить распространение аналогичных форм вне границ предполагаемого покровного оледенения. Некоторые физики считают их доисторическими сейсмографами, генераторами полей и т. п. техническими приборами, но опыт свидетельствует, что на просторах монотонной тундры, в районах магнитных аномалий и при отсутствии возможности подзарядки батарей GPS-навигатора, именно они помогают не сбиться с пути.

Антропо- и зооморфные каменные скульптуры. Вырубленные в скалах фигуры производят большее впечатление на туристов. Подобно сейдам, они считаются «игрой природы», но нельзя исключить факт творческой инициативы древнего человека, который мог добавить к природной основе свой труд [1]. Задача геолого-геоморфологических исследований — определить скорость разрушения поверхности и изменения формы для каждого объекта, провести зонирование территории с учётом безопасности туристов и охраны объектов.

Объекты правильной геометрической формы, как и изваяния, резко выделяются из ландшафта и могут служить путевым ориентиром. Среди них гранитный параллелепипед на берегу Белого моря в НП «Онежское Поморье» и почти идеальный гранитный шар на горе Воттовара, который недавно затоплен вандалами в озере. Даже краткий обзор свидетельствует о богатстве таких ресурсов туризма и необходимости их охраны. Во многих странах Европы для изучения, охраны и рекреационного использования таких объектов созданы геопарки, и, по-видимому, нам следует использовать этот опыт.

Искусственные каменные объекты являются объектами государственной охраны, исследования в археологии и географии культуры, сохранилась традиция почитания, в которой слились христианские и более древние мотивы.

Петроглифы Северо-Запада России являются наиболее древними в Европе (возраст около 4–6 тыс. лет). Крупные скопления рисунков расположены в устье реки Выг (побережье Белого моря), на Кольском полуострове (Канозеро) и на берегах Онежского озера. Рисунки отображают разнообразие промысловых птиц, рыб, наземных и морских млекопитающих, сцены охоты и морского промысла. Встречаются изображения лыжников, лучников и зимней охоты. Отдельную группу изображений представляют фигуры людей с жезлами и посохами, изображения змей, абстрактные геометрические знаки.

Считается, что рисунки создавались для магических действий, направленных на промысловый успех. Однако многие из них ориентированы по азимутам, позволяющим определять границы астрономических сезонов, время прилета птиц, нереста промысловых рыб, т. е. выполняют функцию шкалы времени, циферблата солнечных часов-календарей, если использовать тень приложенного к ним вертикального предмета или собственной фигуры. Так, «жрец» Беломорских петроглифов и «анкх» в его руке удобны для определения равноденствий, а «Бес» на Онежском озере позволяет определять дни солнцестояний [7]. Задача исследований — расшифровать палеокалендари и, на основе дат фенологического и хозяйственного цикла уточнить существующие модели природно-климатических обстановок и реконструкции этапов освоения региона.

Каменные лабиринты сохранились в основном на берегах Белого моря (Карелия, Мурманская и Архангельская обл.). Скопление, расположенное на островах Соловецкого архипелага, является крупнейшим в мире и самым древним (4–6 тыс. лет). Наибольшей концентрацией выделяется остров Большой Заяцкий (более 30 объектов). По мнению специалистов гуманитарного профиля, лабиринты создавались в сакральных, мистических целях или как ловушки для рыбы в зоне прилива (последняя версия не получила распространения из-за большой удалённости многих объектов от морей). Естественно-научные исследования, — наблюдения и расчёты тени вертикального гномона, показали, что первичное назначение лабиринтов — солнечные часы и календарь [7].

Незнание технологий ориентирования по Солнцу и мистификация истории провоцирует людей на действия, приводящие к разруше-

нию объектов наследия и окружающих ландшафтов: в XX в. археолог А. Я. Брюсов оставил после раскопок в самом крупном лабиринте две глубокие ямы, а современные туристы, стремясь пройти в центр лабиринтов, вытаптывают растительный покров и создают условия для развития эрозии. В настоящее время наименее защищёнными являются лабиринты на острове Олешин (арх. Кузова), на острове Красная Луда и в губе М. Питкуль (в Кандалакшском заливе) — они удалены от мест постоянных поселений, открыты и легко доступны.

Мегалиты Северо-Запада хорошо известны краеведам и могли бы стать частью больших туристских проектов, например: Петровицкий камень на Ижорском плато (близ крепости Копорье), менгир на границе Новгородской области и Лужского района Ленинградской области, камни Параскевы Пятницы у с. Володарского Лужского района и в Плюсском районе Псковской области, Конь-камень на Коневецком острове Ладожского озера и др. Рядом с этими объектами много памятников, которые вызывают уважение к древней природе и культуре России, но нуждаются во внимании учёных и инвестициях со стороны бизнеса и государства.

Выводы. Каменные объекты СЗР могут быть использованы как источник информации в науке, ресурс развития туризма и экономики края, основа культурного взаимодействия в рамках крупных международных проектов. Перспективность проекта Новой Ганзы здесь определяется доисторическим опытом освоения территории и её контактов в системе международных коммуникаций.

Список литературы

1. Григорьев Ал. А. Доисторическая география. СПб.: СПбГУ, 2016. 296 с.
2. Григорьев Ал. А., Паранина Г. Н. Географические аспекты наследия древних каменных объектов на Северо-Западе Европейской России. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 7. Геол. и география. 2012. № 2. С. 50–64.
3. Паранина Г. Н. Наследие каменного века — основа геокультурного пространства. Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы. Материалы обществ.-науч. конф. с междунар. уч. Псков: ПГПУ, 2009. С. 21–27.
4. Паранина Г. Н., Паранин Р. В. Древняя система ориентации Европейского Севера. Устойчивое развитие и геоэкологические проблемы Балтийского региона. Материалы Междунар. науч.-практич. конф., посв. 1150-летию В. Новгорода 23–25 октября 2009 г. Новгород. С. 249–254.
5. Паранина Г. Н. Свет в лабиринте: время, пространство, информация. СПб.: Астерион, 2010. 123 с.

6. Paranina A., Paranim R. The Research of Northern Labyrinths as Navigation Network Elements. *TransNav, Int. J. on Marine Navigation and Safety of Sea Transportation*. 2016. Vol. 10. № 3. P. 451–456.
7. 7. roglyphs: reconstruction on the basis of the gnomon. *OALib Journal*. 2017. № 4. P. 1–13.

Сведения об авторах

Паранин Роман Викторович — студент магистратуры, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Паранина Алина Николаевна — кандидат географических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Григорьев Алексей Алексеевич — доктор географических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

R. Paranim, A. Paranina, A. Grigoriev

St. Petersburg, Russia

E-mail: paranin.roman@yandex.ru, galina_paranina@mail.ru, neva8137@mail.ru

STONE OBJECTS OF NATURAL AND CULTURAL POPULATION AS A RESOURCE OF DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE NORTH-WEST OF RUSSIA

***Annotation.** Prehistoric stone objects are a unique source of information about the nature and culture of the past and a valuable resource for the development of recreational activities. The inclusion of these objects in the system of organized tourism contributes to their preservation and economic development of the territory. The article is addressed to researchers, theorists and practitioners involved in the development of projects for the development of tourist resources. The New Hansa project can be significantly expanded in terms of the territory of the North-West of Russia, since these territories, located at the crossroads of transcontinental highways, from ancient times represented the zone of cultural contact of the peoples of the North and South, West and East.*

***Key words:** petroglyphs, labyrinths, megaliths, tourism, heritage.*

About the authors

Roman Paranim, graduate student, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

Alina Paranina, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

Alexey Grigoriev, Doctor of Geography, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia.

УДК 379.85+908

А. И. Фёдоров

Струги Красные, Псковская область, Россия

E-mail: strugired@mail.ru

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ И ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРУГО-КРАСНЕНСКОГО РАЙОНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные проблемы использования исторического наследия и историко-культурного и туристско-рекреационного потенциала Струго-Красненского района Псковской области, предлагается несколько перспективных проектов использования данного наследия.*

***Ключевые слова:** Струго-Красненский район, туризм, потенциал, наследие.*

В настоящее время вопросы сохранения культурного наследия и развития историко-культурного потенциала в России стали более актуальными на фоне увеличения общероссийского интереса к культуре и истории своей страны, наличия объективных и субъективных препятствий для выезда за рубеж, широкомасштабной программы развития внутреннего туризма, прогресса техники и технологии, позволяющей на новом уровне познавать, перемещаться и изучать различные объекты культурного наследия.

Историко-культурный потенциал российской провинции не только слабо представлен и мало рекламируется, но до сих пор ещё недостаточно изучен. Струго-Красненский район обладает значительным историко-культурным наследием: на территории района находится 175 объектов культурного наследия [1, с. 134–154] и большую

часть из них можно использовать для развития историко-культурного потенциала.

Крайне необходимо в первую очередь разработать проекты охраны всех объектов культурного наследия, выявить новые, провести обследование, благоустройство и реставрацию этих объектов. Внести предложения по возможному использованию объектов культурного наследия, установить их охранные зоны.

Впоследствии нужно принять адресную программу сохранения и развития культуры района, которая способствовала бы раскрытию культурного потенциала. То есть данная программа должна также повысить общую культуру населения района, обязана охватить как можно большие сферы деятельности и в результате должна решить многие проблемы культурного развития района.

Наличие уникальных объектов культурного наследия является необходимой базой для формирования туристско-рекреационного комплекса, который должен обладать рядом сохранившихся интересных памятников истории и архитектуры. Программа должна предусматривать действия, направленные на сохранение архитектурного наследия как важного элемента духовной и материальной культуры, имеющего решающее значение в формировании окружающей среды: охрану и реставрацию зданий — памятников истории и культуры, воссоздание утраченных зданий и сооружений, пропаганду среди населения архитектурно-художественного наследия, связь новостроек с историко-культурным наследием с помощью общих традиционных архитектурных форм, историческое наименование улиц и микрорайонов.

В данный момент вопросу сохранения архитектурного наследия уделяется слишком мало внимания, зачастую уникальные, чудом сохранившиеся здания используются для утилитарных целей. Например, единственное сохранившееся на территории района усадебное здание — дом купца Ванюкова в д. Лежно — используется как жилой, никак не охраняется и не реставрируется. Кирпичные здания постройки XIX в. в дд. Яблонец, Могутово и др. в лучшем случае заселены, а зачастую разрушаются. Валунные постройки используются как склады, а большей частью разрушены и в скором времени от них ничего не останется.

В связи с расширением территории посёлка Струги Красные и других населённых пунктов района появляются новые улицы, переулки, но в их названиях никак не отражена местная специфика. Необходимо пропагандирование местной составляющей истории и куль-

туры, присвоение хотя бы новым улицам имён известных личностей, которые внесли весомый вклад в развитие района.

В первую очередь важна разработка «туристического образа» территории Струго-Красненского района, выявление нескольких разнонаправленных, запоминающихся, ярких образов, которые впоследствии необходимо использовать для привлечения туристов.

Необходимо разработать несколько туристических программ, которые были бы интересны различным слоям и категориям общества. Для каждой программы, безусловно, требуется подготовить не только теоретическую и научную, но и материально-техническую базу, сформировать и обучить персонал.

Рассмотрим несколько примеров разнонаправленных туристических программ и мероприятий, которые необходимо предварительно осуществить для достижения лучших целей развития туризма.

1. Познавательный и спортивно-оздоровительный туризм

Для осуществления деятельности, направленной на данный тип туризма, крайне необходима соответствующая подготовленная материальная база и развитая инфраструктура. Зона развития оздоровительного туризма должна быть предназначена для удовлетворения потребностей местных жителей и гостей из других регионов в отдыхе.

Для усовершенствования системы организации отдыха необходимо строительство спортивных и рекреационных баз, детских оздоровительных лагерей и пр. Одним из мест на территории района, где возможно развитие данного вида туризма, является южное и восточное побережье Щирского озера. Данное место удобно для размещения оздоровительной инфраструктуры, но для этого необходимо решить многие вопросы и подготовить соответствующую материально-техническую базу [2, с. 45].

Необходимо построить санаторно-гостиничный комплекс (возможно использование здания бывшего Детского дома в м. Орлова Гора); решить проблему с выделением земли; подготовить пути подъезда (необходимо проложить автомобильную дорогу Орлова Гора — Бровск) и благоустроить прибрежную полосу; провести реконструкцию парка в д. Бровск, очистку прудов в бывшем имении Загорье; построить лодочную станцию и иные сопутствующие сооружения; провести уборку прилегающих лесных массивов...

2. Религиозный и паломнический туризм

Для осуществления деятельности, направленной на развитие паломнического туризма, уже многое сделано. Свято-Троицкий Творожковский женский монастырь — пример возрождения обите-

ли из руин буквально за несколько лет. Величественно возвышающийся храм в деревенской глуши должен стать местом притяжения и центром развития прилегающей территории. Феофилова Пустынь — один из древнейших монастырей на территории северо-запада России, где полным ходом идёт строительство нового храма, благоустройство прилегающей территории [3, с. 60]. Эти два объекта, несомненно, являются теми главными «туристическими образами» паломнического туризма, которые привлекают и будут привлекать людей, но необходимо развивать и иные направления.

Необходима реставрация Никольского храма в Быстрееве — это древний погост с деревянной церковью постройки XVIII в., памятник федерального значения [1, с. 149]. Неповторимый колорит церковной службы в древнем деревянном храме с уникальным резным иконостасом XIX в., мироточивые иконы вполне способны привлечь новых и новых паломников; необходимо благоустройство территории и, в первую очередь, путей подъезда к месту духовных подвигов местничего святого иеромонаха Мардария — это уникальное по энергетической составляющей место уединения пустынножителя XVIII в. [4]; необходимо благоустройство почитаемых источников с чистой родниковой водой (ур. Посадница, д. Симанский Лог, д. Ксти); на территории пос. Струги Красные расположено несколько церквей, которые также имеют свой различный и неповторимый колорит, который необходимо использовать [5, с. 224–225].

3. Военно-патриотический и военно-прикладной туризм

Туристические маршруты по местам боевых действий, прошедших по Стругокрасненской земле войн — это ещё одно направление для развития туризма. На территории района расположено 36 братских захоронений воинов Красной армии, партизан и мирных жителей, вполне изучены боевые действия на указанной территории. Есть на территории района особо памятные места, известны личности, совершившие героические поступки. Например, есть своя Хатынь — д. Ростково, где в 1943 г. сожжены жители деревни; есть своя Зоя Космодемьянская — партизанская связная Тамара Ершова, принявшая смерть от фашистов; есть свой Александр Матросов — Андрей Родионов, закрывший грудью пулемётную точку в д. Машутино, и многие другие.

Кроме военно-патриотического туризма, можно вполне развивать и военно-прикладной. Владимирский Лагерь — старейший российский гарнизон, где проводятся сборы и учения с 1903 г., а также крупнейший полигон в европейской части России [6, с. 187–212]. На

территории полигона возможно проведение выставок вооружения и военной техники, показательных выступлений и военных соревнований, стрельб и т. п.

4. Экологический и промысловый туризм

Немаловажно и развитие экологического туризма. В рамках проекта «Псковский модельный лес» уже была реализована новая модель ведения лесного хозяйства, разработаны несколько вариантов экологических туристических маршрутов, проведены методические разработки по исследованию природных и исторических объектов. Этим наследием, пока оно не утрачено, необходимо воспользоваться. Возможно строительство конно-спортивной базы для обучения верховой езде, общению с животными, разведению породистых лошадей. Определённые успехи в этом направлении уже есть. Необходимо активно развивать промысловый туризм в виде организованной охоты и рыболовства, привлекать любителей этого вида отдыха из ближайших крупных городов. А для расположения и рекреации вполне возможно использование инфраструктуры, созданной для спортивно-оздоровительного туризма. Несомненно, необходима и подготовка соответствующих кадров: егерей, сотрудников рыбоохраны. Необходима постройка лесных домиков в удалённых местах, лодочной станции и пр.

5. Культурно-познавательный, научный и событийный туризм

С целью развития познавательного туризма также необходимо привлечь определённые материальные ресурсы. Основными факторами развития данного направления туризма является доступность материального историко-культурного наследия и обеспеченность учреждениями культуры. Объектами привлечения туристов вполне могут стать многочисленные курганы и курганные группы, сопки, древние городища и селища (Миложа, Баколион и др.) [7]. Возможно развитие познавательного железнодорожного туризма (частично сохранились постройки железнодорожной станции середины XIX в.). Несложно организовать посещение мест, связанных с известными писателями.

Необходимо также на территории района проводить различные научные, краеведческие и иные мероприятия не только муниципального, но и регионального и межрегионального уровня (конференции, чтения, семинары, сборы и т. п.), тем более, что инфраструктура в районном Доме Культуры и библиотеке вполне соответствует самым высоким требованиям к проведению таких мероприятий; существует положительный опыт, который необходимо лишь развивать. Единственной серьёзной проблемой для организации такого рода массо-

вых мероприятий является крайне низкое количество мест в гостиницах посёлка.

Наряду с научными мероприятиями, вполне возможно проведение различного рода конкурсов и выставок, но для этого необходимо дальнейшее развитие районного Краеведческого музея, для которого жизненно необходимо новое, просторное, соответствующим образом оборудованное помещение, где было бы возможно более широко представить имеющиеся экспонаты, разместить временные выставки, художественную галерею и т. п.

Для привлечения гостей и туристов необходимо подготовить различную литературу, раскрывающую лучшие стороны истории и природы района, красочные путеводители, буклеты, открытки и иную сувенирную продукцию. Чрезвычайно важна информационная составляющая, реклама в СМИ, создание тематических сайтов. Необходимо публикация энциклопедических и краеведческих изданий, а для этого предварительно нужно провести множество различных исследований в плане изучения архивных сведений, археологические, топонимические, этнографические и иные работы.

Краеугольным вопросом реализации программы сохранения и развития культуры района является вопрос финансирования. Для его решения необходимо приложить все возможные силы, средства, опыт и настойчивость сотрудников администрации Струго-Красненского района. Частично затраты на реализацию данной программы необходимо включить в бюджет района, необходимо обосновать важность данной программы и привлечь финансирование из регионального и федерального бюджетов, включить некоторые расходные статьи в различные программы и гранты. Необходимо привлекать и внебюджетные источники, активно искать инвесторов, развивать частно-государственное партнёрство. Возможным вариантом видится создание фонда, привлечение для некоторых видов работ общественных организаций и активной части населения района. С целью привлечения средств иных муниципальных бюджетов очевидна кооперация с Плюсским районом, включение и его территории в общую программу развития, так как вблизи границ Струго-Красненского района расположены два дома-музея (Ал. Алтаева и Н. А. Римского-Корсакова), инфраструктуру которых просто необходимо использовать, как и опыт сотрудников музеев.

Предпосылки для развития туристической отрасли в районе условно существуют, присутствует историко-культурный контент, хорошая природно-экологическая ситуация, выгодное географическое

положение. Основными проблемами развития историко-культурного потенциала является слабо развитая информационная, транспортная и гостиничная составляющие.

Современная политико-экономическая ситуация в стране и мире как никогда способствует развитию внутреннего туризма, и если данную нишу в обозримом будущем не заполнить, то туристические потоки будут перенаправлены на другие маршруты, именно поэтому необходимо срочно решать проблемы, стоящие перед перспективой реализации туристско-рекреационного кластера на территории Струго-Красненского района. Важно решать данные проблемы комплексно и продуманно, чтобы туристические объекты привлекали интерес и имели реальные возможности для самообеспечения деятельности. Для каждого объекта необходимо разработать подробный комплексный план, предполагающий создание законченного экскурсионного объекта. Уже существуют небольшие точки роста и примеры для развития остальной территории района, но всё же пока это исключения из правила и результаты деятельности скорее энтузиастов, нежели этапы продуманной политики.

Уверен, что в случае принятия и выполнения долгосрочной целевой программы по развитию историко-культурного потенциала значительно повысится конкурентоспособность территории Струго-Красненского района на туристском рынке, а как следствие, увеличится эффективность работы предприятий и организаций туристско-рекреационного кластера, транспортных, гостиничных, сферы общественного питания и пр. Что безусловно благоприятно отразится на бюджете района, на количестве рабочих мест, на привлекательности в сфере международного сотрудничества, на общей социально-экономической ситуации и на уровне жизни населения.

Список литературы

1. Достопримечательные природные и историко-культурные объекты Псковской области: Кадастр / Ком. по культуре и туризму Администрации Псков. обл., Псков. гос. пед. ин-т им. С. М. Кирова; [Сост. и общ. ред. Н. К. Вещель]. Псков: ПТПИ, 1997.
2. Фёдоров А. И. Щир: исторический очерк о селе и его окрестностях. Струги Красные, 2014.
3. Степанов В. Я. Феофилова пустынь: прошлое и будущее. М.: Святигор, 2003.
4. Князев А. С. Иеромонах Мардарий, псковский пустынножитель / Соч. А. Князева. 2-е изд. Санкт-Петербург: Калашник. тип. А. Трунова, 1891.

5. Ефимов А. Н., Фёдоров А. И. Струги Красные: прошлое и настоящее: историко-краеведческий очерк. Издательские решения, 2018.
6. Ефимов А. Н. Владимирский Лагерь // Псков: науч.-практ., ист.-краев. Журнал. 2006. № 24.
7. Археологические памятники Струго-Красненского района Псковской области: сборник материалов / Ред. А. И. Фёдоров. Издательские решения, 2017.

Сведения об авторе

Фёдоров Алексей Иванович — член Совета Псковского регионального отделения Союза краеведов России, Струги Красные, Псковская область, Россия.

A. Fedorov

Strugi Krasnye, Pskov region, Russia

E-mail: strugired@mail.ru

HISTORICAL, CULTURAL AND TOURISTIC POTENTIAL OF THE STRUGO-KRASNENSKY DISTRICT AND PERSPECTIVE FOR IMPLEMENTATION

***Annotation.** The article discusses the main problems of using the historical heritage and historical, cultural, tourist and recreational potential of the Strugo-Krasnensky district of the Pskov region, suggests several promising projects for using this heritage.*

***Key words:** Strugo-Krasnensky district, tourism, potential, heritage.*

About the author

Alexey Fedorov, Member of the Council of the Pskov Regional Branch of Russian Local Lore Union, Strugi Krasnye, Pskov region, Russia.

МЕЛЬНИЦЫ И МЕЛЬНИКИ ОПОЧЕЦКОГО УЕЗДА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.

***Аннотация.** В работе рассматривается период становления мельничного дела на территории Опочецкого уезда конца XIX — начала XX в.; даётся сравнительный анализ мельниц на начало XX в., а также список мельниц по Опочецкому уезду периода Первой мировой войны (1914–1918). Сообщаются некоторые биографические сведения о мельниках Опочецкого уезда и рассматривается вопрос использования мельниц на современном этапе как объектов туристского посещения.*

***Ключевые слова:** мельница, мельник, Опочка, Опочецкий уезд, туристский объект, Тиме, Кремер, Суйя.*

Когда появилась первая мельница на территории Опочецкого уезда Псковской губернии — неизвестно. А вот уже во 2-й половине XIX в. их насчитывалось несколько. Мельницы были основным источником получения муки для изготовления хлебобулочных изделий и именно в то время, особенно в сельской местности и в провинциальных городах, где ещё не было налажено заводское производство, имели огромное значение.

Городская водяная мукомольная мельница, остатки фундамента которой можно наблюдать и в настоящее время, была построена биргером Лифляндской губернии города Вендена Егором Андреевичем Кремером на р. Великой, на городской земле, по заключённому с Опочецкой городской управой условию с разрешения министра внутренних дел в 1860 г. Условия договора заключались в следующем: чтобы от устройства этой мельницы не было повреждения существующему древнему земляному валу и берегам реки; чтобы повышением уровня воды в реке, вызванным строительством мельницы, не подтопило бы огороды и луга, находящиеся выше по течению Великой; чтобы жителям города без уважительных причин не отказывали бы в обслуживании на мельнице. Место, на котором строил мельницу Кремер, сдавалось ему на 90 лет, и через каждые 10 лет он обязан был увеличивать плату сообразно увеличению ценности смежных участ-

ков. 3 мая 1903 г. Кремер все права и обязанности по этим условиям (договору) до окончания срока передал в собственность венденской гражданке Амалии Ивановне Кремер, а она в свою очередь передала их своему сыну, венденскому гражданину Александру-Юлиусу Фридриховичу Кремеру 14 октября 1903 г. [1].

В трёх верстах вниз по течению р. Великой на собственной земле в сельце Святотечь в 1884–1885 гг. была построена дворянином и бывшим в то время помощником исправника Опочецкого полицейского управления Николаем Дмитриевичем Лазаревым (строителем мельницы был опочецкий мещанин Фёдор Егорович Шульц) водяная мукомольная мельница с плотиною, без всякого разрешения и самовольно. В начале XX в. мельница перешла к его дочери Екатерине Николаевне Лазаревой, в замужестве Краинской. Устроенная плотина при мельнице Краинской была вышиной около трёх аршин, вследствие чего Кремер имел неприятности с Опочецкою городскою управою ввиду того, что Кремер был обязан держать в исправности берега р. Великой и древнего вала в черте города. В исправности их нельзя было держать, так как плотина Краинской была поднята слишком высоко, из-за чего подмывались берега реки и вала и через это замусоривалась река, что впоследствии могло привести совсем к обмелению реки в некоторых местах. Арендаторами мельницы у Краинской были Давид и Матильда Зоммель. Впоследствии договор аренды был ими подписан с новой хозяйкой Святотечи — женой отставного полковника Ольгой Николаевной Лялиной, которая приобрела сельцо вместе с мельницей у Краинской в декабре 1903 г. [1].

В июле 1909 г. владельцем городской опочецкой мельницы становится Авдей Иванович Суйя, который выкупил её с рассрочкой в 13 тысяч рублей у Александра Кремера [1].

Между Кремером и Опочецкой городской думой и санитарной уездно-исполнительной комиссией много лет тянулся спор о переносе запруды, находившейся между городским валом и домом Кудрявцева. И уже при новом владельце (А. И. Суйя) уездная санитарно-исполнительная комиссия 28 июля и 15 августа 1909 г. срыла спорную запруду, тем самым прекратив работу мельницы [1].

Городской муниципалитет получал от арендатора земли (А. И. Суйя), на которой располагалась мельница, по 300 рублей арендной платы в год и требовал дополнительные сборы и платежи. Но для устройства мельницы средств не давал, заставив его владельца заново выстроить через реку Великую плотину более 60 сажень длиною. Кроме того, в период с 1910 по 1918 гг. А. И. Суйя отремон-

тировал две другие плотины, более 100 саженой длиною, провёл капитальный ремонт во всём внутреннем механизме мельницы, сменил все турбины, сделал заново несколько пристроек, провёл капитальный ремонт крыш мельничного сарая.

В 1918 г. мельница была национализирована, а семье Суйя выплачено 50 тысяч рублей золотом. Для работы мельницы была задействована электростанция [4].

В Опочечком уезде конца XIX в. одной из известных мельниц была мельница в Захине, принадлежащая Альберту Антоновичу Тиме — отцу братьев Тиме — Альберта и Эдуарда — создателей турбиностроительного завода в Захине. Сын А. А. Тиме Лев вспоминал: «В XIX веке из Западной Европы, включая Прибалтику, в Россию на постоянное жительство переселялось много мигрантов. Поскольку Псковская губерния находится близко от западных границ, в ней оседало на постоянное жительство большое количество. В числе их на Псковщине оказались и представители фамилии Тиме. Наши предки ещё в XVIII веке жили в Баварии и занимались в области лесничества, а некоторые из них также были мельниками. Мой прадед Антон Тиме, который, видимо, также заразился миграционным настроением, перебрался из Баварии в Латвию (Курляндию), где успешно работал на водяных и ветровых мельницах. У прадеда Антона было 4 сына и дочь. Два сына Адольф, Юлий и сестра Луиза переселились из Латвии в поселок Городец, что под Лугой. В Городце у них была мельница с приводом от локомотива...

Мой дед Альберт Антонович был в Курляндии награждён за что-то званием почётного гражданина города Бауска под Ригой, в котором он проживал. Переселился он в Псковскую губернию в 1860 г. с женою Агнесой Феодоровной... В Псковскую губернию дед переселился уже будучи профессиональным мельником и первое время работал по найму на ветряной мельнице, принадлежавшей князю (*прим.: дворянину*) Львову в поселке Гора. Однако, у князя он проработал не долго. Вскоре он взял в аренду водяную мельницу с наливными приводными колесами, в селе Захино, у самого богатого в волости, владеющего большими пахотными угодьями и лесами, помещика Фаминцина Николая Николаевича... Этот помещик лично мало занимался своим обширным хозяйством, поручив управление им своим служащим, сам, наподобие гоголевского Ноздрёва, проводил время в частых кутежах и картёжных играх, для чего ездил в Новоржев или Опочку. Про него рассказывали, что он был до того экстравагантен, что появлялся в обществе в красных брюках с нарисованными на них петухами. Проез-

жая мимо Захина по пути в Опочку, он каждый раз брал у деда взаймы деньги для своих кутежей. Вскоре сумма долга превысила стоимость всей мельницы, включая землю, после чего по любовной договорённости была оформлена купчая на продажу деду мельницы с участком земли, а также двадцать десятин запущенных и заболоченных угодий рядом с Захиным» [8]. Мельница эта не сохранилась, впоследствии на её месте по эскизу архитектора В. Руднева было построено в 1906 г. здание скотного двора (остатки этого здания можно наблюдать и сейчас). Новая мельница была построена на другом месте [7].

Впоследствии сам Захинский турбиностроительный завод занимался строительством мельниц, об этом свидетельствует один сохранившийся архивный документ, адресованный господам Святогорову и Столярову (заказчикам строительства) от Эдуарда Тиме, в котором сообщалось, что каменная мукомольная мельница и помещение для нефтяного двигателя построены (приложение 1). В то время проект строительства мельниц должен был пройти одобрение Строительного отделения Псковского губернского правления и только уже после этого проводились строительные работы [2].

На 1909–1910 гг. в волостях Опочецкого уезда Псковской губернии насчитывалось 43 работающих мельницы, которые получили так называемые промысловые свидетельства. Из них одна ветряная, остальные водяные. Мельницы отсутствовали в таких волостях, как Копылковская, Матюшкинская и Сине-Никольская. Большое количество мельниц наблюдалось в Велейской — 8, Еженской — 8, Полянкой — 7 и Старицкой — 5. Наименьшее — Жадринская — 3, Петровская — 3, Красногородская — 2, Покровская — 2, Афанасьевослободская — 2. И по 1 мельнице было в городе Опочка и пригороде Красном. Так как в основном мельницы были водяными, следовательно, их строили на р. Великой и её притоках, что и подтверждается большим количеством мельниц именно тех волостей, через которые протекали данные воды. Сословный состав владельцев и арендаторов мельниц был весьма разнообразен, начиная с дворян и заканчивая крестьянами, также были купцы и мещане. Много было выходцев из Прибалтики, что их очень отличало от других: благодаря своей трудовой дисциплине и работоспособности, а также предпринимательской «жилке», они добивались неплохих результатов в своей деятельности на мельницах [5]. Со сведениями о мельницах на 1915 г. (периода Первой мировой войны) можно ознакомиться в приложении 2.

В годы Советской власти, особенно в 1920–1930-е, многие мельники были отнесены к зажиточному классу, поэтому преследовались вплоть до арестов и выселения из Псковской губернии. Часто им приписывали и «шпионскую» деятельность, особенно выходцам из Прибалтики. Например, уроженец Опочецкого уезда Дартау Павел Георгиевич (1897 г. р.) был арестован 10 февраля 1930 г. и был приговорён к 10 годам лишения свободы. Реабилитирован 1 декабря 1989 г. Павел Георгиевич был сыном Георгия Георгиевича Дартау, который владел мельницей в деревне Решетово Опочецкого уезда. Г. Г. Дартау был женат на Ольге Владимировне Мержвинской, родной брат которой Карл Мержвинский был управляющим на заводе братьев Тиме. У Г. Г. Дартау была сестра, которая вышла замуж за мельника Миллинберга. Судьба детей Г. Г. Дартау сложилась следующим образом: после коллективизации его дочери: Антонина, Лидия и Вера уехали в Апатиты, там работали учителями в школе. Затем жили в Ленинградской области (в Стрельне и Новом Петергофе). Его сын Павел был выслан в Казахстан. Другой сын Александр закончил Фабуч и работал обмотчиком на одном из ленинградских заводов. Сам Г. Г. Дартау умер в 1931 г., через год — в 1932 г. умерла его жена. Оба похоронены в С.-Петербурге на Смоленском кладбище [6].

Таким образом, активное строительство новых и обустройство старых мельниц Опочецкого уезда Псковской губернии происходило в конце XIX — начале XX в. Этому благоприятствовало наличие в Опочецком уезде водных ресурсов, поэтому основная масса мельниц была водяными, как исключения существовали ветряные мельницы, но для Опочецкого уезда это была большая редкость. Большого успеха добивались мельницы, которые управлялись выходцами из Прибалтики, а также зажиточными крестьянами. Сейчас мельницы потеряли своё основное значение как перемол зерна в муку для выпекания хлебобулочных изделий, что в то время обеспечивало потребность жителей уезда и города. Мельницы в то время именно для сельской местности и провинциальных городков были весьма важны, т. к. до этих мест ещё не совсем дошёл научно-технический прогресс и здесь не преобладали огромные фабрично-заводские производства. В настоящее время остатки мельниц можно рассматривать как историко-архитектурные памятники, и их необходимо оборудовать как туристические объекты. Что, например, было сделано в селе Бугрово Пушкиногорского района, где был восстановлен и начал действовать историко-архитектурный комплекс Мельница «Бугрово». В этом году в целях реализации президентского гранта благоустройства исторических поселений и малых городов, в Опочке в 2019 г. будет восстановлена городская мельница на Валу, что сделает её местной достопримечательностью провинциального городка.

Список источников

1. ЦГИА (СПб), ф. 21, оп. 102, д. 1. Дело по разбору жалобы арендатора мельницы г. Опочка Псковской губернии Александра Кремера об уничтожении плотины в русле реки Великой. 20.04.1904–11.01.1913 гг.
2. ГАПО (Псков), ф. 66, оп. 1, д. 630. Документы по прошению крестьянина Опочецкого уезда Петра Святогорова о разрешении ему на своем приусадебном участке стройку мельницы. 9 мая 1912 — 23 сентября 1912 гг.
3. ГАПО, ф. 78, оп. 11, д. 56. Сведения о местных продовольственных средствах, о мельницах, хлебопекарнях и сеннопрессовалках. 10.11.1915–22.09.1916 гг.
4. ГАПО, ф. Р-590, оп. 1, д. 1297. Переписка с губернскими учреждениями уисполкома о строительстве и эксплуатации мельниц. 23.02–26.11.1922 г.
5. ГАПО, ф. 58, оп. 2, д. 2165. Журналы проверки торговых промышленных предприятий и личных промысловых занятий в городе Опочке и Опочецком уезде. 1909–1910 гг.
6. Агурьянова Л. К. Воспоминания. Рукопись. СПб., 2006 г.
7. Тиме Е.Э. Об отце и Захине. Рукопись. СПб., 1997 г.
8. Тиме Л. А. Захино. Воспоминания. Рукопись. СПб., 1998 г.

Приложение 1

ГАПО, фонд 66, опись 1, дело 630.

Документы по прошению крестьянина Опочецкого уезда
Петра Святогорова о разрешении ему на своем приусадебном
участке стройку мельницы.

9 мая 1912–23 сентября 1912 гг.

Листы 15–15 оборот

Турбиностроительный завод А. Тиме. Гор. Опочка,
Псковская губерния, Захино

Адрес для телеграмм:
Опочка, Тиме
Октября 24 дня 1912 года
№ 13171

Господам Святогорову и Столярову,
Святые Горы Псковской губернии

Сим удостоверяю, что каменная мукомольная мельница и помещение для нефтяного двигателя построены согласно проекта, одобренного Строительным отделением Псковского губернского Правления от 3 июля 1912 года за № 206. Буты заложены тщательно и в достаточной толщины, потолочные балки приложены правильно и в достаточном количестве. Жерновый ? устроен и связан очень прочно под наблюдением нашего мастера, а бетонное основание для нефтяного двигателя и сам двигатель установлен под наблюдением специалиста от фирмы «Карл Винанд» из Петербурга, которым двигатель и мельница пущены в ход и работают безукоризненно, без малейшего сотрясения. У машины и трансмиссии есть свободные и светлые проходы. Труба для отвода отработанного газа снабжена глушителем и достаточной длины и благодаря полному сгоранию горючего газа в машине дурного запаха не дает. В августе выезжает инженер-технолог Адольф Артурович Эверт из г. Пскова в Святые Горы на осмотр постройки П. П. Святогорова.

Эдуард Тиме

ГАПО, фонд 78, опись 11, дело 56. Сведения о местных продовольственных средствах, о мельницах, хлебопекарнях и сенопрессовалках. 10.11.1915–22.09.1916 гг.
Листы 41–42.

Сведения о имеющихся в городе Опочке и его уезда мельницах, хлебопекарен и сенопрессовальных

Фамилия, имя, отчество и звание владельца	Местонахождение мельницы, хлебопекарни и сенопрессов	Дневная производительность	Расстояние от города или ж/д станции
Мельницы			
Длуская Ольга Ильинична, мещанка, арендатор Эрдман Игнатий Дионисиевич	им. Келище Жадринской волости	400 пуд.	от гор. Опочки 8 вёрст
Гашин Григорий Васильев, крестьянин Матюшкинской волости в д. Снедупиха (?)	им. Маслово, той же волости	100 пуд.	от г. Опочки 15 вёрст
Все домохозяева п. Копылка, арендатор Акулов Федор Иванов	пуст. Копылок, Копылковской волости	75 пудов	от станции Пустошки М. В. Р. ж. д. 10 вёрст
Крюков Федот Миронович, крестьянин Невельского уезда Рыкшинской волости в д. Теплухино	сл. Дровяная-Лучка. Дикий Бор тож	300 пудов	от станции Пустошка 12 вёрст
Шульц Федор Егорович, безземельный крестьянин Петровской волости	на земле крест. Петровской волости	400 пудов	от г. Опочки 6 вёрст
Воробьев Тимофей Максимов кр. Красногородской в д. Сукино	с. Варыгино	200 пудов	от г. Опочки 9 вёрст
Русс Петр Петрович, Новоржевский мещанин	д. Забоево	400 пудов	от Святых Гор 8 вёрст (в районе позиционных работ)
Крестин Алексей Иванович, крест.	с. Воскресенское, Вороницкой волости	300 пудов	в районе позиционных работ
Фишер Герман Карл, островский мещанин	д. Решеты, Печано-Горайской волости	300 пудов	в районе позиционных работ

Шульц Дридрих-Вильгельм Георгиев	д. Пашки, Полянской волости	300 пудов	в районе позиционных работ
Столяровы Петр Петрович и Иван Николаевич	сл. Тоболенец, Воронежской волости	300 пудов	в районе позиционных работ
Суйя Авдей Иванович, надворный советник	г. Опочка	300 пудов	
Фролов Иван Михайлович	при д. Авдеенки, Покровской волости	200 пудов	от станции Корсовски М.В.Р.ж.д. 15 вёрст
Васильев Дмитрий	д. Порожек, той же волости	250 пудов	от станции Корсовски М. В. Р. ж. д. 15 вёрст
Хлебопекарни			
Николай Иванович Караванов, Невельский мещанин	в г. Опочке	10 пудов	
Венедикт Лаврентьевич Бекасов, Режицкий мещанин	в г. Опочке	25 пудов	
Алексей Александров Сухарев, крест. Невельского уезда, Шалаховской волости	в г. Опочке	35 пудов	
Иван Григорьев, крест. Оп. уезда	в г. Опочке	30 пудов	
Михаил Иванов Воловников, Опочецкий мещанин	в г. Опочке	20 пудов	
Павел Васильев Шпинев, крест. Опочецкого уезда Полянской волости д. Шпыни	в г. Опочке	20 пудов	
Сенопрессовальни			
Иван Кузьмич Егоров, купец, ручной пресс	в г. Опочке	200 пудов	
Иван Васильев Васильев, Себежский мещанин, ручной пресс	в им. Калихове Копылковской волости	200 пудов	от Пустошки М. В. Р. ж. д. 10 вёрст
Габриэль Нестеровна Назимова, дворянка, ручной пресс	им. Щукино, Еженской волости	200 пудов	от Опочки 45 вёрст; от Пустошки 30 вёрст

Сведения об авторе

Кондратеня Александр Владимирович — педагог-организатор, руководитель школьного музея «Красная звезда» МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 16 имени Героя России Алексея Воробьева», г. Псков, Россия.

A. Kondratenya

Pskov, Russia

E-mail: kondratenya_alek@mail.ru

MILLS AND MILLERS OPOCHETSKAYA DISTRICT OF THE PSKOV PROVINCE OF THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES

***Annotation.** The paper deals with the period of formation of the mill business in the territory of the Opochetsky County of the late XIX — early XX centuries; provides a comparative analysis of mills at the beginning of the XX century, as well as a list of mills in the Opochetsky County during the First World war (1914–1918). Some biographical information about the mills of the Opochetsky uyezd is reported and the use of mills at the present stage as objects of tourist visit is considered.*

***Key words:** mill, Miller, Opochka, Opochetskiy County, tourist attraction, Tim, Kramer, Sougia.*

About the author

Aleksandr Kondratenya, Secondary School № 16 name of Hero of Russia Alexey Vorobyov, Pskov, Russia.

УДК 908

М. С. Яковлева

г. Опочка, Псковская область, Россия

E-mail: g_opochki.muzej@mail.ru, marina.yakovleva.58@mail.ru

ГОРА СВЯТОГО ДУХА КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПАМЯТНИК

***Аннотация.** Рассмотрены печатные, рукописные и документальные упоминания о горе Святого Духа (Духовой горе), находящейся на территории Опочецкого района Псковской области. Приведена*

устная информация о Духовой горе, собранная автором статьи, результаты его собственных исследований этого историко-культурного памятника.

Ключевые слова: *гора Святого Духа, достопримечательности, городище, часовня, кладбище, археологические исследования, язычество, культ предков, топонимы.*

Гора Святого Духа (Духова гора), находящаяся на территории Опочецкого района у д. Кирово, за последнюю четверть века (с 1990 г. по настоящие дни) приобрела у туристов и паломников очень большую популярность. Произошло это исключительно благодаря многочисленным публикациям в СМИ (как местных, так и столичных) и Интернете. О Духовой горе снимаются даже телесюжеты.

Вокруг Духовой горы за десятилетия популярности сложился целый корпус современных мифов, ряд которых изложен в книге автора данной статьи «Опочка в зеркалах легенд» [6, с. 64–69]. С другими вариантами этих легенд и с теми мифами, что в упомянутую книгу не вошли, можно опять-таки познакомиться в Интернете.

Следует сразу оговориться, что достоверных сведений о Духовой горе крайне мало.

Этот объект упоминает опочецкий краевед Л. И. Софийский в своей книге «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.)»:

«[Б]лиз деревни Кирово, в 8-ми верстах к северу от Опочки, находится так называемая Духова гора, куда опочане исстари совершают на 2-й день Троицына дня паломничество и где нарочито в этот день приезжающий священник Троицкой церкви отправляет молебствие. Нет никаких письменных данных относительно того, когда Духова гора, на вершине которой среди леса с давних пор находится часовня, сделалась местом религиозного паломничества, и при этом не только опочан, но и жителей других уездов» [5, с. 107 (127)].

Как памятник археологии городище, Духова гора упомянута в приложениях к постановлению Псковского областного Собрания депутатов № 542 от 30.01.1998 «Об утверждении государственного списка недвижимых памятников истории и культуры, подлежащих охране как памятники местного значения».

В кадастре достопримечательностей Опочецкого района о Духовой горе сказано несколько больше: это дославянское культовое городище, датируемое 2-й половиной 1-го тысячелетия н. э.

Остаётся открытым вопрос, кто конкретно из археологов и когда именно обследовал Духову гору.

Ещё до Октябрьской революции в Опочецком уезде работали известный петербургский археолог В. Н. Глазов [4, с. 165], а также ставшая в советское время видным археологом В. В. Гольмстен [4, с. 167].

Как следует из рукописного перечня археологических объектов Опочецкого уезда, составленного Гольмстен для «Археологической карты Псковской губернии» в 1914 г., район д. Кирово был знаком обоим этим археологам.

В разделе упомянутого перечня, касающегося курганов, под № 26 говорится, что «[Б]лиз д. Кировой, в ½ версте на С от неё» находится шесть круглых курганов, 34–60 аршин окружности, полтора-два с половиной аршина высоты (аршин — 0,71 м). Раскопаны В. Н. Глазовым. [7, 1356 (2145)].

Вообще в список археологических объектов Опочецкого уезда В. В. Гольмстен включила курганы, жальники, неолитические стоянки, «поздние культурные слои», камни с выбитыми знаками. Городищ — и укрепленных, и культовых — в перечне этого археолога нет. Естественно, нет никаких сведений и о Духовой горе [7, 2144–2146 (1355–1357)].

В путеводителе «Опочка», увидевшем свет в 1973 г., об этом месте сказано так: «Городище Литовка (у дер. Кирово <...>). X–XV вв. Остатки рва. Поблизости — малые могильные курганы» [1, с. 124].

В 1920-е гг. в Опочке работал педагог и краевед А. И. Белинский, который, не исключено, одним из первых высказал предположение о том, что история Духовой горы уходит в языческие времена. В рукописи его работы «Религиозное состояние Опочецкого района», хранящейся в фонде Опочецкого краеведческого музея, говорится следующее: «Можно догадываться, что наш предок-христианин был не безразличен к местам, освященным языческой стариной. Например, в 8 км к северу от Опочки есть довольно высокая гора, похожая на усечённый конус, известная под названием Духовой. Сейчас там есть часовня, кладбище, и ежегодно в Духов день совершается служение, привлекающее много народа. Очень заманчиво думать, что когда-то на этой горе стоял идол».

Своё предположение о том, что на Духовой горе язычниками отправлялись ритуалы культа предков, Белинский основывает на названии одной из близлежащих деревень — Щурупово. Краевед выделяет в этом топониме корень **-щур-** (пращур, далёкий предок). Думается, Белинский ошибался.

Согласно правилам русского языка, топоним Щурупово прои­зошёл от слова «щуруп» (от слова «щур» произошло бы Щурово). Следует отметить также, что на старинной карте Шуберта — Тучкова (XIX в.) это название выглядит просто как Шурупово. Замена мягкого согласного [щ] твердым согласным [ш] — и наоборот — удивления не вызывает, поскольку для местного диалекта как раз характерно произношение [щ] примерно как удвоенного [ш].

Таким образом, не исключено, что некий давний житель этих мест, давший деревне имя, носил прозвище Шуруп. А это слово, согласно этимологическим словарям, произошло от немецкого технического термина *die Schraube*, что в переводе значит «винт».

Что же касается информации в Кадастре относительно того, что культовое городище на Духовой горе — дославянского происхождения, то, возможно, эти сведения базируются опять-таки только на местной топонимике. Территория, где находится Духова гора, называлась урочищем Литовка (урочище — часть местности, отличная от окружающего ландшафта — *прим. М. Я.*). Это название уже упомянуто выше. То есть кем-то, видимо, было выдвинуто предположение, что в этих местах некогда жили литовцы.

Сомнительно, чтобы на Духовой горе когда-либо производились серьёзные археологические исследования. Там ведь, как уже говорилось, стоит не только часовня. Вокруг неё — старинное кладбище, о котором упоминают и Софийский, и Белинский, и которое действует и в настоящее время. Проводить раскопки на горе просто негде.

В начале 2016 г. один из местных жителей сообщил автору данной статьи, что недавно на кладбище Духовой горы копалась новая могила. Под слоем лесного мусора находился примерно 10-сантиметровый слой углей и золы (сколько раз случались пожары на Духовой горе, неизвестно), ниже началась красная глина такой твёрдости, что её можно было разбить только ломом.

То есть Духова гора — ледникового происхождения, она сложена в основном красной глиной и валунами. Относительная её высота, от подошвы до фундамента часовни, — примерно 22 м (измерена в марте 2019 г. автором статьи при помощи лазерного нивелира). Площадь участка, занятого часовней и кладбищем, — менее 0,05 га.

На склонах Духовой горы, особенно на её южной и западной стороне, на нескольких уровнях заметны земляные террасы. По словам уроженки расположенной неподалеку д. Клюкино М. Е. Степановой, в прошлом на глинистой дорожке, ведущей на вершину горы, были также нарезаны ступени.

Сейчас сказать невозможно, что такое эти земляные террасы. Был ли это когда-то пологий пандус для удобного подъёма к часовне и кладбищу, как, например, на городище Коложе в Опочецком районе, или же на этих террасах в прошлом тоже были могилы?.. В настоящее время жительница д. Кирово К. М. Захарова отрицает существование захоронений на террасах Духовой горы. Однако в уже цитировавшейся выше книге Софийского указывается, что деревенское кладбище располагается по склонам горы [5, с. 108 (128)]. То есть из этих слов можно сделать вывод, что ещё в первые десятилетия XX в. хоронили не только вокруг часовни.

Подобным образом некогда было организовано кладбище в д. Тарасова Гора (или просто Тарасово). Как рассказывали в конце мая 2000 г. жители д. Тарасово А. В. Дмитриев и А. Н. Никитин автору этой статьи, на вершине там стояла часовня, рядом располагался склеп графа Я. К. Сиверса (1818–1865), опочецкого уездного предводителя дворянства в 1859–1864 гг., и несколько других могил. А ниже этой небольшой площадки шли четыре кольцевые террасы, на которых тоже были захоронения [3, с. 3].

По поводу числа часовен на Духовой горе можно сказать, что сомнения не вызывает существование — в разное время — трёх.

Как пишет Софийский, около 1910 г. священник опочецкой Троицкой церкви И. А. Белинский (отец педагога и краеведа А. И. Белинского — *прим. М. Я.*) вновь построил на Духовой горе часовню — т. е. прежде таковая, неизвестно когда воздвигнутая, там имелась [5, с. 107–108 (127–128)]. По непроверенным данным, эта часовня сгорела в начале XX в. (утверждение Т. К. Ивановой, жительницы д. Орлово-1).

Часовня примерно 1910 г. постройки сгорела 5 августа 2008 г., не дотянув до своего столетия порядка двух лет. Предполагают, что часовня загорелась или от непотушенной свечи, или от молнии. По словам уже упомянутой выше К. М. Захаровой, вечером 5 августа 2008 г. над Кировом разразилась короткая, но сильная гроза. Минут через 15–20 после мощнейшего удара грома на Духовой горе между сосен показалось пламя.

Новая часовня на Духовой горе была освящена в Духов день 8 июня 2009 г. Её постройкой руководил И. П. Нетреба, священник опочецкой Покровской церкви, приход которой и опекает теперь Духову гору. В Духов день от Покровской церкви на Духову гору отправляется крестный ход.

Лес для часовни выделил председатель СПК «Опочецкий» И. М. Иванов из сельхозугодий этого кооператива.

Строили новую часовню (не дощатую на стойках, какой была прежняя, а уже основательную, бревенчатую), базируясь на форме каменного фундамента (его пришлось укрепить, он пострадал от огня) и сохранившихся фотографиях. Поэтому, если сравнивать снимки часовен 1910 г. и 2009 г., заметно, что они несколько отличаются друг от друга [2, с. 39–40].

Следует добавить, что прихожане опочечкой Покровской церкви и волонтеры-краеведы в конце 2015 — первой половине 2016 г. провели на Духовой горе несколько масштабных мероприятий по её благоустройству, убрав валежник и накопившийся мусор, вырезав кустарник и т. д.

В результате проведённых работ этот историко-культурный памятник, сильно страдающий от своей популярности у туристов и паломников, упорно следующих завезённым из-за пределов России странным традициям, приобрёл достойный вид.

Список литературы

1. Васильев Н. И., Степанов А. В., Фёдоров Т. Ф. Опочка. Путеводитель. Л., 1973.
2. Гаврилова Л. В., Кондратеня А. В., Мясникова Л. А. Опочечкий купеческий род Порозовых и его потомки. Псков, 2013.
3. Иванова В. (Яковлева М. С.) Сиверс похоронен в Тарасове... // Красный маяк, № 58 (11135), 19.07.2000.
4. Колосова И. О. Из истории подготовки к XVI Всероссийскому археологическому съезду. Археологические исследования в Опочечком уезде, 1913–1914 гг. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 2008.
5. Софийский Л. И. Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.). Псков, 1912 (репринтное издание — 2013).
6. Яковлева М. С. Опочка в зеркалах легенд. Псков, 2016.
7. Материалы для археологической карты Псковской губернии, 1914, Т. 2 // ПГОИАХМЗ. Древлехранилище. Ф. 626 (ПАО), д. 59, лл. 2144–2146 (1355–1357).

Сведения об авторе

Яковлева Марина Станиславовна — журналист-фрилансер, член Союза журналистов России, Президент краеведческого клуба «Отчий дом», г. Опочка, Псковская область, Россия.

M. Yakovleva

Opochka, Pskov region, Russia

E-mail: g_opochki.muzej@mail.ru, marina.yakovleva.58@mail.ru

HILL OF THE HOLY SPIRIT AS A HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENT

Annotation. *The article deals with printed, handwritten and documentary references about the hill of the Holy Spirit, located on the territory of the Opochetsky district of the Pskov region. The oral information about the hill of the Holy Spirit collected by the author of the article, the results of his own research of this historical and cultural monument.*

Key words: *Hill of the Holy Spirit, sights, settlement, chapel, cemetery, archaeological research, paganism, cult of ancestors, place names.*

About the author

Marina Yakovleva, Freelance journalist, local history club «Father's house», Opochka, Pskov region, Russia.

УДК 911.3:338.448

В. А. Лилейкина

г. Псков, Россия

E-mail: valentik5@mail.ru

КРЕПОСТНЫЕ СТЕНЫ ЗАПСКОВЬЯ В ДРЕВНЕМ И СОВРЕМЕННОМ ПСКОВЕ

Аннотация. *Древние крепостные стены относят к главным достопримечательностям Пскова. Однако большая часть крепостной стены Запсковья давно обветшала и нуждается в реставрации. В статье даётся оценка сохранности крепостной стены и её башен, характеризуются геоэкологические условия территории Запсковья, где она была возведена. Предлагаются рекомендации по улучшению экологического состояния прилегающей территории.*

Ключевые слова: *Окольный город, Запсковье, древняя крепостная стена.*

Дошедшие до нас каменные стены пятого кольца укреплений были возведены нашими предками в XV–XVI вв. Они опоясали всю центральную часть Пскова, а также взяли под защиту северо-западную часть города — Запсковье, большой район по правому берегу низовьев р. Псковы. До той поры эта часть города не была укреплена и неоднократно подвергалась нападениям. В 1368 г. Запсковье было сожжено немцами; в 1371 и 1409 гг. вновь подверглось набегам немцев.

Первоначально укрепление было деревянным, но в 1482 г. деревянные стены крепости начали заменять каменными, возводить новые башни, создавать подземные галереи — «слухи», каменные рукава-захабы, прикрывающие ворота и стены. Запсковье стало частью древнего Окольного города [1, с. 138].

Крепостные стены возводились из местного плитчатого известняка девонского возраста на известковом растворе с добавкой песчаного наполнителя, а в качестве связующего вещества применялась глина. В плитняковую кладку крепостных стен нередко вкрапливались валуны из скандинавских кристаллических пород, которые в большом количестве много тысяч лет назад оставил здесь ледник.

Крепостная стена Запсковья тянулась полукругом от правого берега р. Великой до правого берега Псковы. Протяжённость её около двух километров. Большая часть стены была возведена на низменном участке города, где высота местности в настоящее время не превышает 40–48 метров абс. отм. Прилегающая к крепостной стене территория повсеместно имеет избыточное увлажнение, т. к. грунтовые воды залегают близко к поверхности, широко распространена верховодка. За пределами крепостной стены в древности были распространены сплошные топи и болота [1, с. 139]. Глубокий ров, выкопанный вблизи крепостной стены на всём её протяжении, всегда был подтоплен водой. Остатки длинного рва вдоль крепостной стены видны до настоящего времени. Его глубина в разных местах колеблется от 1,5 до 2,5 метров, а ширина от 2 до 4 метров. Местные жители этой округи называют его канавой. Вблизи стены сохранились пруды естественного происхождения, что также свидетельствует о довольно высоком уровне залегания здесь грунтовых вод.

Крепостная стена Запсковья у устья р. Псковы протягивается от башни Высокой (Воскресенской), возведённой в 1500 г. Эта башня неоднократно реставрировалась, поэтому хорошо сохранилась до наших дней. Вместе с Плоской башней на противоположном берегу и с Нижними решётками, они преграждали доступ в город через устье Псковы [4, с. 162].

Крепостная стена от Высокой башни тянется на север вдоль берега Великой до Варлаамовской угловой башни. От неё стена поворачивает на восток и прерывается улицей Леона Поземского (в древности Званицей). На этом месте были возведены Варлаамские ворота с захабом. Именно здесь в 1615 г. шведский король Густав Адольф со своим шестнадцатитысячным войском предполагал пробиться в Псков. Но псковичи отбили несколько штурмов Варлаамской башни и участка крепостной стены с воротами [2, с. 118].

От Варлаамских ворот крепостная стена тянется в восточном направлении вдоль улицы Застенной. Первые её 200 метров реставрировались. Высота стены здесь в настоящее время около 5 метров.

Далее крепостная стена во многих местах обветшала, поскольку реставрация её проводилась в разные периоды лишь фрагментарно. Из двенадцати башен Запсковья в настоящее время осталось лишь семь. Все они разной степени сохранности. Всего в 200-х метрах от Варлаамских ворот была возведена Быковская башня. Она имела четырёхугольную форму и ворота. До наших дней сохранились только развалины. Неподдалёку от Быковской башни псковичами был сооружён Загрязский захаб, который в настоящее время также мало сохранился. От него крепостная стена продолжается на восток и всего в 100 метрах была возведена Волковская башня, четырёхугольной формы, которая реставрировалась в 60-х гг. прошлого века. Крепостная стена, идущая от Волковской башни, особенно ветхая. В том месте, где её пересекает современная улица Олега Кошевого (в древности Спасская, а ещё позже Мешковская), высота не превышает двух метров. А там, где современная улица Труда пересекает крепостную стену, возвышалась когда-то Ильинская башня с проезжими воротами. И сама улица называлась Ильинской. Но эта башня не сохранилась совсем. Был разобран и Образский захаб, возведённый неподалёку от Ильинской башни. Часть крепостной стены в этом месте частично реставрировалась. Так же, как и реставрировалась Глухая башня. Но стена, идущая от неё, значительно разрушилась. Её высота на этом участке 2 метра и менее. От Глухой башни примерно в 150 метрах была возведена Толокнянская башня, которая также не сохранилась.

Неподалёку от места, где современная улица Герцена (в древности Большая Запсковская, Богоявленская) когда-то пересекала крепостную стену, были возведены Гремячие ворота с башней, но они также не сохранились. Отсюда крепостная стена сворачивает на северо-запад к р. Пскове, на правом берегу которой в 1525 г. была возведена Космодемьянская (Гремячая) башня. Напротив Гремячей башни,

на противоположном берегу Псковы, стояла Никольская грановитая башня, от которой стена продолжалась дальше, прикрывая Окольный город с востока. Когда псковичи ожидали нападение Литвы, между этими башнями были построены Верхние решётки, представляющие сводчатые арки с водобежными воротами и с переходом их по верху. Арки закрывались подъёмными железными решётками, преграждавшими путь врагам в город на лодках с верховий Псковы [2, с. 83].

Вопрос о сохранении древних крепостных стен Пскова, в т. ч. и на Запсковье, рассматривался членами Императорского русского археологического общества, о чём свидетельствуют сохранившиеся архивные документы. Так, проект от 21 августа 1868 г. предусматривал «поддержание» стен местами и устранение дальнейшего их разрушения [3, с. 146]. Предлагалось «покрыть их плитою, положенною по наклонной плоскости, на извести, чтобы предохранить их от влияния дождей и снега и от дальнейшего разрушения, полезно будет также оштукатуривание, без сглаживания вертикальных поверхностей. Старинная уцелевшая местами штукатурка стен, вполне отвечает своему назначению: там, где она ещё держится, стены не подвергались значительному разрушению. Эта штукатурка может послужить образцом для производства и новой штукатурки» [3, с. 147].

В другом архивном документе Псковского археологического общества (ПАО) от 14 августа 1897 г., обращённом к псковскому губернатору, подчёркивалось: «важно не только сохранить эту освящённую веками старину, но и поддержать её насколько возможно от дальнейшего разрушения». Для капитальной работы по «поддержанию девятивёрстной стены» не было таких средств. Поэтому Собрание Псковского археологического общества ввиду совершенной невозможности поддержания всех стен выделяет те, которые больше других заслуживают сохранения, а если возможно, и реставрации, как монументальные памятники псковской старины [3, с. 162]. К такой категории были отнесены:

1) стены Кремля, служившего много веков оплотом не только своим предкам;

2) стена, идущая вдоль берега р. Великой от Власьевского входа до Покровской башни;

3) стена от Покровской башни до Великих ворот, выдержавшая осаду короля Стефана Батория в 1582 г.;

4) стена на Запсковье от наугольной Варлаамовской башни до Загрязского захаба, составляющая 231 сажень и подвергшаяся в 1615 г. штурму Густава Адольфа;

5) все башни, ещё не успевшие окончательно разрушиться, а именно: Космодемьянская, Гремячая, Волковская, Варлаамовская, Глухая на р. Пскове, Глухая на р. Великой, Наугольная, Мстиславская, Покровская, Свинорская, Петровская и Михайловская.

Все остальные ветхие стены распоряжением Городской думы разрешалось разобрать по участкам под контролем Псковского археологического общества [3, с. 162].

Из данного архивного документа следует то, что не вся древняя крепостная стена на Запсковье и не все её башни попадали под реставрацию, а лишь её участок от Варлаамовской башни до Загрязского захаб. До настоящего времени именно этот участок крепостной стены сохранился лучше других. Также в тот период попадали под реставрацию Гремячая (Космодемьянская), Глухая, Волковская, Варлаамовская и Высокая (Воскресенская) башни. Они и сохранились лучше других до настоящего времени. Других башен на Запсковье реставрация в тот период не коснулась.

В крайне ветхом состоянии сохранилась Быковская башня и Загрязский захаб. Они ещё заметны у крепостной стены и не успели окончательно разрушиться. В отличие от Ильинской, Толокнянской, Гремячей башни с воротами, Образского захаб, не сохранившихся до наших дней.

В настоящее время под угрозой разрушения находится практически большая часть древней крепостной стены Запсковья. Основными причинами являются неблагоприятные воздействия природной среды, а также непродуманная хозяйственная деятельность людей. От окончательного разрушения этого старинного уголка Пскова нужны срочные меры по спасению исторической среды Запсковья. Необходимо реставрировать и восстановить уцелевшие башни и большую часть ветхой крепостной стены. Нуждается в обустройстве и дорога, разделяющая крепостную стену от сохранившегося рва. Надо продумать освещение в тёмное время суток, отсутствующее на её отдельных участках вдоль Застенной и Гремячей улиц. Дорога вдоль крепостной стены может стать интересной прогулочной рекреационной зоной: с информационными щитами, велосипедной дорожкой, скамейками для отдыха и т. п. Необходимо обратить особое внимание на санитарное состояние и характер новой частной застройки, игнорирующей особенности архитектурно-исторической среды этого места, нарушающей режим застройки на прилегающей к крепостной стене территории Запсковья, имеющей историческую, научную, познавательную и рекреационную ценность.

Список литературы

1. Алешковский М. Х. Каменные стражи: Путеводитель по древним крепостям. Л.: Лениздат, 1971.
2. Альмухамедов Я. Н., Арсеньева А. П., Бакусова Л. Н., Вершинин Л. А. Псков. Очерки истории: сборник / Под общ. ред. С. И. Колотиловой. Л.: Лениздат, 1971.
3. Губернский Псков в архивных документах: сборник документов Государственного архива Псковской области. / Гос. Арх. Упр. Псков. Обл., Гос. Арх. Псков. обл.; [Сост. В. П. Волкова и др.]. Псков: АРТ-проспект, 2010. 552 с.
4. Достопримечательности Псковской области / Сост. Л. И. Маляков. Л.: Лениздат, 1977.

Сведения об авторе

Лилейкина Валентина Анатольевна — старший преподаватель кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

V. Lileikina

Pskov, Russia

E-mail: valentik5@mail.ru

DEFENSIVE WALLS OF ZAPSKOVIYE IN ANCIENT AND MODERN PSKOV

***Annotation.** Ancient fortress walls are the main attractions of Pskov. However, a large part the Zapskoviye's fortress wall has decayed and needs restoration. The author examines the current state of the defensive walls and towers, describes geo-ecological conditions of the territory of Zapskoviye. The article provides recommendations for improving the ecological condition of the territory.*

***Key words:** Okolny town, Zapskoviye, ancient defensive walls.*

About the author

Valentina Lileikina, Senior Lecturer at the Department of Geography, Pskov State University, Pskov, Russia.

ВОСПИТАНИЕ ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКОГО ЛАГЕРЯ «РОССОНЬ»

***Аннотация.** Выработка экологической культуры и знания традиционной культуры родного края является важной задачей для школьников. Была разработана авторская методика, с помощью которой школьники получают знания об истории и культуре води, ижор, финнов-ингерманландцев и русских, о народных праздниках, истории костюма, традиционных знаний и жилища. Программа лагеря делилась на 4 блока: блок ижорской культуры, блок ингерманландской культуры, блок водской культуры и блок русской культуры.*

***Ключевые слова:** народы Ленинградской области, традиционная культура, традиционные знания.*

Введение. Северо-западный регион является сложным и полиэтническим: наряду с русскими здесь живут карелы, вепсы, местные ингерманландские финны (культура которых существенно отличается от финнов, проживающий в Финляндии, эстонцы, ижора и водь) [1].

Лагерь «Россонь» находится на территории этноконтактной зоны (и приграничной территории), где в течение истории осуществлялось взаимодействие многих народов, славянских и финно-угорских. В последнее время (в течение XX в.) культура финно-угорских народов была подвергнута значительной трансформации и ассимиляции [2–4]. Так, в Кингисеппском районе численность финнов-ингерманландцев сократилось с 874 чел. в 1959 г., до 53 в 2010 г. [5]. Необходимо сохранение культуры хотя бы в виде исторической памяти (в виде танцев, песен, сказок), осуществить его можно посредством передачи её другим поколениям. Программа разработана для Кингисеппского района, но её также можно применять и в других районах Ленинградской области.

Цель статьи — показать возможность воспитания экологической культуры на примере программы для детского лагеря.

Результаты. Программа была разработана для того, чтобы её участники получили дополнительные знания о природе и культуре народов Ленинградской области — русских, финнов-ингерманланд-

цев, ижоры, а также для получения навыков, которые пригодятся в профессии в области этнографии, связанных с краеведением, туристическим бизнесом, культурологией социологией и антропологией.

Задачами программы для лагеря было дать знания о культурных традициях, обычаях и экономике народов на территории Кингисеппского района, познакомить участников с природными условиями Кургальского полуострова, где сформировалась культура народов Принаровья, научить практическим навыкам в различных видах деятельности и дать основы для будущей профессии — экскурсовода и этнографа.

Вся программа разделена на четыре блока, ижорской культуры, ингерманландской, русской и водской культуры.

В начале проводится занятие по экологическим условиям, в которых сформировались экономика и культура народов Ленинградской области.

В блоке по ижорской культуре проводятся занятия по истории и языку ижорского народа, истории ижорского костюма, жилища и народным промыслам. Была разработана ролевая игра по Невской битве. Были организованы прикладные занятия, в частности, мастер-класс на гончарном круге (до этого проводится лекция о том, как гончарное производство развивалось у ижор, какие были традиционные технологии).

Занятия могут проводиться как в лагере, так и в музее. Аналогично проводятся занятия по другим народам, задачей которых является сравнение культур.

На территории Кургальского полуострова проживали финны-ингерманландцы. Отдельное занятие посвящено их истории и языку, а также национальному костюму (во время занятия участники одевают в национальную одежду). Школьники учатся различать костюмы различных народов Ленинградской области. Наиболее сохранившиеся являются сказки и танцевальная культура, поэтому в лагере ставятся спектакль по сказке и танец. Сотрудники музея рассказывают про значение обрядовой куклы у ингерманландцев, а затем учат делать соломенную куклу.

Недалеко от лагеря находится музей воды в Лужицах, где проводятся занятия по изучению предметов быта и жилища воды. Отдельной темой являются народные праздники. В частности, проводится Иванов день, где рассказывают, какие традиции были приняты в этот день, и о значении праздников в духовной жизни народов.

Заключение. Для лагеря «Росось» разработана программа на 21 день, которая рассчитана на школьников старшего и среднего воз-

раста. В результате школьники получают знания об истории и культуре народов, проживающих на территории Ленинградской области, ижор, води, финнов-ингерманландцев и русских, получают необходимые навыки, которые они используют в профессии.

Список литературы

1. Зими́на Т. А., Коро́лькова Л. В. Традиционная культура русского населения Ленинградской области. СПб., 2015. 352 с.
2. Ко́нькова О. И. Водь. Очерки истории и культуры. Издание 2-е, исправленное и дополненное. СПб., 2010. 252 с.
3. Ко́нькова О. И. Ижора. Очерки истории и культуры. Издание 2-е, исправленное и дополненное. СПб., 2010. 252 с.
4. Ко́нькова О. И., Ко́кко В. А. Ингерманландские финны. Очерки истории и культуры.. СПб., 2009, 164 с.
5. Сту́пин Ю. А. Эволюция ареала расселения финнов-ингерманландцев на территории Северо-Запада России во второй половине XX века // Балтийский регион. 2014. № 4 (22). С. 110–125.

Сведения об авторе

Бочарникова Александра Владимировна — кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории экономических проблем экологической безопасности, Научно-исследовательский центр экологической безопасности РАН, Санкт-Петербург, Россия.

A. Bocharnikova

St. Petersburg Russia

E-mail: aleksandra.bocharnikowa@yandex.ru

FORMATION OF ETHNO-ECOLOGICAL CULTURE OF STUDENTS OF HIGHER SCHOOL AT THE EXAMPLE OF THE CAMP «ROSSON»

***Annotation.** Formation of ecological culture and knowledge of traditional culture of native country is important goal for students of higher school. Specific methodology was created. It is used to get new knowledge about history and culture of Vod, Izhora, Finnish Inkeri and Russians, their holidays, historical cloth, traditional knowledge and houses. The program divided into 4 parts: part about Izhora culture, part about Vod culture, part about Finnish culture and part about Russian culture.*

***Key words:** peoples of Leningradskaya oblast, traditional culture, traditional knowledge.*

About the author

Aleksandra Bocharnikova, PhD, Research assistant of department of economic problems of ecological safety in Center for Ecological Safety of Russian Academy of Science, St. Petersburg, Russia.

УДК: 94(47).084.9

А. С. Голубев

г. Псков, Россия

E-mail: ganipo@obladmin.pskov.ru

ПОЕЗДА ДРУЖБЫ — ЛУЧШАЯ ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОРОДОВ

***Аннотация.** На основе архивных документов рассматривается наиболее эффективная форма обмена официальными делегациями между городами-побратимами Псковом и Герой в 1970–1980 гг. — «Поезда дружбы». Показываются способы обмена культурными ценностями и производственным опытом между Псковом и Герой.*

***Ключевые слова:** международное взаимодействие, города-побратимы, Псков, Гера.*

В 2019 г. Псков принимает XXXIX Международные Ганзейские дни Нового времени. Безусловно, что международное взаимодействие в таком формате принесёт успешные плоды в деле установления более плотных контактов между народами Европы, приведёт к сближению наших государств. В то же время имеет смысл обратиться к успешному опыту прошлого взаимодействия Пскова с различными городами.

На сегодняшний день 17 городов являются побратимами Пскова. Однако наиболее эффективное взаимодействие у псковичей сложилось в 1970–1980 гг. с немецким городом Гера.

Партнёрские взаимоотношения псковичей и герцев были уже освещены ранее в различных изданиях. Так, тема установления и развития дружественных контактов между городами-побратимами отражена в неоднократно переиздававшейся монографии Г. А. Бакусова и Н. А. Юдина «Псков — Гера». А примеры наиболее удачного взаимодействия псковичей и герцев описаны в статье А. С. Голубева «Псков и Гера — основные сферы сотрудничества в 70–80-е гг. XX в.», опубликованной в «Материалах IV Псковских архивных чтений».

Цель статьи — освещение проверенной временем и признанной практикой как лучшей формы взаимодействия городов Пскова и Геры — обмен Поездами дружбы.

С 1969 г. в рамках развития партнёрских связей между Псковом и Герой происходил обмен визитами одиночных делегаций наших городов. Это были делегации Общества германо-советской дружбы. В начале 1970-х гг. очень популярным стал обмен школьниками из городов-побратимов, проходивший в формате Поездов дружбы. Затем последовал обмен делегациями передовиков и новаторов производства, а также профсоюзных делегаций Пскова и Геры [1, Ф. 41. Оп. 1. Д. 1116. Л. 1–2.]

Расширяющийся состав участников таких поездов поставил вопрос о необходимости использования более эффективной формы обмена делегациями. Поэтому 13 декабря 1974 г. в рамках визита в Геру профсоюзной делегации псковичей было подписано соглашение об обмене между нашими городами специализированными комплексными Поездами дружбы по примеру уже действовавших к тому времени Поездов дружбы между Иркутском и Карл-Маркс-Штадтом, Витебском и Франкфуртом-на-Одере. [1, Ф. 41. Оп. 1. Д. 1439. Л. 1–2].

Состав комплексных поездов определялся представителями разных отраслей народного хозяйства. Прежде всего, это передовики и новаторы производства, представители учреждений культуры и активные общественники.

Со временем обмен Поездами дружбы закрепился и стал традицией. Такой обмен, начиная с 1975 г., происходил в течение десяти лет (см. Приложение № 1). Поскольку первыми у себя дома принимали гостей псковичи, то следует начать с описания особенностей поездов, прибывавших на Псковскую землю.

Все Поезда дружбы с немецкими гостями псковичи встречали на границе области. Так, участников первого и второго поездов в сердечной и дружественной обстановке приветствовали на железнодорожных станциях Невель и Дно. С третьего по пятый поезда встречали на станции Пыталово.

Во время непродолжительной остановки поезда девушки в русских национальных костюмах преподносили гостям хлеб-соль. Затем уже с официальным сопровождением друзья из Германии перемещались в Псков, где их ждал многочисленный митинг псковичей. На Привокзальной площади собиралось более двух тысяч человек, многие из них были с букетами цветов и флагами наших стран. Сама

площадь украшалась транспарантами: «Дружба — Фройндшафт». Гости размещались в гостиницах «Октябрьская» и «Турист».

В день приезда устраивались вечера дружбы. Эти мероприятия в разные годы проходили в Зелёном театре, в Драматическом театре имени А. С. Пушкина, и в Доме культуры профсоюзов. Примечательным было участие представителей поезда в митинге выпускников средних школ Пскова, а также на празднике «Алые паруса» в Зелёном театре, которое произошло в период первого посещения Пскова в 1975 г.

В целом, такие вечера собирали более шести тысяч участников. Их закономерным итогом было проведение концерта художественной самодеятельности коллективов обеих стран. Псковичам особо запомнилось выступление хора из района Грайца округа Гера, которое было представлено участниками четвертого Поезда дружбы в 1981 г. [1, Ф. 41. Оп. 1. Д. 1439. Л. 56-57; Д. 1739. Л. 6-8; Д. 1914. Л. 2; Д. 2094. Л. 24; Д. 2271. Л. 20].

Особо следует отметить проведение спортивно-театрализованных праздников на главной спортивной арене Пскова — стадионе «Машиностроитель». В праздниках принимали участие коллективы художественной самодеятельности гостей, ансамбль песни и пляски Ленинградского военного округа, профессиональные коллективы Ленинграда, Эстонии, физкультурники Пскова, спортсмены-парашютисты клуба ДОСААФ. В день проведения праздника на стадионе собиралось около десяти тысяч человек [1, Ф. 41. Оп. 1. Д. 1439. Л. 58; Д. 1739. Л. 6-8; Д. 1914. Л. 2; Д. 2271. Л. 20].

Значительное внимание в программе работы с участниками Поезда в Пскове уделялось организации встреч на местных предприятиях с производственными коллективами. Больше их количество пришлось на время первого Поезда дружбы в 1975 г. Тогда гости из Восточной Германии посетили 34 предприятия, приняли участие в 15 конференциях новаторов и передовиков производства [1, Ф. 41. Оп. 1. Д. 1439. Л. 64-65].

Незабываемые впечатления на участников поездов производили экскурсии по г. Пскову и районным центрам области.

Гостям, в частности, особенно запомнилось посещения мест, связанных с мужеством советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: могилы Неизвестного солдата, памятника на месте бывшего концлагеря в Крестах, мемориала в порховской деревне Красуха и др. На многочисленных встречах и беседах с ветеранами войны во время экскурсий гости высказывали искреннюю благодарность советскому народу за разгром фашизма.

Немецкие друзья совершали также экскурсии по Пушкинскому Заповеднику, знакомились с местами, где жил и творил великий русский поэт А. С. Пушкин, возлагали цветы к памятнику на его могиле. Знакомились с историей древнерусских крепостей Изборска и Печор, осматривали особенности их архитектуры.

Тёплой, волнующей для всех была организация встреч участников Поезда с жителями Пушкинских Гор, Новоржевского, Опочецкого, Островского и Красногородского районов на пушкиногорском стадионе. Здесь устраивался большой праздник дружбы, обязательным атрибутом которого были хлеб и соль, пионерский салют и цветы от местных жителей. Он завершился большим праздничным концертом. В этот день пушкиногорский стадион собирал свыше трёх тысяч человек [1, Ф. 41. Оп. 1. Д. 1439. Л. 57, 62; Д. 1739. Л. 6–8; Д. 1914. Л. 7–8; Д. 2094. Л. 31; Д. 2271. Л. 20; Л. 25].

Гости из ГДР посещали также и другие районные центры Псковщины. В частности, в 1975 г. эстрадно-танцевальный коллектив предприятия «Карл Цейсо» из Йены и танцевальный оркестр выезжали в Струги Красные, где в Доме культуры состоялся большой концерт гостей для тысячи жителей посёлка и окрестных деревень. А певческая группа юношей и девушек из города Викерсдорфа, занимающаяся изучением русского языка, вместе с танцевальным ансамблем «Псковитянка» Дома культуры профсоюзов выезжала в пионерские лагеря «Космос» и «Орлёнок», где выступали с концертами для отдыхающих ребят [1, Ф. 41. Оп. 1. Д. 1439. Л. 61].

В последний день посещения в Доме культуры профсоюзов Пскова, как правило, подводились итоги пребывания Поездов дружбы, организовывалась встреча с журналистами, а также прощальный ужин. Слова глубокой благодарности за тёплый приём и гостеприимство звучали в адрес псковичей от участников каждого из пяти Поездов дружбы, поскольку дни пребывания в Псковской области оставляли в их памяти неизгладимый след [1, Ф. 41. Оп. 1. Д. 2271. Л. 25. Д. 1914. Л. 8].

Интересной и насыщенной была программа ответных визитов псковичей в округ Гера.

Немецкие друзья в торжественной обстановке встречали гостей на границе ГДР и Польши в г. Франкфурт-на-Одере. Затем красочно оформленный поезд с плакатами и эмблемами перемещался в глубь страны. С первого по четвёртый поезда двигались в Лейпциг, пятый — в Берлин [1, Ф. 41. Оп. 1. Д. 1818. Л. 4; Д. 2004. Л. 4; Д. 2186. Л. 3; Д. 2460. Л. 14].

В Лейпциге псковичи осматривали памятники старины и Лейпцигский зоопарк. А в Берлине, помимо организованной экскурсии по столице, возлагали венки к памятнику советским войнам в Трептов-парке и посещали Пергамский музей [1, Ф. 41. Оп. 1. Д. 1705. Л. 4; Д. 2004. Л. 5].

Далее поезд направлялся в г. Гера, где участников Поезда дружбы ожидала официальная торжественная встреча на площади у «Интеротеля». Следует отметить, что во все дни пребывания поезда в г. Гере, её основные улицы были красочно разукрашены государственными флагами СССР и ГДР, а также лозунгами на русском и немецком языках: «Добро пожаловать, дорогие друзья из Пскова!». Повсюду псковичей встречали радостные улыбки, море цветов и музыка. Вечером того же дня в Доме культуры или в городском театре устраивался большой праздник германо-советской дружбы, на котором силами художественной самодеятельности обеих сторон давался праздничный концерт. Вечер превращался в манифестацию дружбы между народами, где все вместе исполняли песни «Пока не поздно» и «Дружба — Фроиндшафт». Такие мероприятия, проводимые в ресторане «Псков», собирали более восьмисот человек [1, Ф. 41. Оп. 1. Д. 1818. Л. 4; Д. 2186. Л. 3; Д. 2004. Л. 5; Д. 2460. Л. 16].

Помимо г. Геры, участники Поезда дружбы посещали также и административные районы округа: Цойленрод, Йена, Грайц, Шлейц, Песнек, Айзенберг, Рудольштадт, Йена-Ланд. Псковичи также знакомились с музеем Цвингер и золотым фондом «Зелёные своды» Дрездена; участвовали в экскурсиях по Веймеру, музеям Гёте и Шиллера; возлагали венки в колокольной башне погибшим узникам концлагеря Бухенвальд, а также цветы к памятнику Эрнста Тельмана; посещали античную крепость Заальбург [1, Ф. 41. Оп. 1. Д. 1705. Л. 33; Д. 2186. Л. 5–6].

Разнообразная экскурсионная программа не мешала псковичам показывать своё творчество. В разные годы такие творческие коллективы г. Пскова, как «Говорящие гитары», «Сказ», «Псковитянка», ВИА «Крон» и др., давали по несколько концертов во Дворце культуры металлургического комбината «Максхютте», в кинотеатре г. Вайда, на открытой площадке в г. Грейц, в районе Заальфельд, в Йенском Доме культуры и зоне отдыха Порситендорф. Все концерты заканчивались совместным исполнением песни «Псков — Гера» на слова О. В. Тиммермана и музыку Н. М. Мишукова, а также песни «Дружба — Фройндшафт» В. Я. Шаинского. Подобного рода концерты собирали свыше трёх тысяч человек [1, Ф. 41. Оп. 1. Д. 1705. Л. 79–80; Д. 1818. Л. 10].

Обязательной программой при посещении псковичей округа Гера было знакомство с местными производственными коллективами промышленности, строительства, сельского хозяйства, а также с коллективами медицинских и образовательных учреждений. Как правило, результатом таких акций являлся не только обмен опытом работы, но и заключение новых договоров на сотрудничество между конкретными предприятиями. В частности, псковичи, участники второго Поезда дружбы, в 1978 г. активно интересовались работой станков с программным управлением. [1, Ф. 41. Оп. 1. Д. 1818. Л. 7–9].

В последний день посещения г. Геры перед «Интеротелем» организовывался прощальный митинг. После выступления официальных лиц Общества германо-советской дружбы Поезда дружбы направлялись в Берлин для продолжения знакомства со страной.

На пути к столице Восточной Германии участники поезда останавливались в г. Потсдам. Здесь для псковичей организовывались экскурсии по парку Сан-Суи, замку Цецилиенхоф, прогулки на катере по р. Шпрее, а также возложение венков к памятнику советским войнам на Зееловских высотах [1, Ф. 41. Оп. 1. Д. 2004. Л. 14–15; Д. 2186. Л. 6; Д. 2460. Л. 20–21].

Затем, на прощальном ужине в Берлине, псковичи благодарили своих немецких друзей за тёплый приём и предоставленную возможность ознакомиться с экономикой, культурой и историей округа Гера и Восточной Германии.

Подводя итог, следует отметить, что организованный обмен специализированными поездами в 1970–1980 гг. — это комплексное мероприятие, которое позволяло знакомиться с культурными ценностями и опытом производственной работы иностранных коллег. Такие мероприятия, безусловно, вносили неоценимый вклад в дело мира, безопасности и прогресса в Европе.

Важно также подчеркнуть, что традиция Поездов дружбы, заложенная в нашей стране в 1970-е гг., продолжается и поныне. На сегодняшний день «Поезд дружбы» — это не только американский анимационный мультфильм о том, как розовый паровозик путешествует с места на место. Это ещё и проект «Поезд дружбы Берлин — Москва 2018», в рамках которого около сотни послов мира приняли участие в открытии Чемпионата мира по футболу в Москве.

Не будем отставать от столицы! Не будем сомневаться, и в рамках современного взаимодействия городов Европы «Поезд дружбы Ганза — Псков» найдёт своих пассажиров!

Литература

1. Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области.

Приложение № 1

Сведения об обмене специализированными комплексными «Поездами дружбы» между Псковом и Герой

№ п/п	№ поезда	Принимающая сторона	Дата пребывания	Количество человек	Руководитель поезда
1	1	Псков	27 июня — 3 июля 1975 г.	330	Гюнтер Мюллер
2		Герга	4–21 июня 1976 г.	320	В. И. Бекеш
3	2	Псков	23–27 июня 1977 г.	356	Рольф Хессельбарт
4		Герга	14–22 июня 1978 г.	265	М. Н. Кабанов
5	3	Псков	24–28 июня 1979 г.	350	Герхард Хебик
6		Герга	24 июня — 7 июля 1980 г.	354	В. Ф. Шевельков
7	4	Псков	16–20 августа 1981 г.	349	Гюнтер Ленички
8		Герга	7–14 августа 1982 г.	280	Д. Н. Васильев
9	5	Псков	18–22 июня 1983 г.	350	Хайнц Конрад
10		Герга	6–14 июня 1985 г.	282	В. М. Викторова

Сведения об авторе

Голубев Алексей Сергеевич — главный археограф Отделения документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области, г. Псков, Россия.

A. Golubev

Pskov, Russia

E-mail: ganipo@obladmin.pskov.ru

FRIENDSHIP TRAINS ARE THE BEST FORM OF CITY INTERACTION

Annotation. *On the basis of archival documents, the most effective form of the exchange of official delegations between the sister cities of Pskov and the Hera in 1970–1980 is considered — Friendship trains. Showing ways of sharing cultural values and industrial experience between Pskov and Hera.*

Key words: *international interaction, sister cities, Pskov. Hera.*

About the author

Alexey Golubev, Chief Archeographer of Department of documents of modern history and personnel of State Archive of Pskov region, Pskov, Russia.

УДК 908:338

Н. А. Исакова

г. Порхов, Псковская область, Россия

E-mail: muzej-porkhov@yandex.ru

ГАНЗЕЙСКИЙ МАРШРУТ В ПОРХОВСКОМ РАЙОНЕ: СТАРОЕ ГОРОДИЩЕ — КРЕПОСТЬ ПОРХОВ — МУЗЕЙ ГАНЗЫ — УСТЬЕ РЕКИ УЗА — КАФЕ «ВЕРСТА» — ГОРОДИЩЕ ОПОКИ

Аннотация. *В статье рассказывается о Порхове, основанном в 1239 г. князем Александром, который стоял и у истоков ганзейской торговли на Руси. Предложен новый туристский маршрут, апробированный в недавнее время с участием членов Порховского краеведческого общества.*

Ключевые слова: *Порхов, Шелонь, Псков, Новгород, Александр Невский, ганзейский город Нового времени.*

Древний русский город на р. Шелонь, на водном пути между крупными торговыми городами Псковом и Новгородом, был основан новгородским князем Александром Ярославичем в 1239 г. как пограничный форпост Новгорода с юго-западной стороны.

С той далёкой славной поры исчисляет свой век Порхов — единственный на данное время город Александра Невского. Жители города и района истари чтят память князя Александра. Деяния его являются примером для многих, но для порховичей — особенно. Невский — это лицо нашего города, это имя нашего города, это гордость жителей нашего города. На одном из центральных перекрёстков города 29 июня 1989 г., к 750-летию основания Порхова, был установлен памятник А. Невскому (скульптор Борис Никаноров), улица Советская набережная была переименована в Набережную А. Невского. Александр Невский стоял у истоков ганзейской торговли на Руси [1, с. 21].

До 1478 г. город принадлежал Новгородскому государству, активно сотрудничавшему с Ганзой. Из справки, составленной для проведения в 2014 г. краеведческой конференции по тематике водного торгового пути из Пскова в Новгород, доцентом кафедры Отечественной истории ПсковГУ И. О. Колосовой и начальником отдела полевых исследований Археологического центра Псковской области А. В. Михайловым, мы узнали, что Порхов имеет непосредственное отношение к ганзейской торговле, хоть и не был в древности ганзейским городом.

Сегодняшнее ганзейское движение приобрело смысл фестивального, нежели торгового, — это союз народной дипломатии, дружбы и взаимопонимания между городами и разными народами. Идея присоединения Порхова к Ганзейскому союзу Нового времени исходила от Почётного гражданина города Мартина Петровича Нармонта, в то время методиста Порховского музея. Несколько лет по его инициативе в музее велась подготовительная работа, переписки, был подготовлен пакет документов с заявкой-презентацией бургомистру города Любека Бернду Заксе, который передал документы на проверку в Любекский архив, — и сведения были подтверждены.

11 июня 2016 г. в городе Бергене (Норвегия) на общем собрании делегатов 36-х Международных Ганзейских дней были приняты в Союз два города — наш Порхов и нидерландский город Венло. Порхов стал 186 городом Союза — проголосовали за его принятие единогласно.

К 13-ти русским ганзейским городам Порхов официально присоединился в 2017 г. в Великом Новгороде. С 15 по 21 мая там проходила «Ганзейская неделя — 2017», посвящённая 25-летию участия

В. Новгорода в Ганзейском союзе Нового времени. На торжественном собрании Союза Русских Ганзейских городов за вступление Порхова в Союз проголосовали единогласно. С тех пор порховские делегации постоянно участвуют в мероприятиях этого популярного фестивального движения. А в июне 2018 г. в Порхове на общественных началах открылся первый в стране Музей Ганзы.

В преддверии 39-х Ганзейских дней в Пскове Порхов активно готовится к участию в праздновании. Ведь сегодня в Псковской области только два ганзейских города — Псков и Порхов. Разработан логотип «Порхов ганзейский», макетируется печатная и сувенирная продукция с ганзейской символикой, шьются костюмы. Творческие коллективы района готовятся к выступлению в хоровом празднике и на сценических площадках: хор русской песни г. Порхова под руководством Сергея Мануйлика, фольклорный ансамбль «Забава» под руководством Нины Александровой и хор русской песни «Сударушки» под руководством Светланы Коломенской из п. Славковичи.

12 июня 2019 г. в Порховской крепости впервые проводился фестиваль «Ганзейский привал», который привлёк огромное количество порховичей и гостей города. Проводились мастер-классы на камне, бесплатные экскурсии по крепости, было организовано около 10 интерактивных площадок и фотозона.

Гостям города и туристическим фирмам предлагаются новые маршруты по ганзейской тематике. Один из них был опробован совсем недавно с участием членов Порховского краеведческого общества: «Старое городище — крепость Порхов — Музей Ганзы — устье р. Узы — кафе «Верста» — городище Опоки». Маршрут оказался интересным и недолгим по времени.

Краткое экскурсионное содержание маршрута.

1. Старое городище

Первоначальное порховское поселение возникло на мысу в месте слияния рек Шелони и Дубенки как деревоземляное укрепление. Этот памятник дошёл до наших дней и известен как Старое Порховское городище. Городище окружено с напольной стороны двумя рядами валов и рвов [2]. В 1239 г. «Оженися князь Олександръ, сынъ Ярославль в Новѣгородѣ, поя в Полотськѣ у Брячслава дчерь, и вѣнчася в Торопчи; ту кашю чини, а в Новѣгородѣ другую. Того же лѣта князь Александръ с новгородци сруби городци по Шелонѣ» [3]. Деревянное городище несколько раз укрепляли, подсыпали вал, в фундамент укладывали местный камень-известняк.

В 1346 г. великий князь литовский Ольгерд с большим войском предпринял поход на Шелонь: «И взя Шелону и Лугу на щить, а с Порховского городка и съ Опоки взя окуп» [4, с. 358–359]. На этом военные действия в Порхове прекратились.

В старину слово «порх» означало каменную пыль при обработке местного известняка, отсюда и название города. Деревянное городище, по преданию, сгорело, но остались рвы и земляные валы, которые сегодня удивляют учёных и археологов своей высотой и формой.

Перед валом городища в 1989 г. установлен памятный камень с надписью: «В 1239 году на этом месте была построена деревянная крепость, положившая начало Порхова — пограничной крепости Великого Новгорода. Охраняется государством».

2. Каменная крепость XIV–XV вв.

В 1387 г. из местного камня-известняка новгородцы на замену сгоревшему деревянному городищу построили каменную крепость — символ современного города. Летопись гласит: «благослови владыка Алексей всь Новъгород ставити город Порхов камен... и поставиша город» [4, с. 381]. Изначально были построены три башни, две из них по 17 метров, и два простейших каменных коридора — захаба.

Под 1412 г. Новгородская первая летопись сообщает, что внутри крепости «поставиши церковь камену святого Николу в Порхове» [4, с. 403].

В конце XIV — начале XV в. крепость подверглась неоднократным нападениям, наиболее значительным из которых была восьмидневная осада Порховской крепости войсками литовского князя Витовта в 1428 г. Это была одна на первых на Русской земле осада, проведённая с помощью только огнестрельного оружия. Немецкий пушкарь похвалялся, что разобьёт из орудия чтимую порховичами святыню: «Церковь святого Николы каменную в граде раздражу» [5]. Но, вероятно, от действия пороховых газов ствол пушки разорвало, и ядро, вылетевшее не по рассчитанной траектории, повредило литовское войско под стенами крепости. Всё же защитники Порхова были очень напуганы и выплатили Витовту огромный откуп. После этой осады Порховская крепость была модернизирована, ширина стен была увеличена почти вдвое, усовершенствованы предвратные захабы, переделаны башенные бойницы для стрельбы из пушек.

После осады 1441 г. в крепости была отстроена четвёртая башня, Псковская. Дальнейшие известия письменных источников о Порховской крепости более скудны и не содержат упоминаний о её перестройках или реконструкциях.

В 1766 г. Порховская воеводская канцелярия сообщала в Новгород о ветхом состоянии стен и башен древней крепости. По распоряжению новгородского губернатора Я. Сиверса было решено разобрать стены «только в самых опасных местах, чтобы чрез то напрасно казенного ущерба последовать не могло» [6]. На протяжении XVIII–XIX вв. наиболее обветшавшие части крепости поэтапно разбирались.

Тем не менее, на сегодняшний день памятник федерального значения «Ансамбль Порховской крепости. XIV век» признан учёными уникальным по сохранности памятником военного зодчества. В 2007 г. в крепости проходили съёмки исторического художественного фильма «Александр. Невская битва» (киностудия «Никола-фильм», режиссёр Игорь Калёнов, исполнитель главной роли Антон Пампушный). Порховская крепость была выбрана для съёмок не случайно, т. к. на данное время — это древнейший памятник фортификационного зодчества, в наибольшей мере сохранивший свою первоначальную кладку, в отличие от других крепостей, где мы в основном видим реставрацию. От периода строительства 1387 г. в существующей крепости сохранилась немалая часть — северная стена крепости с Малой башней и примыкающие к этой башне части прясел стен, построенные ещё по традициям доогнестрельного периода [7].

3. Музей Ганзы

В музее рассказывается о средневековом немецком Ганзейском союзе, торговых связях купцов Порхова с другими городами; товарах, сплавляемых по местным рекам на продажу, поселениях на водном торговом пути, показывается карта передвижений на ладьях.

Через порховские земли проходил кратчайший водный торговый путь из Пскова в Новгород по рекам Черёха, Уза, Шелонь и озеру Ильмень и реке Волхов. Река Уза впадает в Шелонь в пригороде Порхова. В междуречье Черёхи и Узы существовал волок около 8 км, что подтверждают и сегодня существующие поселения с названиями Малый Волочёк и Большой Волочёк. Развитие и функционирование водного торгового пути подтверждают и археологические исследования. Берега этих рек были густо заселены, здесь и сегодня встречаются остатки поселений, курганы и каменные кресты.

В древности для плаваний по малым рекам использовались вёсельно-парусные русские ладьи и учаны с экипажем не менее пяти человек, грузоподъёмностью до 1,7 тонн. Порховские купцы на ладьях по реке Шелонь и озеру Ильмень доставляли на Новгородский торг и новгородским ремесленникам свои разнообразные товары: зерно, лён, воск, меха, пушнину, кожу. Кстати, воск был продуктом,

который в огромном количестве требовался для католических храмов Европы. Большим спросом пользовались на европейских рынках также русские меха и пушнина.

Несколько лет назад А. В. Михайлов с другими заинтересованными вопросом водного пути Псков — Великий Новгород организовали экспедицию и подтвердили возможность прохождения по «малым рекам» на небольших ладьях, учитывая тот факт, что реки в древности были более полноводными [8].

4. Устье реки Уза

Река Шелонь протяженностью 248 км берёт начало в болотах Дедовичского района и впадает в озеро Ильмень. В бассейне реки часто встречаются минеральные источники. Река и сейчас судоходна в низовьях, от города Сольцы до устья. Ширина Шелони в Порхове составляет около 40 м, однако, активно собирая воду множества речек, стекающих с Судомской и Лужской возвышенностей к западу от Ильменя, Шелонь быстро расширяется и в г. Сольцы её ширина достигает уже 70 м, в Шимске — около 300 м, а близ устья она разливается на несколько километров [9]. Имеет около 100 притоков. Уза — левый крупный приток Шелони длиной 98 км. Место слияния Узы с Шелонью находится в 6 км от Порхова, совсем недалеко от трассы на В. Новгород. Место очень красивое. Городская молодёжь любит здесь отдыхать. Если развивать ганзейский маршрут, то имеет смысл обозначить поворот с трассы к реке информационными указателями, около устья на берегу было бы логично устроить памятный знак в виде ганзейской ладьи.

Важными историческими источниками, содержащими сведения о функционировании водного торгового пути между Псковом и Новгородом, являются документы Любекского городского архива. В древних документах, написанных на пергаменте по-латыни, упомянуты реки Уза и Черёха, поселение Сланкани (Славковичи) и некоторые «обидные дела» по отношению к ганзейским купцам на водах Узы в XIII–XIV вв. В этих документах, в частности, содержатся сведения о разбойниках, об ограблениях немецких купцов на Псковско-Новгородской земле. Так, в 1292–93 гг. ганзейские купцы были ограблены «на водах Узы». В 1300 г. «обидные действия» русских в отношении ганзейских купцов были совершены «на суше и на воде».

Среди имён разбойников дважды указано имя Степана. Интересно, что один русский документ того далёкого исторического времени — псковская берестяная грамота, датируемая 1280–1300 гг., найдена при археологических раскопках в Пскове в 1988 г. Оконча-

тельный вариант перевода берестяной грамоты предложен А. А. Зализняком такой: «Поклон от Степана к Васюте. Что ты взял из того сукна... Спешно погрузи его на ладью. При этом объяви его своим сукном...» [10].

С водным торговым путём по рекам Черёха, Уза, Шелонь связана договорная грамота Новгорода с Любеком и Готским берегом 1301 г. По этой грамоте новгородский князь Андрей Александрович обязал давать охрану ганзейским купцам, использующим «путь в речках». Вероятно, для обеспечения безопасности купцов «на водах Узы» привлекались стражники Порховской крепости, как основного военного гарнизона на этом пути [1, с. 77]. С 1330 г. «обидные дела» в отношении ганзейских купцов на водном пути между Псковом и Новгородом прекращаются.

В 1478 г. новгородские земли были присоединены к Московскому государству, и с этого времени известия о причастности Порхова к внешней торговле исчезают, по всей вероятности, из-за монополизации Москвой торговых контактов с Европой. Тем не менее, древний город Порхов, вероятно, хорошо знали и посещали немецкие дипломаты, купцы и путешественники в XVI–XVII вв. Описание поселений на Шелони иллюстрациями оставил в 1660 г. Августин Мейерберг в своём знаменитом альбоме «Путешествие в Московию» [1, с. 81].

Напротив слияния рек, на правом берегу Шелони, издревле находился мужской Михайловский монастырь. В 1352 г. в этом монастыре преставился новгородский архиепископ Василий Калика, к которому, изнемогая от мора (эпидемии чумы), псковичи обратились с просьбой о небесном заступничестве: «И приехаша послове из Пскова, биша челом владыце Василию...». Архиепископ, ни дня не медля, отправился в Псков, но, проведя несколько служб, сам заболел, почувствовав себя плохо на возвратном пути, где ночевал у реки Черёхи. «Привезоша его в монастыри ко святому Михаилу, усть Узы реки, на Шелони, где он и скончался 5 июля в четверг».

Эта запись завершает Синодальный список Новгородской первой летописи — она была составлена несомненным современником события. В XV в., по показаниям писцовых книг, монастыря на устье Узы уже не было, но существовала погостная церковь святого Михаила [1, с. 79].

5. Кафе «Верста»

Далее по трассе, совсем недалеко моста через р. Узу, не так давно открылось придорожное кафе с очень интересным старинным интерьером. В летнее время в кафе (с учётом открытых мест) можно

разместить до 40 чел. Данная информация очень интересна для турфирм — не только ганзейского маршрута, но и других, давно популярных туристических поездок для групп из С.-Петербурга, Великого Новгорода, Луги...

6. Городище Опоки

Опока впервые упоминается в летописи в связи с походом на Шелонь литовского князя Ольгерда в 1346 г. [4]. Общепринято считать, что городище Опока было возведено одновременно с Порховским в 1239 г. как Шелонский заслон от набегов литовцев. В писцовых книгах погост Опоки (или Опотъцкой) с каменной церковью св. Николая и Ильинским монастырём на погосте значится с 1498 г. — в прошлом большое торговое селение на водном пути, население которого промышленяло также извозом [11].

Городище находится на территории д. Заполье Порховского района, напротив д. Опоки. Оно располагается на правом коренном берегу р. Шелони, против впадения в Шелонь её притока Удохи. В настоящее время к городищу из Опок в Заполье можно добраться вброд или по подвесному мосту через Шелонь.

Почти в центре городища на руинах средневековой церкви Николая Чудотворца в настоящее время установлен деревянный крест.

В 1329 г. Опоки, занимавшие, судя по всему, значительное место среди шелонских городков, упоминаются в связи с походом на Псков (который принял литовского князя) великого князя Владимирского и Новгородского Ивана Даниловича (Калиты). В лагерь Калиты, разбитый близ Опоки, прибыли псковские послы и передали великому князю «слово псковское» (послание Псковского вече): «Князь Александр изо Пскова поехал прочь; а тебе господину своему князю великому весь Псков кланяется» [12]. В присутствии Ивана Калиты между новгородцами и псковичами был заключён «вечный мир», подтверждавший традиционный суверенитет Пскова.

Наименование деревни происходит от слова «опока», что означает «известняк мелового свойства, укрепленный мел». В погосте Опок ранее существовал Ильинский монастырь (упоминается в писцовых книгах с 1495–1505 гг.) и церковь Ильи Пророка при нём. Сегодняшние Опоки — деревня Порховского района с населением 65 чел. Входит в состав сельского поселения «Дубровенская волость». Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы построена в 1772 г. помещиком Косицким вместо каменной Ильинской церкви (главный престол — Благовещенский, приделы Ильинский и Предтеченский). Здание в стиле провинциального барокко. В 1930-х гг. была закрыта, но в годы

войны вновь открыта и более не закрывалась. Кладбищенская, перед церковью склеп рода Карамышевых. За церковью растёт огромный дуб, который считается самым большим деревом в Порховском районе (обхватить его ствол можно только вчетвером).

Список литературы

1. Нармонтас М. П. «Порхов — Ганзейский город Нового времени». Псков, 2017.
2. Раппопорт П. А. Очерки по истории военного зодчества северо-восточной и северо-западной Руси X–XV вв. МИА, 1961, № 105. С. 41.
3. Новгородская первая летопись младшего и старшего изводов. М. — Л., 1950, Синодальный список Н1Л. С. 77.
4. Новгородская первая летопись младшего и старшего изводов. М. — Л., 1950
5. Никоновская летопись, ПСРЛ, Т. 12, СПб., 1901. С. 8.
6. Анисимов А. Историко-статистические сведения о городе Порхове Псковской губернии. Псковские губернские ведомости, 1873, № 5. С. 50.
7. Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. М., 1984. С. 226.
8. Михайлов А. В. Из доклада на конференции «Водный торговый путь из Пскова в Новгород», апрель 2014 г., Порхов.
9. [Электронный ресурс]: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D1%8C>
10. Первые краеведческие чтения Дновского района. Материалы чтений. Дно, 2016. С. 71.
11. Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498–1576 гг. I. Списки селений. М., 1914. С. 419.
12. Псковские летописи. Вып. 2. М. — Л., 1941. С. 91–92.

Сведения об авторе

Исакова Наталья Александровна — заведующая отделом по организации досуга МБУК «Порховский музей», г. Порхов, Псковская область, Россия.

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ: ДРЕВНИЙ ГОРОД В ОБЛИКЕ ПЯТИДЕСЯТЫХ

***Аннотация.** Статья описывает основные исторические достопримечательности г. Великие Луки, доказывая, что, несмотря на разрушения Великой Отечественной войны, древний город не только не утратил своего интереса для туристов, но и сумел сформировать собственный неповторимый архитектурный облик, гармонично сочетающий объекты различных эпох.*

***Ключевые слова:** Великие Луки, туризм, архитектура, П. С. Бутенко, А. К. Логинов, цветные фонтаны.*

Великие Луки являются одним из древнейших городов северо-запада России, но зачастую туристы незаслуженно обходят его вниманием, мотивируя это тем, что в городе «нечего смотреть». Мы предлагаем познакомиться с ним поближе и понять, почему Великие Луки, несмотря на ущерб, нанесённый им войнами, нельзя называть «нетуристическим» и «древним городом без древностей».

Что можно сказать о Великих Луках в целом? Город ещё в старину находился на важнейшем торговом пути «из варяг в греки», по которому в IX–XII вв. плавали представители самых разных народов. Путь этот проходил в т. ч. по реке Ловати, на которой и стоят Великие Луки. Отсюда происходит одна из версий о происхождении названия города — Луки. Ловать делает много изгибов, «излучин», протекая по городу и рядом с ним. От слова «излучина», вероятно, и пошло название Великих Лук. Другие версии говорят о местных лучниках, с которыми мало кто мог сравниться в мастерстве, и разбойнике Луке Стрекаче, что жил в этих местах, однако точную этимологию названия города установить пока не удалось.

Согласно книге М. И. Семевского «Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде», изданной в 1857 г., город был основан новгородцами и входил в состав Новгородских земель [7, с. 3]. Великие Луки торговали с городами Ганзейского союза, поставляя им кожу, лён, пеньку, меха, мёд и воск [2, с. 2].

Собственно, Ловать, по которой проходили основные торговые пути, — один из крупнейших природных и исторических памятников прошлого в городе. Начинается река в Невельском районе, в озере Ловатец, и, спустя 530 километров своего течения, впадает в озеро Ильмень. В пределах Великих Лук на ней находятся две крепости: Городок на Ловати в районе деревни Городище, в трёх километрах выше по течению и, собственно, Великолукская крепость. Впервые она была построена на этом месте новгородцами в 1211 г. из дерева, в таком виде защищала Великие Луки от войск польского короля Стефана Батория в 1580 г. Былина «Осада Пскова польским королём» говорит об этом так:

«... На Русь пошёл, на три города,
На три города, на три стольные:
На первый на город — на Полотский,
На другой-то на город — на Великие Луки,
На третий — на батюшку на Опсков град» [7, с. 41–42].

Город размером в пять тысяч домов был захвачен поляками, а великолучане нанесли при этом польскому войску серьёзный урон. В битве за Великие Луки было захвачено королевское знамя, а сам Стефан Баторий едва не попал в плен [7, с. 37]. Польское владычество в городе длилось недолго — по Ям-Запольскому миру, заключённому в 1582 г., Великие Луки снова стали частью России [7, с. 40].

В 1708 г. по указанию Петра I и чертежам Леонтия Филипповича Магницкого на этом же месте возведена земляная крепость-звезда с шестью бастионами и рavelином. На данный момент она является единственным в России фортификационным объектом типа земляной крепости начала XVIII в.

Общий периметр крепости по верху валов — два километра. Внутри них были укреплённые кирпичными сводами ходы и подвалы, из которых были проделаны бойницы внутрь крепости, чтобы, в случае прорыва врага, можно было застать его врасплох на территории крепости. В довоенное время они использовались как хозяйственные помещения, во время оккупации в них находился немецкий госпиталь. В наше время в связи с угрозой обрушения церковные подвалы и подземные ходы под валами были замурованы. Один из ходов вёл к Ловати для снабжения гарнизона водой. С восточной стороны крепость омывала река Ловать, с севера — озеро Чистое, с юга и запада — Тиноватое. Оба озера заболотились к концу XIX в. и были спущены в Ловать [5, с. 90].

В крепости располагался целый город. Здесь было три церкви, одна из которых — Воскресенский собор — была главным храмом Великих Лук. По преданию, собор был построен на месте, где был разбит шатёр княгини Ольги, посещавшей Луки. Собор был полностью разрушен в 1943 г. во время боёв за город, а на его месте сейчас находится холм, скрывающий остатки фундамента, и поклонный крест. Также в крепости находились казармы, канцелярия, артиллерийский склад, комендантский двор, тюрьма, манеж, Комендантский пруд, жилые дома. После вывода гарнизона, в 1767 г. и до середины прошлого столетия постройки внутри крепости использовались для гражданских нужд. В первой половине прошлого века здесь были военкомат, тюрьма и жилые дома. Внутренние сооружения, в т. ч. и руины собора, частично сохранялись до 1960-х гг. [5, с. 94–97].

В целом всю значимость древней крепости в Великих Луках как оплота обороны западных рубежей Руси можно понять по тому, что в разное время она называлась оплечьем Новгорода и предсердием Москвы.

Во время Великой Отечественной войны крепость, как и сам город, сильно пострадала, ведь Великие Луки были практически стёрты с лица земли. Но это не значит, что все старинные здания города были утрачены. Остались и жилые — купеческие дома Зуева и Бенка на набережной лейтенанта Шмидта, дом купца Вульфа Ароновича Вязьменского, в котором ныне расположена центральная аптека, а до революции на первом этаже располагались одни из лучших магазинов города — всего 7, на втором — купеческое собрание и гостиница «Ли́ра» [3, с. 42–44]. После войны на верхних этажах жила партийная верхушка города, сейчас там жилые квартиры.

До нашего времени также дошли дом купца Демешко, один из наиболее сохранившихся городских особняков, в котором в 1930 г. была открыта Великолукская фельдшерско-акушерская школа, и так называемый «дом врача» — дом купца Кожевникова — одно из красивейших зданий города, получившее своё название из-за бытовавшего мнения, что там некогда жил городской врач.

Здесь же, рядом, стоят корпуса городской больницы — бывшая Земская больница и Больница общины сестёр милосердия Красного Креста, которую в 1915 г. посетила императрица Александра Фёдоровна с дочерьми Ольгой и Татьяной.

В центре города до сих пор работает по назначению построенная в 1913–1917 гг. почтовая контора, много лет бывшая центральным городским почтамтом. Ныне на втором этаже этого здания расположен

областной Музей почтовой связи. На улице Ставского можно увидеть здание Великолукской и Невельской епархии — Духовное училище, построенное в 1913 г. и бывшее некогда одним из самых высоких зданий города. После революции здесь располагался Великолукский облисполком, затем общежитие Сельскохозяйственной академии. И это далеко не всё, а лишь некоторые из зданий.

Сохранились и замечательные образцы предвоенной застройки: так называемая «Новая баня» на набережной Лейтенанта Шмидта, прекрасное здание гостиницы «Москва», здание городской Администрации и многие другие.

В 1945 г. Великие Луки согласно постановлению СНК СССР от 1 ноября 1945 г. № 2722 «О мероприятиях по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками городов РСФСР» вошли в состав 15 древних городов, подлежащих первостепенному восстановлению. К тому времени город уже более года был областным центром и именно в таком виде он восстанавливался — с широкими проспектами, благоустройством и застройкой на перспективу растущего населения.

Уже в 1945–1947 гг. создаются первые макеты того, как город должен был выглядеть после восстановления. Большое участие в последнем принимает архитектор П. С. Бутенко, разработавший проекты многих великолукских зданий. Серьёзный вклад в формирование облика города внёс всемирно известный скульптор, народный художник СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат пяти Сталинских и Ленинской премий Е. В. Вучетич, автор монументов «Родина-мать» в Волгограде и Киеве и «Воин-освободитель» в Берлине. Он создал памятник Герою Советского Союза гвардии рядовому Александру Матвеевичу Матросову, 27 февраля 1943 г. закрывшему грудью амбразуру вражеского дзота в боях у деревни Чернушки, в 70 километрах от города. Останки Александра Матросова с 1948 г. покоятся в Великих Луках. Первоначально на могиле был установлен временный памятник, но спустя пять лет начались работы по сооружению постоянного. Архитектором памятного сооружения стал В. А. Артамонов. Кроме прекрасного художественного исполнения, памятник отличает портретное сходство с Матросовым. Торжественное открытие состоялось 25 июля 1954 г. Впоследствии вокруг памятника сформировался крупный мемориальный комплекс.

В 1956 г. по проекту архитектора Е. И. Кожевникова в Великих Луках был возведён новый мост, связавший улицы Ленина и Спартака в один, ставший главным в городе, проспект Ленина. Стоит отметить, что Великие Луки были восстановлены методом панорамного

раскрытия на водную гладь — это значит, что город строился как бы «от реки», так, чтобы она идеально вписывалась в архитектурный и планировочный облик центра, поэтому с моста открывается замечательный вид на центр города и крепость.

В 1994 г. мост был полностью реконструирован, утратив арки и обретя новую форму.

По сути, проспект Ленина — единый архитектурно-ландшафтный памятник, сохранившийся во всём своём многообразии. На нём, помимо упомянутых дома купца Демешко и Духовного училища, можно увидеть кинотеатр «Родина», прекрасные корпуса ВГСХА в стиле ампира (первоначально, по словам Почётного гражданина города Великие Луки, краеведа В. В. Орлова, левый, в котором находится общежитие, строился как жилой дом для партийных работников, а правый — экономический факультет — как дом политпросвещения обкома КПСС), за рекой стоит строгое здание горкома КПСС — ныне филиал ПсковГУ, корпуса трикотажной фабрики, множество разнообразных жилых домов, построенное по проекту П. С. Бутенко здание банка, и, наконец, Драматический театр на площади Рокоссовского, носившей до 1968 г. название Театральная [6]. Здание Драмтеатра построено на месте довоенного Дома Красной Армии, также по проекту Петра Семёновича Бутенко. На площади перед театром стоит бюст дважды Героя Советского Союза, маршала, командовавшего парадом Победы в Москве 24 июня 1945 г. Константина Константиновича Рокоссовского, родившегося в г. Великие Луки. Бюст установлен в 1951 г., его автор — народный художник СССР Заир Исаакович Азгур.

Здесь, на площади, главную магистраль города пересекает ещё один проспект — Октябрьский. Он ведёт к въезду с юга, с трассы Рига — Москва, и чаще всего гости прибывают в город именно по нему. Помимо разнообразных жилых домов, на проспекте они могут увидеть величественное пожарное депо, построенное по проекту П. С. Бутенко.

Помимо архитектуры, в пятидесятые годы формировался и образ Великих Лук как зелёного и экологичного города. Был создан городской парк, на месте квартала по улице Пушкина, уничтоженного во время войны, возник Пушкинский сквер. Деревья для озеленения Великих Лук привозились с разных уголков Советского Союза.

Разумеется, говоря о парках, нельзя не упомянуть знаменитые цветные фонтаны, созданные инженером-электриком Александром Константиновичем Логиновым. Первый из них был открыт 1 мая 1949 г. [1]. Его открытие стало настоящим праздником для велико-

лучан: город ещё лежал в руинах после войны, до его окончательного восстановления оставались годы, но в центре уже зеленел молодой сквер, в котором спокойно журчали струи фонтана. Александр Константинович впоследствии безвозмездно подарил городу шесть таких фонтанов и 42 года своей жизни посвятил электрификации Великих Лук. В 1966 г., к юбилею города ему было присвоено звание Почётного гражданина города Великие Луки и вручён орден Трудового Красного Знамени. Проекты его фонтанов были востребованы по всему Советскому Союзу [4, с. 3].

В этом докладе освещено далеко не всё: нет железнодорожного узла, который можно выделить в отдельный кластер для любителей индустриального туризма и архитектуры начала-середины XX в., мало сказано о Заречном районе и окраинах, внимание уделено лишь самому центру города. И это также говорит о богатстве и разнообразии великолукского исторического и архитектурного наследия. Стоит отметить, что все старинные здания интегрированы в застройку 1950-х гг., создавая тем самым единые ансамбли и формируя неповторимый облик города, поэтому в Великих Луках ценители архитектуры и истории найдут для себя множество интересных объектов и смогут уехать из города с неповторимыми впечатлениями.

Список литературы

1. Антонова Л. Он был немного волшебником // Великолукская правда, 26 июля 1994 г.
2. Корнеев И., Прудников А. История возникновения города Великие Луки // Великолукская Правда, 1949. № 216.
3. Лопырёв А. П. Прогулки в прошлое: Очерки истории Великих Лук конца XIX — первой четверти XX века / Под редакцией, с предисл. и биограф. очерком А. В. Юрасова. М.: Памятники исторической мысли, 2018.
4. Новиков Н. Добрый кудесник Логинов // Псковская правда, 14 ноября 1972 г.
5. Орлов В. В. Окно в исчезнувший мир. Великие Луки. Экскурсии по городу. Великие Луки: Изд-во Сергея Маркелова, 2013.
6. Решение исполкома Великолукского горсовета № 324 от 29 августа 1968 г. «О переименовании улиц». ВЛО ГАПО, Ф.Р-888, оп. 2, ед. 653, л. 14.
7. Семевский М. И. Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде. СПб.: типография главного штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям, 1857.

Сведения об авторе

Саюнов Игорь Олегович — член Совета Псковского регионального отделения Союза краеведов России, Великие Луки, Псковская область, Россия.

I. Sayunov

Velikie Luki, Pskov region, Russia

E-mail: igor.saunov@mail.ru

**VELIKIE LUKI: THE ANCIENT TOWN IN THE GUISE
OF FIFTIES**

***Annotation.** The article describes the main historical sights of the town of Velikie Luki, proving that despite the destruction of the Great Patriotic War, the ancient city not only didn't lose its interest for tourists, but also managed to create its own unique architectural appearance, harmoniously combining objects from different eras.*

***Key words:** Velikie Luki, tourism, architecture, P. S. Butenko, A. K. Loginov, colored fountains.*

About the author

Igor Sayunov, Member of the Council of the Pskov Regional Branch of Russian Local Lore Union, Velikie Luki, Pskov region, Russia.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГАНЗА: ТУРИЗМ И ИНДУСТРИЯ ГОСТЕПРИИМСТВА. НОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ВИДЫ ТУРИЗМА В БАЛТИЙСКОМ РЕГИОНЕ 3

Дружинин А. Г. Развитие туризма в системе приоритетов регионов Западного порубежья России:

Евразийские геоэкономические и геополитические детерминанты 3

Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Историческая география транспорта Северо-Запада России и её значение для формирования туристских маршрутов региона 9

Коростелев Е. М., Зелюткина Л. О., Мулява О. Д. Ландшафтно-культурные комплексы исторических путей — основа новых международных туристских маршрутов 16

Gladkey A., Kulintsova A. The development of tourist product of Cherkasy region in Ukraine and general measures to improve competitiveness of regional tourist services 20

Манаков А. Г. Трансграничные туристско-рекреационные регионы как новая форма территориальной организации сферы туризма 27

Шарухо И. Н. Туристические аттракции Ганзейского Полоцка ... 32

Тимофеев Р. В. Использование туризма как формы активного отдыха 39

Трифонова З. А. Территориальные различия и особенности сельского туризма в России 44

ТУРИЗМ КАК ДРАЙВЕР РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 54

Голомидова Е. С. Потенциал развития трансграничного туристско-рекреационного региона на приграничных российско-белорусских территориях 54

Федюкова Н. В. Повышение эффективности функционирования предприятий туристского комплекса 59

Евдокимов С. И., Чученкова О. А. Динамика и география туристского потока из России в Эстонию с 2004 по 2018 гг. 68

Борисов Б. Ю. Водный туризм в Псковской области: проблемы и перспективы развития 73

<i>Немцева Т. И.</i> Туристская инфраструктура западных районов Псковской области, пограничных с Латвийской Республикой	76
<i>Токарчук С. М., Маевская А. Н., Посенюк К. А.</i> Создание интерактивных продуктов в целях информационного обеспечения деятельности туристической фирмы	84
<i>Кривуля И. В.</i> Перспективы развития экологического туризма в Псковской области (на примере Печорского района)	90
<i>Токарчук С. М., Голикова М. С., Жук А. П.</i> Перспективные направления развития городского экотуризма с применением веб-технологий	96
<i>Красильникова И. Н., Теренина Н. К.</i> Псковско-Чудское побережье как территория трансграничного туризма	103
РОССИЙСКО-БАЛТИЙСКОЕ ПОРУБЕЖЬЕ: ПЕРЕСЕЧЕНИЕ КУЛЬТУР И СУДЕБ	109
<i>Вересова Т. В.</i> Документы российского государственного исторического архива о псковских вотчинах Никиты Алексеевича Татищева	109
<i>Васильев В. И.</i> Ермолай Фрезе, выходец из бремена: архитектор-самоучка или талантливый авантюрист?	118
<i>Яковлева Т. И.</i> Сытино — родина легендарного Садко	124
<i>Пивовар Н. В.</i> Ганза и Витебщина: история, традиции, перспективы	133
<i>Юринова Е. Д.</i> Возвращение забытых имён: дворяне Бобятинские — Потриковские	139
<i>Гузаиров Т. Т.</i> А. И. Макаровский — автор учебников по истории для русской школы в Эстонии	149
<i>Тамби С. А.</i> Эстонские переселенцы в городе Опочке	155
<i>Рабинович Я. Н.</i> К вопросу о переговорах псковских воевод с польскими комиссарами осенью 1618 года и дальнейшая судьба Себежа	163
<i>Корнекова С. Ю., Петрова К. В., Рыжкова А. В.</i> Торговые и дипломатические отношения Новгорода с Ганзейским союзом: от прошлого к настоящему	170

Петраускене Н. Ф. Платформа добрососедства: на материале двух международных проектов 2018 г.: «Сотрудничество шести музеев из пяти стран»; «Создание туристических маршрутов в трёх странах Балтии» 176

ПРИРОДНОЕ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ, ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН И РЕГИОНОВ «НОВОЙ ГАНЗЫ» 182

Вампилова Л. Б. Природное и культурно-историческое наследие Ленинградской области как региона «Новой Ганзы» ... 182

Паранин Р. В., Паранина А. Н., Григорьев А. А. Каменные объекты природного и культурного наследия как ресурс развития туризма на Северо-Западе России 188

Фёдоров А. И. Историко-культурный и туристический потенциал Струго-Красненского района и перспективы его реализации 195

Кондратеня А. В. Мельницы и мельники Опочецкого уезда Псковской губернии конца XIX — начала XX в. 203

Яковлева М. С. Гора Святого Духа как историко-культурный памятник 212

Лилейкина В. А. Крепостные стены Запсковья в древнем и современном Пскове 218

Бочарникова А. В. Воспитание этноэкологической культуры у школьников на примере детского лагеря «Россонь» 224

Голубев А. С. Поезда дружбы — лучшая форма взаимодействия городов 227

Исакова Н. А. Ганзейский маршрут в Порховском районе: старое городище — крепость Порхов — музей Ганзы — устье реки Уза — кафе «Верста» — городище Опоки 234

Саюнов И. О. Великие Луки: древний город в облике пятидесятих 243

Научное издание

ТУРИЗМ И ИНДУСТРИЯ
ГОСТЕПРИИМСТВА:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

*Материалы Международной научной конференции
«Северная Европа, Псков и Ганзейский союз
в прошлом и настоящем»
21–23 мая 2019 г.*

Технический редактор: А. Г. Манаков
Компьютерная вёрстка: Е. Н. Богданова
Корректор: С. Н. Емельянова

Подписано в печать: 31.10.2019. Формат 60х90/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 15,875.
Тираж 100 экз. Заказ № 5789.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
Россия, 180000, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.
Издательство Псковского государственного университета